РУССК. АКТ 61
РЕВЕЛЬСК. ГОР.
АРХИВА.

А 227/310

А 227
А 310

РУССКІЕ АКТЫ

РЕВЕЛЬСКАГО

ГОРОДСКОГО АРХИВА

Изданы Археографическою Коммиссіею

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Члена Коммиссіи Александра Барсукова

подлинникъ
Н. обл.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1894

А 227
А 310

РУССКІЕ АКТЫ

РЕВЕЛЬСКАГО

ГОРОДСКОГО АРХИВА

Изданы Археографическою Коммиссіею

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Члена Коммиссіи Александра Барсукова

81/4 34

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1894

Печатано по распоряженію Археографической Коммиссіи.

Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій просп., д. № 132.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 29. Итъ, ту, три, ѳиръ, ѳямъ, шексь, сиу, отъ, нисти.

Елвь, толвь, трятелъ, ѳюртолъ, ѳянтенъ, шекстенъ, сиутеінъ, аттонъ, нитенъ.

Тиу, третии, ѳюртиу, галундеръ—сто, *) тужень.

*) Было написано, потомъ зачеркнуто: три шестиу.

№ 1.

1397—1409. Торговый договоръ Новгородскаго посадника Тимоѳея Юрьевича и тысяцкаго Никиты Ѳедоровича и всего Великаго Новагорода съ послами: Иваномъ Нибуромъ — изъ Любека, Инцемъ Вландеремъ и Ѳедоромъ Куромъ—съ Готскаго берега, Тилькой Нибругомъ—изъ Риги, Еремеемъ Кеглеромъ и Винкой Клинкродомъ—изъ Юрьева и Григорьемъ Витомъ—изъ Колывани.

Современная копія. Договоръ состоялся въ промежутокъ времени между 1397 г., когда въ первый разъ упоминается о посадничествѣ Тимоѳея Юрьевича, и 1409 г.—временемъ кончины послѣдняго. Текстъ договора цѣликомъ напечатанъ въ изданныхъ Археографическою Коммиссіею «Русско-Ливонскихъ актахъ», собранныхъ К. Е. Напьерскимъ. Спб. 1868, стр. 85—88. Онъ совсѣмъ согласенъ съ Ревельскимъ списком. Разница лишь въ томъ, что въ послѣднемъ въ концѣ словъ вездѣ стоитъ ерикъ (ь)—вмѣсто ера (ъ), *цто*—вмѣсто *что*; а въ отчествахъ, *вицъ*—вмѣсто *вичъ*. Для сравненія, приводимъ съ буквальною точностью первыя девять строкъ Ревельскаго списка договора:

..... Нибурь из Любька посолствомь, Инца Вландерь и Федорь Курь из Гоцького берега и замория, из Риги Тилка Нибрюгѣ, из Юрьева Іеремѣй Кѣглерь и Винка Клинкродь, из Коливан Григория Вить и отъ всихъ купьцовь заморскихъ и се сторонѣ Помория к посаднику Тимофѣю Юрьевиць и тысяцькому Микитѣ Фдоровиць ко всему Великому Новугороду. А постуете тако: намь с вами опришнии мирь, взялѣ есте у насихь купцовь таварь в Новѣгородѣ у Юрьевцѣвь и у (и)нихь городовь и на сомь Поморие и на опаснои грамотѣ, цто ястѣ к нимь прислалѣ за посадьницею пе(ча)тью Василия Ивановиць и тисяцкого Григорьи Ивановиць....

№ 2.

Не позже 1417 г. Грамота Новгородскаго посадника Ивана Александровича, тысяцкаго Александра Игнатьевича и всего Великаго Новгорода магистру Рижскому, о понужденіи Колыванцевъ Корта и Инца, внуковъ Колыванскаго посадника Кондрата, уплатить Новгородцамъ, дѣтямъ Игнатова, Леонтьева и Ѳомина, четыреста рублей, что имъ присуждено получить съ посадника Кондрата.

Отъ посадника Новгорочкого Ивана Олександровича, отъ тысячкого Олександра Игнатьевича и всего Великого Новагорода к местерю к Рискому. Сдѣсе намъ наша братья много жаловалѣся Игнатовѣ дѣти

и Лентѣевѣ дѣти и Фоминѣ дѣти и Родивоновѣ на Кондрата на Колыванского посадника и на Еремѣевыхъ дѣтей, что взяти имъ на нихъ четыриста рублевъ по жеребью и по оутягалной грамотѣ, что оутягалѣ Кондрата наша братья пред нашими судьями, а пред вашими послы заморьскими и Рискими. И мы нонѣча приказахомъ к вамъ о томъ послу своему Труфону Онъчифорову. И ты, честный местерь, ими вѣру нашимъ судьямъ, по крестному челованью, такоже и мы имемъ вѣру вашимъ судьямъ, коли судять нашу братью по крестному челованью. И ты, честный, добрый местерь, чтобы еси повелѣлъ Кондратовымъ внучатамъ Колыванского посадника Корту и Инцѣ и складникамъ ихъ дати нашей братьи четыриста рублевъ чисто. А оу сего миру докончания былъ: Иване из Любка, Федоре и Инча с Гочкого берегу, Тилька из Риги, Іеремѣй Винка изъ Юрьева, Григорья ис Колываня, коли вашѣ послы въ Новѣгородѣ на миру крестъ целовалѣ. А се орудье было вашимъ посламъ въ вывѣтѣ. И ты, добрый местерь, по крестьному челованью, чобы еси имъ велѣлъ дати нашей братьи четыриста рублевъ по жеребью и по оутягалной грамотѣ. А только не отдадуть нашей братьи того серебра, и мы и мы (такъ!) имъ велимъ взяти ту четыриста рублевъ на вашей братьи на купчехъ.

Подлинникъ, писанный на пергаментѣ, съ двумя висячими, на шелковыхъ шнуркахъ, свинцовыми печатями. На лицевой сторонѣ первой печати изображено бѣгущее влѣво животное, въ родѣ тигра или пантеры; на оборотѣ надпись: «Печать Великого Новагорода». На лицевой сторонѣ второй печати — такое же животное, бѣгущее вправо; надъ нимъ надпись: «А се лютъ звѣрь»; на оборотѣ надпись: «Печать Новгорочкая».

Копія съ подлинной грамоты, во всемъ сходная съ приведеннымъ текстомъ, напечатана въ IV-томѣ Liv-Esth und Curländisches Urkundenbuch. Reval. 1859, стр. 342—344.

Время написанія грамоты опредѣлить трудно. Во всякомъ случаѣ она писана не позже 1417 года, когда скончался упомянутый въ ней посадникъ Иванъ Александровичь.

№ 3.

1434—1458. Грамота Новгородскаго посадника Оедора Елисеевича, тысяцкаго Семена Тимоѳеевича и всего Великаго Новгорода къ посадникамъ Колыванскимъ и ратманамъ, о разграбленіи на морѣ Новгородца Петра и о дачѣ управы по сему дѣлу.

Благословение преосвященнаго архиепископа Великого Новгорода, владыкы Еоуфимья. Отъ посадника Новгородчкого Федора Олисѣевича, отъ тысячкого Новгородчкого Семена Тимофѣевича и отъ всего Великого Новгорода слово добро к соусѣдомъ нашимъ посадникомъ Колыванскымъ и ко всимъ ратманомъ. Боудь вамъ вѣдомо: здѣсе намъ билъ челомъ и жаловался нашь брате Новгородечь Петре, что оу него

взялѣ лодью на морѣ с товаромъ и головы посѣкли; и онъ вамъ билъ челомъ и просилъ оу васъ проводника до того мѣста гдѣ оу него лодью взяли, и вы молвили: шлемъ мы своихъ на извѣщение. И послѣ того пришедъ посадникъ Дмитръ Кижа и Олфромѣй Коузнечкой, и говорили тыи рѣчи: сказываемъ вамъ по хрестному целованью, что товаръ вашь в Полной рѣкѣ и розбойники поиманѣ, и мы посылали своихъ, и наши наѣхали тоую лодью в томъ мѣстѣ, гдѣ розбили лодью, поустой, а люди побиты и на берегоу похоронены. И вы наши соусѣди тому оуправоу дайте по хрестному целованью и по своимъ рѣчамъ; или какъ тому оуправѣ не дадите, и мы своего брата Новгородца Петра . . . . . печать.

Подлинникъ. Конца грамоты не достаетъ. Сохранившійся послѣдній лоскутокъ ея съ послѣднимъ словомъ *печать* и съ остатками двухъ стертыхъ восковыхъ печатей (красной и черной) подклеенъ вилотную къ слову *Петра,* послѣднему въ уцѣлѣвшемъ текстѣ, и вышла безсмыслица.

Упомянутый въ грамотѣ посадникъ Ѳедоръ Елисеевичь (Олисѣевичь), въ 1435 году былъ еще тысяцкимъ. См. Полн. Собр. Русск. Лѣтописей. Т. III (1-я Новг. лѣт.), изд. 2, Спб. 1888, стр. 416. Слѣдовательно, грамота не могла быть написана съ благословенія архіепископа Новгородскаго Евфимія I-го, преставившагося въ 1429 году. Значитъ, она написана при его преемникѣ, архіепископѣ Евфиміѣ II-мъ, преставившемся въ 1458 году. И такъ, грамота написана между 1434, временемъ хиротонисанія Евфимія II-го и 1458 г.—временемъ его преставленія.

№ 4.

1488, февраля 5. Грамота великаго князя Ивана III Васильевича въ Колывань, бургомистру и ратманамъ, о сопровожденіи моремъ великокняжескаго посланца въ Римъ Мануйла Иванова и о безпрепятственномъ отпускѣ въ Москву серебрянаго мастера, Нѣмчина Ивана Рисинберга, подрядившагося служить на государево жалованье въ теченіе трехъ лѣтъ.

Божіею милостью, государь Русские земли великы князь Иванъ Васильевичь, царь всея Русіи, Володимерьски, и Московски, и Новогородскии и Пъсковски, и Тферьски, и Югорьски, и Вятскии, и Перьмьскии и иныхъ, в Колывань бергаместеру и ратманомъ. Послали есмя в Римъ до папы о своихъ дѣлехъ своего слугу Мануйла Иванова сына, а к вамъ есмя послали с нимъ своего посла Ивана Халепу, чтобы есте того нашего слугу Мануйла насъ для велѣли на корабль посадити и море перепровадити. А пришелъ к вамъ, в Колывань, сентября мѣсяца. И тотъ нашъ слуга Мануйло и нынѣ у васъ, в Колывани, тѣмъ путемъ замешкалъ, не вѣдаемъ которого для дѣла. И мы нынѣ послали до васъ своего слугу Николу о томъ, чтобы есте насъ для, какъ дасть Богъ, на веснѣ корабли пойдутъ, того нашего слугу Мануйла велѣли посадити на корабль и со всѣмъ с тѣмъ, что есмя съ нимъ послали на свои потребы, да и море

перепровадити, къ Любку или къ Филандрѣ, куды похочетъ поити нашъ слуга Мануйло; также и оттоле к намъ поѣдетъ тотъ нашъ слуга Мануйло и кто к намъ с нимъ вмѣсте оттоле поѣдутъ или опроче его которые люди к намъ поѣдутъ на наше имя из Ыталискихъ странъ, и вы бы ихъ велѣли проводити по своей землѣ насъ для до нашие земли. Да писалъ к намъ нашъ слуга Мануйло, а сказываетъ, что хочетъ к намъ ѣхати служить на наше жалованіе Иванъ Рисинбергъ нѣмчинъ серебряной мастеръ, а срядился с нашимъ слугою с Мануйломъ такъ, что ему у насъ служити три годы; а отойдутъ три годы, и ему отъ насъ ѣхати доброволно опять в свою землю. И мы к нему послали с нашимъ слугою с Николою свою грамоту, чтобы к намъ поѣхалъ на наше жалованіе намъ служити и съ своими ученикы, а мы его жаловати хотимъ. А какъ отойдутъ три годы, и мы его пожаловавъ, отпустимъ въ его землю и съ его ученики. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте того мастера Ивана и съ его ученики отпустили к намъ неиздержавъ, вмѣсте с нашимъ слугою с Николою. А что будетъ вамъ надобе в нашихъ земляхъ ваши потребы, и мы васъ жаловати хотимъ. А писана на Москвѣ в лѣто 6996-е февраля.

Подлинникъ. На оборотѣ грамоты адресъ: Въ Колывань, бергомейстеромъ и ратманомъ.

№ 5.

(1510 г.). Отвѣтъ Новгородскихъ великокняжескихъ намѣстниковъ князей Данила Васильевича Щени и Василья Васильевича Шуйскаго посламъ магистра Ливонскаго и Ганзейскихъ городовъ на предложеніе возстановить торгъ по старому доброму уставу.

Отвѣтъ царей Рускихъ намѣстниковъ Новогородскихъ князя Данила Васильевича и князя Василья Васильевича магистра Ливонского и семидесяти городовъ и трехъ посломъ.

Царей Рускихъ намѣстники Новгородцкие князь Данило Васильевичь и князь Василей Васильевичь велѣли вамъ говорити: говорили естѣ намъ отъ магистра Ливонского и отъ сѣмидесятъ городовъ и трехъ, что летось перѣмирье всяли магистръ и арцибискупъ и бискупы и вся земля Ливонская с вочинами государей нашихъ царей Рускихъ с Великимъ Новымъ-городомъ и со Пьсковомъ и они хотятъ то до конца держати; и коли о томъ перѣмирье на Москвѣ государемъ нашимъ били челомъ послы ихъ, и они тогды о торгу забыли воспомянути, чтобы торгъ былъ по старинѣ И ныне магистръ и семдесятъ городовъ и три хотятъ отъ насъ того, чтобы государе наши

цари Руские изволили торгъ на сѣмъ перемирье учинили на обе стороны по старому доброму уставу, чтобы никого порубани, зацепъки не боятися.

Царей Рускихъ намѣстники Новогородцкие велели вамъ говорити: ино которыхъ своихъ пословъ магистръ и арцибискупъ и бискупы и вся зѣмля Ливонъская летось присылали к намъ бити челомъ и перѣмирье имати, ино и тогды о торгѣ речь была; и мы тогды посломъ ихъ отвечали, что торгу не быти за то, что магистръ и арцибискупъ и бискупы и вся земля Ливонская во всемъ лжуть: напередъ того черезъ перѣмирье и чересъ крестное целование пословъ и купцовъ государей нашихъ царей Рускихъ очинъ Великого Новогорода и Пскова поимали и пограбили и пристали с етомъ (sic), х коимъ из старины не приставывали. Да техъ для магистровыхъ и арцибискуповыхъ и бискуповыхъ и всѣй земли Ливонские неправдъ, летось торгъ и отставили да и перѣмирью грамоти пописали по тѣмъ спискомъ слово в слово, кои всяли послы ихъ у государей нашихъ царей Рускихъ. А писано в перѣмирныхъ грамотахъ, что магистръ и арцибискупъ и бискупу Юрьевскому и инимъ бискупомъ и всѣй землѣ Ливонской пословъ и купцовъ государей нашихъ очинъ Новгородцкихъ и Пьсковскихъ отпустити, а грабежъ ихъ и товаръ весь сполна имъ отдати. А о торгу

мы посломъ ихъ отказали такъ: Коли магистръ и арцибискупъ и бискупы и вся земля Ливонская и семдесятъ городовъ и три посломъ и купцемъ государей нашихъ отчинъ Новогородскимъ и Пьсковскимъ товаръ и грабежъ весь сполна поотдати: и государей нашихъ людей головы побитые поплатятъ; а каторые государей нашихъ люди попали имъ в руки и они техъ всѣхъ отпустятъ, и Руские конци и церкви Божіи Греческого закона и полаты всѣхъ отчистять, а похотятъ государей нашихъ царей Рускихъ жалованья, а пришлютъ к намъ бити челомъ и к вотчинамъ государей нашихъ к Вѣликому Новогороду и ко Пъскову о перѣмирье по старинѣ, и мы тогды по государей нашихъ царей Рускихъ велѣнью учинимъ о торгу, какъ будетъ пригоже. Ино ведь нашъ отвѣтъ магистру и арцибискупу и бискупу и всѣй землѣ Ливонской вѣдомъ. И после того, какъ приехали к магистру и к бискупу Юрьевскому наши послы, и магистръ на техъ перѣмирныхъ грамотахъ крестъ целовалъ за всю свою державу и печять свою привѣсилъ, а бискупъ Юрьевской печять свою привесилъ и руку далъ на томъ, что имъ о всемъ правити по тому, какъ в тѣхъ перѣмирныхъ грамотахъ писано. Да по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ магистръ и арцибискупъ и бискупъ Юрьевской и вся земля Ливонская пословъ и купцовъ очинъ государей нашихъ

Новогородцкихъ и Пьсковскихъ отпустили сухими головами, а таваръ ихъ и грабежъ имъ не отдали, ни управды имъ ни в чемъ не учинили. Ино какъ торгу быти, коли правды въ Нѣмець нетъ? Напередъ того на чемъ молвили, и они в томъ солгали; а на чемъ сего лѣта магистръ крестъ целовалъ, а Юрьевской бискупъ руку далъ, и они въ томъ лжуть жѣ. Ино того деля купцомъ вотчинъ государей нашихъ и нынѣ съ Нѣмци не торговати.

Царей Рускихъ намѣстники велѣли вамъ говорити: И мы, какъ летось к магистру и к арцибискупъ и къ бискупу Юрьевскому и к бискупомъ и ко всѣй землѣ Ливонской сь ихъ послы приказывали, такъ и ныне к нимъ тоже приказываемъ: Коли магистръ и арцибискупъ и Юрьевской бискупъ и бискупы и вся земля Ливонская и семдесятъ городовъ и три, государей нашихъ царей Рускихъ отчинъ Новгородцкихъ и Пьсковскихъ посломъ и купцемъ товаръ ихъ весь поотдаютъ и государей нашихъ людей головы побитые поплатятъ, а которы государей нашихъ люди попали к нимъ в руки тѣхъ всехъ отпустятъ, и церкви Божіи Греческого закона и Руские концы и полаты всѣхъ отчистятъ, а похотятъ государей нашихъ царей Рускихъ себѣ жалованья, а пришлютъ бити челомъ к намъ к ихъ намѣстникомъ и к вотчинамъ ихъ Великому Новугороду и ко Пьскову о перѣмирье по старинѣ, и мы тогды, посмотря по ихъ исправленью и по ихъ челомбитью да по государей нашихъ царей Рускихъ велѣнью, учинимъ о торгу, какъ будетъ пригоже.

Современный списокъ. Предложеніе пословъ о торгѣ и отвѣтъ великокняжескихъ намѣстниковъ можно отнести къ 1510 году, ибо о перемиріѣ, заключенномъ съ Ливонцами въ 1509 году, послы говорятъ какъ о событіи прошлогоднемъ: «*Лѣтось* перемирье взяли».

№ 6.

1512 г. іюня. Грамота Новгородскаго великокняжескаго намѣстника, князя Василья Васильевича Шуйскаго и окольничаго и дворецкаго Ивана Андреевича Жулебина бургомистрамъ и ратманамъ городовъ Риги, Юрьева и Колывани о томъ, что ходатайство ихъ о торгѣ съ землями великаго государя будетъ уважено только тогда, когда всѣ Ганзейскіе города пришлютъ своихъ пословъ бить челомъ о перемирьѣ.

Великого государя Василья, Божиею милостію царя и государя всея Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новогородцкого, Псковского, Тверского, Югорьского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, отъ боярина и намѣстника Великого Новагорода отъ князя Василья Васильевича Шуйского и околничего и дворетцкого

отъ Ивана Андрѣевича Жулебина, в пригороды Немецкие, которые на сей сторонѣ моря, в Ригу, и в Юрьевъ и в Колывань бергомейстеромъ и ратманомъ и всѣмъ купцомъ и купетцкимъ дѣтемъ. Прислали естя к намъ грамоту, а писали естя в той в своей грамотѣ к нашему великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всея Русіи и великому князю, что естя присылали к великому государю царю всея Русіи, въ его отчину в Великой Новгородъ, отъ Любка, и отъ Риги, и отъ Юрьева, и отъ Колывани и отъ всѣхъ семидесятъ и трехъ городовъ сеѣ стороны Поморья и съ оной стороны заморья отъ бергомейстеровъ и отъ ратмановъ и отъ всѣхъ купцовъ и отъ купецкихъ детей своихъ пословъ, из Любка Ивана Руда, канселяря градского, а изъ Юрьева Ивана Радмана да Еверта Инстедя да из Колывани Ивана Θигента да Онтонья Ванверня да Матѳѣя писаря, каплана Юрьевского, бити челомъ о томъ, чтобы государь великій царь всея Русіи васъ пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣстнику Новогородцкому князю Александру Володимеровичю и околничему своему Михаилу Костянтиновичю *) и своей отчинѣ Великому Новугороду с семьюдесять и трема городы взяти с вами перемирье да и торгъ бы своей отчины людемъ с семьюдесять и трема городы велѣлъ держати. И великій государь Василей, Божиею милостію царь и государь всея Русіи и великій князь, по вашему челобитью, васъ пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣстнику Великого Новагорода князю Александру Володимеровичю и околничему своему Михаилу Костянтиновичю и своей отчинѣ Великому Новугороду взяти с вами перемирье; и тогды ваши послы на конецъ того перемирья не уложили, а взяли тому запись у государя нашего царя всея Русіи у боярина его у князя Александра Володимеровича и у околничего у Михаила Костянтиновича, какъ пригожъ перемирью быти, а ялись о томъ к нимъ опять своихъ пословъ прислати отъ семидесятъ и трехъ городовъ. И вы нынѣ бьете челомъ великому государю нашему царю всея Русіи отъ трехъ городовъ, которые на сей сторонѣ моря, отъ Юрьева, отъ Риги, отъ Колывани, о торгу, доколе тѣ ваши послы будутъ у государя нашего царя всея Русіи у бояръ и намѣстниковъ Великого Новагорода, и вамъ бы со государя нашего царя всея Русіи землями торгъ держати доброволно. И пришлютъ к намъ ко государьскимъ царя всея Русіи бояромъ и намѣстникомъ Великого Новагорода и къ отчинѣ его к Великому Новугороду

*) Окольничій Михаилъ Константиновичъ Беззубцевъ умеръ въ 7019 (1511) году.

отъ семидесятъ и трехъ городовъ своихъ пословъ бити челомъ о перемирье, и тогды будетъ торгъ на обѣ стороны доброволенъ безо всякие зацѣпки, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7020 году, июня.

Подлинникъ. Въ концѣ двѣ красновосковыя печати съ бумажными накладками. Первая печать приложена княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ. Въ нижней ея части изображенъ Спаситель съ 12-ю Апостолами, а въ верхней двѣ неясныя фигуры человѣческія. (Сравни съ печатью того же князя Василья Васильевича Шуйскаго 1536 года въ I выпускѣ Снимковъ съ древнихъ Русскихъ печатей. М. 1882, стр. 83). На второй печати, приложенной конечно Жулебинымъ, изображенъ человѣкъ, держащій въ одной рукѣ мечъ, а въ другой—щитъ.

№ 7.

1514 или 1516 г. Грамота Иваньгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, съ увѣдомленіемъ о слѣдованіи на Колывань Датскаго посла Давида Геральда въ сопровожденіи боярскаго сына Гриди Васильева и съ просьбою проводить послѣдняго обратно въ Иваньгородъ.

Отъ великово государя Василья, Божиею милостию царя и государя всея Русіи и великого князя намѣстника Иванѣгородцкова, князя Олександра Ондрѣевича Ростовсково, в Колывань бергомеестеромъ и ратманомъ. Пошолъ отселе на Колывань Датцково короля посолъ,маистръ Давыдъ; а с нимъ есмя послали сына боярьсково Гридю Васильева сына, а велели есмя тому сыну боярьскому маистра Давыда проводити до Колывани.—И какъ поедетъ тотъ сынъ боярьской Гридя Васильевъ к намъ назадъ, и вы бы ево велели проводити до Иванягорода.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ: Въ Колывань бергомеестеромъ и ратманомъ.

Надъ сею надписью черновосковая перстневая печать съ изображеніемъ дракона.

На документѣ даты нѣтъ. Датскій посолъ Давидъ Геральдъ (Герладъ) пріѣзжалъ въ Москву 14 іюня 1513 года, отпущенъ былъ *9 апрѣля 1514 г.* Въ томъ же 1514 году, 14 августа, опять пріѣхалъ въ Москву. На этотъ разъ былъ отпущенъ *въ іюнѣ 1516 г.*

№ 8.

1515 г., апрѣля. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ о томъ, чтобы они велѣли отправленныхъ къ Римскому цесарю пословъ Алексѣя Григорьевича Заболоцкаго и дьяка Алексѣя Григорьевича Щекина посадить на корабль и проводить до Датской земли.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію, царя и великого князя Владимерского, Московского, Новъгородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермъского, Вятцкого, Болгарского и

иныхъ, государя всеа Русіи и великого князя Новагорода Низовской земли и Черниговского и Рязанского и Волотцкого и Ржевского и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, въ Колывань бергоместеромъ и ратманомъ. Послалъ есми к брату своему к Максимьяну, избранному цѣсарю Римскому и навышшему королю, пословъ своихъ, Алексѣя Григорьевича Заболотцкого да дьяка своего Алексѣя Григорьева сына Щекина. И вы бъ нашихъ пословъ, Алексѣя Григорьевича Заболотцкого и дияка нашего Алексѣя Щекина велѣли на корабль посадити да и проводити бы есте ихъ велѣли до брата нашего земли до Крестерна короля; а то бы есте учинили насъ для, тѣмъ бы есте намъ послужыли. Писанъ въ нашемъ государьствѣ в нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7023, апрѣля.

Подлинникъ. Внизу красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

№ 9.

Отписка Иванъгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, по жалобѣ Иванъгородскихъ купцовъ на Колыванскаго буснпка, Юркина человѣка Цызарева, не доставившаго по условію въ Иванъгородъ товара, нагруженнаго на его бусу.

Василья, Божьею милостью, царя и государя всея Русіи отъ великого князя намѣстника Иванегородцкого ото князя Олѣксандра Ондрѣевича Ростовского на Колывань бергомеcтеромъ и ратманомъ Колыванскимъ.

Здѣсь намъ били челомъ царя и государя нашего всея Русіи великого князя купцы с Ыванягорода Ѳетько Шешенька, да Боріско Нотинъской да Ширипа Савинъ сынъ, а сказываютъ, что клали в Колывани на бусу к вашому буснику к Колыванскому, къ Юркину человѣку къ Цысареву, товаръ свой и наемъ, сказываютъ, подъ товаръ подъ свой тому вашому буснику дали; а вашому буснику, сказываютъ, тотъ ихъ товаръ поставіти было на Иванегородъ; и тотъ бусникъ ихъ товару на Иванегородъ не поставилъ. И вы бъ государя нашего купцомъ (съ) своимъ бусникомъ съ Юркинымъ человѣкомъ управу учинили, а товаръ бы естя ихъ тому буснику велѣли отдати весь сполна по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью.

На оборотѣ адресъ: На Колывань бергомеcтѣромъ и ратманомъ Колыванскымъ.
Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 10.

1516 г., августа 9. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, чтобы велѣли отправленнаго съ Датскимъ посломъ Давидомъ Геральдомъ дьяка Некраса Владимірова сына Харламова посадить на корабль и проводить до Датской земли.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя всеа Русіи и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Белозерского, и Удорского, и Обдорского и Кондинского и иныхъ, въ Колывань бергомейстеромъ и ратманомъ. Прислалъ до насъ братъ нашъ Кристернъ, король Датцкій, посла своего Геральдъ Давида; и мы посла его Геральдъ Давыда к нему отпустили, а с нимъ вмѣсте послали есмя к брату своему х Кристерну королю дияка своего Некраса Володимерова сына Харламова. И вы бы нашего дияка Некраса на корабль посадили да проводити бы есте его велѣли до брата нашего земли Кристерна, короля Датцкого, а то бы есте учинили насъ для, тѣмъ бы есте намъ послужыли. Писана в нашемъ государьствѣ в нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7024, августа в 9.

Подлинникъ. Внизу красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

№ 11.

1517 г. Отписка Иваньгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, что вслѣдствіе извѣщенія ихъ о разграбленіи людьми великаго государя бусы Якова Мункова, прибитой бурею въ рѣку Нарову, къ нашему берегу, будутъ учинены сыскъ и управа.

Отъ великого государя Василья, Божиею милостью царя и государя всея Руси и вѣликого князя, намѣстника Иванегородцково князя Александра Ондрѣевича Ростовсково, в Колывань, бѣргомѣстеромъ и ратманомъ. Писали есте к намъ, что пошла ис Колывані буса Якова Мункова с некоторымъ с купетъцкымъ товаромъ в Норову реку, да непогодья для ветреняго пришла ко государя нашего бѣрегу, и великово государя нашево люди будто ту бусу пограбили и людей побили; и намъ

бы тово обыскати да и управу оучинити. Ино мы тово не ведаемъ, а тово пообыщемъ и доищемся лихихъ людей, и мы вашимъ людемъ с теми лихими людми управу оучинимъ; а какъ напередъ тово великово государя нашего намѣстники бѣзлепицы не хотели и ходили по перемирнымъ грамотамъ и по хрестному целованью, такъ и мы тово не хотимъ, чтобы отъ вѣликово государя отчины людей вашимъ людемъ сила была, а хотимъ тово, чтобъ межи великово государя нашево отчинъ людѣй и вашихъ людѣй далъ Богъ завсе гладко было, а лиха бъ не было, и хотимъ ходити о всѣмъ по перемирнымъ грамотамъ и по хрѣстному целованью.

На оборотѣ: На Колывань бѣргоместеромъ и ратманомъ.
Подлинникъ. Даты нѣтъ. На Нѣмецкомъ переводѣ сего акта выставленъ 1517 годъ.

№ 12.

Послѣ 1519 года. Отписка Иваньгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, объ отнятомъ въ Ругодивѣ у купцовъ великаго государя Борпса Нотипскаго и Льва Мальскаго свинцѣ, который они купили, въ 1519 году, у Колыванскаго Нѣмчина Еремея.

Василья, Божьею милостью, царя и государя всея Руси отъ великого князя намѣсника Иванегородцкого ото князя Олѣксандра Ондреевича Ростовского, на Колывань, бергомѣстеромъ и ратманомъ Колыванскымъ. Здѣсь намъ били челомъ царя и государя нашего великого князя кущы Иванегородцкые, Бориско Нотинской да Лѣвка Мальской, а сказываютъ, что купили на Колывани лѣта 7027 у вашего Немчина у Колыванского у Еремѣйка трі берковска свинцу, и привезли государя нашего купцы тотъ свой свинецъ в Ругодивъ. И князь Ругодивъской и посадники тотъ свинецъ у государя нашего купцовъ у Бориска да у Лѣвка отняли. И язъ о томъ в Ругодивъ посылалъ ко князю к Ругодивскому и к посадникомъ; и князь Ругодивъской и посадники ко мнѣ о томъ отвѣчали, чтобъ ваши купцы намъ сказали, у кого тотъ свинець на Колывани купили и поставили бъ того человѣка передъ Колыванскыми посадники с собою с очей на очи. А скажетъ тотъ Немчинъ Ерѣмейко, что тотъ свинецъ три берковска продалъ вашимъ купцомъ Борiску да Лѣвѣ, и мы тотъ свинецъ вашимъ купцомъ отдадимъ. И язъ напередъ того посылалъ к вамъ грамоту, а тѣ государя нашего кущы Бориско Нотинской да Лѣвка Малской того вашего Немчена Еремѣйка, у которого ку-

пили три берковска свинцу, с собою передъ вами ставили с очей на очи. И сказалъ передъ вами тотъ Ерѣмейко, что сказываетъ продалъ государя нашего купцомъ Бориску Нотинскому да Лѣвкѣ Малскому три берковска свинцу, и вы ялись ко князю к Ругодивскому и к посадникомъ послати грамоту, чтобъ государя нашего кущомъ Бориску да Лѣвкѣ

тотъ свинецъ три берковска отдали. И князь Ругодивской и посадники того свинцу государя нашего купцомъ не отдадутъ. И вы бъ нынѣ ко князю к Ругодивскому и к посадникомъ послали грамоту, чтобъ тотъ свинецъ государя нашего купцомъ отдали безо всякие зацепки, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью.

На оборотѣ: На Колывань бергомѣстеромъ и ратманомъ Колыванскымъ.
Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 13.

1522 г. мая. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, чтобы они посадили на корабль отправленнаго къ Римскому цесарю Карлу (подъячаго) Якова Иванова, слѣдовавшаго вмѣстѣ съ цесарскимъ человѣкомъ Вартоломеемъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію, царя и государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новогородцкого, Псковского, Смоленьского, Тѳерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Резанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Белозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского, въ Колывань, бергоместеромъ и ратманомъ и всѣмъ людемъ града Колывані. Присылалъ к намъ Каролъ, избранный цѣсарь Римски и навышшій король своего человѣка Вартоломѣа; и мы цѣсарева человѣка Вартоломѣа к нему отпустили, а с нимъ вмѣсте послали есмя х Карулу, избранному цѣсарю Римскому и навышшему королю, своего человѣка Якова Іванова. И вы бъ того нашего человѣка Якова на корабль посадили, чтобъ имъ, какъ далъ Богъ до короля избранного цѣсаря и навышшего короля доити поздорову; а то бъ есте учинили насъ деля. Писанъ на Коломнѣ, лѣта 7000 тритцатого, маия.

Подлинникъ. Внизу красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

По словамъ Карамзина (VII, примѣч. 290), слѣдовавшій съ подъячимъ Яковомъ Ивановымъ цесарскій человѣкъ Вартоломей или, какъ называетъ его историографъ, Бартоломей, «не былъ ни посланникомъ, ни гонцемъ Карловымъ, а находился у насъ, вѣроятно, по своимъ дѣламъ». Но въ великокняжеской грамотѣ сказано: «*Присылалъ* къ намъ Каролъ.....своего человѣка *Вартоломья*».

№ 14.

Въ концѣ 1514 или въ началѣ 1515 г. Память, при которой предъявлено было Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ жалованіе великаго князя Василья Ивановича, сорокъ соболей, за то, что они чинили честь и дали корабли великокняжескимъ посламъ: Ивану Микуличу Заболоцкому, отправленному съ дьякомъ Васильемъ Александровымъ къ Датскому королю Христіану, и Дмитрію Ѳедоровичу Ласкиреву, отправленному съ дьякомъ Елизаромъ Аѳанасьевичемъ Суковымъ къ Римскому цесарю Максимиліану.

Великый государь Василей, Божіею милостію, царь и великій князь Владимерскій, Московскый, Новгородскый, Псковскый, Смоленскый и иныхъ, государь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: Посылали есмя къ Датцкому королю к Кристерну своихъословъ, Ивана Микулича Заболотцкого да діака Василя Александрова, и наши послы Иванъ и Василей намъ сказывали, что естя ихъ чтили и корабль естя имъ дали до Датцкого короля, намъ служачи. А отъ брата отъ нашего, отъ избраннаго цѣсаря отъ Максимьяна шли к намъ наши послы, Дмитрей Ѳедоровичь Ласкыревъ да діакъ Елизаръ Аѳанасьевъ, и они намъ также сказывали, что естя ихъ въспринели честно и честь имъ чинили. Ино то дѣлаете гораздо, что намъ служите; и мы васъ, за вашу службу, жаловати хотимъ и во чти и в береженьи васъ хотимъ держати.

А нынѣ государь нашь васъ жалуетъ—сорокъ соболѣй.

Подлинникъ. Безъ даты. Дмитрій Ѳедоровичь Ласкиревъ съ дьякомъ Елизаромъ Аѳанасьевичемъ Суковымъ возвратились изъ посольства въ Москву 1 декабря 1514 года. Жалованіе Колыванскимъ властямъ могло быть послано или въ томъ же 1514 или въ началѣ слѣдующаго 1515 года.

№ 15.

1522 г. декабря. Отписка изъ Великаго Новгорода отъ боярина и воеводы князя Александра Владиміровича Ростовскаго и намѣстника Новгородскаго князя Ивана Ивановича Оболенскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, объ учиненіи управы по челобитью священника Новгородской Климентовской церкви попа Михаила, относительно товаровъ, которые ему слѣдуетъ получить, по духовнымъ завѣщаніямъ сына и зятя, съ (Колыванскихъ жителей) Оптанова и Худосова.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостью, царя и государя всея Русіи и великого князя боярина и воеводы князя Александра Володимеровича Ростовского и намѣсника Ноугородцкого князя Ивана Ивановича Оболенского в Колывань, бергомейстеромъ и ратманомъ.

Здѣсь намъ били челомъ изъ Великого Новагорода святаго Климента священникъ попъ Михаилъ с Ыворовы улици, а сказываетъ: взяти ему по зятя своего по Лодыгине по духовной грамоте да и по сына своего по Костинѣ по духовной же грамоте, на Онтанѣ на Онтанове пять ластовъ соли, да на Ваншѣ на Худоносове бочка вина горячего. И вы бъ государя нашего людемъ с своими людми в томъ дѣле управу учинили безволокитно, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, чтобъ тѣ государя нашего люди впередъ намъ о томъ не били челомъ. Писана в Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7031, декабря.

На оборотѣ: Въ Колывань бергоместеромъ и ратманомъ.
Подлинникъ.

№ 16.

1525 г. Отписка дворецкаго Повгородскаго Ивана Константиновича Сабурова въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о дозволеніи Иванъгородскому купцу Борису Иванову Нотенскому купить для него, дворецкаго, корельскаго дерева.

Божьею милостью и царя, отъ государя и великого князя Василья Ивановичя всея Русіи отъ дворецкого Новгородцкого отъ Ивана Костянтиновичя Сабурова, на Колывань, бергоместоромъ и ратманомъ. Послалъ есми великого князя купца Иванегородцкого Бориса Иванова сына Нотенского на Колывань купити на собя деревья корѣлского. И вы бъ пожаловали ослободили Борису на меня деревья корѣлского доброго купити. А язъ вамъ кланяюся.

На оборотѣ: На Колывань, бергоместоромъ и ратманомъ.
Подлинникъ. Дата взята изъ Нѣмецкой отмѣтки на подлинникѣ.

№ 17.

1525 г. Память посланца Иванъгородскаго намѣстника и воеводы князя Василья Ивановича Оболенскаго къ Колыванскому командору, посадникамъ и ратманамъ, которымъ, по приказанію великаго князя Василья Ивановича, велѣно говорить: 1) объ обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ въ Колывани Иванъгородцамъ, а также торгующимъ государевымъ людямъ Повгородскимъ и Исковскимъ; 2) о разграбленіи на морѣ судна, принадлежащаго попу Іосифу; 3) о разграбленіи товара прибитой бурею къ берегу бусы, принадлежащей Латушу; 4) о недоставленіи въ Иванъгородъ принадлежащаго попу Никольской Колыванской церкви Антонію коробья, которое подрядилась доставить

къ мѣсту «госпожа» Колыванскаго жителя Юрки Цесарева; 5) о томъ, что въ Колывани государевыхъ людей сажаютъ въ темницы безъ вины и безъ суда и 6) о томъ, что въ Колывани не даютъ подворья государевымъ людямъ. Въ концѣ памяти: заявленіе посланца лично отъ себя, что его въ Колывани «лаяли и каменьемъ шибали», а также просьба его дать ему по вышеписаннымъ статьямъ отвѣтъ, безъ задержанія.

Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всея Русиі великиі князь, прислалъ в свою вотчину в Новгородцкую землю в Ивангородъ к своему намѣстнику и воеводѣ ко князю Василью Ивановичу Оболенскому, а велѣлъ послати в Колывань. И Иванегородцкой намѣстникъ и ваевода князь Василей Ивановичь по великого государя велѣнью велѣлъ тобѣ кундерю Колыванскому и посадникомъ и ратманомъ говорити: Били челомъ нашему государю его государевы люди Иванегородци а сказывали государю, что дей вы в своемъ городѣ в Колывани не велите имъ торговати, а высылаете ихъ изъ города, а иныхъ соромотите в Касть метите, а животы ихъ печатаете, а иныхъ ваши люди на морѣ грабятъ. А изъ нашего жъ государя вотчины изъ Великого Новагорода и изо Пскова и из ыныхъ городовъ государя нашего люди у васъ торгуютъ и вы и надъ тѣми чините не по старинѣ: отняли есте у нихъ погребы, а Иванегородцовъ изъ города высылаете, а всѣ люди государьскіе одны. И великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всея Руси великій князь, велѣлъ к вамъ послати о томъ, что вы чините надъ государьскими людми не гораздо, не по старинѣ и не по перемирнымъ грамотамъ и не по крестному целованью. Писано в перемирныхъ грамотахъ: торговати всякимъ товаромъ безъ вывета; также и вашимъ людемъ ѣздити во государя нашего вотчину, изъ которыхъ городовъ ни будетъ, ино имъ путь чистъ безъ зацѣпки и торговати имъ волно. Также бы и вы надъ нашего государя людми впередъ силы не чинили, чтобы было нашего государя людемъ волно торговати по старинѣ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, всякимъ товаромъ безъ вывета. Да билъ челомъ нашему государю его человѣкъ попъ Осиѳъ, а сказывалъ государю: грабили его вашего князя люди на морѣ, а грабежу взяли судно со всѣмъ товаромъ и съ запасомъ, а в суднѣ было три ласту соли да полтораста гривенъ пѣнязей Неметцкихъ и Рускихъ, и того грабежу отдали по вашему обыску восмьдесятъ гривенъ безъ трехъ да два ласту ржи, а достали не отдали и з судномъ полутретьяста гривенъ и з волокитою, что давали проводни-

комъ и проѣсти. И вы бы по своему обыску велѣли взятое сысполна отдати, а лихихъ бы есте казнили, чтобы впередъ лиха не чинили. Да билъ челомъ нашему государю Истомица Латушовъ, а сказывалъ государю: ѣхалъ его отецъ Латушъ моремъ в бусѣ, и бусу дей на морѣ розбило и отца его утопило. А товаръ дей пришибло к берегу: 10 тысячъ бѣлки красной, шубу лисью, однорятку трекунскую; и поималъ дей тотъ весь товаръ вашъ земской человѣкъ Кавлѣй за десять верстъ отъ Матыюза. И вы бы тотъ товаръ велѣли отдати, а переемъ бы есте велѣли взяти по старинѣ, какъ прежъ сего было. Да билъ челомъ государю его богомолецъ попъ Онтоней, что служилъ чюдотворцу Николи на Колывани, а сказывалъ государю: взяла у него вашего города человѣка госпожа Юркина Цѣсарева коробью на свои руки да и наемъ отъ тое коробе взяла и поставила ту коробью своимъ бусникомъ отвести во государя нашего вотчину на Ивангородъ и тое коробие бусники и до сѣхъ мѣстъ не отдавали, и государевъ богомолецъ вамъ о томъ билъ

челомъ и в той госпожи мѣсто вашъ человѣкъ Юрка Цѣсаревъ то передъ вами сказалъ, что госпожа его взяла, и вы бы взятое велѣли отдать.

Да сидятъ у васъ государя нашего люди в темници безъ вины, безъ суда и безъ истца, и вы бы государьскихъ людей безъ обыску в темници не морили, поставили бы есте передъ нами и намъ бы то вѣдамо было, что́ ихъ меня, государю сказати.

Да посылалъ есми к вамъ трижда о подворье, и вы подворья не дали; а во государя нашего вотчинѣ вашимъ людемъ подворья даютъ и по дорозѣ бѣрегутъ. А насъ в вашей державѣ противъ земского двора надъ моремъ ребела *) ланлли и каменьемъ шибали. Ино то гораздо ли чинятъ? А виделъ то проводникъ Ругодивской, которой насъ проводилъ, Микулашъ Ѳедоровъ, хрестьянинъ Онтанова. И вы бы меня отъ тѣхъ ребелы оборонили, чтобы впередъ того не чинили, а мнѣ бы есте отвѣтъ дали, не издержавъ, занеже язъ к вамъ приехалъ государевымъ дѣломъ.

Подлинникъ писанъ на обѣихъ сторонахъ столбца. Дата взята изъ Нѣмецкой отмѣтки на подлинникѣ.

*) Der Rebell—бунтовщикъ, мятежникъ.

№ 18.

Отписка намѣстника и воеводы Иваньгородскаго Григорья Андреевича Колычева Колыванскимъ посадникамъ и ратманамъ, о розыскѣ пропавшихъ безъ вѣсти, вмѣстѣ съ товаромъ, государевыхъ людей, Тимоѳея Кондратьева и Григорья Назарьина, выѣхавшихъ изъ Колывани съ нанятыми подъ товаръ извощиками-бусниками Ивашкой Шилпуемъ съ товарищами.

Василья, Божіею милостью, царя и государя всея Руси великого князя отъ намѣсника и отъ воеводы Іванегородцкого отъ Григорья Ондрѣевича Колычева, Колыванскимъ посадникомъ и ратманомъ. Здесь ми били челомъ великого князя гости Яковъ Семеновъ сынъ Чуткинъ, да Микиѳоръ Кондратьевъ сынъ да Еѳимъ Июдинъ, что торговали дей у васъ на Колыванѣ ихъ товарища Тимоѳей Кондратьевъ сынъ да Григорей Назарьинъ сынъ, да торговавши дей у васъ, да наняли дей вашихъ извощиковъ бусниковъ Ивашка Шилпуя с товарищи подъ свой товаръ да и поехали дей с Колыванѣ не теперя, боле семи недѣль, а здесь наши гости не бывали, а ваши дей люди извощикі Ивашко Шилпуй с товарищи у васъ живутъ на Колыванѣ и наружи дей у васъ в вашей земли; а нашихъ гостей Тимоѳѣя да Григорья безвестно нѣтъ. А товару дей было Яковлева Чуткина сына на двѣсти гривенъ, а Мишукова товару Кондратьева сына на четыреста гривенъ и на пятнатцать гривенъ, а Еѳимьева товару Июдина сына на двѣсти гривенъ и на тритцать с тѣми гостми съ Тимоѳиемъ да з Григорьемъ. И вы бы того обыскали Шилпуя с товарищи бусника: гдѣ оні подѣвали великого князя гостей да и товаръ бы сыскали, а зацепки бы естя нашимъ гостемъ великого князя не чинили.

Подлинникъ. Внизу черновосковая перстневая печать, изображеніе на коей совсѣмъ стерлось. Даты нѣтъ.

№ 19.

(1514 г.) Отписка великокняжескихъ пословъ Димитрія Осдоровича Ласкирева и Елизара Аѳанасьевича Сукова Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ, въ косй,—вслѣдствіе поданнаго имъ, посламъ, челобитья нанятыхъ ими извощиковъ о неполученіи всѣхъ положенныхъ по ряду денегъ,—извѣщаютъ, что всѣ деньги, слѣдуемыя извощикамъ, уплочены ихъ старостѣ.

Великого государя Василья, Божьею милостью, царя и государя всея Руси и великого князя отъ пословъ отъ Дмитрея Ѳедоровича Ласкирева

да отъ Елизара отъ Ѳеонасьевича Сукова. Приходилъ к намъ судья земской, а с собою приводилъ старосту, которой надъ звощики болшой, а велѣлъ намъ с нимъ рядитись, по колку отъ лошади дати; и мы с нимъ зговорили, и онъ намъ извощиковъ понаймовалъ да и денги у насъ взялъ на всѣхъ на техъ извощиковъ. И тѣ извощики били намъ челомъ, что ихъ тѣ денги не всѣ дошли. Ино бы то вамъ было вѣдомо, что мы тому старостѣ денги всѣ подавали, а онъ имъ не заплатилъ.

На оборотѣ: Баргаместеромъ и ратманомъ града Колывани.

Подлинникъ. Дата опредѣляется слѣдующими данными: Въ февралѣ 1514 года, въ Москву прибылъ посолъ Германскаго императора Георгій Шниценъ Памеръ. Въ мартѣ мѣсяцѣ того же года Шниценъ-Памеръ отправился назадъ въ Германію, вмѣстѣ съ великокняжескими послами, Димитріемъ Ѳедоровичемъ Ласкиревымъ и Елисаромъ Аѳанасьевичемъ Суковымъ. Послѣдніе возвратились въ Москву 1 декабря. И такъ, приведенную отписку надлежитъ отнести къ 1514 году.

№ 20.

Память Иваньгородскаго намѣстника и воеводы Ивана Никитича (Бутурлина) посланцу къ Ругодивскому намѣстнику, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, что ему говорить по дѣлу о разграбленіи Нѣмцами и Чухнами лодьи съ товаромъ Иваньгородскаго гостя Ивана Шуйги.

Великого государя Василья, Божыею милостію, царя и государя всея Руси и великого князя намѣстникъ и воевода Иванегородцкой Иванъ Микитичь велѣлъ тобѣ говорити Ругодивскому намѣстнику и вамъ бергоместеромъ и ратманомъ. Билъ намъ челомъ государя нашего гость Иванегородцкой Иванко Шуйга Игнатьевъ сынъ, а сказываетъ: былъ на Колывани с товаромъ да и торговалъ, и послалъ лодью свою к Иванюгороду с товаромъ; и за четыре мили отъ Колывани, на Немецкомъ берегу, и пришли дей на его извощиковъ и на лодью многіе люди Нѣмци и Чюхны земскые и учали дей ихъ грабити, а извощики дей его с лодьи поутекали; а грабежу взяли изъ лодьѣ: пол-3 ласту меду да 2 бочки прѣсного пруского, да 4 ласту безъ мѣха соли, да 2 бочки болшихъ бастру, да ис четырехъ бочекъ выпили красного вина с полубочки болшую, да коробью с платьемъ, а в коробьѣ икона на золотѣ, да шуба бѣлья, да 4 зуѳи, да 50 гривенъ шкиликовъ, да 4 рубли денегъ Новгородцкая, да рысь, да лисица чорная, да два кузнеца, да парусъ, да 3 якоря, да 4 сороки заечинъ, да 10 выдеръ, да 6 лисицъ, да на пять гривенъ москотинья, да двѣ гривны шкиликовъ безъ вѣрника, да двѣ гривны Новгородцкая, да 3 рубашки, да 3 шубы бораньихъ ветчаныхъ; а всего того грабежу взяли изъ лодье на девятьсотъ гривенъ. И какъ прибѣжали его извощики отъ тѣхъ розбойниковъ изъ лодьѣ на Колывань,

и тутъ Иванко Шуйга билъ челомъ Колыванскимъ посадникомъ и ратманомъ да и грабежъ свой имъ явилъ; и посадники Колыванскіе и ратманы дали ему городного слугу Юрья да и лошади свои, и тотъ слуга городной Юрьи с тѣмъ Иванкомъ с Шуйгою на то мѣсто ѣздили, гдѣ ту лодью грабили на которомъ берегу, да и позналъ тотъ Юрьи тотъ берегъ, чья то земля, да и сказалъ Иванку Шуйгѣ: той дей земля земского, а зовутъ ево Анусъ Германовъ Соинъ сынъ, да и тѣхъ розбойниковъ городной слуга Юрьи на его лодье засталъ, а ожъ онѣ лодью его грабятъ, а вино пьютъ з женами и з детми. И тотъ Иванко Шуйга учалъ имъ говорити передъ городнымъ слугою передъ Юрьемъ о своемъ грабежи, и тѣ розбойники хотѣли его поколоти, а говорятъ: Богъ намъ далъ да нашь государь. И слуга городной Юрьи, пріѣхавъ в Колывань с тѣмъ Иванкомъ, да и сказалъ то посадникомъ и ратманомъ Колыванскимъ, што засталъ розбойниковъ на его лодье и позналъ тотъ берегъ, чья то земля, на чьей земли грабили. И посадники и ратманы то дѣло обыскали и ялися отдати медъ и соль, да не отдали, а приставу дей далъ отъ того, што с

нимъ ѣздилъ, шубу кунью. И всего того ему учинилось убытка, опричь лодейного грабежу, 210 рублевъ Московская. И Колыванскіе посадники и ратманы тому дѣлу оуправы не оучинили, а отъ розбойниковъ отъ лихихъ людей не оборонили, а што его грабежъ обыскали, и того не отдали. И какъ поѣхалъ тотъ Иванко с Колывани, явивъ свой грабежъ посадникомъ и ратманомъ и ушкундеръ ему и грамоту подорожную далъ. И какъ отъѣхалъ отъ Колывани четыре мили в землю, и на пятой мили, у земского у Анусова Гарманова Соина сына у двора наѣхали на него четыре человѣкъ Нѣмци, а ихъ не знаетъ, и тутъ его ограбили, а лошадь подъ нимъ была нанята Ругодивского Чюхна, и ту лошадь у него отняли да и грамоту подорожную, и тутъ ему убытка учинилося, опричь соромоты, двѣ гривны. И вы бы о томъ на Колывань послали, чтобы тому дѣлу оуправу учинили по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, а взятое бы есте имъ велѣли отдати, а лихихъ бы есте людей велѣли обыскати, чтобы промежъ земля в тѣхъ в лихихъ людехъ миръ не рушился.

Подлинникъ. Безъ даты.

№ 21.

1527 г. Отписка Иваньгородскаго намѣстника и воеводы князя Ивана Ивановича (Оболенскаго) въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ объ отнятыхъ Колыванцами у людей пріѣхавшаго на службу къ великому государю Севрина Нарбина яхтахъ, пушкахъ и пищаляхъ.

Великово господаря Василья, Божиею милостию, царя и осподаря всея Руси и великово князя отъ намѣстника и воеводы Иванегородцкаго отъ князя Ивана Ивановичя в Колывань берьгоместеромъ и ратъманомъ. К великому господарю нашему Севринъ Наръбинъ пришолъ служити, а люди ево поостался на морѣ, и пришодъ, ихъ ваши люди лобили и яхты и пушки и пищали у нихъ поимали на осподаря нашего берегу подъ Иванимгородомъ. И вы бы яхти и пушки и пищали намъ поддавали, а впередъ бы естя людей своихъ вчюнули, чтобы такъ не чинили; а не вчюнуца, и намъ вамъ не молчяти. А что будетъ Севриновы люди взяли у васъ, и онѣ то учинили безъ нашово вѣдома, и мы то сыскавъ, велимъ вамъ отдати. Писана в Иванѣгородѣ, лѣта 7035. Да намъ бы есть о томъ вѣдомо учинили наборзѣ.

На оборотѣ: В Колыванъ, берьгоместеромъ и ратманомъ.
Подлинникъ.

№ 22.

1527 г., марта 19. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, въ отвѣтъ на ихъ челобитье отъ всѣхъ Ганзейскихъ городовъ, о разграбленіи Ганзейскихъ кораблей Севриномъ Нарбинымъ, прибывшимъ на службу великаго государя.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію, царя и государя всеа Руси и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя всеа Русіи и великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, Рязанского, Волотцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ, в Колывань, бергоместеромъ и ратманомъ града Колывани. Прислали есте к намъ купца Колыванского Кордьвина з грамотою, а в грамоте к намъ, бьючи челомъ, писали есте отъ всѣхъ семидесяти и трехъ городовъ, что Севринъ Нарбинъ вашимъ купцомъ Колыванскимъ и иныхъ городовъ купцомъ на мори многие шкоты учинилъ: корабли розбивалъ и людей многихъ изгубилъ

и товары ихъ пограбилъ. А ныне Севринъ Нарбинъ к намъ пришелъ, и намъ бы на Севрина в обидныхъ дѣлехъ велѣти управа дати и по его винѣ велѣти его показнити; а которую рухлядь грабилъ, то бы намъ велѣти поотдавати. И к намъ Севринъ по доброй воле приѣхалъ; а того мы не вѣдаемъ, что будетъ Севринъ дѣлалъ дотоле, доколе еще к намъ не приѣхалъ и не билъ намъ челомъ в службу, и намъ в тѣхъ дѣлехъ на него управы дати и казнити непригоже. А что будетъ Севринъ, будучи у насъ какъ к намъ приѣхалъ, вамъ которое дѣло учинилъ, и мы прикажемъ своимъ намѣстникомъ, а велимъ в томъ управу учинити и рухлядь, что будетъ взялъ, велимъ отдати. А которые будутъ ваши люди Севрину и нашимъ людемъ Иванегородцомъ которое дѣло учинили, какъ онъ к намъ приѣхалъ, и вы бъ также Севрину и нашимъ людемъ управу учинили и взятое рухлядь велѣли отдати, чтобъ на обѣ стороны люди не безъ управы были. Писана в нашемъ государьствѣ, в нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7035, мѣсяца марта 19.

На оборотѣ: В Колывань. Бергоместеромъ и ратманомъ и всѣмъ гражданомъ града Колывани. Тамъ-же на оборотѣ красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать. Подлинникъ.

№ 23.

1527 г., марта 19. Грамота о томъ же великаго князя Василья Ивановича магистру Ливонскому Вольтеру фонъ Плетенбергу.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію, царя и государя всея Руси и великого князя Володымерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Волтер ванъ Плетенборгу, магистру Ливонскому Неметцкого чина. Прислалъ еси к намъ грамоту с купцомъ с Коливанскимъ, а в грамоте к намъ писалъ еси, что к тебѣ прислали бергоместеры и ратманы города Коловани, что ихъ людемъ на мори отъ Севрина Нарби многіе обиды сталисъ: корабли розбивалъ и людей многихъ побивалъ и товаръ ихъ поималъ; а ныне Севринъ к намъ пришелъ. И бергоместры и ратманы о томъ тебя молили, чтобы ты о томъ послалъ к намъ бити челомъ, чтобы намъ ихъ пожаловати, товары велѣти имъ назадъ поотдавати и с Севриномъ бы намъ велѣти имъ управа учинити. И Севринъ к намъ приехалъ изъ добрые воли; а того мы не вѣдаемъ, что будетъ Севринъ дѣлалъ дотолѣ гдѣ, доколѣ не приѣхалъ к намъ и не билъ намъ челомъ в службу. И намъ

на Севрина в томъ управы дати непригоже и рухлядь его отдавати. А что будетъ Севринъ и его люди учинили Колыванцомъ, какъ к намъ приехалъ, и мы о томъ прикажемъ своимъ намѣстникомъ, а велимъ имъ в томъ управу учинити и рухлядь ихъ велимъ поотдавати назадъ; а которую будетъ рухлядь поимали Коливанцы у Севрина и у его людей и у нашихъ людей у Иваногородцовъ, и Колыванцы бы ту рухлядь Севрину и его людемъ и нашимъ людемъ поотдавали, чтобы в томъ на обе стороны управа была. Писана в нашемъ государствѣ, в нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 тритцять пятаго, марта 19 день.

Современный списокъ.

№ 24.

1523 г., мая 7. Опасная грамота, данная Новгородскимъ намѣстникомъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Оболенскимъ и дворецкимъ Новгородскимъ Иваномъ Константиновичемъ Сабуровымъ Ганзейскому посланнику Корту Веллингю, на свободный проѣздъ отъ Нѣмецкой границы до Новгорода Великаго и обратно.

Великого государя Василья, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи, отъ Ноугородцкого намѣстника отъ князя Ивана Ивановичя Оболенского и отъ дворетцкого Ноугородцкого отъ Івана отъ Костянтиновичя Сабурова, въ Юрьевъ городъ и на Колывань бергомейстеромъ и ратманомъ. Прислали есте к намъ отъ семидесять и отъ трехъ городовъ своего посланника Кортя Веллиня з грамотою с вѣрчею и с речми, чтобъ намъ вашимъ посломъ дати опасная грамота. И мы, по вашему челобитью, послали к вамъ сю свою опасную грамоту за своими печятми с вашимъ посланникомъ с Кортемъ. И по сей нашей опасной грамотѣ, вашимъ посломъ отъ Неметцкіе границы по государя нашего царя всеа Русіи вотчинѣ до Великого Новагорода водою и землею путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ; да и пристава вашимъ посломъ отъ Неметцкіе границы до Новагорода велѣли есмя дати, также и назадъ отъ Новагорода до Неметцкіе границы путь имъ чистъ водою и землею безо всякихъ зацѣпокъ, по сей нашей опасной грамотѣ. Писана в Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7000 тритцать перваго, маія въ 7 день.

Подлинникъ. Внизу двѣ красносюргучныя печати. Изображеніе на первой печати стерлось; можно отличить только задъ лошади, обращенной влѣво; кругомъ надпись: «Князь Иванъ Ивановичъ». На второй печати изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой — нѣчто въ родѣ щита; кругомъ надпись, въ которой можно разобрать только: «Ивана Костянтиновича»...

№ 25.

1526 г., декабря 22. Опасная грамота, данная намѣстникомъ Новгородскимъ Иваномъ Васильевичемъ (?) и дворецкимъ Иваномъ Семеновичемъ Морозовымъ посланцу магистра Ливонскаго на свободный проѣздъ до великаго государя.

По великого государя Василья, Божьею милостію, царя и государя всея Русіи и великого князя слову, отъ намѣстника отчины его Великого Новагорода отъ Ивана Васильевича и отъ дворетцкого отъ Ивана Семеновича Морозова, в Колывань, посадникомъ и бергомеcтеромъ и ратманомъ. Писали есте к воеводамъ великого государя нашего Иванегородцкимъ, что хотите слати к великому государю нашему человѣка з грамотами отъ майстра Ливонского и отъ Любчанъ и отъ себя бити челомъ, и тому бы вашему человѣку ко государю приѣхати и отъ государя отъѣхати доброволно безъ всякия зацѣпки. И кого пошлете своего человѣка к великому государю нашему, и тому вашему человѣку к нашему государю приѣхати и отъѣхати доброволно безо всякие зацѣпки. Писана в Новѣгородѣ, лѣта 7000 тритцать пятого, декабря въ 22 день.

На оборотѣ: В Колывань, посадникомъ, и бергомеcтеромъ, и ратманомъ.
Тамъ-же черновосковая печать, на которой изображена лодья съ парусами.
Подлинникъ.

№ 26.

1528 г., января 9. Отписка Иваньгородскаго намѣстника князя Ивана Ивановича (Оболенскаго) въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, чтобы дали управу гостю великаго государя Якушу Семенову, по его жалобѣ на Колыванскаго купца Алларта Трекупа.

Великого государя Василья, Божьею милостью, царя и государя всея Руси великого князя отъ Иванегородцкого намѣстника и отъ вое(во)ды Ивана Ивановича, в Колывань, берьгомеcтеромъ и ратманомъ. Здесе ми билъ челомъ государя нашого гость Якушъ Семеновъ на вашого купца на Оллорьтя на Трикупа, а сказывалъ, что ему взяти на немъ полторы тысячи гривенъ по кабалѣ. И вы бы государя нашого гостю в томъ управу учинили по перемирнымъ грамотамъ и крестному цолованью: взятое бы есте велели отдати. Писана на Иванегороде, лѣта 7000 трицать шестаго, генваря 9 день.

На оборотѣ: Беръгомеcтеромъ и ратманомъ.
Подлинникъ.

№ 27.

1530 г., марта 25. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, по жалобамъ Новгородскаго купца Ивана Васильева: 1) на нихъ, бургомистровъ и ратмановъ, что отняли у него привезенную изъ за-моря мѣдь и 2) на Колыванскаго купца Ивана Долгаго, что не отдастъ ему доставленнаго изъ Любека свинцу.

Отъ великого осподаря Василья, Божьею милостью, царя и государя всея Руси и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Пьсковского, Смоленьского, Тверьского, Рязаньского, Югорского, Пермьского и инихъ многихъ осподарей и Великого Новагорода Низовскыя земли, Черниговского, Вятцкого, Болгарьского, в Колывань, бергоместеромъ и ратманомъ и всему граду Колывани. Билъ ми челомъ на васъ купець мой изъ Новагорода Иванко Васильевъ сынъ, сказываеть: какъ ихалъ с моимъ человѣкомъ сь Яковомъ с Ывановымъ сыномъ изъ за-морья и пріихали к вамъ в Колывань, и тотъ купець мой товаръ свой спровадилъ в церковъ нашу въ Рускую. И вы, бергоместеры и ратманы, про шьто есте моего купца напрасно ограбили? Взяли есте у него пять берковескь мѣди изъ Руские церкви изъ нашей, передъ моимъ человѣкомъ передъ Яковомъ. И язъ князь великиі опыталъ есми своего человѣка Якова Иванова сына, што вы напрасно ограбили. И вы, бергоместеры и ратманы, отдали бы есте тую мѣдь моему купцу Ивану по сей моей грамоты, чтобы мнѣ о томъ на васъ не бѣлъ челомъ, о чомъ есте ходите не по крестному челованью, не по перемирной грамотѣ. Да билъ ми челомъ тотъ же купецъ мой, что послалъ изъ Люпка Немчинъ Ертъ купца моего свинцу одиннатцать берковескъ къ вашему купчине к Ивану к Долгому, и мой купець изъ Люпка отъ того Немчина грамоту привезъ къ вашему купчине к Ивану к Долгому, а велено ему взяти по той грамоте у Ивана у Долгого одиннатцать берковескъ свинцу; и вашъ купчина про што моему купцу того свинцу не отдаетъ? И вы, бергомеcтеры и ратманы, обыскали бы есте тотъ свинецъ по крестному челованью. Писана грамота на Москви, лѣта 7000 тритцать осмого, марта в двадесять пятый день.

На оборотѣ: Князь великій всеа Русіи.

Подлинникъ. Внизу грамоты красносюргучная малая государственная печать.

№ 28.

Отписка Иваньгородскаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго, посадникамъ, бургомистрамъ и ратманамъ Колыванскимъ, по жалобамъ: 1) купцовъ великаго государя, Оедора Ивановича Шишенина съ складниками, на Колыванскаго бусника Нѣмчина Юрья Кесаря, недоставившаго по условію въ Иваньгородъ товара, нагруженнаго на его бусу, и 2) купцовъ Борпса Нотенскаго и Льва Мальскаго, на князя Ругодивскаго и на посадниковъ, отнявшихъ у нихъ свинецъ и панцыри.

Василья, Божьею милостію, царя и государя всея Руси отъ великого князя наместника Иванегородцкого отъ князя Олександра Ондрѣевича Ростовского посадникомъ и бергоместеромъ и ратманомъ Колыванскимъ. Били мнѣ челомъ государя царя всея Руси великого князя купци: Ѳедко Ивановъ сынъ Шіпеніна, да складникъ его Васко Беловусъ, да Бориско Нотенской, да складникъ его Левка Малской, да Осташко Ѳедоровъ сынъ Булатовъ, да Стешко Савинъ сынъ Півоваровъ, да Онтонко Мартыновъ, на вашего бусніка на Колыванского на Немчина на Юшка на Кесаря, а сказываютъ, что положилі въ его бусу товару четыре ласты, да и два меха соли, да четыре бочки вина болшихъ красного службного, да пол-ласту крѣневья, да мехъ с рухлядью, да восмъ берковескъ свинцу, да полтретья ласту селди. А тому было бусніку тотъ товаръ поставіті подъ Иванемгородомъ. А тому уже восмъ недель, а тотъ товаръ еще не бывалъ. Да билъ мнѣ челомъ тотъ же Бориско Нотенской да складникъ его Левка Малской, а сказываютъ, что у нихъ отняли в Ругодиве князь Ругодівьской и посадніки товару свинцю три берковска да трі панцыри. И язъ о томъ товару к Ругодівскому князю и к посадникомъ посылалъ, и Ругодівской князь и посадніки ответъ учініли: скажі намъ того, у кого тотъ свинецъ купленъ? И тотъ Бориско скажетъ у кого тотъ свинецъ купленъ. И вы бы царя государя всея Руси великого князя купцемъ управу учініли по крѣсному целованью и по перемирнымъ грамотамъ безволокидно, а взятое бы естя велели отдати.

На оборотѣ: На Колывань, посадникомъ и бергомѣстеромъ и ратманомъ.
Подлинникъ. Безъ даты.

№ 29.

Узенькая полоска бумаги съ осьмью строками тайнописи, неизвѣстнаго содержанія. Ключа пѣтъ См. Приложеніе въ концѣ Ревельскихъ актовъ.

№ 30.

Челобитная Семена Мижуева посадникамъ и ратманамъ Колыванскимъ, въ которой онъ, извѣщая ихъ о долгахъ Любчанина Якова Иванова сына, спрашиваетъ, заплатятъ ли они тѣ долги за названнаго Любчанина.

Осподамъ посадъдникомъ Колыванъскимъ и ратъманомъ, Семенъ Мижуевъ челомъ биетъ. Занялъ оу меня Яковъ Ивановъ сынъ, Люпъченинъ, тритцать рубловъ Наоугородъскую, а тѣ на немъ деньги велѣли намѣсники доправити с повитину за Якима да за Тимоѳѣя. Да после тово оу меня занялъ пятънацатъ рубловъ Наоугородъскую, а тѣ на немъ велѣли деньги доправити намѣсники дрягилемъ за купъчинъ, что возили драгили на купъчинъ товаръ, а они имъ не давали провозу. Да после тово у меня занялъ Яковъ же двацатъ рубловъ Наоугородъскую, а тѣ на немъ де(н)ги велѣли доправити за жонъку намѣсники, кое были купчини жонъку повезли и ихъ поймали да и жонъку; а на тѣ ему деньги давати ро(с)тъ; а в тѣхъ у меня деньгахъ заложилъ дворъ вашъ горъной и полатою да и су(н)дукъ вашъ казеной за вашими печатьми. И нынеча Яковъ мнѣ за мои деньги дворъ даетъ; и язъ, осподине, безъ вашо(во) вѣдома у нево двора не емълю, на васъ тово сорома не положю. И вы бы пожаловали, мнѣ отписали наборзѣ, заплатите ли за нево деньги или не заплатите? А онъ, оспода, поибъ безлепъ в чужихъ дѣлехъ, а не своихъ. А язъ вамъ, своимъ осподамъ, челомъ бию.

Подлинникъ. Безъ даты.

№ 31.

1534 г., августа. Грамота великаго князя Ивана Васильевича, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ о томъ, чтобы посланца въ Любекъ, Василья Кузмина сына Филатова, и осадили на корабль и проводили до Любека и обратно до Ругодива.

Отъ великого государя Ивана, Божьею милостію, царя и государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тѳерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Волотцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского,

Кондинского и иныхъ, въ Колывань, бергомейстеромъ и ратманомъ. Послали есмя в Любокъ к бергомейстеромъ и ратманомъ с своею грамотою своего человѣка Василья Кузмина сына Ѳилатова. И вы бы того нашего человѣка Василья Ѳилатова в Колывани на карабль велѣли посадити и до Любка велѣли допровадити, чтобъ, какъ далъ Богъ, до Любка здорово доѣхати. А какъ дасть Богъ, изъ Любка поѣдетъ назадъ к намъ, и вы бъ его велѣли допровадити до Ругодива. А то бъ есте учинили насъ для, тѣмъ бы есте намъ послужили. Писана въ нашемъ государствѣ, в нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 четыредесятъ второго, августа мѣсяца.

Подлинникъ.

Внизу грамоты красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

№ 32.

Челобитная Новгородца Гаврилы Горячанинова бургомистрамъ и ратманамъ Колыванскимъ, по дѣлу его съ Владиміромъ Каловатимъ.

Господину моему Инци, посаднику, да Иякову Бородаткову, посаднику, да посаднику Ѳомы, да Иякову, посаднику, бурме(сте)ремъ и ратманамъ, изъ Великого Новагорода Гаврилко Горячаниновъ вамъ, своимъ осподамъ, челомъ бьетъ. Да пожалуйте, осподья моя, не подивуйте, што есми вочинѣ вашей не вѣдаю, и язъ и не писалъ. Да што, господине, вы меня судили с Володимеромъ с Каловатимъ да и грамоту вы, господине, со мною послали Ивану, Ругодивскому посаднику, на Красную полату,—и язъ, господине, грамоту вашу до Ивана довѣсъ. Иванъ, господине, къ вамъ о моемъ дѣле отнисалъ, што меня пенѣзе не дошли и моего сына отъ Юрья. И вы бы, мои осподья, пожаловали, на Володимери денги мои доправили шездѣсятъ гривенъ, а тѣ бы, моя осподья, пенезы прислали в Ругодивъ Ивану на Красную полату, а меня бы, моя осподья, волокидѣ опять не доспѣли. А язъ вамъ, своимъ осподьямъ, ниско челомъ бью. А што, господине, Юрьевъ за мною золотой осмыгривеной, ино, господине, золотого в моихъ в протравахъ и в пару не знати.

На оборотѣ: Дати грамота Колыванскимъ посадникомъ Якову Бородавкину (такъ) или Ѳомы Инцину, зяту посаднику.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 33.

Отписка бояръ и намѣстниковъ Новгородскихъ, князя Юрья Михайловича Булгакова и Василья Димитріевича Шеина, въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, съ объясненіемъ по жалобѣ на Новгородскихъ гостей купеческаго сына города Любска Якова Брекенвальда.

Великого государя Івана, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи и великого князя отъ бояръ и намѣстниковъ великого государя отчины Новагорода Великого отъ князя Юрья Михайловича Булгакова да отъ Василья Дмитреевича Шеина, в Ливонскую землю, в магистровую державу, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ Колыванскимъ. Писали есте к намъ, что вамъ жаловался купетцкой сынъ града Любка, именемъ Якимъ Брекенвалдъ, что ему великая обида и соромота учинилася в Великомъ Новѣгородѣ, тому годъ минулъ, отъ Ноугородцкихъ гостей, на Неметцкомъ дворѣ: что тѣ гости будтось пришли силно в полату да хотѣли его товару смотрити безъ его вѣдома; и тотъ дей Якимъ с ними побранилъ, и Якимовъ дей товарищъ ударилъ того Ноугородца. И вамъ ратманомъ и посадникомъ тотъ вашъ Немчинъ Якимко сказывалъ непрямо. Приходилъ к намъ, к бояромъ и намѣстникомъ великого государя отчины Новагорода Великого торговецъ Іванъ Ѳедоровъ сынъ Вѣшерского з жалобою бити челомъ на вашего купца на Якова на Любченина; а сказывалъ, что дей его тотъ Яковъ билъ и ограбилъ, а взялъ у него грабежу на тритцать рублевъ с рублемъ. И мы, бояре и намѣстники государевы отчины Новагорода Великого, велѣли того Немчина Якимка Любченина дати на поруку да срокъ учинити Николинъ день вешней стати на рубеже на вопчемъ островѣ на Норовѣ рекѣ, по перемирнымъ грамотамъ. Да и к Иванегородцкому есмя намѣстнику к Ѳедору Семеновичю Колычеву послали; и по нашей присылке Ѳедоръ Семеновичь на тотъ срокъ на Николинъ день на вешней на вопчей островъ на Норову реку с Ноугородцомъ с Ываномъ с Вѣшерскимъ судью посылалъ Василья Иванова сына Колоколцова да с нимъ людей добрыхъ многихъ. И на тотъ срокъ Василей Колоколцовъ да и ищея Іванъ Вѣшерской искати на вопчемъ островѣ стали. А отвѣтчикъ вашъ Якимко Любчанинъ на тотъ срокъ на вопчемъ островѣ отвечати не сталъ, да и судей своихъ

не поставилъ. И потому есмя вашего Немчина Якимка обинили и на поручникехъ на Якимовыхъ велѣли есмя истцу Івану искъ его доправя, отдати.

На оборотѣ: Великого государя Ивана, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи і великого князя отъ бояръ его и намѣстниковъ Великого Новагорода в Ливонскую землю, в городъ в олывань, посадникомъ и ратманомъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 34.

Отписка боярина и намѣстника Повгородскаго князя Юрья Михайловича Булгакова въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, объ учиненіи управы и сыскѣ лихихъ людей, Колыванскихъ Нѣмцевъ, ограбившихъ Повгородскаго купца Степана Давыдова сына Шушпана.

Повелѣньемъ великого государя Івана, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи і великого князя Владимерскаго и Московскаго, и Ноугородцкаго и Псковскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Югорскаго, и Пермъскаго и Вятцкаго, и Болгарскаго и иныхъ многихъ царствъ государя, отъ великого государя боярина и намѣстника В(еликого Новаг)орода *) отъ князя Юрья Михайловича Булгакова, в Ливонскую землю, на Колывань, посадникомъ и ратманомъ. Приходилъ к намъ великого государя нашего купецъ Ноугородцкой Степанко Давыдовъ сынъ Шушпанъ с великою жалобою на вашихъ Колыванцовъ, а сказываетъ: Поѣхалъ сынъ его Митка к вашему городу х Колывани с товаромъ моремъ в бусѣ; и какъ дей пристала ихъ буса у пристани, подъ деревнею, у острова у Коневца, за двацать верстъ отъ Колывани, и приѣхали дей к нимъ с моря Нѣмцы вашего города Колываня Пяртель серебряникъ с Вышегорода, да Индрикъ бусникъ, да Мартинъ Берузской да с ними дей многие Нѣмцы из Колывани розбоемъ, да того дей Митку у острова в пристани з бусою и со всѣмъ товаромъ взяли. А товару дей с нимъ взяли в бусе шестьдесятъ берковескъ лну трепаного, да тысячю кожъ сырыхъ, да пять тысячъ барановъ красныхъ, да коробью с платьемъ; а платья в коробкѣ: однорядка аспидна, да каѳтанъ таѳтянъ, да пять рубашокъ, да пятеры порты, да ожерелее з жемчюги; да денегъ полтораста гривенъ Ноугородцкая; да на немъ кресты и перстни. А всего дей того с сыномъ съ его с Миткою взяли товару и живота его на триста рублевъ на Ноугородцкую и на полтретьятцать рублевъ на Ноугородцкую. Да протово дей Митку и по ся мѣстъ вѣ-

*) Мѣсто, заключенное въ скобки, въ подлинникѣ вырвано.

дома нѣтъ, кудѣ его свели и живъ ли или мертвъ. И тотъ Степанко посылалъ к вамъ на Колывань другово своего сына Еѳимка на тѣхъ вашихъ Нѣмецъ бити челомъ и управы просити, и вы дей ему управы не дали и лихихъ людей не сыскали. И вы то чините негораздо, не по перемирнымъ грамотамъ и не по крестному целованью. В перемирныхъ грамотахъ написано: а блюсти Нѣмцомъ великого государя Івана, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи і великого князя пословъ и намѣстниковъ Ноугородцкихъ, пословъ и людей и гостей всѣхъ Ноугородцкие земли на своихъ городехъ и на землѣ и на море, какъ своего Немчина, безо всякие хитрости, и управа давати всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны, по крестному целованью, в правду безо всякие хитрости. И вы бъ того всего сыскали и управу дали по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью в правду безо всяки хитрости, а к намъ бы есте в Новгородъ о томъ отписали, что ваша управа и весь ли тотъ животъ сыскавъ, отдали.

На оборотѣ: Въ Ливонскую землю, на Колывань, посадникомъ и ратманомъ Колыванскимъ. Подлинникъ. Безъ даты.

№ 35.

Отписка окольничаго, воеводы и намѣстника Иванъгородскаго князя Димитрія Семеновича Шестунова, воеводы Петра Петровича Головина и Ивана Григорьевича Выродкова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, по дѣлу объ убійствѣ на морѣ, подъ Колыванью, Иванъгородца Владиміра Дымилева и о возвращеніи отнятаго при семъ товара брату убитаго, Льву Дымилеву.

Божиею милостию, царя и государя великого князя Ивана Васильевича, всея Руси, отъ околничего и воеводы и намѣстника Иванегородцкого отъ князя Дмитрея Семеновичя Шестунова, да отъ воеводы Петра Петровичя Головина да отъ Ивана Грегорьевичя Выродкова, на Колывань, бурмистромъ и ратманомъ Якову Симанову, да Ивану Бѣлому, да Ивану Воловейскому, судьѣ, и всѣмъ бурмистромъ и ратманомъ. Писали естя к намъ, на Івангородъ, что ѣхали с Иванягорода х Колывани два Иванягородца на бусе моремъ да въстрѣтили ихъ Свейчи да того Иванягородца Володю Дымилева с товарещомъ тѣ Свейчи товаръ ихъ отнели силно и самихъ ихъ потопили, а товаръ ихъ промежъ себя розделили. И намъ здѣсь Володинъ братъ Лева Дымилевъ билъ челомъ, а сказываетъ брата его убилъ бусникъ Колыванской Воловикъ, с которымъ Володя ѣхалъ на бусе с Иванягорода, а не Свейчи. И к вамъ, бурми-

стромъ и ратманомъ, тотъ Лева ѣздилъ и убийства брата своего вамъ являлъ и управы просилъ, чтобы естя животъ его и брата его сыскали и ему отдали и отъ тѣхъ душегубцевъ оборонили. А товару было Левина и брата его Володина десять тысячъ брусовъ мыла, да сто крашенинъ синихъ, да пятьсотъ рукавицъ, да три ласту луку, да двацать хомутовъ, да полтораста гривенъ пѣнезей Немецкимъ числомъ, да коробья с хлѣбы, да на Володе было платья: рубашка, да портки, да икона на вороте, да коетанъ крашенинной заечей, да однорятка норская синя, а всего того Левина товару было и брата его Володина на полчетвертацать рублевъ с рублемъ Новгородцкимъ числомъ. И вы того сыскали и душегубцевъ поимали и в касть посадили и приказали Ивану Воловейскому, судьѣ, брата его товаръ и его отдати весь сполна. И Иванъ Воловейской, судья, товаръ Левинъ и брата его Володинъ отдавалъ не сполна: десять хомутовъ, да полтора ласту луку, да десять крашенинъ. И Лева того товару не взялъ, потому что отдавалъ ему Іванъ товаръ не сполна. И вы бы, бурмистры и ратманы Колыванские, велѣли Левинъ товаръ сыскати да и отдати Левѣ весь сполна и оборонити бы естя Леву отъ тѣхъ душегубцовъ велѣли и покастное бы естя велѣли взять на виноватыхъ на Володиныхъ душегубцехъ, кои у васъ в касти сидятъ. И вы ихъ, сказываете, что они Свейчи, а не Колыванцы, и тутъ будетъ доправити на нихъ Левина товару немочно. И вы бы ихъ отослали к Свийскому королю; а государя нашего человѣкъ идетъ к Свийскому королю о управе на тѣхъ душегубцевъ. А к намъ бы естя о томъ вестно учинили чяса того.

На оборотѣ: Божиею милостию, царя и государя великого князя Івана Васильевича всея Руси отъ околничего и воеводы и намѣстника Ивангородцкого отъ князь Дмитрея Семеновичя Шеступова да отъ воеводы Петра Петровича Головина да отъ Ивана Григорьевича Выродкова, па Колывань, бурмистромъ и ратманомъ Якову Симанову да Івану Бѣлому да Івану Воловейскому, судьѣ.

Тутъ-же черновосковая печать съ изображеніемъ двухъ человѣческихъ фигуръ, стоящихъ другъ противъ друга.

Подлинникъ. Безъ даты.

№ 36.

1535—1540 г. Запись посланца отъ намѣстника Иваньгородскаго и воеводы Ивана Ивановича Беззубцева къ Колыванскимъ бургомистрамъ, посадникамъ и ратманамъ, о томъ, что ему велѣно говорить имъ: 1) объ Иваньгородскихъ купцахъ Мартынѣ, Дороосѣ Кривошеѣ и Даніилѣ, задержанныхъ съ лихими пѣнязьми Ливонскаго чекана; а также о пойманныхъ въ татьбѣ двухъ братьяхъ Иваньгородцахъ,

Петрѣ и Пантелеѣ Симоновыхъ; 2) по поводу воспрещенія Ругодивскимъ княземъ и посадниками Иваньгородскимъ купцамъ ѣздить въ Колывань берегомъ; 3) о томъ, что таковымъ воспрещеніемъ Ругодивскій князь и посадники преступаютъ крестное цѣлованье и рушатъ перемирную грамоту 1535 года; 4) по челобитью Иваньгородца Тимоѳея на князя Ругодивскаго и его людей, отнявшихъ у него въ два раза товару на 464 гривны, объ отказѣ князя возвратить отнятое и объ отвѣтѣ его по поводу напоминанія о перемирной грамотѣ; 5) по жалобѣ государевыхъ пищальниковъ Михаила Манакова и Истомы Красова на мельничнаго старосту Андрея и его людей, которые, настигнувъ ихъ на рѣкѣ Плюсѣ съ неводомъ, отняли у нихъ судно, неводъ съ рыбой и разныхъ вещей на 20 гривенъ; 6) о томъ, что по крестному цѣлованью и перемирной грамотѣ, купцамъ Великаго Новагорода и пригородовъ всей Новгородской земли вольно ѣздить съ товаромъ по всей Ливонской землѣ сухимъ путемъ и моремъ, а въ обидныхъ дѣлахъ имъ должны давать управу на мѣстѣ; 7) о томъ, съ вѣдома ли магистра, арцыбискуповъ и бискуповъ Ругодивскій князь и посадники не даютъ купцамъ Новгородскихъ пригородовъ дороги отъ Ругодива въ Колывань горою? А также о томъ, что Ругодивскій князь и его люди грабятъ государевыхъ купцовъ, а управы на себя никакой не даютъ; 8) о выдачѣ бѣжавшихъ въ Ругодивъ, къ князю и посадникамъ, полныхъ холоповъ сына боярскаго Пятаго Глотова и Василья Глотова; 9) объ отказѣ князя Ругодивскаго и посадниковъ выдать бѣжавшихъ къ нимъ полныхъ холоповъ сына боярскаго Василья Русинова сына Муравьева и 10) о дачѣ управы Иваньгородцу Андрею Михайлову Чюткину на Колыванскаго Нѣмчина Олларта Трекупа въ должныхъ имъ по кабалѣ деньгахъ.

Великого государя царя и государя и великого князя Івана Васильевича всеа Руси намѣстникъ Іванегородцкой і воевода Иванъ Івановичь Беззубцевъ, вамъ, Колыванскимъ долгоместеромъ (такъ!) и посадникомъ и ратманомъ, велѣлъ поклонитися.

Иванъ Івановичь велѣлъ вамъ говорити: Писали есте до насъ с своимъ посланникомъ, что есте поймали государя нашего купчинокъ Иванегородцкихъ, а сказываете, с лихими нѣнезми и с чеканы подъ Ливонскимъ чеканомъ; а имена тѣхъ людей: одного зовутъ Мартьянкомъ, а другого Дорошка Кривошея, а третьего зовутъ Данилкомъ. А сказывалъ вамъ Мартынко да Данилко, что и имъ давалъ тѣ нѣнязи Дорошка Кривошея, а того есте к намъ не отписали, за лихіе ли нѣнези Мартынко и Данилко у Дорошки тѣ нѣнези имали, иль, не знаючи, у него

взяли. Да и то есте к намъ писали, что у васъ сидятъ два человѣка Иванегородцкіе, Петръ и Пантелѣй Симановы, оба братеники; а поимали ихъ, сказываете, надъ тадбою. А у меня просите, чтобъ я к вамъ послалъ людій своихъ, чтобъ они видели и слышели, что̀ будетъ нашего государя людей пеня. И язъ о томъ послалъ к вамъ Герасима Григорьева сына Долгово. И вы бъ Герасиму то сказали, что̀ на тѣ люди дѣло да и тѣхъ бы есте людей передъ Герасимомъ поставили; а Герасиму есмя наказали, велѣли того послушати, что̀ на тѣхъ людей пеня, да то есмя Герасиму велѣли написати на списокъ да собѣ сказати.

Иванъ Івановичь велѣлъ вамъ говорити: Посылалъ есми в Ругодивъ, ко князю и к посадникамъ, старосту Іванегородцкого Зенова Степанова сына о томъ, что не даютъ дороги горою к Колываню государя нашего купцомъ Іванегородцкимъ. И князь Ругодивской да и посадники Ругодивскіе Ѳедоръ Онтановъ да Михайло Давыдовъ с таварыщи отвѣтъ ко мнѣ оучинили с старостой з Зеновомъ с Степановымъ, а сказываютъ: были о томъ дѣле князь да и всѣ посадники вмѣсте на ратуше и обговоръ у нихъ былъ да ко мнѣ отказали, что немощно тому сстатца, кое ѣздити из Ноугородцкихъ пригородовъ, отъ Ругодива к Колываню берегомъ, опрочѣ однѣхъ Ноугородцкихъ гостей; а Иванегородцомъ и из ныхъ пригородовъ Ноугородцкіе земли путь имъ х Колываню чистъ по морю. А о томъ, сказываютъ, приговоръ у нихъ былъ во всей Лиѳлянской земли, что изъ Наугородцкихъ пригородовъ берегомъ х Колываню дороги не дати.

Иванъ Івановичь велѣлъ вамъ говорити: Ино то гораздо ли чините, преступаете крестное целованье а рушите перемирные грамоты? Помните, присылалъ к великого государя Русского царя к намѣстникомъ Ноугородцкимъ, ко князю Борису Івановичю и к Михайлу Семеновичю, майстръ и арцыбискупъ и бискупы пословъ, Івана Лоде да Ѳедерика Коревъ, посадника Ругодивского, и добили челомъ государя нашего боярамъ и намѣстникомъ Ноугородцкимъ, князю Борису Івановичю и Михайлу Семеновичю, за майстрову державу и за арцибискуплю и за всѣхъ бискуповъ державы и за всю Лиѳленскую землю, и взяли перемирье на двацать лѣтъ, отъ Троицына дни, лѣта семь тысячъ сорокъ третьяго, до Троицына дни лѣта семь тысячъ шестьдесятъ третьяго, и укрѣпили крестнымъ цолованьемъ на томъ, что великого государя Рушского царя людемъ изъ его вотчины Ноугородцкіе земли по майстрове дръжаве и по арцыбискупли вь Юрьевъ, в Ру-

годивъ, на Ригу, в Колывань и во всѣ городы Виѳленскіе земли ѣздити доброволно, сухимъ путемъ и по морю путь чистъ, безо всякіе зацѣпки купити и продати. Такожъ изъ майстрове дръжавы и изъ арцыбискупли и изъ бискуплихъ, ихъ купцомъ въ государя нашего вотчину в Ноугородцкую землю волно ѣздити сухимъ путемъ и по морю, путь имъ чистъ безъ всякія зацѣпки. И вы того забыли, на чемъ писали перемирные грамоты и на чемъ послы ваши крестъ целовали нашего государя Рушского царя боярамъ и намѣстникомъ Ноугородцкимъ и всему Великому Новугороду; и нынѣ роздѣляете государя нашего вотчину Іваньгородъ отъ Великого Новагорода, а Иванегородцкимъ купцомъ не дадите пути берегомъ отъ Ругодива к Колыванѣ. И вы то чините негораздо: Іваньгородъ государя нашего вотчина, Наугородцкой пригородъ. В майстровой дръжаве не увѣдаемъ, что̀ учинилось на сихъ лѣтехъ: есть ли роздѣленье Ругодиву или Колывани съ Виѳленской землею? И вы бъ намъ о томъ вѣдомо учинили: за что преступаете крестное целованье и рушите перемирные грамоты? А не дадите Иванегородцкимъ купцемъ отъ Ругодива дороги берегомъ к Колыванѣ, и мы о томъ пошлемъ к великому государю.

Иванъ Ивановичь велѣлъ вамъ говорить: Билъ намъ челомъ Иванегородецъ Тимоха Соѳоновъ на Ругодивского князя и на ево людей, что грабилъ его двожды, а взялъ у него товару на 464 гривны Наугородцкимъ числомъ. И мы о томъ посылали многижда ко князю и к посадникомъ в Ругодивъ, чтобъ князь взятое отдалъ тому Тимошке, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, а впередъ бы такъ не чинили. И княжой отвѣтъ нашимъ посломъ и передъ посадники: Грабилъ дей есми того Тимошку двожды на своемъ берегу, межъ мелницы и Ругодива, потому, что онъ негораздо тѣмъ мѣстомъ ѣдетъ, то дей у меня мѣсто заповѣданое; а взялъ дей есми у того Тимохи товару да не столко, сколко онъ вамъ сказывалъ; а тотъ дей у меня товаръ не истерянъ. И наши послы говорили князю: В перемирныхъ грамотахъ написано, государя нашего Русского царя купцомъ волно ѣздити во всю Лиѳленскую землю с товаромъ. И княжой отвѣтъ нашимъ посломъ: Да меня дей в перемирныхъ грамотахъ нѣтъ и креста язъ не целовалъ, тое ми рухляди Тимошки не отдати.

Иванъ Іановичь велѣлъ вамъ говорити: Били мнѣ челомъ государя великого князя пищалники, Михалко Манаковъ да Истомка Красовъ, на старосту на мелницкого на Ондрѣйка да на ребелу, которые живутъ на мелницѣ, что тѣ пищалники метали неводъ в Плюсе рекѣ, подъ ве-

ликою пожнею; и тотъ дей Ондрѣйко с товарыщи со многими людми приехали к нимъ в судѣхъ подъ великую пожню, да учяли за ними гоняти с рогатинами и с корды. И Михалко с товарыщи убежали на лесъ, да тутъ оу пищалниковъ взялъ тотъ Ондрѣйко с товарыщи судно да и неводъ и с рыбою, да сермягу, да шубу боранью, да два лука, да в тулцѣ полтретьяцать стрѣлъ, да два топора, а всего грабежу взяли на 20 гривенъ на Ноугородцкую. И о томъ посадники отказали ко мнѣ: люди дей княжые, то вѣдаетъ князь, а мы за нихъ не целовали и в перемирныхъ грамотахъ князя Ругодивского не писано.

Иванъ Ивановичь велѣлъ вамъ говорити: Ино то гораздо ли чините, Ругодивской князь и Ругодивъскіе посадники? Вашъ майстръ цѣловалъ передъ нашими послы, а послы ваши целовали передъ нашего государя Русского царя намѣстники, а арцыбискупъ и бискупы в перемирной грамотѣ и печати свои привѣсили на томъ, что государя нашего купцомъ Великого Новагорода и всей Наугородцкой земли пригородомъ волно ѣздити с товаромъ во всю Лиѳленскую землю сухимъ путемъ и по морю; а в обидныхъ дѣлехъ во всякихъ, на которомъ городе почнется каково дѣло ни ѣсть, государя нашего Русского царя купцомъ в майстрове дръжавехъ и в арцыбискубове державе и в бискублихъ державахъ и во всей Лиѳленской землѣ, ино туто и управа дати, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, а взятое отдати.

Иванъ Ивановичь велѣлъ вамъ говорити: И вы бъ о томъ обослались с майстромъ и с арцыбискупомъ и з бискупы и со всею Лиѳленскою землею, по ихъ ли вѣдому Ругодивской князь да и посадники государя нашего купцомъ и Ноугородцкихъ пригородовъ, с Иванягорода и иныхъ, отъ Ругодива горою х Колывани дороги не дадутъ? Да и о томъ бы есте описылку учинили с майстромъ и с арцыбискупомъ и з бискупы, что Ругодивской князь и его люди государя нашего Руского царя купцовъ грабятъ, а управы на собя никоторые не дадутъ, да тѣмъ межъ государей рушаете перемирные грамоты. Да то бы есте намъ в вѣдоме учинили, и мы о томъ пошлемъ к своему государю к Русскому царю, а надъ ними противу таково же учинимъ.

Иванъ Ивановичь велѣлъ вамъ говорити: Бежали отъ великого князя сына боярского отъ Пятого Глотова его холопи полные, Олешкою зовутъ ж женою и з детми, да отъ Василья отъ Глотова бежалъ его холопъ полной, Прошкой зовутъ, в Ругодивъ, ко князю и к посадникомъ, июля в 18 день. И мы о томъ посылали в Ругодивъ, ко князю и к посадникомъ, старосту Иванегородцко-

го Ламбаса Захарова, чтобъ выдали тѣхъ холоповъ, по перемирнымъ грамотамъ, на чемъ писали перемирные грамоты и крестъ целовали.

Иванъ Ивановичь велѣлъ вамъ говорить: Бежали холопи полные в Ругодивъ отъ великого князя сына боярского отъ Василья отъ Русинова сына Муравьева, июля в 29 день, Матѳѣйкомъ зовутъ да Власкомъ Мелеховы дѣти, да Давытко Ивановъ сынъ, ж женами и з детми, а всѣхъ ихъ 15 человѣкъ, а имали у его животы домашние да и лошади. И мы о томъ посылали в Ругодивъ ко князю и к посадникомъ, чтобъ тѣхъ холоповъ и рухлядь и лошади выдали, по перемирнымъ грамотамъ. И с нашими послы отказали к намъ князь да и посадники: есть дей у насъ тѣ холопи, да не выдадимъ ихъ.

Іванъ Ивановичь велѣлъ вамъ говорити: Билъ ми челомъ Іванегородецъ Ондрѣйко Михалевъ сынъ Чюткина, по отца своего кабалѣ Михалевой, на вашего Немчина на Колыванца на Олларта на Трекупа, взять ему на немъ по кабалѣ пятнатцать сотъ гривенъ, а тому одиннацать годъ. И вы бъ тому Ондрѣйку управу дали, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью безволокитно. А послалъ есми язъ того Ондрѣйка (с) своимъ посланникомъ з Герасимомъ у васъ управы прошати на того Немчина.

Подлинникъ. Запись заключается въ десяти отдѣльныхъ статьяхъ, написанныхъ на двѣнадцати склейкахъ. Время написанія сего документа относится къ первымъ годамъ двадцатилѣтняго перемирья, заключеннаго, въ 1535 году, между Великимъ Новгородомъ и магистромъ Ливонскимъ.

№ 37.

1535—1540. Отписка Иваньгородскаго намѣстника и воеводы Ивана Ивановича Беззубцева, Колыванскимъ бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ, по дѣлу объ Иваньгородскихъ купцахъ Мартынѣ, Дороѳеѣ Кривошеѣ и Данилѣ, пойманныхъ съ лихими пѣнязьми, и о братьяхъ—Иваньгородцахъ Петрѣ и Пантелеѣ Симоновыхъ, пойманныхъ въ татьбѣ.

Божьею милостью, великого государя царя и государя и великого князя Івана Васильевича *(все)*я Руси намѣстникъ Іванегородцкой и воѣвода *(Иванъ)* Ивановичь Беззубцовъ, вамъ, Колыванцкимъ долго(*мастеромъ и*) ратманомъ и посадникомъ кланяюся. (*Писали есте*) до насъ (съ) своимъ посланникомъ, что есте поимали государя нашего купчинокъ Іванегородцкихъ, а, сказываете, с лихими пѣнезми и щеканы подъ Ливонцкимъ чеканомъ; а имена тѣхъ людей: одного зовутъ Мартинкомъ, а другово зовутъ Дорошка Кривошея, а третьево зовутъ Данилкомъ. А сказывалъ вамъ Мартинко да и Данилко, что имъ давалъ тѣ пенѣзи

Дорошка Кривошея, а того есте къ намъ не отпи(са)ли, за лихие ли пѣнези Мартинко и Данилко у Дорошки тѣ пѣнези имали, или, не знаючи, у него взяли. Да и то есте к намъ (*писали, что*) у васъ сѣдятъ два человѣки Іванегород(*цы Петръ*) и Пантелей Симановы, оба братен(*ики*); а поимали ихъ, сказываете, надъ тадбою. И писали есте к намъ, что есть за вами тотъ приказъ, вѣлено вамъ тѣхъ лихихъ людей казнити, и вы тово безъ моего вѣдома не хотите чинити, а у меня просите, чтобъ язъ к вамъ послалъ людей своихъ, чтобъ они видили и слышили вашихъ людей искъ и тѣхъ отвѣтъ. И мы о томъ послали в Великей Новгородъ великого государя царя и государя и вел(*икого кня*)зя Івана Васильевича намѣст(*никомъ Ноугородцкимъ*). И каковъ намъ отъ намѣ(*стниковъ отвѣтъ будетъ*), и мы вамъ чяса того вѣдо(*мо учинимъ. Да писали есте, что вамъ*) тотъ приказъ есть, что вамъ тѣхъ лихихъ людей казнити, и вы то пишете негораздо, не помните того, на чемъ есте крестъ целовали. Писано в перемирныхъ грамотахъ: дой(*детъ кото*)рой Немчинъ Ливонцкие (*земли до казни в*) каковѣ дѣли ни буди в (*Ноугородцкой земли*), ино ево в Новѣгородѣ не казнити (*а ссылат*)да о томъ намѣстникомъ Ноугородцкимъ с магистромъ, да срокъ учинити поставити того Немчина на съѣздѣ передъ судьями. Такожъ и нашего государя купцу, которые до казни дойдутъ, ино ихъ в Немецкой земли не казнити, а учинити имъ о томъ срокъ на вопчемъ островѣ и казнь ему указати по премирнымъ грамотамъ.

На оборотѣ: Божьимъ веленьемъ, великого государя царя и государя и великого князя Івана Васильевича всея Руси Іваногородцкой намѣстникъ Іванъ Івановичь Беззубцовъ вамъ, Колыванцкимъ долгоместеромъ и ратманомъ и посадникомъ, кланяюся.

Въ подлинникѣ, нѣкоторыя мѣста такъ испорчены сыростью, что совсѣмъ не видно словъ. Текстъ въ этихъ мѣстахъ возстановленъ преимущественно по тексту 1-й статьи Записи, помѣщенной выше, подъ № 36. Онъ набранъ курсивомъ и заключенъ въ скобки. Отписка написана въ тотъ-же періодъ времени, что и означенная Запись.

№ 38.

Челобитная великому князю Ивану IV Васильевичу Игнатья Иванова на Колыванскаго Нѣмчина Ивана Цвѣтка, не отдавшаго ему, по торговой сдѣлкѣ, полутора ласту сельдей.

Царю государю великому князю Івану Васильевичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и плачетца Божия сирота и твой, государевъ, Игнатко Івановъ. Жалоба мнѣ, государь, на Колыванцкого Немчина на Ивана на

Цвѣтка: Приезжаетъ, государь, онъ торговати в Ругодиво с селдью и со всякимъ товаромъ; и язъ, государь, пришолъ к тому Немчину к Ивану, ажъ у него три ласту селди, и язъ, государь, сторговалъ у него три ласту селди да і взялъ, а посулилъ онъ мнѣ полтора ласту селди ещо к той селди, а на тѣхъ полупятѣхъ ластѣхъ далъ есми, государь, ему крухъ воску сорокъ пудовъ и отвѣсилъ. А сказалъ, тое селдь полтора ласту—на море; а будетъ дей та селдь ко мнѣ часа того. И мнѣ, государь, тотъ Немчинъ Иванъ не далъ тое полутора ласту селди. Государь, царь, князь великій Івань Васильевичь, обыщи своимъ государевымъ обыскомъ, чтобъ, государь, язъ в конецъ не загибъ. А язъ тобѣ, государю, со слезы челомъ бью.

Подлинникъ. Сверху челобитной другою рукою написано: «На Колыванцовъ».

№ 39.

Грамотка изъ Колывани въ Великій Новгородъ, отъ Лукьяна Мануйлова Верещагина къ женѣ Натальѣ, о торговыхъ дѣлахъ и съ распоряженіями по дому.

Отъ Лукьяна Мануйлова сына семьи моей Натальи челобитье, дочеремъ моимъ и сродникомъ всимъ челобитье. Какъ васъ Богъ милуетъ? А язъ в Колывани до дни святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глиба далъ Богъ живъ, а в проце Богъ. А товаришко то променялъ, а хочемъ кластися в корабль до Невского устья. Да ништо Богъ принесетъ на Невское устье, инъ ни дожидатца насаду на Невскомъ устьи. И толко казаки в насаде не поехали, и ты насадъ пришли на Невское устье. А дома бы не зажилися. Да промышляйте пищи племяннику моему Гришки, чтобы не осталася рожь и ярь не жата. А язъ вамъ челомъ бью. Да огурцовъ однолично осоли на домашней обиходъ.

На оборотѣ: Дати ся грамотка на Буяне улицы Верещагине семьи Натальи.

Подлинникъ. На оборотѣ слѣды красносюргучной перстневой печати.

№ 40.

1484 — 1504. Челобитная Колыванскимъ посадникамъ и ратманамъ, заключенныхъ въ Колыванскую тюрьму Новгородцевъ, священника и купцовъ, съ жалобами на свое несносное положеніе и съ просьбою выпустить ихъ на поруку.

Осподѣ нашей, посадникомъ и рат . . . . . лыванскимъ, свещеньникъ да и купчинки великого князя вамъ, своей осподѣ, челомъ

бьемъ со слезами. Сидимъ, господине, у Бога да у васъ ужъ будетъ в понедѣльникъ двенадцать недель, а не слыхали есмя, господине, никакова слова к себѣ, ни грамоты, ни отъ своихъ осподарей, ни отъ своихъ отцовъ, ни отъ своихъ складниковъ. И мы, господине, нынѣчя посадникомъ и ратманомъ Колыванскимъ, своей осподѣ, челомъ бьемъ съ слезами: Пожалуйте, господине, посадники и ратманы, смилуйтесь, дайте *) насъ на поруку, чтобы мы, господине, у васъ ходили добровольно, доколева вамъ, господине, будетъ миръ . . . . . вѣры за побѣгъ, и мы, господине, посадники и ратманы, всѣ поручимся одинъ по одномъ, а на томъ вамъ, господине, и крестъ целуемъ за побѣгъ и за списки, что безъ вашего слова никова слова не наказываемъ. Ведь, господине, посадники и ратманы, коли пожалуете, а велите дать насъ на поруки, а по . . . . . господине, всѣ одинъ по одномъ да и целуемъ вамъ за побѣгъ да и за списки, что намъ . . . . . сковъ не явивши вамъ, своей осподѣ. А животы, господине, наши посадники . . . . . кахъ толко, господине, пожалуете на хлѣб . . . . . господине, посадники да и ратманы . . . . . нашъ арх . . . . . Енадей, ино, господине, мы чаемъ того . . . . . архиепископѣ вл. . . . . купчинокъ жалуетъ, поруку держ. . по вашихъ купчинахъ, а . . . . . ники и ратманы Колыванские, пожалуйте, смилуйтеся, учин . . . . . добродѣтель до осподарьскихъ сиротъ великого князя вашъ, господине, пискупъ . . . . . а нашъ, господине, владыка Енадей по вашихъ поруку держитъ — жалуетъ, а по насъ, господине, здѣсе, посадники и ратманы, печялниковъ нѣту. Вы, господине, посадники и ратманы, пожалуйте, вы намъ здѣсе и печялники то. Сидѣли есмя, господине, первое у васъ . . . . . полате двенадцать недѣль, ино, господине, было добро сидѣти . . . . . посадники и ратманы велѣли насъ перевести на иное мѣсто. Ино, господине, есмя здѣсе погибли, сидя в семъ мѣсте. Теснота, господине, такова — другъ на другѣ лежимъ; а изъ задка, господине, идетъ, воняетъ; от неволи человѣку ести, кое з голоду не хотятъ умереть. А свѣту, господине, также мало: одно, господине, окъно, ино и то перебито въ двѣ рядъ желѣзомъ; а окно, господине невелико; а хоромина, господине, посадники, ново здѣлана; ино, господине, духъ

*) Въ подлинникѣ, между словами *смилуйтесь* и *дайте*, сверху, приписано слово: *велите*.

тяжелъ, толко с тоски намъ пропасть. Ино, господа наши посадники, смилуйтесь, пожалуйте, какъ бы есмя не погибли безлепъ. А мы вамъ, своей осподѣ, с слезами челомъ бьемъ. А коль, господине посад(ники) и ратманы Колыванские, насъ пожалуете, а на поруки велите дать, ино, господине, толды намъ будетъ добро отписать къ своимъ осподаремъ и своимъ отцамъ и своимъ складникомъ; ино будетъ, господине, лзѣ толды и о вашихъ печяловатся, о вашихъ купчинахъ, кое бы также имъ просто доброволно ходить. А какъ есте, господине, посадники и ратманы, велѣли насъ перевести в се мѣсто, гдѣ нынѣчя сидимъ, ино, господине, здѣсе есми погибли сидя, и с тесноты и с вони и с духу с лихово с ызвестного . . . . . лико, да и то перебито въ двѣ рядъ желѣзомъ, ино свѣту мало у насъ, нѣкуды итить лихоты вонѣ вонъ. А не взоймете, господине, намъ вѣры, что намъ здѣсе тошно и отъ вони и отъ тесноты, какъ мы здѣсе сидимъ, велите, господине посадники, насъ . . . . . смотрить своему ратману, своимъ глазомъ, каково намъ здѣсе лихо надъ на . . . . . го, господа наши посадники и ратманы, нѣчево намъ говорити . . . . . смилуйтеся до осподьскихъ сиротъ великого князя, а мы вамъ . . . . . со слезами челомъ бьемъ.

Челобитная написана на обѣихъ сторонахъ столбца. Въ шести мѣстахъ она оборвана и продырявлена. Мѣста эти означены у насъ точками. Челобитчики два раза указываютъ на своего владыку Геннадія. Послѣдній хиротонисанъ во Архіепископа Новгородскаго 12 декабря 1484 г.; отрекся отъ владычества 26 іюня 1504 г. Этимъ опредѣляется время написанія челобитной.

№ 41.

Грамотка изъ Ругодива, отъ имени Любекскаго Нѣмчина Пантелея, подписанная Берндтомъ Родде, къ Новгородцу Ждану Игнатьевичу Ругодивцу, по торговымъ дѣламъ.

Господину моему, Ждану Игнатьевѣчю, Любской Немчинъ Пемтелей челомъ бьетъ. Да у насъ с тобой была торговля, ино товаръ готовъ в Ругодивѣ; котлы уже годъ стоятъ. И ты, пожалуй, привези свой товаръ, что̀ у тобя есть: белка, или лосины, или козлины, или сало. А котлы свои возмѣ, а привези в судне, какъ поѣдутъ иныя торьговыя люди. А будетъ тобѣ привесть не уметь в Ругодивъ, и ты привези в Колывань. А я тебѣ, своему господину, много челомъ бью.

Berndt Rodde.

На оборотѣ: Дати ся грамотка Ждану Ругодивцу.

Тамъ-же остатокъ красносюргучной печати или, такъ называемой, марки, съ крестообразнымъ знакомъ Сбоку ясно видна латинская буква R, указывающая на фамилію лица, подписавшаго грамотку.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 42.

Грамотка Бориса Соловцова въ Колывань, къ тамошнему плѣнннку Ивану Осдорову, съ разспросами объ его положеніи и съ вѣстями объ его домашнихъ.

Господину Ивану Ѳедоровичю, Борисъ Соловцовъ челомъ бьетъ. Слухъ, господине, нашь таковъ, что ты седѣшь в Колыванѣ в полону, и ты бы пожаловалъ, господине, ко мнѣ отписалъ своею рукою: о своемъ здоровьи и кдѣ седѣшь, господине, и у какова человѣка и штó твоя нужа. А братъ твой Ондрѣй, далъ Богъ, поздорову; а Григорья, брата твоего родново, да Михайла Данилова сына в животѣ не стало. А язъ тебѣ, своему господину, челомъ бью.

Подлинникъ. Безъ даты.

№ 43.

Грамотка Новгородца Ждана Игнатьевича Ругодивца, въ Ругодивъ, къ Любекскому Нѣмчину Пантелею, по торговымъ дѣламъ.

Господину моему Пентелею, отъ Навгородца отъ Ждана, челобитье. Какъ тебя Богъ милуетъ? А язъ (въ) Вѣликомъ Новегороде поздорову. Да щто писалъ ты ко мне изъ Ругодива, и та меня грамотка дошла. Да што у насъ с тобою торговля была на котлы, и ту язъ торговлю помну. И язъ послалъ своего племянника Богдана, а с нимъ послалъ товару белки, и лисыцы, и куницы, и соболи, и хвосты собольи (и) иная мелкая рухлядь, и ты пожалуй, с нимъ торгуй. А белка у меня Казанка добра, дороже всехъ белокъ. А будетъ с нимъ торговать станешь, и кожи у меня зде в Новегороде есть, а кожи у меня добрыи. Ино товаръ есть, и будетъ захочешь, и с нимъ торгуй жа съ очи, и ты ему верь, а язъ тебѣ товаръ поставлю. А отъ меня тебѣ челобитье.

На оборотѣ: Дати ся грамотка Любьскому Немчину Пенътелею.
Это отвѣтъ на вышепомѣщенную грамотку, подъ № 41.
Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 44.

Память Новгородцу Ждану Игнатьевичу Ругодивцу, съ наименованіемъ товара, который ему поручено купить, и съ означеніемъ цѣнъ.

Паметь Ждану Ноугородцу, што ему купити товару. Меди волоченой тонкой; а здеся меди волоченой купятъ пудъ по три рубли с четвертью.

Да купити ему меди дощятой, и тонкой, и толстой зеленой; а здесь пудъ по три рубли. Да купити ему железа волоченова тонкова иголнова; а здесь пудъ купятъ с четвертью по два рубля. Да купити ему глазенцовъ багровыхъ крупныхъ; а здесь тысячю купятъ по осми московъвокъ. Да купити ему гажьихъ головокъ крупныхъ; а здесь пудъ купятъ по шти рублевъ. Да купилъ бы дрисковъ зеленыхъ; а здесь пучекъ купятъ

по шти московокъ, а будетъ долгие пряди зеленыхъ; а будетъ связана по полтретьяцети нитокъ,—и тотъ тючекъ здеся купятъ по 5 алтынъ. Да купилъ бы ты меди волоченой толстой самой; а здеся купятъ пудъ по три рубли. Да купилъ бы ты болшего енътарю; а здеся гривенку купятъ по семь алтынъ. Да купилъ бы сандалу доброва самова, краснова тонкихъ чюрокъ; а здеся берковескъ купятъ...

Конца не достаетъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 45.

Грамотка изъ Колывани, отъ Филиппа Ерофеева къ Ильѣ Алексѣевичу, о закупкѣ соболиной рухляди.

Господину моему Ильи Олексиевичю, Филипъ Ярофиевъ сынъ челомъ бьетъ. Какъ тобя Богъ милуетъ, а язъ в Колывани до Борися дни далъ Богъ живъ, а в проце Богъ. А товаришко все продано; а будетъ тебе мочно, и ты промысли соболною рухлядью, а тепере на нихъ есть путь. А язъ тебе челомъ бью.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 46.

Грамотка изъ Колывани, отъ Филиппа Ерофеева, къ своей женѣ Аннѣ и дѣтямъ, съ извѣстіемъ о распродажѣ товара и о скоромъ возвращеніи домой, «на Русь».

Отъ Филипа Ярофиева сына семьи моей Анны и дитемъ поклонъ. Какъ васъ Богъ милуетъ? А язъ в Колывани до дни святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глеба, далъ Богъ, живъ, а въ проце Богъ. А товаръ весь у насъ проданъ, а живемъ за судми, что̀ съехати ни в чемъ, судовъ нитъ. А мы вси товарыщи чаемъ милости Божей, что ехати намъ вскоре на Русь. А язъ вамъ челомъ бью.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 47.

Память неизвѣстнаго торговца нѣкоему Богдану со списком должниковъ.

Паметь Богдану. За Жданомъ восмидесятъ полтретья рубли; въ соли пятдесатъ рублевъ с полтиною. На Семене на Лапте 5 рублевъ, две гривне. На Богдане на Дураченке полтора рубли, два алтына. На Иване на Харламовѣ з грошемъ рубль, а на Мартыне тритцеть безъ гривне. На Смирномъ десять алтынъ да рубль. На мылнике на Грище на дьячке полтора рубли. На Василье: за медъ полчетверта рубли з гривною, пудъ орешьковъ 10 рублевъ, олова 10 рублевъ с полтиною, перцу пудъ 4 рубли; за мною в нонешной годъ пол-осма рубли. На Докучае да на Тимофее шесть рублевъ двацеть алтынъ, за медъ два альтына, за 6 пудъ 2 гривенки, три волка шездесятъ алтынъ безъ гривны; а со мною два пуда меду полтретья рубли безъ гривны. Тимоѳею Москвитину далъ трицеть алтынъ безъ гривны. Со мною явошныхъ денегъ семь ѳѳимковъ: пять Свескихъ, два Лятскихъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 48.

Грамотка Новгородца Ждана Игнатьевича Ругодивца, изъ Москвы, къ своему племяннику Богдану Климентьевичу, съ извѣстіями и распоряженіями по торговымъ дѣламъ и съ наставленіямъ, какъ вести себя.

Отъ Ждана Игнатьева. Богдану Клементьеву челомъ биетъ. Какъ тобя Богъ милуеть? А про меня спросишь, и язъ, далъ Богъ, в славномъ во царьствующемъ градѣ Москвѣ здорово великово поста по четвертое воскресенье. Да послалъ я с Вологды с Тимоѳеемъ товару в Великій Новъгородъ на дву лошадехъ: белки осмнатцать тысячь и пол-осмаста, да восмьдесятъ и две лисицы, а цена десятку по четыре рубля, да семьдесятъ околовъ шапочныхъ и полшеста, а цена околомъ у себя по двацати по пяти алтынъ, да двести паръ и шеснатцать пушковъ собольихъ, а цена паре по четыре алтына, да сорокъ четыре куницы, а цена куницамъ сорокъ шесть рублевъ, да рысь деветь рублевъ, да две разсамахи полтретья рубли, да половинка поставу сукна лундышу светло-зеленово, цена у себя четырнацать рублевъ. Да Ивану Вязметину далъ в посулу десеть рублевъ. Да купилъ онъ церковново вина бочку, и намъ в той бочке треть, а что доведетца зачесть за треть—ис техъ десети рублевъ, что за нимъ. Да за Степаномъ за Тиѳнѣцомъ четыре рубля две

гривны. Да тому Степану приказано товаръ с Вологды беречь и до Великово Новагорода довесть. Да нечто золотца попадетъ законново, будетъ мошно, и ты его залезь, и камокъ кармазину и иными цветами, и ты ихъ однолишно, какъ будетъ мошно, и ты ихъ промысли. А здесь чаять у Бога милости. Да что есть товаришку, и ты промышляй, продавай. Да Василью бей челомъ. И что будетъ денежокъ, и ты ему дай. А здесь, Божиею милостию, чаю денегъ, и мы с нимъ росплатимся. А бобровъ до меня не продавай; а бобры здесь на Москве хорошо купятъ. Да, Богданъ Клементьевичь, о всемъ о домашномъ запасе промышляй, чтобы намъ впредь пригодилось, какъ тебе Богъ по серцу положитъ. Да что тебе я приказывалъ, и ты о все помни. Да коимъ товаромъ цена писана в сей грамотке, а Богъ пошлетъ купца, и ты продавай. Да ис Вологды прежь сево к тебѣ грамотки писаны. Да с.... *) Васильевымъ живи за любовь и промышляй заодинъ и думай с нимъ вмѣсте, какъ лутче; а меня безъ вести не держи. Да и в домашномъ житье живи, какъ тебѣ Богъ по серцу положитъ. Да, пожалуй, отъ меня скажи добрымъ людямъ рядомъ, кои к намъ добры, великое челобитье. Да о чемъ я к тебѣ, Богъданъ Клементьевичь, писалъ, и ты какъ ни буди извертывайся до меня, а на здешную руку товаръ запасай. Миръ тебѣ о Христе. Да о всемъ себѣ помни, какъ тебѣ Богъ по серцу положитъ. Да помятуй о всемъ: отъ Бога бы не грехъ, а отъ людей не соромъ.

На оборотѣ: Отдати на Жданове подворье Богдану.

Подлинникъ. Писано на обѣихъ сторонахъ столбца. Даты нѣтъ.

№ 49.

Жалоба Московскихъ гостей и Новгородскихъ купцовъ, Колыванскимъ посадникамъ и ратманамъ, на мѣстнаго судью Ивана, на его самоуправство и вмѣшательство въ гридницкій судъ.

Честнымъ посадникамъ и ратманомъ, великого царя и государя гости Московскые и купцы Новгоротцкие. Жалоба намъ на вашего судью, на Ивана. Деялось, господине, въ воскресенье, передъ Ильинымъ днемъ, мѣсяца июля въ 17 день. Билъ Псковѣтинъ Иванегоротца и, по государеву слову, прѣказано намъ по тепетъ **) Русинъ Русина, ино обыскать вправду: на Николу десять грѣвенъ, а гостемъ Московскимъ и купцомъ Новгоротцькѣмъ бочка пива. А другой Псковѣтинъ поклепалъ

*) Слово, буквы въ четыре, не разобрано.

**) Глаголъ *тѣпáть*, тяпать, рубить, бить.

Иванегоротца, а сказывалъ бутто се отнялъ у него осмидесятъ юхондановъ и пять. И нашь честный судья и староста самъ Иванегоротца поималъ да и в касть его посадѣлъ. На другой день прѣшолъ тотъ Псковѣтинъ к старостамъ и детемъ отецкимъ на обыскъ; а Иванегородецъ седелъ подъ баедакомъ *) в касти. И тотъ Псковѣтинъ прѣшолъ да сказалъ самъ: поклепалъ дѣ есмѣ того Иванегоротца. И мы его, того Псковѣтина, посадѣли в касть противъ того. И вашъ судья Иванъ, прѣшотъ, да взялъ тихъ людей ис касти силно. А доселе посаднѣки и судьи в грѣдницькой судъ не вступались и на грѣднѣцу не прѣходѣли и людей силно не имали. И какъ судья вышелъ изъ грѣднѣцы, да ино Юшко Корнышевъ сынъ осталсе в грѣднѣцы, и онъ учалъ лаять великому князю и насъ. Ин не учнете давати управы на судью и на Юшка на Корнышева, и намъ о томъ бить челомъ и сказать царю и государю великому князю. Да того же воскресенья Псковѣтинъ Псковѣтина удралъ, а выдралъ голову и бороду, и прѣшолъ на грѣдницу с явкой и с волосы.

Конца какъ будто бы не достаетъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 50.

1540 г., декабря 22. Отписка боярина и воеводы намѣстника Иванъгородскаго Ивана Ивановича Колычова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, въ отвѣтъ на приглашеніе ихъ прислать довѣренныхъ лицъ для присутствованія при разбирательствѣ дѣла о государевыхъ людяхъ, сидящихъ въ Колыванской крѣпости за татьбу.

Великого государя Івана, Божиею милостию, царя и государя всея Руси и великого князя бояринъ і воевода намѣстникъ Іванегородцкой Іванъ Ивановичь Колычовъ, Колыванскимъ долгоместеромъ и ратманомъ поклонъ. Подалъ намъ отъ васъ грамоту Ругодивской Немчинъ Бориско Истечниковъ, а в вашей грамотѣ пишете, что у васъ седятъ въ татбѣ в вашей крѣпости нашего государя царя великого князя люди, да и оказались дей они в своихъ дѣлехъ; и намъ бы к вамъ послать своихъ вѣрныхъ, чтобъ ихъ дѣла слышели и вашу управу видели. И язъ нынѣ о томъ послалъ къ царю и государю великому князю, и что к намъ государь нашъ царь всея Руси отпишотъ, и мы к вамъ часа того пришлемъ своихъ вѣрныхъ или к вамъ отпишомъ. А вы бъ того дѣла безъ

*) *Баедакъ*, байдакъ, тоже что батогъ.

нашего государя царя всея Руси вѣдома и безъ нашей описьки не вершили. Писапа в Ыванѣгородѣ, лѣта 7040 девятого, декабря в 22 день.

На оборотѣ: Драгимъ и крепчаешимъ долгоместеромъ и ратманомъ Колываня города. Подлинникъ.

№ 51.

Отписка окольничаго и намѣстника Иваньгородскаго Ивана Ивановича Колычова, въ Колывань, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ, о взыскапіи съ проживающаго въ Колывапи Иваньгородца Семепа Лутьянова двадцати гривепъ, должныхъ имъ Иваньгородцу Семену Матвѣеву Вязовецкому.

Отъ околничего и намѣсника Іванегородского Ивана Ивановича Колычова, в Колывань, болгоместеромъ и ратманамъ и посадникомъ. Здѣсе мнѣ билъ челомъ Иванегородецъ Сенка Матѳѣевъ сынъ Вязовского, а сказываетъ: взялъ у него Ивангородецъ нашь Сенка Лутьяновъ сынъ взаемъ дватцать гривенъ Ноугородскуя и пол-четверты гривны, а тому десеть лѣтъ. И нынѣ дей тотъ Сенка живетъ у васъ в Колывани, и женился, а ему дей тѣхъ денегъ не платитъ. И вы бъ Сенке Вязоветцкому на того Сенку на Лутьянова дали управу и денги бы естя на немъ доправя и с росты, дали Сенки Вязоветцкому. А кому будетъ вашему Колыванцу взяти что на здѣшнемъ Иванегородце, и мы имъ противъ здѣ управу учинимъ, по перемирнымъ граматамъ и по крестному цѣлованью.

На оборотѣ: В. Колывань, болгоместеромъ и ратманамъ и посадникомъ. Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 52.

Отписка окольничаго боярипа и намѣстника Иваньгородскаго Ивапа Ивановича Колычова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о людяхъ великаго государя, заключенныхъ въ Колыванскую крѣпость по обвинепію въ кражѣ.

Великого государя царя Івана, Божьею милостью, и государя всеа Русіи отъ околничего боярина и намѣстника Іванегородского Івана Ивановича Колычова, в Колывань, болгоместеромъ и ратманамъ поклонъ. Писали естя ко мнѣ въ своей граматѣ, что у васъ сидятъ, в вашей крѣпости, нашего государя люди в татбѣ; а того естя ко мнѣ не отписали: которого города нашего государя люди в вашей крѣпости сидятъ, и какъ ихъ по именомъ зовутъ, и что ихъ татба, и что они крали и у кого крали. И язъ было о томъ послалъ ко государю гра-

мату, чтобъ государь царь указалъ: вѣрныхъ ли к вамъ велитъ послати, или государь велитъ к вамъ отписати. И намѣстники Новагородския Новагородския (такъ!) моеѣ граматы ко государю не пропустили, а велѣли мнѣ у васъ того дополно довѣдотись: которого города нашего государя люди в вашей крѣпости сидятъ, и какъ ихъ по именомъ зовутъ, и что ихъ татба, и у кого они крали. И вы бъ к намъ часа того

отписали подлинна, что они крали, у кого они крали, и какъ ихъ по именомъ зовутъ, и которого города люди. И какъ вы к намъ отпишете, и мы къ вамъ часа того в вѣдоме учинимъ или к вамъ вѣрныхъ пришлемъ, кому с вами того дѣла слушати. А тѣхъ бы естя нашего государя людей велѣли дати на поруку, докуды мы к вамъ вѣрныхъ пришлемъ или к вамъ отпишемъ. А пишу язъ к вамъ о томъ третью грамату.

На оборотѣ: Великого государя царя, Божьею милостью, царя и государя Івана всеа Русіи, в Колывань, болгоместеромъ и ратманамъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 53.

Отписка окольничаго боярина и намѣстника Иваньгородскаго Ивана Ивановича Колычова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, объ отдачѣ на поруку людей великаго государя, заключеннымъ въ Колыванскую крѣпость по обвиненію въ кражѣ.

Великого государя царя Івана, Божьей милостью, і государя всеа Русіи отъ околничего боярина и намѣстника Іванегородского Івана Ивановича Колычова, въ Колывань, болгоместеромъ и ратманамъ поклонъ. Писали естя ко мнѣ в своей грамоте, что у васъ сидятъ, в вашей крѣпости, нашего государя царя люди в татбѣ; а того есте к намъ не отписали: которого города нашего государя люди, и какъ зовутъ, и что ихъ пеня. И язъ о томъ послалъ к государю грамоту, чтобъ намъ государь князь великій указалъ: вѣрныхъ ли велитъ к вамъ послати, или государь царь велитъ намъ к вамъ о томъ отписати. И намѣстники Ноугородския моей граматы к государю не пропустили, а велѣли мнѣ у васъ того дополно довѣдатись. И вы бъ к намъ часа того отписали подлинно: которого города нашего государя царя люди сидятъ, и какъ ихъ по именомъ зовутъ, и что ихъ пеня, и что они крали, и у кого они крали какою рухледь. Да здѣ мнѣ сказывали Новогородская гости, что ихъ вы на поруку не дадите, а пору (ка) дей по нихъ есть. И вы бъ ихъ на поруку дали до нашие опсылки.

На оборотѣ: Болгоместеромъ и ратманамъ Колываня города.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 54.

Память боярина и воеводы намѣстника Иваньгородскаго Ивана Ивановича Колычова посланцу къ Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ, съ подробнымъ изложеніемъ судебнаго слѣдствія по ложному обвиненію двухъ Иваньгородцевъ въ кражѣ и съ требованіемъ немедленно выпустить ихъ изъ крѣпости.

Великого государя царя Івана, Божьею милостью, царя и государя всея Русіи и великого князя бояринъ и воевода и намѣстникъ Іванегородцкой Иванъ Ивановичь Колычовъ велѣлъ вамъ, болгомеетеромъ и ратманомъ, говорити. Писали есте ко мнѣ въ вашей грамотѣ, что вы поимали нашего государя царя людей дву человѣкъ Іванегородцовъ, Максимка да Игнатка діяка, в татбѣ, да и въ крѣпость ихъ есте посадили, рекши: государя нашего люди, Максимко да Игнатко діякъ, у Немчина татебные шкали покупали, а иныи, рекши, шкали украли они, и тотъ шкаль, рекши, у нихъ Нѣмцы выняли. И опрашивали дей есте государя нашего людей передъ государя нашего Новгородцкими гостьми, передъ Олексѣемъ передъ Мозговымъ, да передъ Онцыфоромъ передъ Чюдинымъ, да передъ Тимоѳѣемъ москотинникомъ, да передъ Михайломъ передъ сапожникомъ. И государя нашего люди, Максимко да Игнатко діякъ, тому дѣлу сказались, рекши, дѣлники. А на поруку есте государя нашего гостемъ ихъ не дали, и хотите ихъ казнити смертною казнью. И государя нашего Івана, Божьею милостью, царя и государя всея Русіи великого князя намѣстники Новгородцкие государя нашего Новгородцкихъ гостей спрашивали, Олексѣя Мозгова с товарищи, по крестному цѣлованью. И Олексѣй Мозговъ да Михайло сапожникъ сказали имъ, по великого князя крестному цѣлованью, и въ товарищовъ ихъ мѣсто в Тимоѳѣево москотинниково, да в Онцыѳорово в Чюдиново: Были дей есмя на Колыване сее осени, и призвалъ насъ к собѣ Колыванской судья Мартемьянъ Дубовъ, и мы дей к нему пришли. И судья дей вашъ велѣлъ передъ собою Іванегородца Максимка поставити, а привели его изъ вашей крѣпости. И спросилъ вашъ судья Максимка: у того еси Немчина, которой передъ нами стоитъ, три шкали купливалъ ли? И Максимко дей сказалъ, что у того Немчина три шкаля купилъ за чистой, а не татбину; да тѣхъ есми два шкаля променилъ Новгородцамъ на товаръ, а третей шкаль и нынѣча у меня; будетъ вамъ надобе, и язъ его к вамъ принесу. И судья дей велѣлъ тотъ шкаль к собѣ взяти. И послѣ дей того, недѣлю спустя, прислали к намъ Нѣмцы судью в Рускую гридницу спра-

шивати: есть ли дей у васъ діякъ церковной? И мы сказали, что у насъ діякъ у церкви есть. И судья велѣлъ діяка передъ собою поставити. И мы передъ судьею діяка поставили. И судья вспросилъ діяка: купилъ ли еси каковъ шкаль ломаной? И діякъ сказалъ: купилъ дей есми шкаль тому недѣль з десять у Немчина, а сказывался тотъ Немчинъ Свитиномъ, а язъ его не знаю; а тотъ дей у меня шкаль здѣсь, на Колыванѣ: будетъ вамъ надобе, и язъ его передъ вами положу, и вы его познавайте. И судья дей шкаль позналъ, а сказываетъ, что у нихъ тотъ шкаль украли. И того дей Немчина, которой діяку шкаль продалъ, поставили з діякомъ с очей на очи. И судья вспросилъ Немчина: тому ли еси человѣку шкаль продалъ? И Немчинъ сказалъ, что шкаль продалъ тому діяку Игнатку. И тотъ дей шкаль судья к собѣ взялъ, а того дѣй діяка Игнатка вкинули есте в касть. А государя нашего гости того Игнатка діяка да Максимка у васъ просили на поруку, и вы ихъ на поруку не дали. И вы то чините негораздо, что надъ государя нашего людми насилство чините черезъ крестное цолованье и черезъ перемирные грамоты не по суду. А которой Немчинъ шкали государя нашего людемъ продавалъ, и тотъ Немчинъ сь государя нашего людей снялъ, а государя нашего люди того не запрѣлись. А которые нашего государя царя люди вины дойдутъ, и на тѣхъ людей государя нашего намѣстники Новгородцкие управу чинятъ по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цолованью. А тѣхъ бы есте государя нашего людей, которые у васъ в крѣпости сидятъ, Максимка да Игнатка діяка, велѣли выпустити часа того, а животы бъ есте ихъ отпечатавши, имъ отдали. А тѣ государя нашего люди, Максимко да Игнатко діякъ, вины и не дошли по вашей отписки, да и по тому, что они тѣхъ шкалей передъ вашимъ судьею не запрѣлись, а сказали вашему судьи нашего государя люди, Максимко да Игнатко діякъ, что они тѣхъ шкалей не крали, а купили ихъ у вашего Немчина зачисто; а вашъ Немчинъ с нихъ снялъ передъ вашимъ судьею, што онъ тѣ шкали государя нашего людемъ продавалъ, Максимку да Игнатку діяку, зачисто. Да и иные нашего государя люди намъ сказывали, что они у васъ всякой товаръ покупаютъ, а вамъ не являючи.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 55.

Отписка бояръ и намѣстниковъ Новгородскихъ князя Юрья Михайловича Булгакова и Василья Дмитріевича Шеина, въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ проживавшими въ Новгородѣ Колыванскими купцами, во время пожара, когда Новгородцы разграбили Нѣмецкій дворъ.

Повелѣніемъ великого государя Ивана, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи, Владимерскаго, и Московскаго, и Ноугородцкаго, Пъсковскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Вологотцского, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ, отъ бояръ и отъ намѣстниковъ его государевы отчины Новагорода Великого, отъ князя Юрья Михайловича Булгакова да отъ Василья Дмитреевича Шеина, в Ливонскую землю, на Колывань, посадникомъ и ратманомъ. Присылали есте к великому государю Івану, Божіею милостію, царю и государю всеа Русіи і великому князю, бити челомъ своего человѣка Якова Стевника з грамотами. І в вашихъ грамотахъ написано, что напередъ сего, в пожаръ в Великомъ Новѣгороде, Неметцкой дворъ розграбили Ноугородцы, и животъ весь и товаръ пограбили, і вашимъ дей купцомъ учинилася обида великая. Да и жалобницы дей ваши купцы вамъ подали, і вы тѣ жалобницы прислали к великому государю нашему Івану. И в жалобницахъ писано: били челомъ купцы Ганусъ Ромтетъ с товарищы своими, а сказали, что гибели и убытка всего шестьсотъ семдесятъ пять рублевъ Московскихъ. И великому бы государю Івану пожаловати велѣти того вправду обыскати і вашимъ купцомъ убытки и гибель велѣти заплатити, какъ перемирные грамоты держатъ; а вамъ бы, посадникомъ и ратманомъ, отъ своихъ купцовъ докуки не было. І великій государь Іванъ, Божіею милостію, царь и государь всеа Русіи і великій князь приказалъ намъ, бояромъ своимъ и намѣстникомъ своей отчины Великого Новагорода, того сыскати, да что того сыщемъ, и намъ велѣно то отдати вашему человѣку Якову Стевнику. И по великого государя велѣнью, сыскали есмя триста тритцать и пол-осма рубля и отдали вашему человѣку Якову. Да дворника вашего Пантелѣйкова живота, шестьдесятъ и пол-осма рубля Московскихъ, отдали есмя вашему дворнику Пантелѣйку. Что есмя могли сыскати, то и отдали вашему человѣку Якову да Пантелѣйку дворнику, а

иного сыскати нелзѣ, потому что пришло Божіе изволеніе—пожаръ: половина посаду в Новѣгородѣ в Великомъ погорѣло и у многихъ людей у Ноугородцкихъ животы многие погорѣли, да и вашъ дворъ в тѣ жъ поры в томъ посадѣ с вашихъ людей животомъ погорѣлъ.

На оборотѣ: Великого государя Івана, Божьею милостью, царя и государя всеа Русіи отъ бояръ его и намѣстниковъ Великого Новаграда, града Колывания посадникомъ и ратманомъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 56.

Отписка бояръ и намѣстниковъ Новгородскихъ князя Юрья Михайловича Булгакова и Василья Дмитріевича Шепна въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ проживавшими въ Новгородѣ Колыванскими купцами, во время пожара, когда Новгородцы разграбили Нѣмецкій дворъ.

Современный дословный списокъ предыдущей отписки. На оборотѣ нѣтъ никакой надписи. Разница противъ подлинника (№ 55) лишь въ томъ, что посланецъ Колыванскій названъ не Стевникомъ, а *Стенвикомъ*.

№ 57.

Отписка боярина и намѣстника Новгородскаго князя Ивана Михайловича Шуйскаго и дворецкаго Новгородскаго Ивана Дмитріевича Владимірова въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, по жалобѣ послѣднихъ на то, что Новгородскіе торговые люди привозятъ въ Колывань подмѣсный ленъ и продаютъ его за чистый.

Великого государя Івана, Божіею милостію, царя и государя всеа Руссіи і великого князя отъ боярина и намѣстника Ноугородцкого ото князя Івана Михайловичя Шуйского да отъ дворетцкого Ноугородцкого отъ Івана Дмитріевичя Володимерова, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ. Присылали есте к намъ полатника своего Якуша Стенвеха з жалобою на государя нашего Ноугородцкихъ на торговыхъ людей о льну, что великого государя нашего Ноугородцы торговые люді привозятъ к вамъ ленъ не чистъ, с подмѣсомъ, и продаютъ вамъ подмѣсной ленъ за чистой и на товаръ тѣмъ подмѣснымъ лномъ с вами меняютъ. И мы о томъ в Новѣгородѣ и по всѣмъ пригородомъ Ноугородцкимъ заповѣдали накрепко, чтобы однолично великого государя нашего царя всеа Русіи купцы Великого Новагорода и изо всѣхъ пригородовъ Ноугородцкихъ торговые люди возили к вамъ ленъ чистъ, безъ подмѣсу. А которые государя нашего Ноугородцы торговые люди с вами учнутъ торговати лномъ нечистымъ, подмѣснымъ, і вы бы у нихъ того

лну не покупали, а техъ бы есте государя нашего людей торговыхъ, у которыхъ будетъ ленъ подмѣсной, переписавъ имяна, к намъ прислали, и великій государь нашъ велитъ на тѣхъ людей положыти опалу свою.

На оборотѣ: Великого государя Івана, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи і великого князя отъ боярина и намѣстника Поугородцкого ото князь Івана Михайловича Шуйского да отъ дворецкого Поугородцкого отъ Івана Дмитриевича Володимерова, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ.

Тамъ-же небольшая стершаяся черно-восковая печать съ неразобранною надписью въ одну строку.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 58.

Отписка боярина и намѣстника Новгородскаго князя Ивана Михайловича Шуйскаго и дворецкаго Новгородскаго Ивана Дмитріевича Владимірова, въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, по жалобѣ послѣднихъ на то, что Новгородскіе торговые люди привозятъ въ Колывань подмѣсный ленъ и продаютъ его за чистый.

Позднѣйшій дословный списокъ предыдущей отписки. На оборотѣ та-же надпись.

№ 59.

Память боярина и намѣстника Иваньгородскаго Ивана Ивановича Колычова, Герасиму Григорьеву Долгово, посланному въ Колывань сказать бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ, чтобы они не воспрещали Иваньгородцамъ и Ямлянамъ торговать въ Колывани по старинѣ, наравнѣ съ Новгородцами и Псковичами.

Великого государя Івана, Божьею милостью, царя и государя всея Русіи и великого князя бояринъ и намѣстникъ Іванегородцкой Іванъ Ивановичь Колычовъ, бергоместеромъ и ратманомъ и посадникомъ, велѣлъ вамъ поклонитися.

Великого государя Івана, Божьею милостью, царя и государя всея Русіи великого князя бояринъ и намѣстникъ Іванегородцкой Іванъ Ивановичь Колычовъ велѣлъ говорити Герасиму Григорьеву сыну Долгово, бергоместеромъ и ратманомъ и посадникомъ Колыванского города: Писали есте г боярину и к намѣстнику к Иванегородцкому к Ивану к Ивановичю сеѣ весны, изъ Колывани, грамоту, будтось вы напередъ того писали к Ивану о нашего государя о торговыхъ людехъ, о Іванегородцехъ и о Ямленехъ, что они к вамъ ездятъ торговати в Колывань, какъ иныя купцы ездятъ торговати, и будто они у васъ крадутъ и лихие пенизи к вамъ возятъ и лиха, сказываете, отъ нихъ много чинитца, и чтобъ намъ про то великого государя людемъ, Іванегородцомъ и Ямляномъ, в Колывань к вамъ тор-

говати ездити не велѣти, а торговати бы у васъ, в Колывани, Новгородцомъ и Псковичомъ. И вы напередъ сего к Ивану про то о Іванегородцехъ и о Ямлянехъ не писывали. Ино то вы чините негораздо, Іванегородцомъ и Ямляномъ торговати у собя, в Колывани, не велите. А того есте к Ивану к Ивановичю не отписали: хто крадетъ, Іванегородецъ или Ямлянинъ, и лихие пенези к вамъ хто возитъ, и отъ кого то лихо чинитца. И вы, мимо крестное целованье и перемирные грамоты, велите торговати в Колывани Новгородцомъ и Псковичомъ; а Иванегородцомъ и Ямляномъ в Колывани торговати не велите. А у нашего государя Новгородцы и Псковичи и Іванегородцы и Ямляне—все его государевы люди нероздѣлны. А вы государя нашего людей разделяете: велите торговати Новгородцомъ и Псковичомъ, а Иванегородцомъ и Ямляномъ торговати в Колывани не велите. И вы бъ крестово целованья и перемирныхъ грамотъ не рушили, великого государя людей не розделяли, Іванегородцомъ бы есте и Ямляномъ в Колывани торговати у собя велѣли по старинѣ, какъ торгуютъ с вами Новгородцы и Псковичи, занже всѣ государя нашего люди, а вашего государя майстровы люди, Колыванцы и Ругодивцы и вся держава Ливонские земли, торгуютъ в нашего государя вотчинѣ, в Новѣгороде и во Псковѣ и на Іванегороде і в ныхъ городехъ, по тому жъ. А, сказываете, кое Іванегородцы и Ямляне у васъ крадутъ и лихие пѣнези возятъ, и вы лихово имайте, да, изымавъ лихово, к Ивану к Ивановичю о томъ обсылку учините. И Іванъ, обыскавъ лихово, и оуправу вамъ учинитъ, по сусѣдству и по перемирнымъ грамотамъ, на рубежи. И вы бъ того впередъ не чинили: Іванегородцомъ бы есте и Ямляномъ торговати у собя, в Колывани, велѣли, по старинѣ, всякимъ товаромъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 60.

1544 г., марта 26. Росписка Андрея Алексѣева Румянаго въ томъ, что онъ получилъ сполна весь товаръ и пѣнязи, отобранные у него въ Колывани, при задержаніи по «лихому дѣлу».

Се язъ, Ондрѣй Олексѣевъ сынъ Румяного, что есми былъ поиманъ в Колывани своего лохово (лихово) дѣла ради, а что было моего добра у судьи, товару и пѣнязи, запечятано вправде в судѣ, у судьи у Степана. И какъ меня выпустили, и судья в тѣ поры мое добро, товаръ и пѣнязи, отдалъ все сполна, что у него ни было. А какъ мнѣ отда-

вали мое добро, и в тѣ поры сидѣли туто Руской попъ Михайло Кербошинъ изъ Новагорода изъ Великого, да Онцыѳоръ Ржаниковъ, Ноугородецъ. Лѣта 7000 пятдесятъ втораго, марта въ 26.

Подлинникъ.

№ 61.

1547 г. Челобитная трехъ Повгородцевъ и трехъ Иваньгородцевъ, Колыванскимъ посадникамъ, судьѣ и ратманамъ, о разграбленіи у острова Коневца бусы Повгородскихъ купцовъ.

Бьютъ челомъ и являютъ, Игнатей Ѳеремовъ сынъ, да Ѳомей Степановъ сынъ, да Елесей Родивоновъ сынъ Навгоротцы, да Ѳедотей, да Старина, да Игнатей Иванегоротцы, Колыванскимъ посадникамъ Аврамy, да Якову, да Ивану, да судьи, да и ратманомъ: Деялось, господине, канунъ Троицина днѣ, в суботу, лѣта семь тысячъ пятьдесятъ пятаго, на Коневцы островѣ, отъ Колываня за двацать верстъ. Стояла буса на Коневцы, подъ деревней; и приехавъ розбойникѣ ваши Колыванскые на тотъ островъ на Коневецъ, подъ деревню, Пертель серебряникъ с Вышегорода, да Индрикъ бусникъ, да Мартинъ Безрукой *), да Юношка бусникъ, и ту нашу бусу взяли с товаромъ и с людми; а на той буси были: Микита Степановъ сынъ, да Иванъ Михайловъ сынъ, да Зыкъ Калининъ сынъ. А тихъ розбойниковъ здесь, у васъ, на Колыване, домы и жены и дети. А вамъ бы то было ведомо, посадникамъ и судьи и ратманомъ.

Подлинникъ. Дата опредѣляется указаннымъ въ челобитной временемъ описаннаго случая.

№ 62.

1548 г., сентября. Отписка бояръ и намѣстниковъ Повгородскихъ князя Ивана Михайловича Шуйскаго и Ивана Григорьевича Морозова, въ Колывань, посадникамъ, ратманамъ и всѣмъ купецкимъ людямъ Ливонской земли, по ихъ челобитью великому государю о безпрепятственномъ проѣздѣ въ Повгородъ и свободной торговлѣ на обѣ стороны, по старинѣ, а также о Нѣмецкомъ дворѣ въ Повгородѣ.

Повелѣніемъ великого государя царя Івана, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи і великого князя Владимерскаго, и Московскаго, и Ноугородцкаго, и Псковскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Югорскаго, и Пермьскаго, і Вятцкого, и Болгарского и иныхъ, отъ бояръ и отъ намѣстниковъ царя и государя отчины Новагорода Великого отъ князя Івана Михайловича Шуйского, да отъ Івана Григорьевича Морозо-

*) Въ актѣ, помѣщенномъ выше, подъ № 34, онъ названъ *Берузскимъ*.

ва, да отъ царевыхъ великого князя діаковъ, отъ Дмитріа Тимоѳѣева сына Скрыпицына, да отъ Івана Ишука отъ Іванова сына Бухарина, в Ливонскую землю, на Колывань, посадникомъ и ратманомъ і всѣмъ купетцкимъ людемъ. Посылали есте к великому государю царю Івану, Божіею милостію, Колыванца Вилема Коро̀ъ з грамотою отъ всѣхъ семидесятъ и дву городовъ, а к намъ есте грамоту прислали в Великій Новгородъ, чтобы мы вашего посланника мимо Новгорода пропустили к великому государю царю з грамотою. А послали дей есте его бити челомъ великому государю нашему царю, чтобъ великій государь Іванъ пожаловалъ велѣлъ дати проѣжжую дорогу по досугу в Новгородъ в Великій, Немецкого двора дѣлати, и купетцкимъ бы людемъ на обѣ стороны торговати доброволно, по старинѣ, какъ было напередъ сего. И по вашей грамоте обсылалися есмя с великимъ государемъ царемъ Іваномъ, Божіею милостію. І великій государь Іванъ, Божіею милостію, царь и государь всеа Русіи і великій князь васъ, посадниковъ и ратмановъ, пожаловалъ всѣхъ семидесятъ и дву городовъ, велѣлъ намъ дати вамъ дорогу купцомъ торговати на обѣ стороны безбоязнено и безо всякие зацѣпки, по старинѣ, в Великій Новгородъ. Да и дворомъ Немецкимъ, что в Новѣгородѣ в Великомъ данъ вамъ на пріѣздъ, тѣмъ дворомъ великій государь нашъ васъ пожаловалъ: дворъ вамъ Немецкой велѣлъ дѣлати и торговати в немъ по старинѣ. І вы бъ велѣли всѣхъ семидесятъ и дву городовъ гостемъ и купцомъ в великого государя царя Русского отчину в Великій Новгородъ ѣхати, безбоязнено и безо всякие зацѣпки торговати и дворъ Немецкой ставити по старинѣ, и ѣхати назадъ в свои Немецкие городы доброволно. А вашего человѣка Вилема Коро̀а намъ, бояромъ и намѣстникомъ, мимо собя пропустити было непригоже потому: занежъ изстари о всякихъ дѣлехъ посадники и ратманы пишутъ к намъ, в Великій Новгородъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ отвѣтъ чинимъ и управу даемъ; а о великихъ дѣлехъ обсылаемся с великимъ государемъ царемъ Іваномъ, Божіею милостію. І вы бъ и впередъ о всякихъ дѣлехъ присылали к намъ, в Новгородъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ отвѣтъ чинимъ и управу вамъ даемъ по старинѣ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью. Писана в великого государя отчине в Новѣгородѣ в Великомъ, лѣта 7000 пятдесятъ седмаго, мѣсяца сентября.

На оборотѣ: В Ливонскую землю, в магистрову державу, на Колывань, посадникомъ и ратманомъ и всѣмъ купетцкимъ людемъ.

Тамъ же слѣды отъ черновосковой печати.

Подлинникъ.

№ 63.

1554 г., августа 20. Жалоба Псковскаго гостя Прокофья, посадникамъ, ратманамъ и судьямъ Колыванскимъ, на судью Воловейскаго, что удерживаетъ у себя татей съ серебромъ, выкраденнымъ ими въ его, Прокофьевой, коморѣ.

Лѣта 7000 шездесятъ втораго, августа в 20 день, являетъ царевъ великого князя гость Прокоѳей Пьсковитинъ, посадникомъ и ратманомъ и судьямъ Колыванскимъ. Жалоба мнѣ на вашего судью на Ивана Воловеского. Покрали у меня комору Русаки Иванегородцы: Юница Зайковъ, да Иванко Семеновъ сынъ Вязовской, да Лучка Щилковъ, да Ондрейко Ивановъ сынъ. А вынесли у меня ис коморѣ сто ѳимковъ и семнатьцать, и мы в коморѣ застали Ондрейка: священникъ, да староста и многие люди; а те три и с темъ серебромъ утекли. И ваши Нѣмцы техъ татей поимали и с темъ серебромъ, а держатъ ихъ за собой и по ся местъ. А мы ихъ просили многажды у судьѣ у Ивана Воловеского, и онъ намъ не отдалъ. Вамъ бы было вѣдомо.

Подлинникъ.

№ 64.

(1558 г.). Грамотка съ театра военныхъ дѣйствій, въ Ливоніи, отъ неизвѣстнаго Дмитрія къ своему брату Дружинѣ Борисовичу, въ которой извѣщаетъ его: о приближеніи великокняжескаго войска, о сообщенныхъ воеводамъ вѣстяхъ, о посылкѣ по тѣмъ вѣстямъ головъ съ конными людьми и стрѣльцами, а также о томъ, что велѣно приготовить хлѣбъ для ратныхъ людей и объ обмѣнѣ плѣнныхъ.

Дружине Борисовичю, братъ твой Дмитрей челомъ биетъ. Буди, государь, здоровъ на мнози лѣта. А пожалуешь, государь, похочешь ведати про насъ, и мы, далъ Богъ, живы. Посылали, государь, к тебѣ Латыше(й) моногижда. К вамъ, инѣ сказываютъ, што пройти немошно. И мы дожидаемся осударскихъ люде(й), а осударски люди блиско, идутъ к вамъ. Да сказываютъ, к намъ приходя, Латышы, што у Пацы поткопы коплютъ. И мы те вести писа(ли) к воеводамъ. И воеводы послали по темъ вестемъ посылъку головъ, а с ними десять тысячъ коныхъ людей, да пять тысячъ стрелцовъ, и те люди у васъ будутъ тотчасъ. А к намъ передъ ними гонецъ пригонилъ с темъ, што те люди идутъ да и досталной паццыской хлѣбъ приготовить велели, штобы ево с той посылкой весть без боязни. А Григорей *), государь, с Москвы при-

*) Послѣ этого слова, надъ строкою, вписано слово, оставшееся неразобраннымъ.

ѣхалъ совсемъ. А язъ тебе, своему государю, челомъ бию. Да скажи, государь, Матѳею, што, далъ Богъ, здесь зд(о)рово. А обмена, государь, къ вамъ будетъ чеса т(о)во с посылкой.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 65.

Отписка намѣстниковъ Новгородскихъ, Якова Захарьича и Петра Михайловича, въ Ругодивъ, князю Вышегородскому, посадникамъ и ратманамъ, о предоставленіи свободнаго проѣзда въ Колывань и назадъ Новгородцу Ермолаю Колосу, посланному Новгордскими купцами повидать «своихъ, которые сидятъ въ Колывани».

Отъ великого князя намѣстниковъ Новогородцкихъ, отъ Якова Захарьича да отъ Петра Михайловича, в Ругодивъ, князю Вышегородцкому и посадникомъ и ратманомъ. Послали наши купци Новогородцкие на Колывань Новогородця жъ Ермолку Колоса видети своихъ, которые сидятъ в Колывани. И вы бы того Ермолку взяли на свои руки, чтобы ему было ѣхать доброволно на Колывань да ис Колывани назадъ къ намъ приѣхать. А на томъ бы есте дали руки намѣстнику Иванегородцкому князю Юрью Васильевичю.

На оборотѣ: В Ругодивъ, князю Вышегородцкому и посадникомъ и ратманомъ.
Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 66.

1577 г. Жалоба великому государю вдовы Аѳимьи Ѳедоровой на пушкаря Фрола Моисеева, что не платитъ денегъ, взятыхъ имъ у мужа ея на кабалу, при чемъ проситъ о дачѣ ей пристава на должника.

Царю государю великому князю Івану Васильевичю всея Русіи, бьетъ челомъ Ѳеимьица Ѳедорова дочь, вдова. Жалоба, государь, мне на твоего государева пушкаря на Ѳрола Мосеева сына. Заимовалъ, государь, у мужа моего на кабалу три рубли, и онъ, государь, полтину заплатилъ да и подписалъ, а достали не платитъ. Православный царь государь, дай на него пристава. Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 86, декабря 23 дня. Дать пристава діака Михайла.
Подлинникъ.

№ 67.

Марта 9. Грамота великаго князя Ивана IV Васильевича въ Колывань, бургомистру и ратманамъ, о томъ, чтобы они вѣрили рѣчамъ посланнаго къ нимъ сына боярскаго Димитрія.

Божіею милостію, велики осподарь Русские земли, велики князь Иванъ Васильевичь, царь всея Руси, Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тферски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски и иныхъ. В Колывань, бергаместеру и ратманомъ. Что отъ насъ учнетъ вамъ говорити нашь сынъ боярьской Дмитрей, и вы бы ему вѣрили: то есть наши рѣчи. А писана на Москвѣ, мѣсяца марта 9.

На оборотѣ: В Колывань, бергаместеру и ратманомъ.

Подлинникъ. Года не означено.

№ 68.

(1558 г.). Записка съ изъясненіемъ причинъ и поводовъ войны Московскаго государства съ Ливонскими Нѣмцами.

Почалася брань отъ Москвы с Ливонскими Нѣмцы за то. Во многие лѣта, Ливонские Нѣмьцы надъ Московскими гостьми и надъ Ноугородцькими и на(дъ) Псковичи і нады Іванегородцы чинили неправды великіе. Да церкви Рускіе, і полаты, і погребы, и концы были истари Рускіе: в Риге, и вь Юреве, и на Колывани. И тѣ Нѣмцы церкви разорили, и коньцы, и погребы, и полаты поотнимали; а на церковныхъ мѣстехъ паракели поставили. А на Колывани, за церьковью, на церковной земли на старинной монастырь былъ, и оне пушечной дворъ поставили. Да исстари была дань царей Рускихъ на Юревьской дерьжаве, и тое дани не плачивали много лѣтъ. И царь благовѣрный Иванъ всеа Русіи положылъ былъ гнѣвъ за тѣ ихъ за всѣ неправды на вьсю землю Ливонскую, хотѣлъ ихъ воевати, четыре тому годы минуло. И маистрь Ливонской, и арцыбискупъ Ризской, и бискупъ Юрьевскій прислали пословъ своихъ Ивана Бакостра *) с товарищы, да царю Рускому добили челомъ, что имъ во всемъ въ томъ исправитца: церкви Рускіе, и концы, и полаты, и погребы, и мѣста, по старинѣ, очистити. А дань Юрьевьская дати со всякого человѣка по гривне по Неметцкой, опричь церковныхъ людей, да и старые залоги сыскать по душамъ, сколко еѣ прошло неплачено; а прислати, собравъ вьсл та дань, в третей годъ перемирья, а впередъ бы ежегодь бесперевдно давати. А торговымъ людемъ Московьскіе вьсей державы торговати у нихъ з заморцы са-

*) Противъ сего слова, сбоку, написано современнымъ почеркомъ: John Bockhorst.

мимъ, без обиды. Да на томъ на вьсемь маистръ, и арцыбискупъ, и бискупъ Юревскій и всѣ Ливонскіе посадники кресть целовали і на грамотахъ перемирныхъ и печати свои приклали. Да в томъ во вьсемъ сольгали: церквей, і концовъ, и полатъ не поставили по старинѣ, а погребовъ и мѣсть церьковныхъ старыхъ не отвели; а в Риге церковъ Рускую Николу Чюдотворца, которая была отдать купцомъ Рускимъ, отдали королю Литовьскому; а купьцомъ Рускимъ з заморцы торговати не дали никакими товары, и во вьсемъ обиды учинили болши стараго. А дань было Юрьевская прислати в третей годъ перемирья, по гривне со въсякого человѣка, да и старые было залоги, сыскавъ по душамъ, прислати. И маистръ пословъ прислалъ, Θаленьтина, да Мельхира с товарищы, да о дани отказали, что имь не давывати: будто у нихъ исстари не бывала дань. А того забыли, на чемъ кресть целовали изъ начала и ныне, что имъ платить. А гостемъ Рускимь з заморцы имь торговати не давати, а барышничать Ливонцомъ промежъ ихь самимъ. Да на чемъ целовали крестъ, в томъ во всемъ сольгали, а не исправили ничего. И царь благовѣрной посломъ велѣль отвѣть учинити: коли они зменили во всемъ, и цар(ь) и великій князь пошлетъ свою рать своей правды искати вь ихъ земле. И после того царь и господарь годъ ещо жьдалъ исправленья отъ нихъ, да ни малого исправленья не дождался. И царь благовѣрной положилъ на нихъ гнѣвь свой: рать нарядилъ мьногую, да и отпустиль. И они, послышавъ рать, да прислали бить челомъ, чтобы господарь велѣлъ посломъ быти з данью и бити челомъ за свое неисправленье. И царь благовѣрно(й), ещо ожид(а)я, чтобы ся передъ нимъ исправили, а кровь бы крестьянская не пролилася, велѣль посломъ к себѣ быти, а рати велѣль на украину збиратца, а ходить не велѣль до своего указу: нѣчто будеть не ложно ихъ челобитье. И господарь рать свою (велѣлъ) воротить. И послы пришли отъ маистра, Клаусъ с товарищы, да били челомъ царю и господарю, чтобы пожаловаль, поголовную дань отставиль, а ималь бы урокомъ, чѣмъ пожалуеть, а сказали, что у нихъ дань готова, привез(е)на с ними; и во всякихъ дѣлехъ исправятца по перемирнымь грамотамъ и по крестному целованью. И царь благовѣрной ещо быль сшель на ихъ челобитье: поголовную дань отставилъ, для крестьянства, какь есть господарь православной, не хотя крови крестьянства, чаячи отъ нихь правьды, а велѣль взяти урокомъ, по ихъ челобитью, и во всякомъ исправленье хотѣлъ господарь душамь ихь повѣрити, и рать свою с рубежа воротити. И послы, добивъ челомъ, и слово господарское вземъ, и ратью

изволоча, да отказали, что с ними дани нѣть, а государь бы рать воротилъ даромъ, толко себѣ убытки подѣлаль. И царь и господарь на нихъ гнѣвь свой положолъ, а пословь отпустилъ, не здѣлавъ по опасной грамоте, и вь ихь землю проводити велѣль совьсѣмь поздорову. А своего гоньца послалъ к маистру зь грамотою, выписавъ ихь неправды, и рати своей велѣль итти воеватi ихъ земьлю; землю воевати велѣль, а городовъ доступати не велѣль, ещо ожидая ихъ исправленья. А не исправятца, и господарь хочеть самъ подвигь учинити, и пока Богъ милость свою пошлетъ, и оборонь за обиду до конца учинить.

Записка эта, написанная на двухъ листахъ писчей бумаги, съ водянымъ знакомъ въ видѣ кружка, внутри коего рыба въ поясъ, обращенная вправо, а надъ нею двѣ латинскія буквы C и G., вѣроятно, была изготовлена въ самомъ началѣ 1558 года, предъ вступленіемъ великокняжескаго войска въ Ливонію, послѣдовавшимъ 22 января 1558 года.

№ 69.

1558 г., іюля 21. Отписка боярина, воеводы и намѣстника Псковскаго князя Петра Ивановича Шуйскаго съ товарищами, въ Колывань, посадникамъ, ратманамъ, полатникамъ и всѣмъ земскимъ людямъ, съ объявленіемъ о взятіи великокняжескимъ войскомъ города Юрьева и съ требованіемъ добровольной сдачи Колывани.

Божиею милостию, царя государя великого князя Івана Васильевича всеа Руси, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Казанского и Астараханского, Псковского и Юрьевские области и иныхъ земель, великого государя отъ бояръ и воеводъ, отъ Псковского намѣстника отъ князя Петра Ивановича Шуйского и отъ всѣхъ бояръ и воеводъ, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ и полатникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ. Божьимъ судомъ и государя нашего правдою, городъ есмя Юрьевъ взяли, июля 18 день. И бискупъ, и люди Юрьевскіе, судьи, судьи *) и посадники, и ратманы, и полатники и заморские люди наемные государю добили челомъ и далися на всю его волю государеву. И вамъ вѣдомо чинимъ. И вы бъ ѣхали к намъ вь Юрьевъ, государю нашему били челомъ и далися на всю его волю государеву, и городъ бы есте Колывань здали. А не учнете такъ, государю нашему не добьете челомъ и города не здадите и не учинитесь въ его воле государеве, и мы однолично к вамъ идемъ со всею ратью и со всѣмъ болшимъ нарядомъ. И что будетъ ваша мысль, и вы бъ намъ вѣдомо учинили с нашимъ же посланникомъ, с Тимошкою с Немировымъ. А которые люди заморские

*) Такъ, два раза.

торговые похотятъ ѣхати торговати въ Юрьевъ и во Псковъ и во все государьство Московское, и вы бъ ихъ пропущали безъ зацѣпки: дорога имъ чиста, приѣхати и отъѣхать. Писана въ Юрьеве, лѣта 7066, июля въ 21 день. К сей грамоте бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичь Шуйской печать свою приложилъ.

Подлинникъ. Снизу черновосковая перстневая печать съ изображеніемъ человѣческой фигуры во весь ростъ, обращенной влѣво.

№ 70.

1558 г., августа 13. Отписка боярина и воеводы князя Петра Ивановича Шуйскаго съ товарищами, въ Колывань, посадникамъ, ратманамъ, полатникамъ и всѣмъ людямъ Колыванскимъ, съ убѣжденіями добить челомъ велпкому государю, добровольно сдать городъ.

Божіею милостію, царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Казанского, Астороханского, Псковскаго и Юрьевскаго Ливонские земли и иныхъ многихъ земель великого, единого правого христіяньского государя, отъ боярина і воеводы отъ князя Петра Івановича Шуйского и отъ всѣхъ бояръ і воеводъ, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ и полатникомъ и всѣмъ Колыванскимъ людемъ. Пишемъ к вамъ неодинове і вѣдомо чинимъ о государеве жалованье, чтобъ вамъ государю нашему бити челомъ и датись на его волю. І вы грамотъ нашихъ не слушаете и слову нашему не вѣрите, а государя себѣ имянуете Датцкого короля. И нам ся видитъ умышленье ваше некрепко и землѣ своей недоброхоты, прибылную рать на землю наводите и землю свою хотите пусту учинити такими наемными государи. И послушаете нашего совѣта и похотите в упокое жити по своимъ вотчинамъ и по домомъ, и законъ бы вашъ и обычай не порушенъ былъ і вѣра, и вамъ должное государю православному царю великому князю Івану Васильевичю всеа Русіи бити челомъ и подъ его крѣпкою рукою быти и ото всѣхъ заморскихъ государей убереженымъ быти и торги своими промышляти во всѣ Московскіе государьства невозбранно. А будетъ вамъ писанье наше ложнос(я) видитъ, і вы видите своими очима, какъ Юрьевскихъ и Ругодивскихъ людей и иныхъ городовъ, которыхъ государь поималъ Ливонские земли, государь пожаловалъ, устроилъ, по ихъ челобитью, в вотчины ихъ и в домы ни во что не въступался и ропатъ и манастырей і вѣры ихъ и обычая ничѣмъ не порушилъ, и жаловати хочетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И вамъ, Колыванскимъ людемъ, за што государю нашему

супротивными быти, и землю свою пусту учинити, и кровопролитье на люди навести, и торги у заморскихъ людей и у себя извести. И впередъ дѣлу которому доброму быти, коли по се время к государю вашего челобитья нѣтъ? И что ваша мысль будетъ, і вы бъ намъ извѣстно часа того учинили. К сей грамоте бояринъ і воевода князь Петръ Іваповичь Шуйской печать свою приложилъ. Писана вь Юрьеве, лѣта 7066, августа в 13.

Подлинникъ. Внизу такая же печать, какъ и въ предыдущемъ актѣ. Сзади прикрѣпленъ современный Нѣмецкій переводъ.

№ 71.

1559 г., мая 1—ноября 1. Отписка воеводъ и намѣстника Ракоборскаго Бориса Степановича Колычова и Дмитрія Оедоровича Пушкина, въ Колывань, ратманамъ, полатникамъ, посадникамъ, бургомистрамъ и всѣмъ Колыванскимъ людямъ, въ которой, послѣ напомпанія о дарованномъ Ливонской землѣ перемиріѣ, дается знать, что, не взирая на то, Иваньгородскіе и Колыванскіе торговые люди разбили и ограбили бусу, посланную великокняжескими торговыми людьми за море, съ Исковитиномъ Преподобовымъ.

Божиею милостию, царя государя великого князя Івана Васильевича всея Русіи, отъ воеводъ и отъ намесника Ракоборского Бориса Степановичя Колычова да отъ Дмитре(я) Оедоровичя Пушкина, в Колывань, ратманомъ и полатникомъ и посадникомъ и берестегоремъ (такъ!) и всемъ Колыванскимъ людемъ. Писалъ к намъ царь и государь князь велики, што приходилъ ко государю Дацкого короля Оиндрик(а) посолъ бити чоломъ за майстра Ливонского и за бискупа Ровенского и за пискупа Колыванского и за васъ, за Колыванцовъ, и за всю землю Ливонскую. И царь государь, по Дацкого кор(ол)я чолобитью, пожаловалъ васъ, далъ срокъ на шесть месецъ, отъ мая 1-го числа да до наября 1-го числа. И царь государь писалъ по Дацкого короля чолобитью всемъ своимъ людемъ воинскимъ: Ливонские земли Колыванцовъ воевати не велитъ и обидъ есте порубежнымъ людемъ чинити никоторыми делы не велитъ. А кото(ры)я обиды будутъ царя государя великого князя людемъ отъ вашихъ людей, и намъ государь велелъ к вамъ писать о всехъ об обидныхъ местехъ и делехъ. И послали царя государя великого князя торговые люди за море с торгомъ Исковитина Ива(на) Преподобоваго, да Иваного(род)ци торговые люди и ваши. Колыванские люди ту бусу розбили и техъ людей и товаръ в Колывань привезли. И мы о томъ к вамъ розбое и о техъ государевыхъ людехъ писали к Моарису Оранги-

лу, бискупу Колыванскому, съ царевымъ государевымъ Латышомъ, с Ѳомкою. И вы у собя того Латыша держали десять денъ да его ограбили, отняли кобылу ваши стрелци; а Латышъ Ѳомка ту кобылу выкупилъ, а далъ подъ нее десять гривенъ. А отписки к намъ о техъ государевыхъ людехъ и животехъ не учинили. И вы бы о техъ людехъ и о товаре и о животе и о Латышове грабеже к намъ в Ракоборъ отписку учинили чяса того.

На оборотѣ: Отъ царя великого князя Івана Васильевича всея Русии отъ намесника Ракоборского Бориса Степановича Колычова, в Колывань, Колыванскимъ людемъ, ратманомъ.

Тамъ-же остатокъ черновосковой печати съ слѣдами надписи вязью.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Великій князь Иванъ IV Васильевичь, по ходатайству Датскаго короля Фридриха II, далъ, въ 1559 году, Ливонской землѣ перемиріе на шесть мѣсяцевъ, съ 1 мая по 1 ноября. Отписка воеводъ и намѣстника Ракоборскаго, очевидно, послана до истеченія указаннаго перемирнаго срока.

№ 72.

(1559 г.), августа 23. Отписка воеводъ и намѣстника Ракоборскаго Бориса Степановича Колычова и Дмитрія Ѳедоровича Пушкина, въ Колывань, бургомистру, ратманамъ, посадникамъ, полатникамъ и всѣмъ Колыванцамъ: 1) объ освобожденіи напрасно задержанныхъ съ товаромъ въ Колывани посланца Псковскаго гостя Ивана Преподобова и Иванъгородскихъ гостей, Ивана Щукина съ товарищами, и 2) объ удовлетвореніи Латышей Ѳомы и Лавра, ограбленныхъ Колыванскими стрѣльцами.

Божіею милостью, царя государя великого князя Івана Васильевича всея Руси отъ воеводъ и намѣсника Ракоборскаго отъ Бориса Степановича Колычова да отъ Дмитрея Ѳедоровича Пушкина, в Колывань, переместеру и ратманамъ и посадникомъ и полатникомъ и всѣмъ Колыванцомъ. Писали мы к вамъ грамоту с Латышомъ с Мятелемъ о госте о Пьсковитене Іванове человеке Преподобова да о Иванегородцкихъ гостехъ о Иване о Щукине с товарищи, что вы ихъ у собя держите в Колывани. И вы к намъ отписали о томъ в своей грамоте. Какъ былъ у царя государя посолъ отъ Дацкого короля Ѳиндрика бити челомъ за маистра и за арцыбискупа Ровенского и за бискупа Колыванскаго и за васъ, за Колыванцовъ, и за всю землю Ливонскую, и царь государь, по Дацкаго короля челобитью, васъ пожаловалъ, далъ вамъ срокъ на шесть мѣсяць. А к намъ царь государь писалъ і во все свои городы Ливонские, не велѣлъ воинскихъ людей посылати воевати васъ и обиды порубежнымъ людемъ чинити не велѣлъ никоторыми дѣлы до того

сроку; и посла Датцкаго государь отпустилъ своимъ с великимъ жалованьемъ сь его со всѣми людми. А вы к намъ пишете, што посла Датцкаго воеводы в Ругодиве засадили по челобитью Иванегородцовъ; а Колыванцы, сказываете, были тогды на море, беречи проезжыхъ людей. А того, сказываете, не ведали, што государь васъ пожаловалъ, далъ срокъ на шесть мѣсяцъ. И ваши Колыванские люди, которы были на море, поимали Псковитина гостя Иванова человека Преподобова (и) Иванегородцкихъ гостей Ивана Щикина (такъ!) с товарыщи сь ихъ товаромъ, а привели тѣхъ гостей к вамъ в Колывань, а тово, сказываете, не ведаючи, што государь васъ пожаловалъ. И вы ихъ у собя держите и по ся мѣсть напрасно в послѣ Датцкаго короля. А посолъ к вамъ пришолъ со всѣми людми отъ государя с великимъ жалованьемъ. И вы бы к намъ тѣхъ гостей отпустили со всѣмъ ихъ товаромъ, а в томъ со государемъ задору не чинили. Да посылали есмя к бискупу з грамотой Ѳомку Латыша, и у васъ его в Колывани стрелцы ограбили, а взяли у него десять гривенъ. А того переместеръ и ратманы и посадники сказываете не ведаете. И то у васъ добро ли чинятъ, тѣхъ грабятъ, которые к вамъ пріезжаютъ отъ насъ з грамоты? Да былъ в Колывани Латышъ великого князя из Албы мызы Лаверъ, выкупати закладу у посадника у Ивана, и его, того Лаврика, изымали стрелцы, а взяли на немъ две гривны. А к намъ вы писали, а велели того Ѳомку прислати и его грабежъ отдати и оборонь въ томъ учинити. И мы к вамъ того Ѳомку послали з грамотой, и вы бы его грабежъ велѣли отдати и оборонь учинити. Да и тому Лаврику его грабежъ велѣли отдати, да с Ѳомкой Лавриковъ грабежъ к намъ прислали, а со государемъ в томъ задору не чинили, а к намъ бы о всемъ о томъ отписали с темъ же Латышомъ Ѳомкой. Писана в Ракоборе, августа в 23 день.

На оборотѣ: В Колывань, переместеру, и ратманомъ, и посадникомъ, и полатникомъ и всемъ Колыванцомъ.

Подлинникъ. Года не выставлено. Судя по содержанію, отписка эта написана въ одинъ годъ съ предыдущею (№ 71).

№ 73.

(1559 г.), сентября 21. Отписка Ракоборскихъ намѣстниковъ и воеводъ, Бориса Степановича Колычова и Димитрія Ѳедоровича Пушкина, въ Колывань, бургомистру, ратманамъ, посадникамъ, полатникамъ и всѣмъ Колыванцамъ: 1) объ освобожденіи, напрасно задержанныхъ съ товаромъ въ Колывани, посланца Псковскаго гостя Ивана Преподобова и Иваньгородскихъ гостей Ивана Щукина съ товарищами; 2) о взаимномъ обмѣнѣ пойманныхъ «на дѣлехъ» людей вообще и въ частности о выпускѣ на обмѣну сына боярскаго Ивана Лыкова; 3) объ удовлетвореніи Латышей Оомы и Лавра, ограбленныхъ Колыванскими стрѣльцами и 4) о выдачѣ Латышей, которые, «заворовавъ», скрываются за рубежемъ.

Божіею милостью, царя государя великого князя Івана Васильевича всея Руси отъ царевыхъ великого князя отъ Ракоборскихъ намѣсниковъ і воеводъ, отъ Бориса Степановича Колычова да отъ Дмитрея Ѳедоровича Пушкина, в Колывань, переместеру, и ратманамъ, и посадникомъ, и полатникомъ и всѣмъ Колыванцомъ. Писали есмя к вамъ грамоту с Латышомъ с Мятелемъ о госте о Пьсковитинѣ Ивановѣ человеке Преподобова и о Іванегородцкихъ гостехъ Івана Щукина с товарыщи, што вы ихъ держите у собя, в Колывани. И вы к намъ отписали о томъ в своей грамоте. Какъ былъ оу царя государя отъ Дацкаго короля посолъ Ѳиндрика бить челомъ за маистра Ливонскаго и за арцыбискупа Ровенскаго и за бискупа Колыванскаго и за васъ, за Колыванцовъ и за всю землю Ливонскую, и царь государь, по Дацкаго короля челобитью за васъ, и государь васъ пожаловалъ, далъ вамъ срокъ на шесть мѣсяцъ. А к намъ царь государь писалъ и во всѣ свои городы Ливонские: посылати воинскихъ людей не вѣлелъ воевати Ливонские земли и обиды порубежнымъ людемъ чинити не вѣлелъ никоторыми дѣлы до того сроку. И посла Дацкаго государь отпустилъ со всѣми людми. А вы к намъ писали, што посла Дацкаго воеводы Ругодивские засадили, по челобитью Иванегородцовъ; а посолъ прошолъ Ракоборъ отъ государя с великимъ жалованьемъ маія 15 день. А Колыванцы, сказываете, были тогды на море, беречи проезжихъ людей, а того не вѣдали, што государь васъ пожаловалъ, далъ срокъ вамъ на шесть мѣсяцъ. І ваши Колыванские люди, которые были на море, поимали Псковитина гостя Іванова человѣка Преподобова (и) Иванегородцовъ гостей с ихъ товаромъ и привели к вамъ, в Колывань, а того не вѣдаючи, што государь васъ пожаловалъ. И вы ихъ

по ся мѣстъ оу собя держите напрасно, в Дацкаго короля послѣ; а посолъ к вамъ давно приполъ со всемъ отъ государя с великимъ жалованьемъ. И вы бы тѣхъ гостей к намъ отпустили со всѣмъ ихъ товаромъ, а в томъ со государемъ задору не чинили. Да што поимали у васъ, осенесь, людей подъ Рынгалемъ на дѣлехъ, маистрова брата и князцовъ и мызниковъ иныхъ многихъ людей, и маистръ вашъ присылалъ к нашему ко государю бити челомъ, штобы государь нашъ милость показалъ, поволилъ давати на обмѣну, которые люди у васъ осенесь поиманы. И государь нашъ, по вашому челобитью, милость показалъ, велѣлъ давати на обмѣну которыхъ людей у васъ поиманы на дѣлехъ великого князя люди; а отъ государя о томъ писмо к намъ есть же. А у насъ взяли, осенесь, на дѣле, подъ Рынгалемъ, сына боярскаго Івана Лыкова маистровы люди, ноября в 9 день. И вы бы к намъ отписали, где Иванъ Лыковъ сидитъ, в которомъ городѣ, и намъ бы его дали на обмѣну, а к намъ бы отписали имя того Немчина, которого похотятъ взяти на обмѣну на Иване на Лыкове. И будетъ Иванъ умеръ, и вы бы к намъ отписали жъ, в которомъ городѣ его положили. Да послали есмя к бискупу з грамотой Ѳомку Латыша, и у васъ его в Колывани стрелцы ограбили, а взяли у него десять гривенъ; а вы того, переместеръ и ратманы, сказываете, не вѣдаете. И то у васъ добро ли чинятъ, тѣхъ грабятъ, которые к вамъ приѣзжаютъ з грамоты? Да былъ в Колывани Латышъ великого князя из Албы мызы, Лавръ, выкупати закладу оу посадника у Ивана, а, сказываетъ, заимовалъ у того Ивана рожь, и онъ приѣзжалъ тое ржи платить, и его изымали стрелцы, а взяли на немъ двѣ гривны. А к намъ вы писали, а велѣли того Фомку прислати и его грабежъ отдати и оборонь учинити. И мы к вамъ того Ѳомку послали з грамотой, и вы бы его грабежъ велѣли отдати и оборонь ему учинили. Да и тому Лаврику его грабежъ велѣли отдати и к намъ прислати с Ѳомкой с Латышомъ. И вы бы к намъ о всемъ томъ отписали с темъ жо Ѳомкой о гостехъ и о грабежахъ. Да здеся у насъ царя великого князя Латыши, заворовавъ, бегаютъ к вамъ за рубежъ, и вы бы тѣхъ сыскали да к намъ прислали. Писана въ Ракоборѣ, сентября 21 день.

На оборотѣ: Отъ царевыхъ великого князя намѣсника і воеводы, отъ Бориса Степановича Колычова да отъ Дмитрея Ѳедоровича Пушкина, преместеру, и ратманомъ, и посадникомъ, и всѣмъ Колыванцомъ.

Тамъ-же черновосковая печать съ неразборчивою надписью вязью.

Подлинникъ. Года не выставлено. Судя по содержанію, отписка эта написана въ одинъ годъ съ двумя предыдущими (№№ 71 и 72).

№ 74.

1564 г., февраля 28. Отписка боярина, воеводы и намѣстника Ливонской земли князя Андрея Михайловича Курбскаго, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, въ коей, на просьбу дать управу Колыванскому палатнику Ротгерсу на сына боярскаго Гурьева въ грабежѣ, учиненномъ въ 1553 году, отвѣтствуетъ о невозможности сыскивать объ обидахъ прежнихъ лѣтъ, при бывшихъ намѣстникахъ, которые давно уже и померли.

Божіею милостью, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Волотцкаго, Ржевскаго, Полотцкаго, Бѣлского, Ростовского, Белозерского, Ярославского, Переславского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ і всея Сибирские земли и сѣверныхъ странъ повелителя и государя Ливонские земли и иныхъ многихъ ордъ и государьствъ государя, отъ его царьского величества боярина і воеводы и намѣсника Ливонские земли отъ князя Ондрѣя Михайловича Курбского, в Колывань, бергомейстеромъ и ратманомъ. Пишете к намъ в нынешнемъ, в семдесятъ второмъ, году и неодинова о Колыванскомъ полатнике о Дерте Ротгерсе, что будтось его государя нашего царя і великого князя сынъ боярской Асанъ Гурьевъ на прямой дороге грабилъ, в шестьдесятъ первомъ году, и намъ бы в томъ на Асана на Гурьева ныне ему управа дати. И то ся дѣяло при прежнихъ государя нашего царя і великого князя Псковскихъ и Иванегороцкихъ намѣсникехъ; а Ливонская еще земля тогды была особѣ. И намъ того ныне вѣдати и сыскати нѣкемъ и немочно, потому что было то не при насъ. Которые были тогды государя нашего царя і великого князя намѣстники во Пьскове и на Іванегороде, и тѣ уже давно и померли. И будетъ которые обиды вамъ чинятца отъ государя нашего царя і великого князя людей ныне, і вы бъ о тѣхъ своихъ обидахъ на тѣхъ государя нашего царевыхъ і великого князя людей присылали к намъ жалобницы имянно, хто кого чѣмъ изобидитъ, и мы вамъ на тѣхъ, по государя нашего царя і великого князя наказу, и управу чинимъ. Писана въ его царьского величества в отчине, во граде Юрьеве Ливонскомъ, лѣта отъ создания миру 7072, ѳевраля в 18 день.

На оборотѣ: В Колывань, бергомейстромъ и ратманомъ.
Подлинникъ.

№ 75.

1565 г., октября 26. Отписка изъ Ругодива, отъ воеводы Оедора Ивановича Чулкова, въ Колывань, бургомистрамъ, посадникамъ, ратманамъ и полатникамъ, по жалобѣ великокняжескихъ Ругодивскихъ Нѣмцевъ на Колыванскихъ Нѣмцевъ, что задерживаютъ и грабятъ ихъ корабли съ товаромъ и не пропускаютъ въ заморскіе городы для торговли.

Божьею милостью, царя и государя великого князя Івана Васильевича всея Русии, Владимерскаго, Московского, Ноугороддкаго и царя Казанскаго и царя Асьтороханскаго и государя Пьсковскаго и великого князя Смоленскаго и великого князя Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго, и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Вологотцкого, Ржевскаго, Белскаго, Ростовскаго, Ярославскаго и Белозерскаго, Удорского, Обдорскаго, Конденскаго и Себерские земли и Северские страны повелителя, и государя Ливонские земли града Юрьева и Полотцкаго и иныхъ, из Ругодива, отъ воеводе отъ Федора Ивановича Чюлкова, Свейского, Готцкаго и Венденского короля в городъ в Колывань, бумистромъ и посадникомъ и ратманомъ и полатникомъ города Колывани. Били намъ челомъ государевы царевы великаго князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивские Немцы, ратманъ Захарья Дядинъ да полатникъ Родивонъ Лимборхъ и все Ругодивские Немцы. Посылали дѣй они сего лѣта 7073 карабли свои с товары за море, и вашего дѣй города Колывани Колыванские воинские люди тѣ ихъ карабли с товары имали и товары грабили и в Колывань, а иныхъ и в Стеколно, водили. А нонеча Ругодивские Немцы били намъ челомъ, что они посылаютъ из Ругодива за море своихъ четыре ка(ра)бли с своими товары, да в тѣхъ жо дѣй в четырехъ караблехъ Голяньскихъ да Анбарскихъ Нѣмецъ товаръ. И и(хъ) дей слухъ дошолъ, что Колыванские Нѣмцы стоятъ заставою на море и хотятъ дей на тѣ ихъ карабли приходити и товары ихъ грабити, а за море дей они тѣх Ругодивскихъ Нѣмецъ на караблехъ и с товары не хотятъ пропустити. И то вы чините негоразно, что государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивскихъ Нѣмецъ Колыванские воинские люди на море карабли имаютъ и товаръ грабятъ и въ заморские ихъ городы торговати не пропущаютъ. А мы, по государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси наказу, вашимъ Колыванскимъ Нѣмцомъ торговымъ людемъ даемъ в Ругодиве торгъ поволной всякими товары торговати и ихъ в Колывань отпу-

щаемъ безо всякого задержанья, и шкоты имъ и обиды не чинимъ никоторые, и управу имъ даемъ во всякихъ дѣлехъ безволокитно. И вы бъ также государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивскихъ Нѣмецъ карабли и съ ихъ товары за море пропущали безо всякого задержанья, с нашими воеводцкими проѣзжыми грамотами, за нашими печатми, шкоты бъ имъ и обиды не чинили никоторые. А которые и иные карабли заморскихъ городовъ из государевы царевы великого князя Ивана Васильевича всея Руси вотчине, изъ города из Ругодива, пойдутъ за море, а у нихъ будутъ наши воеводцкие проѣзжые грамоты, с нашими печатми, и ваши бъ Колыванские воинские люди и тѣхъ заморскихъ городовъ торговыхъ людей и съ ихъ товары на караблехъ в заморские городы пропущали безо всякого задержанья, у которыхъ наши грамоты проѣзжые будутъ, шкоты бъ и обиды не чинили никоторые ни въ чомъ. Да к намъ бы есте о томъ отписали с темъ жо с Ругодивскимъ Латышемъ съ Юркою часа сего, чтобъ намъ было о томъ известно. Писана въ государеве цареве великого князя Ивана Васильевича всея Руси в вотчине, в городе в Ругодиве в Ливонскомъ, лѣта 7074, октября в 16 день.

На оборотѣ: В Колывань, буйместромъ, и посадникомъ, и ратманомъ и полатникомъ. Подлинникъ.

№ 76.

1565 г., декабря 29. Отписка боярина, воеводы и намѣстника Лифляндской земли Михаила Яковлевича Морозова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, съ извѣщеніемъ, что имъ будетъ открыта дорога съ товаромъ въ государевы города лишь тогда, когда въ Колывани прекратится повѣтріе.

Божиею милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковскаго і великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Полотцкаго, Волотцкаго, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского и Кондинского и иныхъ государя, и всея Сибирския земли и Сѣверныя страны повелителя, и государя земли Лиѳлянския и иныхъ многихъ ордъ и государствъ государя, отъ его царьского величества боярина и воеводы и намѣсника земли Лиѳлянския отъ Михайла

Яковлича Морозова, в Колывань, бергемистеромъ и ратманомъ. Писали есте к намъ с Чюхномъ своимъ, декабря в 28 день, чтобъ намъ вамъ ослободити, дорога дати со всякими товары во государя нашего царского величества Немецкие городы, по старинѣ. И ныне, сказываете, у васъ, в Колывани, далъ Богъ, тихо: повѣтрея нѣтъ. И насъ здѣсе слухъ доходитъ, что у васъ повѣтрее есть ныне, и прикащика у васъ Колыванского Индрика Клаусова не стало повѣтреемъ. И какъ у васъ, оже дастъ Богъ, повѣтрее минетца, и мы того провѣдаемъ допряма, да тогды и дорогу вамъ со всякими товары во государя нашего царского величества городы ѣздити поволити велимъ, и вамъ писмомъ о томъ отвѣтъ учинимъ. Писана въ его царского величества отчине, во граде Юрьеве Лифлянскомъ, лѣта отъ создания миру 7074, декабря в 29 день.

На оборотѣ: В Колывань, бергомистеромъ и ратманомъ.
Подлинникъ.

№ 77.

1566 г., марта 25. Грамотка торговыхъ людей Петра Павлова сына и Дмитрія Кондратьева сына, изъ Копенгагена въ Иваньгородъ, своему хозяину Даниду Дементьевичу, о разныхъ торговыхъ дѣлахъ и, между прочимъ, о цѣнахъ на нѣкоторые товары.

Господину моему Данилу Дементѣевичю, Петръ Павлово сынишко да Митка Кодратьево сынишко челомъ биютъ. Какъ тобя, господина нашего, Богъ милуетъ? А у насъ, далъ Богъ, все поздорову. А грамотка твоя насъ дошла на Юрѣеви карабли и бочка огурцовъ. А Петръ съѣхалъ к Астрадаму с Индрикомъ Соловьевымъ, со старого торгу, за 4 недѣли до великого посту, да вестей отъ него не бывала. А былъ зде писарь з Готлана Енсь Билидевъ, и Петръ ему говорилъ: про что дѣ вы свинцу не послали? И онъ сказываетъ: былъ дѣ свинецъ в кадне, в суднѣ, да не поехали за темъ, что на мори были Свейци. Богъ дастъ, на весны мы пришлемъ. Да и грамотку послали с тымъ же писаремъ Еншь з Билдѣ, чтобы пожаловалъ, послалъ свп(не)цъ, да к намъ бы отписалъ в Копногавъ: пошлетъ ли, или не пошлѣтъ. А отписка отъ него не бывала еще. А Микула былъ в Дански, да приехалъ недавно; ино говорить не с кимъ: Петра нетъ. А ленъ купятъ 20 еѳимковъ, а конопдю—11 еѳимковъ, а се(ль)дь—30 еѳимковъ, а соль—12 еѳимковъ. А о своемъ бы здравіи безъ вести не держалъ. А мы вамъ, своимъ господамъ, всемъ челомъ биемъ. Да брату моему, Борису, отъ

меня челобитие. Да послалъ язъ к тебѣ, Борис(у), с тѣмъ же, хто грамотку привезетъ, 2 ефимка. Да послали мы к вамъ полторы бочки селдей, (да) накладена котловъ, с шкиперѣмъ с Лаврѣнцомъ, на боярки, осеннесь, и то васъ дошло ли? А грамотка писана лѣта 7070 четвертаго, марта 25.

На оборотѣ: Дати с(я) грамотка на Иванѣгороде, Даниду Дементѣевичю.

Тымъ-же, подъ бумажною накладкою, перстневая, хорошо сохранившаяся, черновосковая печать, съ изображеніемъ гербоваго шишемника: два буйволовыхъ рога съ выходящими изъ оконечностей страусовыми перьями; между рогами человѣческая фигура, обращенная влѣво. Изображеніе сіе напоминаетъ шишемникъ герба Ревельской патриційской фамиліи Тундерфельдъ.

Подлинникъ.

№ 78.

1566 г., декабря 24. Отписка воеводы Григорья Ивановича Заболоцкаго, изъ Ругодива въ Колывань, бургомистрамъ, ратманамъ, посадникамъ и полатникамъ, по челобитью Нѣмчина Андрея Иванова Вита, о задержанномъ въ Колывани товарѣ его собственномъ и товарища его Тимоѳея Сегебода.

Божиею милостью, великого государя царя и великого князя Івана Васильевичя всея Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцкаго, царя Казанского и царя Азстороханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленского, Тверскаго, Югоръскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанского, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославского, Белозерскаго, Оудорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ и всеѣ Сиберские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виѳлянские и иныхъ многихъ земель государя, его царьского величества воеводы отъ Григорья Ивановичя Заболотцкого, Ирика короля Свѣйского, Готцкого и Вендинскаго и иныхъ, в городъ в Колывань, бурмистромъ и ратманомъ, посадникомъ и полатникомъ. Билъ намъ челомъ Немчинъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Витъ, а сказываетъ: В прошломъ дей в 74-мъ году, июля мѣсяца, шолъ дей в государя нашего цареву і великого князя Ивана Васильевичя всея Русіи в отчину, в городъ в Ругодивъ, изъ Голланские земли карабль, а шкиперъ дей на томъ караблѣ былъ Корнилесъ Петровъ да стюрманъ Вулфертъ Лутманъ; а товару дей было на караблѣ его, Ондрѣева Вита, да товарища его Тимоѳѣя Сегебода: ластъ желѣза битого да кипа сукопъ Рословскихъ. И тотъ дей карабль Колыванские, взявъ на море, свезли х Колывани, и товаръ дей его свезли с карабля в Колывань. А тотъ дей карабль, подержавъ у Колывани, да за море отпустили, а товаръ дей

Ондрѣевъ и нынечя держите в Колывани для того: просите дей у его вѣры, а сказати бы ему прямое слово, по Неметцкой вѣре, что тотъ товаръ его, а не Свѣйского короля недруговъ. И Немчинъ Ондрѣй Витъ намъ подалъ челобитную за своею приписью и сказывалъ намъ, по своей вѣре, вправду: которой дей товаръ взяли вы, в 74-мъ году, июля мѣсяца, желѣзо битое и сукно Рословское, и того дей товару его, Ондрѣева, половина, а зъ государя дей вашего недруги на вскладе не торгуетъ и за свою половину товару Ондрѣй і вѣру далъ, а другая дей половина товарища его Тимоѳѣя Сегебода. А послалъ дей к нему, в Ругодивъ, приказщикъ его Тимоѳѣй Мейѣръ, а клалъ дей товаръ его в карабль в Датцкого короля городе Орсунтѣ, гдѣ приставаютъ всѣ Голланские карабли; а приказалъ дей Тимоѳѣй Мейѣръ стюрману Вулферту Лутману, а велѣлъ дей ему тотъ товаръ отдати в Ругодиве Немчину Ондрѣю Виту, и намъ бы отпустити в Колывань по тотъ товаръ приказщика его Тимоѳѣя Мейѣра. И какъ к вамъ Тимоѳѣй Мѣйѣръ с сею нашею грамотою придетъ, і вы бы Немчина Ондрѣева товаръ Вита, его половину, отдали тому Тимофѣю Мейѣру; а товарищь дей его Тимоѳѣй Сегебодъ в своей половинѣ своего товару вѣру далъ за моремъ, и грамоту дей к вамъ Тимоѳѣй изъза моря послалъ. И будетъ у васъ изъ-за моря грамота есть, что Тимофѣй Сегебодъ в своей половинѣ за моремъ вѣру далъ, и вы бы и Тимоѳѣеву половину товару Сегебода отдали тому жъ Немчину Тимоѳѣю Мейѣру. А что на Ондрѣеве товаре Вита и на Тимоѳѣеве Сегебода клейно, и то клейно написано в сей же нашей грамоте. Писана в государеве цареве великого князя Івана Васильевичя всея Русіи в отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7070 пятого, декабря в 24 день.

На оборотѣ: Прика, короля Свѣйского, Готцкого і Вендинскаго и иныхъ в городъ Колыванъ, бурмистромъ и ратманомъ, посадникомъ и полатникомъ.

Подлинникъ.

Въ концѣ отписки изображенъ такой товарный знакъ или клеймо:

№ 79.

1567 г., апрѣля 30. Отписка воеводы Григорья Ивановича Заболоцкаго, изъ Ругодива въ Колывань, посадникамъ, бургомистрамъ, ратманамъ и полатникамъ, по челобитью Ругодивскихъ Нѣмцевъ о томъ, чтобы Шведскіе и Колыванскіе воинскіе люди пропустили безъ задержанія корабли съ ихъ товаромъ за море, въ городъ Висмаръ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Новгородцкаго,

царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тѳерскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ржевскаго, Бѣлскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ и всеѣ Сибѣрские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виѳлянские и города Юрьева и иныхъ многихъ земель государя, его царьскаго величества воеводы отъ Григорья Івановича Заболотцкаго, в городъ в Колывань, посадникомъ, и бурмистромъ, и ратманомъ, и полатникомъ. Били намъ челомъ государя нашего царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи Нѣмцы, Ругодивские полатники: Захарья Дѣдинъ, Антонъ Антоновъ, Іванъ Крючманъ, Михайло Кромышевъ і всѣ Нѣмцы Ругодивские жилцы, а сказываютъ: положили дей они свои товары в корабли, которые корабли зимовали в Ругодиве, и тѣ дей корабли стоятъ у нихъ наготове, а ѣхати дей тѣмъ кораблемъ сь ихъ товары за море, в городъ в Высмеръ. А нынѣча дей ихъ доходятъ прямые вѣсти ис Колывани, что дей Свѣйские и Колыванские воинские люди нынѣ на море, а стерегутъ дей ихъ кораблей, какъ поѣдутъ за море сь ихъ товары. И будетъ Свѣйские и ваши Колыванские воинские люди на кораблѣхъ на море есть, и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали на море к тѣмъ воинскимъ людемъ, а велѣли бъ тѣ корабли за море пропустити, которые здѣся в Ругодиве зимовали, какъ пойдутъ со государя нашего Ругодивскихъ полатниковъ і всѣхъ Ругодивскихъ Нѣмцовъ товары за море, в городъ в Высмеръ, и шкоты бы имъ и обиды никоторые не чинили, такоже, какъ и государя нашего люди вашего государя людемъ шкоты и обиды никоторые нигдѣ не чинятъ. Да и к намъ бы есте о томъ вѣдомо учинили часа того, чтобъ государя нашего Ругодивскимъ полатникомъ, Захарье Дѣдину, да Антону Антонову, да Івану Крючману, да Михаилу Кромышеву, и всѣмъ Ругодивскимъ Нѣмцомъ, за море свои товары безстрашно отпустити и людей на море. Писана в государеве цареве і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи отчи(нѣ), в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7070 пятаго, апрѣля в 30 день.

На оборотѣ: Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, его царьскаго величества отъ воеводы отъ Григорья Івановича Заболотцкаго, в городъ в Колывань, посадникомъ, и бурмистромъ, и ратманомъ и полатникомъ.

Подлинникъ.

№ 80.

1567 г., іюля 20. Отписка воеводы Григорья Ивановича Заболоцкаго, изъ Ругодива въ Колывань, королевскому намѣстнику Генриху Клауссону Горну (Индрику Клаушевичу), бургомистрамъ, ратманамъ, посадникамъ и полатникамъ, объ учиненіи управы: 1) Торговому человѣку Исковитину Мелеху Павлову сыну—на Колыванскаго Нѣмчина Артема Артемьева сына, который, задолжавъ ему 700 ефимковъ, сбѣжалъ изъ Ругодива въ Колывань и 2) Тому же Мелеху Павлову и товарищу его Тимоѳею Кирилову сыну—на Колыванскаго же Нѣмчина Петра Смита, задолжавшаго имъ по двумъ кабаламъ и тоже сбѣжавшаго въ Колывань.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцкаго, царя Казанскаго и царя Астороханского, государя Пьсковскаго, великого князя Смоленскаго, Тѳерскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанского, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ и всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виѳлянские и иныхъ многихъ земель государя, его царьского величества воеводы отъ Григорья Івановича Заболотцкаго, Ирика Четвертагонадесять, Божиею милостию, короля Свѣйскаго и Готцкаго и Вендинскаго и Колыванского і взятыхъ частей Виѳлянские земли, Колыванскому намѣстнику Индрику Клаушевичю, рыцарю, и Колываня города бурмистромъ, и ратманомъ, и посадникомъ, и полатникомъ. Билъ намъ челомъ государя нашего Пьсковитинъ торговой человѣкъ Мелехъ Павловъ сынъ на Немчина на Колыванского жилца на Ортема на Ортемьева сына, а сказалъ: дѣялося дей лѣта 7000 семдесятъ пятаго, до Ѳилипова заговенья за две недѣли, збежалъ дей тотъ Немчинъ Ортемъ изъ Ругодива в Колывань, да свезъ дей у него, у Мелеха, семьсотъ сѳимковъ. И будетъ онъ, Мелехъ, того Немчина Ортема в Колывани найдетъ, и вы бы ему, Мелеху Павлову, на того Немчина на Ортема судъ дали и управу учинили ему безволокитно. Да билъ намъ челомъ тотъ же Мелехъ Павловъ сынъ и в товарыща своего в Тимошкино Кирилова сына мѣсто, а сказалъ: дѣялося дей лѣта 7000 семдесятъ во ѳторомъ году, збежалъ дей из Ругодива в Колывань Немчинъ Петруша Смитъ, а свезъ дей тотъ Немчинъ Петруша у него, у Мелеха у Павлова, да у Тимошки у Кирилова, по двема кабаламъ,

полтретьи тысячи и дватцать еѳимковъ. И того дей Немчина Петрушу Смита наѣхалъ его, Мелеховъ, товарыщь Тимошка Кириловъ в Колывани, в лѣте 7000 семдесятъ в третьемъ году, и передъ тобою дей, Индрикомъ Клаушевичемъ, и передъ бурмистры и передъ ратманы и передъ посадники и передъ полатники, товарыщь его Тимошка по кабаламъ на томъ Немчине на Петруше на Смите искалъ. Да на томъ же дей Немчине на Петруше на Смите тогды жъ искалъ передъ вами государя же нашего человѣкъ Пьсковитинъ Дума Лютиковъ, по кабалѣ, полуторы тысячи еѳимковъ, и тотъ дей Немчинъ Петруша Смитъ на судѣ по тѣмъ кабаламъ товарыщу его Тимошке и Думе Лютикову повинился и учалъ дей с товарыщемъ сь его с Тимошкою с Кириловымъ и з Думою с Лютиковымъ миритися, и отвелъ дей тотъ Немчинъ Петруша Смитъ товарищу его Тимошке и за него, за Мелеха, по двема кабаламъ, и Думе Лютикову, по кабалѣ, товару всего на две тысячи еѳимковъ, да не отдавъ де имъ того товару, тогды тотъ Немчинъ Петруша Смитъ ис Колывани збежалъ. И положыли дей тотъ товаръ в Колывани за судьями на ратуше за твоею намѣстничею и за бурмистровыми и за ратманскими и за посадничи и за полатнитцкими печатми и товарыща его за Тимошкиною и за Думиною печатми. И приговорили дей есте, какъ тотъ

Немчинъ Петруша Смитъ не станетъ годомъ и не явитца в Колывань к тому товару и к нимъ, ко государя нашего людемъ, на Богородицынъ день, в семдесятъ четвертомъ году, ино дей было тотъ товаръ того Немчиновѣ Петрушинъ Смитовъ отдати товарыщу его Тимошке Кирилову и за него, за Мелеха, да Думе Лютикову, по ихъ кабаламъ, повытно. А лежитъ дей тотъ товаръ и нынѣча в Колывани, подъ ратушею. И намъ бы ему, Мелеху Павлову, дати в Колывань к тебѣ, к Индрику, и к бурмистромъ и къ ратманомъ и к посадникомъ и к полатникомъ, грамоту о тѣхъ управахъ. И будетъ государя нашего человѣкъ, а его, Мелеховъ, товарыщь Тимошка Кириловъ на того Немчина на Петрушу на Смита по кабаламъ о управе билъ челомъ, и вы будетъ государя нашего человѣка Тимошку Кирилова с тѣмъ Немчиномъ с Петрушею с Смитомъ судили и животъ будетъ того Немчина Петрушинъ за вашими печатми и за Тимошкиною Кирилова и за Думиною Лютикова печатми у васъ подъ ратушею поставленъ, а тотъ будетъ Немчинъ Петруша Смитъ на тотъ рокъ в Колывани у того товару не сталъ, и вы бъ, по своему суду, государя нашего человѣку Пьсковитину Мелеху Павлову и в товарыща его в Тимошкино Кирилова сына мѣсто, по ихъ двемъ кабаламъ, въ ихъ вытехъ управу же учинили

безволокитно. Писана в государя нашего цареве і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7075, июля в 20 день.

На оборотѣ: Ирика Четвертагонадесять, Божиею милостию, короля Свѣйскаго, и Готцкаго, и Вендинскаго, и Колыванского и взятыхъ частей Виѳлянские земли Колыванскому намѣстнику Индрику Клаушевичю, рыцарю, и Колываня города бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ и полатникомъ.

Подлинникъ.

Сбоку отписки, съ лѣвой стороны, противъ послѣдней строки, черновосковая перстневая печать, на которой изображена обращенная вправо птица съ отверстымъ клювомъ и расправленными крыльями, держащая въ лапахъ какой-то предметъ.

№ 81.

1567 г., декабря 17. Отписка воеводы Григорья Ивановича Заболоцкаго, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по жалобамъ Ругодивскаго ратмана Захарья Дѣдина и полатниковъ Михайла Кромышева и Ивана Крюшмана на то, что люди королевскаго воеводы Курселя задерживаютъ корабли съ ихъ товаромъ и отводятъ ихъ подъ Колывань, а товаръ свозятъ въ городъ; а также на то, что тѣже люди королевскаго намѣстника отняли у Нѣмчина Ингильстеда серебряный кубокъ, который тотъ везъ изъ Колывани въ Ругодивъ, ратману Дѣдину.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимерскаго, Московского, Ноугородтцкаго, царя Казанского и царя Азстороханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Твѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанского, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославского, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ і всеѣ Сиберские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виѳлямские и иныхъ многихъ земель государя, его царьского величества воеводы отъ Григорья Івановича Заболотцкого, Ирика Четвертагонадесять, Божиею милостию, короля Свѣйского, Готцкого, Венденскаго і взятыхъ частей земли Виѳлямские и иныхъ бурмистромъ, и ратманомъ, і всѣмъ посадникомъ града Колывани. Били намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Івана Васильевича всея Русіи Ругодивъской ратманъ Захарей Дѣдинъ да Ругодивские полатники Михайло Кромышевъ да Іванъ Крюшманъ: послалъ дей онъ, Захарей, за море на кораблѣ у шкипера Армана у Дрягера четыре бочки сала ворваня да в Голганскомъ (такъ!) кораблѣ с шкиперомъ з Гротъ Ехимомъ шеснатцать тюковъ конопли, и тѣ дей корабли на море вашего государя Свѣйского короля воеводы Клаушо-

вы люди Корсала взяли и свели подъ Колывань. Да ѣхалъ дей изъ Колывани в государя нашего в отчину, в Ругодивъ, к нему, к Захарье, Немчинъ Іванъ Ингилстедъ а везъ дей к нему кубокъ серебрянъ позолоченъ, и какъ дей тотъ Немчинъ Іванъ будетъ на мелнице, отъ Колывани за дватцать верстъ, и Клаушовы жъ дей люди того Івана доѣхавъ, ограбили, и тотъ дей его, Захарьевъ, кубокъ серебрянъ золоченъ у него взяли. А Іванъ дей Крюшманъ послалъ изъ Ругодива за море в кораблѣ у Поморского шкипера у Генриксма Шхулта своего товару шесть полуберемянъ лну да дватцать четыре тюки желѣза прутового да тритцать одну бочку желѣза ожмонта да двѣ тысечи опойковъ. И тотъ дей корабль взяли на море Клаушовы жъ люди и свели подъ Колывань. И Клаушъ дей тѣ ихъ всѣ товары велѣлъ изъ кораблевъ вывозить в Колывань. А Михайло дей Кромышовъ послалъ в городъ в Висмеръ, в кораблѣ у Антропского шкипера у Арменя Дрягеря, двѣ бочки сала говяжья, а вѣсомъ одна бочка три берковска и пол-девята пудка, а другая бочка вѣсомъ пол-четверта берковска три пудка и семь гривенокъ, да два ласты сала ворваня, да тысечю опойковъ бѣлыхъ. Да онъ же дей положилъ в кораблѣ у шкипера у Ехима Голганские земли тысечю опойковъ красныхъ, да положилъ в кораблѣ

же у шкипера Поморские земли у Анника Шхута ластъ сала ворваня. Да послалъ дей онъ к зятю своему, к Михайлу Теску, в городъ Стрептовъ, четыре беремяни кожъ сырыхъ яловичихъ, а в беремяни по сту по штидесятъ кожъ противъ его заморского товару, а в тѣхъ дей кораблехъ вашего государя Свѣйского короля недруговъ товаровъ не было. И тѣ дей корабли на море и съ товары переимали вашего государя Свѣйского короля воинские люди и свели в Колывань. И они дей посылаютъ в Колывань для своихъ тѣхъ товаровъ Висмерские земли Немчина Петра Вегинера, а намъ бы велѣти о тѣхъ товарехъ к вамъ дати грамота. И будетъ такъ, какъ намъ государя нашего царевъ і великого князя Ругодивской ратманъ Захарей Дѣдинъ да Ругодивские полатники Михайло Кромышевъ да Іванъ Крюшманъ били челомъ, и вы бы, бурмистры и ратманы и всѣ посадники града Колывани, тѣ ихъ товары всѣ сполна сыскавъ, прислали к нимъ, в Ругодивъ, с Немчиномъ с Петромъ Веннигеромъ. І впередъ бы естя государя нашего Ругодивъскихъ Нѣмецъ товаровъ грабити людемъ своимъ не велѣли и шкоты бы государя нашего людемъ не чинили никоторые ни в чемъ, тѣмъ бы естя отъ великого государя нашего отъ царя і великого князя Івана Васильевича всея Русіи на государя своего на Ирика короля

гнѣву не наводили. Писана в государеве цареве великого князя Івана Васильевича всея Русіи в очинѣ, в городѣ в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7070 шестаго, декабря в 17 день.

На оборотѣ: Ирика Четвертагонадесять, Божиею милостию, короля Свѣйского, Готцкого, Венденскаго и иныхъ і взятыхъ частей земли Виѳлямские бурмистромъ и ратманомъ і всѣмъ посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая перстневая печать, такая же, какъ на предыдущей отпискѣ (№ 80).

Подлинникъ.

№ 82.

1568 г., іюль 2. Отписка воеводъ князя Ивана Андреевича Звенигородскаго и князя Григорья Васильевича Путятина, изъ Ругодива, бургомистрамъ и посадникамъ города Колывани, по челобитью Псковичей, торговыхъ людей, на заморскаго Немчина Петра Смита, не заплатившаго имъ по кабаламъ за взятые у нихъ товары.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всея Русиі, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцкаго, царя Казанского и царя Азстороханского, государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Твѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанского, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославского, Белоозерскаго, Оудорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сиберские земли и Сѣверные страны повелителя і государя земли Виѳлямские и иныхъ многихъ земель государя, его царьского величества воеводъ ото князя Івана Андрѣевичя Звенигородтцкого да отъ князя Григорья Васильевича Путятина, Ирика Четвертагопадесять, Божиею милостию, короля Свѣйского, Готцкого і Вендинского и иныхъ і взятыхъ частей земли Виѳлямские бурмистромъ и ратманомъ и всѣмъ посадникомъ града Колывани. Били намъ челомъ государя нашего царевы і великого князя Івана Васильевича всея Русіи торговые люди Псковичи, Тимоѳей Кириловъ, Василей Григорьевъ, Матѳѣй Ивановъ, Кирило Ивановъ, Іванъ Лапоть, Іванъ Дума, Іванъ Борановъ, а сказываютъ: Прежь дей сего ималъ у нихъ, в Ругодиве, Руские товары заморской Немчинъ Петръ Смитъ і в тѣхъ дей товарехъ давалъ имъ на собя кабалы, за своею приписью, да не заплатя дей имъ по кабаламъ за ихъ товары, Немчинъ Петръ Смитъ изъ Ругодива збежалъ в Колывань. И они дей, Тимоѳѣй Кириловъ с товарищи, в Колывань ѣздили и передъ вами,

бурмистры и ратманы и передъ посадники, на того Немчина на Петра Смита кабалы клали. А государя дей нашего величества воеводъ Федора Ивановича Чюлкова да Ондрѣя Игнатьевича Яхонтова к вамъ грамота с ними была, чтобы вы имъ безволокитно управу учинили. І вы дей Петра Смита, по ихъ кабаламъ, на поруку дали и судъ дей имъ по кабаламъ на того Петра хотѣли дати, и Петръ дей Смитъ ис Колывани збежалъ за море, а товары его остались в Колывани. И Тимоха дей Кириловъ с товарищи вамъ били челомъ, чтобы вы противъ ихъ кабалъ дали ис Петрова живота Смитова, і вы дей Петровы животы и товары взявъ, поставили на ратуше, а имъ дей въ томъ дѣле ничево не учинили. И Тимоѳѣй дей Кириловъ с товарищи вдругие ѣздили к вамъ, в Колывань, з грамотою государя нашего величества воеводы Григорья Ивановича Заболотцкого, и вы дей Петрова животы и товары хотѣли оценити и имъ по кабаламъ отдати, да и по ся мѣстъ дей ихъ волочити, а имъ дей в волоките великой убытокъ, и ныне бы намъ в Колывань отпустити к вамъ для того Ивана Лаптя. И будетъ тотъ Немчинъ Петръ Смитъ ныне у васъ, в Колывани, и какъ государя нашего царевъ і великого князя Івана Васильевича всея Русіи торговой человѣкъ Іванъ Лапоть, с сею нашею грамотою, в Колывань пріѣдетъ, і вы бы на Петрѣ на Смите велѣли по тѣмъ ихъ кабаламъ еѳимки доправити и отдати Псковитину Івану Лаптю. А будетъ Петра Смита и ныне в Колывани нѣтъ, а животы его у васъ, посадниковъ, і вы бы по тѣмъ кабаламъ Псковитину Івану Лаптю дали ис Петрова живота Смитова, што у васъ взять, отценя попряму, што чево стоитъ. А будетъ Петрова живота Смита сполна не будетъ, што отдати государя нашего людемъ Псковичемъ Івану Лаптю с товарищи, по ихъ кабаламъ, і вы бы досталь по кабаламъ доправили на Петровыхъ поручикѣхъ, хто Петра Смита у васъ ручалъ, и отдали бы есте Івану Лаптю безволокитно часа того. А какъ государя нашего царевъ і великого князя Івана Васильевича всея Русіи торговой человѣкъ Псковитинъ Іванъ Лапоть в Колывани отдѣлаетца, и вы бы его в Ругодивъ отпустили безо всякого задержанья, шкоты бы есте ему и обиды не чинили никоторые, ни в чемъ, такожъ, какъ и мы вашего государя торговымъ людемъ в Ругодиве и на Іванегороде торгъ даемъ поволной всякими товары торговати, і вь ихъ земли отпускаемъ безо всякие обиды и не задержавъ. І вы бы такожъ и государя нашего людей в своихъ земляхъ ото всякихъ обидъ берегли, шкоты бы есте и обиды имъ не чинили никоторые, ни в чемъ, тѣмъ бы есте отъ великого государя нашего отъ царя і вели-

кого князя Івана Васильевича всея Русіи на своего государя на Ирика короля гнѣву не наводили, и для бы того межъ обѣма государи доброе дѣло перемѣрье не рушилося, а лихое дѣло не всчиналось. А сколкѣ Петрова живота Івану Лаптю по кабаламъ отдадите и сколкѣ на Петровыхъ поручикѣхъ доправите, і вы бы о томъ к намъ отписали, чтобы намъ было вѣдомо. Писана в государеве цареве великого князя Івапа Васильевича всея Русіи очинѣ, в городѣ в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7076, июля 2.

На оборотѣ: Ирика Четвертагонадесять, Божие милостию, короля Свѣйского, Готцкого, Вендинского и иныхъ, і взятыхъ частей земли Виѳлимскіе, бурмистромъ и ратманомъ і всѣмъ посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая перстневая печать, съ изображеніемъ человѣческой головы.

Подлинникъ.

№ 83.

1568 г., августа 10. Росписка, данная Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ семью Псковичами, торговыми людьми, въ томъ, что они приняли товаръ, принадлежавшій Нѣмчину Петру Смиту.

Мы написаны Руские торговые лю(ди) Псковичи: Тимоѳей Кириловъ, Василѣй Григорьевъ сынъ, Матѳей Ивановъ, Кирила Ивановъ сынъ, Иванъ Лапоть, Іванъ Дума, Иванъ Барановъ, сказываемъ и познаваемъ передо всякимъ, кому нибудь, и сел нашего писма, за наши печати, за все за Петръ Смитъ должниковъ. По государя князъ Иванъ Андрѣевичь Звенигородцкой да князъ Григорей Васильевичь Путятинъ Ругодивские воеводы, в нынешнемъ году 7076, июля в 20 день, грамоту к честнымъ бурмистромъ и къ ратманомъ града Колывани, имали да и взяли: бархату двесте локоть и шестьнацать локоть и четвертина локти, да домашки девяносто локоть и полшеста локти, да отласу сто локоть и шестъдесятъ локоть и пол-пята локти, да китайки пятьсотъ локоть и трицать локоть и пол-пята локти, што дей отъ покойника Івана Дума в судебне положено и по ся местъ на ратуше лежалъ, того ради, што Іванъ Дума в те поры умеръ да Петръ Смитъ с Колывани збежалъ. Ино мы семеро Псковичь имаемся и сей запись на собя даемъ, за насъ и за всѣхъ должниковъ Петра Смита, и за нашъ городъ, перѣдъ кемъ нибудь, чтобы никому и нихто вперѣдъ до того дела нетъ и не искать, ни до того товаровъ, ни до Колывани града. А будетъ хто възыщетъ, и мы в томъ имаемся, имаемся *) да отвечаемъ ся где нибудь, безъ

*) Такъ, два раза.

хитрости, по хрѣстьянской вѣре. На то даемъ бормистромъ и ратманомъ руку и сей отписъ, чтобы никому на томъ не искать на веки веку. А сей отписъ писалъ Ѳуѳай Костянтиновъ изъ Ругодива, лѣта 7070 шестого, отъ Роженья Христова тысеча пятьсотъ шестьдесятъ восмаго, месяца августа в 10 день.

Современный списокъ.

№ 84.

1568 г., сентября 11. Отписка воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго и князя Григорья Васильевича Путятина, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по челобитью Ругодивскаго ратмана Захарья Дѣдина и Ругодивскаго полатника Ивана Крючмана, о возвращенiи отнятаго у нихъ и свезеннаго въ Колывань товара.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астороханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Твѣрьскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сиберские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виѳлямские и иныхъ многихъ земель государя, его царьского величества воеводъ отъ князя Івана Андрѣевича Звенигородцкого да отъ князя Григорья Васильевича Путятина, Ирика Четвертагонадесять, Божиею милостию, короля Свѣйского, Готцкого, Вендинского и иныхъ і взятыхъ частей земли Вифламские бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Ругодивской ратманъ Захарей Дѣдинъ да Ругодивской полатникъ Іванъ Крючманъ: въ прошломъ дей въ 76-мъ году, в августе, отпустили дей они изъ Ругодива за море на караблехъ у Голланского шкипера у Брейра Левикена, своего товару—Захарей дей отпустилъ семь бочекъ сала ворваня, а Іванъ Крючманъ—двенатцать бочекъ сала ворваня же. И какъ дей тотъ карабль будетъ на море противо Колывани, и тотъ дей карабль съ ихъ товары взялъ на море Аглинской Немчинъ Юрьи и товаръ дей ихъ весь ис корабля вывозилъ в Колывань. А грабитъ дей на море Юрьи карабли по приказу вашего государя воеводы Клауша Коршлей. А прежъ дей того, лонского лѣта, тотъ же Клаушъ

взялъ исъ корабля Захарьева товару четыре бочки сала ворваня да шеснатцать тюковъ конопли. И грамата отъ государя нашего величества воеводы отъ Григорья Ивановича Заболотцкого к нему, х Клаушу, о томъ товаре прежъ того была жъ. И онъ дѣй ему хотѣлъ тотъ товаръ отдати да и по ся мѣстъ не отдавывалъ. И ныне государя нашего Ругодивской ратманъ Захарей Дѣдинъ, для прежнего своего товару и нынешнего, послалъ в Колывань человѣка своего Еремѣйка. И какъ Еремѣйко с сею нашею грамотою у васъ, в Колывани, будетъ, і вы бы прежней Захарьевъ товаръ, четыре бочки сала и шеснатцать тюковъ конопли, и нынешней Захарьевъ товаръ семь бочекъ сала ворваня, и Ивановъ товаръ Крючмановъ—двенатцать бочекъ сала, сыскали все сполна да отдали бы есте безо всякого задержанья Захарьеву человѣку Дѣдина, Еремѣйку, и отпустили бы есте его с тѣмъ товаромъ в Ругодивъ, безо всякого задержанья и без обиды, такожъ какъ и мы вашего государя людемъ в государя своего очинѣ, в Ругодиве и на Іванегороде, торгъ даемъ поволной всякими товары торговати и отпускаемъ ихъ безо всякого задержанья, шкоты имъ и обиды не чинимъ никоторые ни в чемъ. А вашего государя люди нашего государя людей ис кораблевъ товары на море грабятъ, шкоты имъ и обиды в товарехъ чинятъ великие. И толкѣ и мы учнемъ государя вашего людемъ в Ругодиве и на Іванегороде шкоты и обиды чинити, и то будетъ добро ли, что в сусѣдствѣ, браняся, жити? І вы бы однолишно впередъ государя нашего людемъ шкоты и обиды не чинили никоторые ни в чемъ и прежние товары сыскавъ, отдали всѣ сполна. Писана в государеве цареве великого князя Івана Васильевича всея Русіи отчинѣ, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, сентября в 11 день.

На оборотѣ: Ирика Четвертагонадесять, Божиею милостию, короля Свѣйского, Готцкого, Вендинского и иныхъ і взятыхъ частей земли Виѳлямские бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая печать, такая же, какъ на отпискѣ № 82.

Подлинникъ.

На оборотной же сторонѣ подклеенъ листъ съ современнымъ Нѣмецкимъ переводомъ отписки.

№ 85.

1568 г., октября 19. Отписка воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по челобитью Ругодивскаго полатника Родіона Лим-

борха, о взыскапіи съ проживающаго въ Колывани заморскаго Нѣмчина Ашмуша Лимбеха 200 ефимковъ, должныхъ по кабалѣ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородтцкаго, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Твѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерскаго, Оудорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сиберские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Вифлямские и иныхъ многихъ земель государя, его царьского величества воеводы ото князя Івана Андрѣевича Звенигородцкого, Ирика Четвертагонадесять, Божиею милостию, короля Свѣйского, Готцкого, Вендинского і взятыхъ частей земли Вифлямские бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Івана Васильевича всея Русіи Ругодивской полатникъ Немчинъ Родивонъ Лимборхъ: Взяти дей ему по кабале на заморскомъ Немчине на Ашмуше на Лимбехе двѣсте еѳимковъ. А ныне дей тотъ Ашмушъ в Колывани, и Родивонъ послалъ в Колывань с тою кабалою человѣка своего Христоѳорка. И какъ государя нашего царевъ і великого князя Ругодивского полатника Родивоновъ человѣкъ Христоѳоръ в Колыване с сею нашею грамотою у васъ будетъ, а заморской Немчинъ Ашмушъ Лимбохъ будетъ в Колыване, і вы бы велѣли на немъ тѣ двѣсте еѳимковъ по кабале доправити и отдали бы есте Родивонову человѣку Христоѳорку. А какъ Христоѳорко в Колыване отдѣлаетца, і вы бы его в Ругодивъ отпустили безо всякого задержанья, шкоты бы есте ему и обиды не учинили никоторые ни в чемъ, такожъ, какъ и мы в государя своего отчине, в Ругодиве и на Іванегороде, вашего государя людемъ шкоты и обиды не чинимъ никоторые и отпускаемъ ихъ безо всякого задержанья. Писана в государеве цареве великого князя Івана Васильевича всея Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, октября (такъ!) в 19 день.

На оборотѣ: Ирика Четвертагонадесять, Божиею милостию, короля Свѣйского, Готцкого, Вендинского и иныхъ і взятыхъ частей земли Вифлямские бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая печать, такая же, какъ и на предыдущей отпискѣ.

Подлинникъ.

Приведенная надпись на оборотѣ отписки, а также упоминаніе въ текстѣ, какъ этой отписки, такъ и нижеслѣдующей, подъ № 93, имени короля Эрика XIV, указываютъ на то, что великокняжескому воеводѣ въ Ругодивѣ не было извѣстно, что еще мѣсяцъ тому назадъ король Эрикъ отрекся отъ престола и что уже 20 сентября 1568 года, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Стокгольмъ новый Шведскій король Іоганъ III.

№ 86.

1569 г., февраля 8. Отписка воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, въ которой, изложивъ жалобу Ругодивскаго Нѣмчина Константина Христофорова, продавшаго свой ленъ Нѣмчину Индрику Оенкину, на Псковитина Василья Скорнякова, несправедливо заявляющаго свои права на тотъ ленъ, — просить о выдачѣ означеннаго льна, по принадлежности, Оенкину; въ случаѣ же дальнѣйшаго домогательства Скорнякова, велѣть ему ѣхать за управою въ государеву отчину, въ Ругодивъ.

Божіею милостию, великаго государя царя и великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугоротцкаго, царя Казанскаго, царя Астараханского, государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сиберские земли и Северные страны повелителя и государя земли Виѳлямские и иныхъ многихъ земель государя, его царьскаго величества воеводы ото князя Ивана Андрѣевича Звенигоротцкого, бурмистромъ и ратманомъ і всемъ посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ и великого князя Ругодивской Немчинъ Костянтинъ Христофоровъ, а сказываетъ: В нынешнемъ дей 77-мъ году, поставилъ дей Костянтинъ у васъ, в Колывани, товаръ свой въ коморы у Катеринки у вдовы у Юрьевской жены Оендерлиповы, за своимъ замкомъ, лну сорокъ семъ берковескъ и полдевята пудка и три гривенки, в Ругодивской вѣсъ. И декабря в 18 день, тотъ Костянтинъ, поѣдучи ис Колывани в Ругодивъ, тотъ ленъ свой продалъ Немчину Индрику Оенкину на готовую розласку, и ключъ тое коморы Индрику далъ, гдѣ тотъ его ленъ лежитъ, и отпись в очистке на тотъ ленъ далъ же дей своею рукою. А ныне дей тотъ его, Костянтиновъ, ленъ, которой онъ продалъ Немчину Индрику, государя жъ нашего царевъ і великого князя Руской человѣкъ Васко Скорняковъ, Псковитинъ, называетъ своимъ лномъ. А онъ дей, Костянтинъ, тотъ ленъ купилъ у государя же нашего Руского человѣка у Омельяна у Ондрѣева сына у Псковитина и записка дей межъ ихъ торговли і в вѣсчихъ книгахъ есть. И какъ к вамъ ся наша грамота в Колывань придетъ, і вы бъ государя нашего царева

великого князя Ругодивского Немчина Костянтиновъ ленъ Христоѳорова, которой стоитъ у вдовы у Катеринки в коморе, велѣли отдати Индрику Ѳенкину часа того, безо взякого задержанья, шкоты бы ему и обиды в томъ лну никоторые не чинили, а Васкѣ бы есте Бѣлочникову *), Исковитину, того Констянтинова лну однолично не отдавали. А каково будетъ Васке Бѣлочникову до Ругодивского Немчина до Костянтина до Христоѳорова дѣло есть, і вы бы ему велѣли быти в государя нашего отчину, к намъ, в Ругодивъ Ливонской, и мы, по государеву наказу, межъ ихъ управу учинимъ безволокитно. Да і впередъ бы есте государя нашего людей у себя, в Колывани, не судили и управы межъ ими не чинили никоторые ни в чемъ, тѣмъ бы есте отъ великого государя нашего царя і велпкого князя Івана Васильевича всеа Русиі на своего государя, на Свѣйского короля на Иохана, гнѣву не наводили. Писана в государеве цареве великого князя Івана Васильевича всеа Русні отчине, в городѣ в Ругодивѣ в Ливонскомъ, лѣта 7077, февраля в 8 день.

На оборотѣ: бурмистромъ и ратманомъ і всѣмъ посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая перстневая печать, съ тѣмъ же изображеніемъ, что и на печатяхъ трехъ предыдущихъ отписокъ (№№ 82, 84 и 85).

Подлинникъ.

Къ сему акту подклеены: 1) листъ съ современнымъ Нѣмецкимъ переводомъ отписки и 2) современное письмо на Нѣмецкомъ языкѣ, на имя Индрика Ѳенкина, съ краснобургучною перстневою печатью, на которой изображены: буква S съ украшеніями по бокамъ, а внизу фамильный знакъ (Hausmarke).

№ 87.

1569 г., февраля 9. Отписка воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, о возвращеніи Ругодивскому жильцу Нѣмчину Клаусу Винкину товара, отнятаго у него Колыванскимъ жильцомъ Нѣмчиномъ Арнемъ Регеромъ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевичя всея Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцкого, царя Казанскаго и царя Астороханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Твѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанского, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Конденъскаго и иныхъ, і всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя, и государя земли Виѳлянские и иныхъ многихъ земель государя, его царь-

*) То есть, Скорпякову, который въ одной изъ послѣдующихъ отписокъ (№ 88) названъ просто *бѣлочникомъ*.

скаго величества воеводы ото князя Ивана Ондрѣевича Звенигородцкого, бурмистромъ и ратманомъ і всемъ посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Івана Васильевичя всея Русіи Немчинъ, Ругодивской жилецъ Клаушъ Винкинъ, а сказываетъ: В прошломъ дей 74-мъ году, о Покрове Святѣй Богородици, послалъ дей онъ изъ Ругодива за море, в городъ Антропъ, товару своего на карабле, с шкиперомъ з Гансомъ с Раткеномъ, восмъ тысечь бѣлокъ да девять берковесъ лну да четырнатцать сороковъ норокъ да полберковска лну церковного чистого. А цена белкамъ пятьсотъ сорокъ еѳимковъ, полсема еѳимка; а норкамъ цена двѣсте еѳимковъ безъ четырехъ еѳимковъ; а лну цена чистому и простому сто пятдесятъ еѳимковъ безъ одного еѳимка. И тотъ дей его животъ весь на море взялъ вашъ Немчинъ, Колыванской жилецъ Арнь Рѣгеръ. И какъ вамъ ся наша грамота пріидетъ, и вы бъ государя нашего царева і великого князя Ругодивского Немчина Клаушевъ животъ Винкина у Колыванского Немчина у Арна Регера взявъ, отдали ему, Клаушу Винкину, весь сполна, по сей нашей грамоте, безволокитно, часа того. Да і впередъ бы есте приказали своимъ людемъ накрѣпко, чтобы государя нашего царевымъ і великого князя людемъ и ихъ товаромъ в своихъ земляхъ шкоты бъ и обиды не чинили никоторые ни в чемъ, такожъ, какъ и мы в государя нашего отчинѣ, в Ругодиве и на Іванегороде, торгъ даемъ поволной и отпускаемъ ихъ в Колывань по ихъ воле, безо всякого задержанья. Писана в государеве цареве великого князя в отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, ѳевраля в 9 день.

На оборотѣ: Бурмистромъ и ратманомъ і всѣмъ посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая печать, такая же, какъ на четырехъ предыдущихъ отпискахъ (№№ 82, 84, 85 и 86).

Подлинникъ.

№ 88.

1569 г., марта 2. Отписка воеводы и намѣстника Ругодивскаго князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ Колыванскимъ, въ которой, поставивъ на видъ неправильность ихъ дѣйствій по дѣлу о льнѣ между государевыми людьми, Ругодивскимъ Нѣмчиномъ Константиномъ Христофоровымъ и Псковитиномъ Васильемъ Скорняковымъ, настаиваетъ, чтобы тотъ лень не отдавали Скорнякову и чтобы управа по настоящему дѣлу была произведена не въ Колывани, а въ государевой отчинѣ, городѣ Ругодивѣ.

Божьею милостью, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцкаго,

царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарьскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкого, Ростовского, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виѳлямские и иныхъ многихъ земель государя, отъ его царьского величества воеводы и намѣстника Ругодивского отъ князя Івана Андрѣевича Звенигородцкого, Югана Свѣйского, Готцкого і Вендинскаго и иныхъ избранного короля бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ прежъ сего государя нашего царевъ і великого князя Ругодивской Немчинъ Костянтинъ Христоѳоровъ: Нынешнего дей 77 году, в декабрѣ, былъ дей онъ, Костянтинъ, в Колывани, а товаръ дей у него былъ ленъ; и, поѣдучи дей онъ ис Колывани, тотъ ленъ продалъ Немчину, торговому человѣку Индрику Фенкину, кучею, на любовь, какъ лежалъ, а не в вѣсъ, по Ругодивскому вѣсу по старому, а в Колывани дей не вѣсили, и писмо дей онъ ему далъ своею рукою, для очистъки, и за своею печатью. И

прiѣхалъ дей онъ в Ругодивъ декабря в 26 день, И после дей его, Костянтина, стакався сопча Руские торговые люди, хотячи его изубытчити, велѣли Псковитину Василью Скорнякову за тотъ его ленъ, напрасно поклепавъ, иматца. И Псковитинъ дей Васка Скорняковъ за тотъ ленъ изымался, а называетъ тотъ ленъ своимъ. И мы к вамъ прежъ сего, в ѳевралѣ, о томъ Костянтинове товаре писали, чтобъ вы Костянтиновъ ленъ Христоѳорова, которой стоитъ у вдовы у Катерины въ коморе, велѣли отдати Немчину Индрику Ѳенкину часа того безволокитно, а Васкѣ бъ бѣлочнику того Костянтинова лню однолично не отдавали. А впередъ бы есте межъ государя нашего царевыхъ і великого князя людей управъ никоторыхъ не чинили и не судили ихъ ни въ какихъ дѣлехъ; а ко . . . . государя . . . . . *) дѣлехъ управы просити на государя жъ нашего людей, і вы бъ тѣхъ людей, не розслушивая, отсылали къ намъ. И марта в 14 день, писали естя к намъ о томъ Костянтинове лну, что вы про тотъ Костянтиновъ Христофорова ленъ сыскивали и, по вашему буттося сыску, Костянтиновъ ленъ, что онъ продалъ в Колывани Немчину Индрику Фенкину, довелся отдати Псковитину Васке Скорнякову, и Костянтину бы для

*) Въ этомъ мѣстѣ подлинникъ продырявленъ.

того ѣхати в Колывань и тотъ ленъ очистити; а не приѣдетъ Костянтинъ в Колывань, і вы то дѣло по своему суду вершите и тотъ ленъ отдадите Псковитину Васке Скорнякову и безъ Костянтина. І вы то чините негораздо: мы к вамъ напередъ сего писали и неодинова, чтобы вы межъ государя нашего людей сыску и управъ никоторыхъ не чинили. І вы государя нашего людей в Колыване судите и управы межъ ихъ чините неподѣлно и шкоты и обиды имъ чините многие, и за то межъ обѣма государи брань вчинаете. І вы бы впередъ такъ не чинили, государя нашего царя і великого князя людей велѣли в государя своего землѣ во всѣхъ городѣхъ беречи, а не обидети, и управъ бы естя межъ государя нашего людей впередъ однолично не чинили никоторыми дѣлы. А в какихъ будетъ дѣлехъ государя нашего люди учнутъ у васъ управъ просити на государя жъ нашего людей, и вы бъ тѣхъ людей отсылали к намъ, в Ругодивъ, и мы для того послали къ вамъ, в Колывань, с сею грамотою государя нашего царева і великого князя сына боярского доброго, Неупокоя Дмитреева сына Лутохина. И какъ к вамъ с сею грамотою Неупокой Дмитреевъ сынъ Лутохинъ в Колывань приѣдетъ, і вы бъ Костянтиновъ ленъ Христофорова, что стоитъ у вдовы у Катерины в коморе, однолично велѣли передъ сыномъ боярскимъ передъ Неупокоемъ Дмитреевымъ сыномъ Лутохина отдати весь сполна Немчину Индрику Фенкину часа того, а Васке бъ естя Скорнякову того лну однолично не отдавали, потому: здѣся передъ нами Костянтинъ сказывалъ, по государя нашего крестному целованью и по своей вѣре, что дей тотъ ленъ, которой онъ продалъ в Колывани Немчину Индрику Фенкину, прямой его, Костянтиновъ; да и потому: здѣся мы про тотъ ленъ сыскали записными и отвозными книгами, і в книгахъ тотъ ленъ записанъ на Костянтиново имя, а не на Васкино Скорняково. А Костянтина есмя Христофорова в Колывань к вашему сыску не отпустили потому: Псковитинъ Васка Скорняковъ и Костянтинъ оба они люди государя нашего царя і великого князя, і вамъ ихъ в Колывани не довелось судити і в томъ дѣле межъ ихъ сыскивати. И мы Псковитина Васку велѣли сыну боярскому Неупокою Дмитрееву сыну Лутохина дати на поруку з записью, а за порукою велѣли ему, Васку, передъ собою поставити в Ругодиве. И какъ сынъ боярской Неупокой Псковитина Васку на поруку учнетъ давати, і вы бъ у него в Васку не вступались. А Костянтина есмя велѣли дати на поруку в томъ, что ему безъ нашего вѣдома изъ Ругодива не съѣхати нигдѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ Васка

Скорняковъ ис Колывани прiѣдетъ и то дѣло по нашему суду и по сыску вершитца. А впередъ бы естя государя нашего людей во всякихъ дѣлехъ берегли такожъ, какъ и мы, по государя своего цареву і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи наказу, вашего государя людемъ в Ругодіве и на Іванегороде торгъ даемъ поволной всякими товары торговати и отпущаемъ ихъ в вашего государя отчину во всѣ городы поволно, шкоты имъ и обиды сами не чинимъ никоторые ни в чемъ и отъ сторонъ ихъ бе(ре)жемъ. І вы бъ такожъ и государя нашего царя і великого князя людей в Колывани і в ыныхъ городѣхъ государя вашего берегли, шкоты имъ и обиды не чинили никоторые ни в чемъ, тѣмъ бы естя отъ великого государя царя і великого князя на своего государя на Югана короля гнѣву не наводили. А государя нашего сына боярского Неупокоя Дмитреева сына Лутохина и его людей чтили бы естя и берегли и кормъ ему и его людемъ и подводы велѣли давати и отпустили бы естя его, не задержавъ, к намъ, в Ругодивъ. Писана въ государя нашего цареве і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, марта 2-го.

На оборотѣ: Бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани.
Тамъ-же подклеенъ листъ съ современнымъ Нѣмецкимъ переводомъ отписки.
Подлинникъ.

№ 89.

(1569 г.) Челобитная Псковитина Василья Никитина сына Скорнякова Колыванскимъ посадникамъ Тимоѳею съ товарищами, въ которой, изложивъ обстоятельства своего спорнаго дѣла съ Ругодивскимъ жильцомъ, Нѣмчиномъ Костантиномъ Христофоровымъ, проситъ отдать ему, Скорнякову, деньги, вырученныя посадниками отъ проданнаго по тому дѣлу товара.

Города Колывани честнымъ посадникамъ Тимоѳѣю с товарыщы бьетъ челомъ Пъсковитинъ, торговой человѣкъ Василей Микитинъ сынъ Скорняковъ. Дѣялось, государь, лѣта 7078 году: приѣхалъ, государи, язъ изо Пъскова в Ругодивъ с товаромъ с своімъ и далъ в торговлю товару своего Немчину, Ругодивскому жилцу Костянтину Христоѳорову, лну и конопли и юхтей бѣлыхъ и козлинъ и кожъ сырыхъ, на шестьсотъ рублевъ, и в томъ на собя мнѣ кабалы подавалъ. І вземъ у меня онъ тотъ товаръ, и поѣхалъ торговати в Колывань и, не хотячи, государь, мнѣ тово отдати, да учялъ жить в Колывани и назадъ, в Ру-

годивъ, не хотѣлъ пріѣхать, хотячи заѣсть тотъ мой товаръ. И какъ, государь, язъ в Ругодиве не дождалсе того Костянтина ис Колывани, и язъ билъ челомъ о томъ в Ругодивѣ государьскимъ воеводамъ. І воеводы меня изъ Ругодива отпустили в Колывань з грамотою для моего товару. И язъ, государь, пріѣхалъ в Колывань и того Костянтина в Колывани изъѣхалъ и билъ челомъ на нево Колыванскимъ посадникамъ, Івану Пепресекову с товарыщы, и посадники меня приказали с нимъ судити судьи Якиму и управу мнѣ, сыскавъ, на нево дати. И того, государь, Костянтина поставили передъ судьями, и язъ на немъ передъ судьею искалъ судомъ и кабалы на нево клалъ передъ судьею. И судьи меня, Якимъ с товарыщи, судили с нимъ и товаръ мой сыскавъ у нево, которово не поспѣлъ онъ испродати, сыскали: пятдесятъ берковцовъ лну да кожъ сырыхъ да козлинъ, на сто рублевъ, И сыскавъ тотъ ленъ и кожи и козлины, мнѣ отдали, и язъ, государь, кожи и козлины продалъ, а лну продати не поспѣлъ и положилъ в

дому у Катерины у толстой оспохны, в коморе, доложа посадника Івана Пепресикова. А язъ, государь, в тѣ поры стоялъ у ринки, у Тимоѳия у Скотея, и про тотъ, государи, мой товаръ вѣдомо полатникамъ, Колыванскимъ жилцамъ, многимъ. И какъ, государи, язъ ис Колывани съѣхалъ, и после того стали быти, по грехомъ нашимъ, воинские поры, и мнѣ было ѣхати по тотъ свой товаръ не умѣть, и товаръ, государи, мой залежалсе потому, что промежу государи стало розмирье, а товаръ, государи, мой, сказываютъ, посадники продали и денги взяли на ратушу. Государи честныя, посадники, покажите милость, сыщите по книгамъ посадника Івана Пепрѣсика и по запискамъ судново списка судьи Якима, и сыщите полатниками Колыванскими про тотъ мой товаръ и сколко того лну отвѣсили и сколко за нево денегъ взяли и отдайте, государи, мнѣ тѣ денги за мой прямой животъ, чтобы язъ в томъ в своемъ товаре в долгу в конець не загибъ, а за васъ бы, государи, Бога молилъ.

Даты нѣтъ.

Подлинникъ.

№ 90.

1569 г., мая 28. Отписка намѣстника Ругодивскаго и воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по челобитью Ругодивскаго полатника Нѣмчина Михаила Якимова сына Кромышева объ убыткахъ, причиненныхъ ему Колыванскимъ жильцомъ Нѣмчиномъ же Яковомъ Кремеромъ, который самовольно взялъ въ Колывани принадлежащій ему товаръ и продержалъ у себя до осени.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русиі, Владимерскаго, Московского, Ноугородцкаго, царя Казанского и царя Азстороханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовскаго, Ерославского, Белоозерскаго, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ, і всеѣ Сибѣрские земли і Сѣверные страны повелителя и государя земли Виѳлямские и иныхъ многихъ земель государя, его царского величества отъ Ругодивского намѣстника і воеводы отъ князя Івана Андрѣевича Звенигородцкого, Югана Свѣйского, Готцкого, і Вендинского и иныхъ избранного короля бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи Ругодивской полатникъ Немчинъ Михайло Якимовъ сынъ Кромышева на Колыванского жилца на Немчина жъ на Якова Кремеръ, а сказалъ: Дѣялося дей лѣта 7069, после Троицына дни, послалъ дей онъ, Михайло, из Ругодива на бусе в Колывань свой товаръ х Колыванскому Немчину, къ Еверту Ротиръ, козлины да ленъ, на тысячю на двѣсте еѳимковъ. А тотъ дей свой товаръ онъ, Михайло, козлины да ленъ, в Колывани тому Колыванскому полатнику Еверту велѣлъ продать или променить на товаръ. И тотъ дей Яковъ Кремеръ тотъ товаръ его, Михайловъ, козлины и ленъ, в Колывани в тѣ поры, не вѣдаетъ за что, взялъ; воли дей ему не далъ того товару Михайлова ни продать, ни променить. Да задержалъ дей тотъ Михайловъ товаръ в Колывани с Троицына дни до осени; а онъ дей, Михайло, ему не виноватъ ни однимъ пѣняземъ. А онъ дей его, Михайловъ, товаръ напрасно задержалъ. И онъ дей, Михайло, в тѣ поры билъ челомъ государя нашего царевымъ і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи прежнему Ругодивскому намѣстнику і воеводе Михайлу Матѳѣевичю Лыкова о

томъ своемъ товаре. И государя дей нашего царевъ і великого князя Ругодивской намѣстникъ и воевода Михайло Матѳѣевичь Лыковъ о томъ его, Михайлове, товаре к вамъ, къ бурмистромъ и ратманомъ и к посадникомъ, писмо было (такъ!). И тотъ дей Колыванской Немчинъ Яковъ передъ вами, ратманы і посадники, по его, Михайлову, челобитью, сказалъ, что тотъ Михайловъ товаръ задержалъ напрасно, и то дей все извѣстно всѣмъ вамъ, Колыванскимъ бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ, про тотъ Михайловъ товаръ. Да тотъ дей товаръ ему, Михайлу, отдалъ онъ, издержавъ, не в пору, в осень, после Покрова Святые Богородицы. И тогды дей тотъ товаръ, козлины да ленъ, променилъ на кору на темьянную да на еѳимки, и отпустилъ дей тотъ товаръ, кору, изъ Колывани на бусе в Ругодивъ, в осеннюю пору, и с тѣмъ дей товаромъ, близко Ракобора, ту бусу море било і весь животъ потонулъ. И ему дей, Михайлу, тотъ Яковъ в тѣ поры убытка учинилъ пол-осма ста еѳимковъ, потому что тотъ Михайловъ товаръ в Колывани напрасно задержалъ, воли не далъ ни продать, ни променить. И Михайло дей тѣхъ своихъ убытковъ на немъ ищетъ. А посылаетъ дей онъ в Колывань тѣхъ убытковъ своихъ на томъ Якове искати в свое мѣсто детинку своего Захарья Мейяръ. И намъ бы, по Михайлову челобитью Кромышева, в Колывань, к вамъ, бурмистромъ и к ратманомъ и к посадникомъ, дати грамота, чтобы вы, по той грамоте, и по его, Михайлову, челобитью, детинке его Захарке Мейяръ, въ его, Михайлово, мѣсто, в тѣхъ его убыткахъ на того Якова в Колывани дали управу, чтобы тѣ пѣнези его, Михайловы, напрасно не пропали. А тотъ дей Яковъ ныне ему, Михайлу, грозитъ всякихъ лихомъ, боемъ и грабежемъ. І вамъ бы, по нашей грамоте, велѣти его дати на поруку, въ его, Михайловыхъ, убыткахъ. И мы Михайлу Кромышеву, по его челобитной, дали к вамъ, к бурмистромъ и к ратманомъ и к посадникомъ, грамоту. А отпустили есмя в Колывань с сею грамотою, в Михайлово мѣсто, человѣка его Захарью Мейеръ. И какъ к вамъ с сею нашею грамотою Михайловъ человѣкъ Захарья в Колывань приѣдетъ, і вы бъ того Якова Кремеръ велѣли дати на крепкую поруку з записью в томъ, чтобы онъ для того за море і в ыные ни в которые Неметцкие і в Литовские городы не ѣхалъ безвѣстно, да в тѣхъ бы естя Михайловыхъ убыткахъ, в семистахъ і в пятидесяти еѳимкахъ, по сей нашей грамоте, Михайлову человѣку Захарье дали на него управу безволокитно. Да будетъ Колыванской Немчинъ Яковъ Кремеръ Михайловъ товаръ в Колывани, с Троицына дни до осени, задержалъ на-

прасно, а продати его и променити Колыванскому полатнику Еверту не далъ, і вы бъ велѣли на немъ за тотъ товаръ тѣ Михайловы убытки, пол-осмаста сѳимковъ и проесть і волокиту счетчи, доправити часа того, а доправя тѣ сѳимки отдали бъ естя Михайлову человѣку Кромышева, Захарье Мейеръ, и к намъ бы естя о томъ отписали с Михайловымъ же человѣкомъ с Захарьемъ. А в томъ бы естя того Якова Кремеръ, что онъ на Михайла хвалитца всякими лихими дѣлы, боемъ и грабежемъ, велѣли дати на крепкую поруку з записью в томъ, что ему впередъ Михайлу лихово дѣла, бою и грабежу, никоторыми дѣлы не учинити. Да и всѣмъ бы естя государя своего Колыванскимъ людемъ приказали о томъ накрепко, чтобы они государя нашего царевыхъ і великого князя людей сами не обидели и ни въ чемъ никоторыми дѣлы и отъ сторонихъ отъ всякихъ обидъ берегли, такожъ, какъ и мы, по государя своего цареву і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, вашего государя Колыванскихъ людей во всемъ бережемъ, шкоты имъ и обиды не чинимъ никоторые ни в чемъ и отъ сторонихъ отъ всякихъ обидъ бережемъ. И вы бы такожъ и государя нашего людей берегли и не обидели ихъ ни в чемъ никоторыми дѣлы, тѣмъ бы естя отъ великаго государя нашего отъ царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи на своего государя на Югана короля и на себя гневу не наводили. Писана в государеве цареве великого князя Івана Васильевича всеа Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, мая въ 28 день.

На оборотѣ: Божіею милостью, Югана Свѣйского, Готцкого, Вендійскаго и иныхъ избранного короля бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани.

Къ отпискѣ приложенъ листъ съ современною выпискою изъ нея, на Нѣмецкомъ языкѣ. Подлинникъ.

№ 91.

(1569 г.), ноября 2. Отписка воеводы и намѣстника Ругодивскаго князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, о томъ, чтобы полатнику Ругодивскому Константину Христофорову былъ отданъ лепъ, изъ-за котораго тягается съ нимъ Псковитинъ Василій Скорняковъ.

Божіею милостью, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низов-

ские земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского и иныхъ, і всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Віфлянские и иныхъ, отъ его царьского величества воеводы и намѣстника Ругодивского отъ князя Івана Андрѣевича Звенигородцкого, бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Писали есмя к вамъ прежъ сего многижда, чтобы вы государя нашего цареву і великого князя полатнику Ругодівскому Костянтину Христофорову отдали ленъ, что у него имался за тотъ ленъ в Колыване Псковитинъ Васка Скорняковъ, і вы дей ему того лну и по ся мѣста не отдавывали и писали естя к намъ, чтобъ намъ Костянтина для того лну прислати самово в Колывань. І вы то чините негораздо. По нашимъ грамотамъ, государя нашего людемъ росправъ не чините. А здѣся мы про тотъ ленъ сыскали подлинно таможными записными книгами, что тотъ ленъ Костянтиновъ, і в книгахъ таможныхъ записанъ на Костянтиново имя, а не на Васкино Скорнякова. І вы бъ впередъ такъ не чинили, по нашимъ грамотамъ росправы чинили и к намъ о томъ отписывали. И мы, по вашей отписке, Костянтина в Колывань к вамъ отпустили. И какъ к вамъ с сею нашею грамотою Костянтинъ Христофоровъ в Колывань приѣдетъ, і вы бъ, по прежнимъ нашимъ грамотамъ, тотъ Костянтиновъ ленъ отдали Костянтину часа того, а Костянтина бъ естя Христофорова однолично в Колывани не издержавъ, отпустили в Ругодивъ часа того. Писана въ государеве цареве і великого князя Івана Васильевичя всеа Русиі отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ. К сей грамоте во . . . . . *) Ноября 2.

На оборотѣ: Бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ города Колывани.
Подлинникъ.

№ 92.

1569 г., іюля 12. Отписка воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по спорному дѣлу о льнѣ между торговыми людьми: Константиномъ Христофоровымъ и Васильемъ Скорняковымъ.

Божіею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимерского, Московского, Новгородцкаго, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, Тѳерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого,

*) Въ этомъ мѣстѣ подлинникъ продырявленъ.

Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского и иныхъ, і всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виѳлянские и иныхъ, отъ его (*царьск·го*) величества воеводы отъ князя Івана Андрѣевича Звенигор(*одцкого*) . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . *)
за своею печатью. (*И пріѣхалъ дей онъ въ Ру*)годивъ декабря въ 26 (*день. И по*)сле дей его, Костянтина, стакався сопча Руские торговые люди, хотячи его изубытчити, велѣли Псковитину Василью Скорнякову за тотъ его ленъ, напрасно поклепавъ, иматца. И Псковитинъ дей Васка Скорняковъ за тотъ ленъ изымался, а называетъ тотъ ленъ своимъ. И мы для того дѣла и для иныхъ управныхъ дѣлъ посылали к вамъ, в Колывань, сына боярского доброго Неупокоя Дмитреева сына Лутохина, а с нимъ к вамъ послали грамоту, а в той грамоте писали есмя к вамъ, чтобы вы Констянтиновъ Христоѳорова ленъ, что стоитъ у вдовы у Катеринки в коморке, велѣли передъ сыномъ боярскимъ передъ Неупокоемъ Лутохинымъ отдати весь сполна Немчину Индрику Ѳенкину часа того, а Васке бъ естя Скорнякову того лну однолично не отдавали, потому: здѣся передъ нами Костянтинъ сказалъ, по государя нашего цареву і великого князя крестному целованью и по своей вѣре, что дей тотъ ленъ, которой онъ продалъ в Колывани Немчину Индрику (*Ѳен*)кину прямой его, Костянтиновъ; да и потому: здѣсь мы (*про тотъ*) ленъ сыскали записными и отвозными книгами, і в книг(*ахъ тотъ*) ленъ записанъ на Костянтиново имя, а не Васкино Скорн(*яково*) . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
И какъ к вамъ ся . . . придетъ, і вы бы, по прежнимъ нашимъ и по нынешней грамоте, Костянтиновъ ленъ, что стоитъ у вдовы у Катеринки в коморе, однолично отдали Якову Христоѳорову сыну Скенкелберхъ. Писана въ государеве цареве і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, іюля в 12 день.

На оборотѣ: Югана Свѣйского . . . . . короля бурмистромъ . . . . .
Подлинникъ сильно поврежденъ сыростью.
На оборотѣ отписки черновосковая печать, такая же, какъ на отпискахъ за №№ 82, 84, 85, 86 и 87.

*) Въ подлинникѣ вдѣсь и ниже (столб. 190) продырявленныя мѣста, строкъ въ семь каждое. Слова, набранныя курсивомъ и заключенныя въ скобки, взяты изъ соотвѣтствующихъ мѣстъ предыдущей отписки № 88.

№ 93.

(1568 г.), октября 19. Отписка намѣстника Ругодивскаго князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, бургомистрамъ, ратманамъ, и посадникамъ города Колывани, по челобитью Ругодивца Михаила Якимова сына Кромышева, о возвращеніи ему товара, отнятаго у него Колыванцами съ корабля, стоявшаго въ Колыванской пристани.

Божиею милостию, великого государя царя . . . . . царя Казанского, царя Астороханского, государя . . . . . и иныхъ, государя і великого князя Новагор . . . . . Белоозерского, Оудорскаго, Обдорскаго . . . . . и государя земли Вифлямские и иныхъ многихъ . . . . . Андрѣевича Звенигородцкого, Ирика Четв. . . . . і взятыхъ частей земли Вифлямские бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. (Писалъ) Колыванской воевода Индрикъ Клаушевъ, сентября в 15 день: Толкѣ государя вашего люди какихъ товаровъ . . . и намъ бы к нему отписати, у кого государя нашего людей сколкѣ какова товару вашего государя люди взяли. А вы бы..... к намъ о томъ писали жъ. И билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Івана Васильевича . . . . . Якимовъ сынъ Кромышевъ: В прошломъ дей в 76-мъ году, июля в 28 день, послалъ дей . . . . . Кромышева Хесина товару шесть бочекъ сала ворванья на караблѣ з Голганскимъ . . . . . шкиперъ, пріѣхавъ на караблѣ, сталъ в Колыванской пристани. И Колыванские дей . . . . . товаръ, шесть бочекъ сала ворваня взяли силно. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ . . . . . ские Нѣмцы оу Голланского шкипера у Бровливъ Кѣньса Ругодивские оспохны . . . . сыскавъ, прислали бы есте тотъ товаръ в Ругодивъ, с кѣмъ будетъ пригожъ, и к намъ бы . . . . людемъ хто Ругодивские госпохны товаръ взяли с корабля, казнь учинили по перем . . . . . государя нашего людемъ и ихъ товаромъ вашего государя люди шкоты и обиды не чинили . . . . . И мы, по государя своего цареву і великого князя Івана Васильевича всея Русіи наказу, в . . . . . шкоты и обиды не чинимъ никоторые ни в чемъ. І вы бы такожъ и нашего государя . . . . Писана в государеве царѐве великого князя Івана Васильевича всея Русіи . . . . октября в 19 день.

Подлинникъ весьма поврежденъ сыростью Правая сторона его совсѣмъ отгнила.

№ 94.

1570 г., сентябрь. Воззваніе бояръ и воеводъ Ивана Петровича Яковлева и Василья Ивановича Умнова-Колычова, въ коемъ убѣждаютъ бурмистровъ, ратмановъ, мызниковъ и посадниковъ города Колывани добровольно сдать городъ герцогу Магнусу, нареченному королю Ливоніи.

Божьею милостию, высокороднова и благочестиваго царя и государя великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Масковскаго, Новгородцкаго, царя Казанского, царя Астраханского, государя Псковскаго і великого князя Смаленского, Тверскаго . . . . Пермьскаго, Вятцкаго . . . . *) и иныхъ, государя великого князя Новагорода Низовскые земли, Черниговскаго, Резанского, Разстовского, Ерославского, Белозерского, Обдарского, Кондинскаго и иныхъ, и всея Сибирскые земли и Северные страны повелителя и государя Ливонскые земли и иныхъ, отъ бояръ і воеводъ Ивана Петровича Яковля да отъ Василья Івановича Умнова, Колыванскаго города бурмистромъ и ратманамь и всѣмь мызникомь і посадникомъ. Слово наше то, і вѣдама вамъ даемь, желѣя васъ, штобы вы за неведы не пропали. Видитя и сами, што подъ Божьею естя рукою да государя нашего подъ силною мочью. Государь нашъ изволилъ быти такъ и пожаловати голдавника своего арцы Магнуса короля Хрестьяновичя і учините его на своей отчине, на Колывани. І вы дѣлоете негоразда, што приводитя такова великого государя всемогущева на гнѣвъ. А вѣдоете сами, кое на которое мѣсто наступитъ государь нашь, тѣ мѣста не стоять, а люди ся в тѣхъ мѣстяхъ не противять. А то, бѣдники, вѣдоете ли надъ собою, што Свиские люди надъ вами дѣлаютъ: суды держать у города, а хотятъ бежати в тѣхъ судѣхъ в Стеколню, а васъ хотятъ во всей бедѣ аставить? И така, не будеть вашева челобитья, и вы вѣдаете и сами, чему надъ вами быти. І вы образумтеся, здайте городъ, по государя нашего веленью, арцы Магнусу королю. Поживете в покое і вь государя нашева жалованье и вь королевскомъ имяни, а отварите собѣ пути ис Колывани во всѣ концы государя нашаго отчину тарги и всякими промыслы. А тое грамоту к вамъ пишемъ по челобитью вашего роду и племяни здѣся.

На оборотѣ: В Колывань, бурьмистромъ і мызникомъ і ратмономъ и полатникомъ.
Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Герцогъ Магнусъ, поставленный Грознымъ въ короли Ливоніи, сталъ съ великокняжескимъ войскомъ подъ стѣнами Колывани 21 августа 1570 года. Въ сентябрѣ того-же года прибылъ изъ Москвы въ станъ Магнуса опричный боярин Василій Ивановичь Умный-Колычовъ. Вѣроятно, тогда же послано было къ осажденнымъ Колыванцамъ помѣщенное здѣсь воззваніе.

*) Въ мѣстахъ, обозначенныхъ точками, подлинникъ продырявленъ.

№ 95.

1571 г., февраля 16. Отписка боярина и воеводы Петра Васильевича Морозова и воеводы князя Андрея Ивановича Стригина-Оболенскаго, въ Колывань, королевско-шведскому воеводѣ Клаусу Аккесону, Колыванскому бургомистру Ивану Кенику, Ивану Неперсаку, Захарью Пакебушу и Эберту Ротарту, о выкупѣ плѣннаго сына боярскаго Ивана Шерапова сына Охлебаева и объ обмѣнѣ стрѣльца Ратмана.

Божиею милостию, великаго государя царя і великаго князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимерскаго, і Московскаго, и Ноугородцкаго, і Псковскаго, Резанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, и Полотцкаго, і Новагорода Нижняго, і великаго града Юрьева, і всея Ливонския земли государя, і царя Козанскаго, і царя Азтораханскаго, и Югарскаго, Пермьскаго, и Болгарскаго, і Восточнымъ странамъ повелителя и иныхъ, отъ боярина і воеводы отъ Петра Васильевича Морозова да отъ воеводы ото князя Ондрѣя Ивановича Стригина и ото всѣхъ воеводъ, в Колывань, Клаусу Аксыну да буимистру Івану Кенику да Івану Петрьсаху да Захарью Покабусу да Геберту Ротарту. Взятъ подъ Колыванью сынъ боярской в Ындрикове мызе, у мола, Іванъ Шераповъ сынъ Охлебаевъ, і вы писали объ немъ к боярину і воеводе к Івану к Петровичю Яковлеву, что давали естя того сына боярскаго на окупъ, а просили естя за него окупу полтретьятцать рублевъ. І вы бъ того сына боярскаго на окупъ дали, а денги за него полтретьятцать рублевъ взяли. Да попалъ в ваши руки государя нашего стрелець, Ратмонамъ зовутъ, і вы за того стрелца просили обмѣны Анцы Анцуева сына, рыболова. І вы бъ того Анцу на обмѣну взяли, а нашего стрелца отдали. И будетъ ваша мысль, і вы бъ намъ о томъ вѣсть учинили, гдѣ размѣне быти. Писана грамота лѣта 7079, ѳевраля в 16 день.

На оборотѣ: В Колывань, Клауксу Акъсыну да буймистру Івапу Кенику да Івапу Петрьсаху да Захарью Покабусу да Еберту Ротарьту.

Подлинникъ.

№ 96.

1571 г. Отписка изъ Колывани, отъ королевско-Шведскихъ воеводъ, бурмистровъ и ратмановъ, великокняжескимъ воеводамъ Петру Васильевичу Морозову и князю Андрею Ивановичу Стригину-Оболенскому, объ обмѣнѣ плѣнныхъ: сына боярскаго Ивана Охлебаева и стрѣльца Ратмана—на Латыша Обрамцона и на одного изъ двухъ Нѣмцевъ, Коляна или Бельхольта.

Отъ короловския воеводы отъ князя Івана Борщенъ и отъ князя Клаешъ Акшенъ и ото всихъ бурмистровъ и ратмановъ Колыванскиихъ, царя

великово князя бояромъ и воеводамъ Петра Васильевича Морозова да князу Ондрѣю Ивановичю Стригина и всимъ воеводамъ. Пишали вы к намъ обо сына боярска объ Ивана Хлѣбаева, чтобы мы ево дали на окупъ да и объ стрелца объ Ратманова — на обмину за Латиша за Обранцомъ Ивановъ сынъ. И вы бы тово Латиша поставили завтро подъ Вышегороду, на гору, передъ обѣдомъ. И мы тово стрелца Ратмана тотъ же поставимъ на обмину за тово Латиша. А приѣдите самъпятъ, и мы тотъ же приѣдемъ самипяти, безъ хитрости. А что здѣся сынъ боярской Іванъ Хлѣбаевъ, и вы ево бы взяли на обмину, а дали бы есте за няво Немчина Волтеръ ванъ Колянъ или другова Немчина, тороговой человѣкъ Адамъ Бѣлхолтъ Якимовъ сынъ, и мы ево отдадымъ на тихъ, на которова ни буды, на обмину. А что ваше мысля, и вы к намъ отпишите, а тово Латиша поставте завтро, да стрелца своево возмите. А пишано грамота лѣта отъ Роженья Христово тышеца пятсотъ семдесятъ перваго.

Подлинникъ.

№ 97.

1571 г., марта 9. Отписка боярина и воеводы Петра Васильевича Морозова и воеводы князя Андрея Ивановича Стригина-Оболенскаго, въ Колывань, королевско-Шведскому воеводѣ Клаусу Аккесону и Колыванскому бургомистру Ивану Кенику съ товарищами: 1) о готовности отдать плѣннаго Латыша, въ обмѣну на стрѣльца Ратмана; 2) объ отпускѣ изъ плѣна сына боярскаго Ивана Охлебаева не на обмѣнъ, а на выкупъ, и 3) о выдачѣ на обмѣну тѣла убитаго на приступѣ сына боярскаго Михаила Кропоткина.

Божиею милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, и Московскаго, и Ноугородцкаго, и Псковскаго, Резанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, и Полотцкаго, и Новагорода Нижняго, и великого града Юрьева, и всеа Ливонския земли, государя и царя Козанскаго, и царя Азтораханскаго, и Югарскаго, Пермскаго, и Болгарскаго и Восточнымъ странамъ повелителя и иныхъ, отъ боярина и воеводы отъ Петра Васильевичя Морозова да отъ воеводы отъ князя Ондрѣя Ивановѣчя Стригина и ото всехъ воеводъ, в Колывань, Клаукьсу Аксыну да буймистру Ивану Кенику да Ивану Петрьсаху да Захарью Покабасу да Гербету Ротарту. Писали есте к намъ, чтобы дали на обмѣну стрелца Ратмана за Латыша Янцу Анцова сына. И мы тово Латыша дадимъ, и тому бы есте учи-

нили срокъ, гдѣ розмѣни быть. А что есте писали о сынѣ боярскомъ о Иване Охлебаеве, чтобы дати за нево Немчина, и которыхъ есте Нѣмцахъ писали, и тѣхъ Нимецъ нѣтъ, да и за токова сына боярского такихъ Нѣмецъ не дадутъ. И вы бъ за того сына боярского взяли денги, на чемъ есте преже сего говорили, полтретьятьцать рублевъ, или ис техъ людей, которыхъ людей, марта 8 день, на море поимали, человѣка взяли, которой вамъ надобеть. Да убили з города сына боярского Михаила Кропоткина и тѣло взяли, и вы бъ тово сына боярского тѣло отдали, а взяли бы есте в то мѣсто тѣхъ же людей, кото(рые) вамъ надобеть. Писана грамота лѣта 7079, марта 9 день.

На оборотѣ: В Колывань, Клаусу Акъсыну да буймистру Івану Кенику да Івану Петрьсаху да Захарью Покабусу да Гяберту Ротарту.

Тамъ-же, подъ бумажною накладкою черновосковая печать съ Восточными письменами.

Подлинникъ.

Къ отпискѣ приложенъ листъ съ современнымъ переводомъ ея на Нѣмецкій языкъ.

№ 98.

1573 г., января 5. Грамотка изъ Колывани, отъ плѣннаго Псковскаго помѣщика, Василья Алексѣевича Неклюдова, къ своимъ братьямъ, Шибану и Михаилу Алексѣевичамъ Неклюдовымъ, съ просьбою ходатайствовать объ его выкупѣ.

Государямъ моимъ братьямъ, Шибану да Михаилу, победной полоненикъ изъ Колывани, братишко вашъ Васюкъ, вамъ челомъ бьетъ. Пожалуете, про мяня спросите, и лзъ по канунъ Крещенья Господня, Божьимъ милосердьемъ, государьскимъ здоровьемъ православново царя государя Івана Васильевича всея Руси и ево детѣй, нашихъ государей, в Колывани живъ. А взяли мяня Немецкия люди у Козы мызы, какъ мы были с Васильемъ с Розладинымъ. И вы пожалуйте, бейте челомъ государю, не покинте мяня, об омене и об окупе. А язъ вамъ, своимъ родителемъ, челомъ бью и плачюся горко, штобы вы меня не покинули.

На оборотѣ: Дать ся граматка Псковскимъ помещикомъ Шибану да Михаилу Олѣксеевымъ детемъ Неклюдова.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Неклюдовъ былъ взятъ въ плѣнъ въ концѣ 1572 г. Грамотка послана имъ въ канунъ Крещенья, то есть, 5 января 1573 года.

№ 99.

1574 г., іюня 10. Отписка окольничаго, воеводы и намѣстника Торопецкаго князя Петра Ивановича Татева-Ряполовскаго да воеводы и

намѣстника Пайдепскаго Михапла Андреевича Безпина, бурмистрамъ, ратманамъ, полатникамъ и всѣмъ Колыванскимъ «здержателемъ», въ отвѣтъ на запросъ находившагося въ Колывани Шведскаго намѣстника, относительно Шведскихъ думцевъ, прибывшихъ на Финскій рубежъ для мирнаго постановленья.

Божиею милостью, великого государя царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Азторохапского, государя Псковскаго і великого князя Смоленского, Тверскаго Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Полотцкаго, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского і всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинные земли Виѳлянские и иныхъ, отъ его царского величества околничего и воеводы и намѣсника Торопетцкого отъ князя Петра Ивановича Татева-Ряполовского да отъ воеводы и намѣсника Пайденского отъ Михапла Андрѣевича Безнина, в Колывань, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ и всѣмъ Колыванскимъ здержателемъ. Писалъ изъ Колывани намѣсникъ Буитусъ Холминской в своей грамоте, что ему отъ государя его, отъ Ягана, короля Свѣйскаго, не в давныхъ дняхъ, вѣдомо учинилось, что посланы отъ государя его к Ѳинскому рубежу, для мирново постановенья, Свѣйского королевства думцы: Клаусъ Климлинкъ да Индрикъ Клаусовъ сынъ, рытеръ Канкутской, да Гарманъ Ѳлемлинкъ Вилдулской да Индрикъ Агаковъ сынъ Виворлавской да Бартелть Юрьевъ сынъ Стремсуаской, х которымъ пригожъ к тому рубежу государю нашему, царскому величеству, своего великого посла послати и о мирномъ постановенье договоръ учинити. И намъ бы ему о томъ вѣдомо учинити: приказъ намъ отъ нашего государя, отъ царского величества, о томъ дѣле есть ли? И чего вамъ отъ насъ впередъ чаяти, чтобъ болши того кровопролитья не было? И о тѣхъ бы Свѣйского королевства думцехъ, которые посланы к Финскому рубежу, о стоянье ихъ у рубежа, ему в разумстве извѣстно было. И хочетъ на то нашего коротково отвѣта. И мы грамоту его вычли. И здѣсь насъ слухъ дошелъ, что Клаусъ Оксъ и со всеми Свѣйскими досталными воинскими людми изъ Колывани збежалъ за море, а ныне в Колывани у васъ прибылныхъ воинскихъ людей нѣтъ, а держите Колывань и вѣдаете во всемъ вы. И что писалъ к намъ Буитусъ Холминской, чтобъ мирное постановенье учинити государя нашего, царского величества, посломъ з государя с

его думцы на Ѳинской землѣ рубежѣ, и о томъ мирномъ постановенье прежъ сего, не в давныхъ дняхъ, ссылка была съ Яганомъ королемъ, с повелѣнья государя нашего, царского величества, воеводе и справце государя нашего отчины Великого Новагорода князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому-Суздалскому, и о томъ мирномъ постановенье Ягану королю вѣдомо. А вы, будетъ похотите государя нашего, царского величества, к себѣ жалованья и подъ его царскою рукою быти похотите, и каковы воли его царского величества на себѣ похотите видѣти, і вы бъ себѣ крѣпко подумавъ, и умысля со всѣми думцы и здержатели Колыванскими, и приложивъ свою мысль, грамоту написавъ, отъ себя прислали к намъ. А в своей бы есте грамоте имянно к намъ о томъ отписали, какова государя нашего, великого государя и его царского величества, жалованья надъ собою хотите видети. И мы, вашу грамоту выслушавъ, пошлемъ ко государю своему, к великому государю, къ его царскому величеству. А чаемъ, что государь нашь, великій государь, его царское величество, смотря по вашему писму и прошенью, умилосердився, вашего челобитья и просбы не оставитъ. А мы ныне, по государя своего, царского величества, повелѣнья, очищаемъ и оберегаемъ вотчину государя своего, великого государя, Лиѳлянскую землю, а съ нами многие воинские люди и многихъ земель Тотарове. І вы бъ к намъ о томъ вборзе мысль свою отписали: какова жалованья отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, хотите. И мы ваше прошенье великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинимъ. А какъ отъ государя нашего, великого государя, отъ его царского величества, в томъ дѣле его государское повелѣнье к намъ будетъ, и мы вамъ о томъ вѣдомо часа того учинимъ. Писана во государя нашего, царского величества, отчине в городе в Пайде, лѣта 7082, июня в 10 день.

На оборотѣ: В Колыванъ, буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ и всѣмъ Колыванскимъ здержателемъ.

Тамъ-же, подъ бумажными накладками, двѣ черновосковыя печати: одна съ геммой, а на другой изображенъ всадникъ, скачущій влѣво.

Подлинникъ.

№ 100.

1574 г., сентября 28. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго князя Михаила Васильевича Оболенскаго, изъ города Пайды, Колыванскимъ бургомистрамъ, ратманамъ, ротмистрамъ и полатникамъ, съ

запросомъ о Русскихъ полоняникахъ и особенно о князѣ Андреѣ Засѣкинѣ, взятомъ подъ Ракоборомъ.

Божиею милостию, великого государя царя и великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцкого, царя Казанскаго, царя Астороханского, государя Псковскаго і великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарьского и иныхъ многихъ ордъ и государьствъ государя и повелителя, и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полоцкаго, Ржевскаго, Белскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лиѳлянские и многимъ землямъ Восточнымъ и Сѣвернымъ и Западнымъ отчичя и дѣдича, его царьского величества отъ воеводы и намѣсника Пайденского, ото князя Михайла Васильевича Оболенского, в Колывань, буймистромъ и ратманомъ и рохмистромъ и полатникомъ. Которые у васъ, в Колывани и в Колыванскихъ городехъ, Руские люди в полону? И которые у васъ Руские люди полоняники за море посланы? И есть ли у васъ, в Колывани и въ Колыванскихъ городехъ, в полону князь Ондрѣй Засѣкинъ? А взятъ князь Ондрѣй какъ ваши люди были подъ Ракоборомъ, 82 году. И намъ сказали, князь Ондрѣй Засѣкинъ сидитъ в Апсле. И будетъ князь Ондрѣй сидитъ в Апслѣ или в ыномъ городе или за море сосланъ, і вы бы объ немъ и о иныхъ полоняникехъ к намъ отписали, гдѣ хто сидитъ. И будетъ похотите полоняниковъ дать на окупъ, на денги, и вы къ намъ отписали. И будетъ за ково што мочно дать, и язъ к вамъ отпишу и срокъ положу, в которой день и в которомъ мѣсте съехатца окупати. А отписали бы естя к намъ с темъ же Латышомъ, которой к вамъ сю грамоту принесетъ. Писана в государя нашего в отчине, в городе в Пайде, лѣта 7083, сентября в 28 день.

На оборотѣ: В Колывань, буймистромъ и ратманомъ и рохмистромъ и полатникомъ.
Подлинникъ.
Къ отпискѣ подклеенъ листъ съ современнымъ переводомъ ея на Нѣмецкій языкъ.

№ 101.

1574 г., ноября 17. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго князя Михаила Васильевича Оболенскаго, въ Колывань, Шведскимъ воеводамъ, бургомистрамъ и ратманамъ Колыванскимъ, ротмистрамъ и всѣмъ воинскимъ людямъ, въ отвѣтъ на ихъ предложеніе съѣхаться на рубежѣ, для учиненія договора о разныхъ дѣлахъ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого,

царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго і великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинные земли Лиѳлянские и иныхъ, отъ его царьского вѣличества воеводы и намѣсника Пайдинского, ото князя Михаила Васильевича Оболенского, в Колывань, Индриху Клаусову Канкускому, да Инриху Хабрилеву Морбискому, да Христоѳору Ондрееву Падоборскому, да Юрью Бой Хинзорскому, да Инриху Бартелеву Мелкилскому, да Ягану Бернову и буймистромъ и ратманомъ Колыванскимъ и рохмистромъ и всѣмъ воинскимъ людемъ. Писали есте ко мнѣ, ноября в 16 день, что вы ныне вразумѣли, что велѣлъ государь быти мнѣ в Пайде. И язъ и прежъ сего к вамъ писалъ, что язъ повелѣньемъ государя своего, царьского величества, в Пайде, и с вами мирное стоянье держу и до указу государя своего, царьского величества, и по рубежомъ есмя заказъ учинили і войною не велѣлъ ходити в вашу землю и задоровъ никоторыхъ чинити не велѣлъ с тѣхъ мѣстъ, какъ пошли ко государю нашему, его царьскому величеству, Цысарского посланники. Да вы жъ ко мнѣ писали, чтобъ мнѣ приехати на рубежъ, а вамъ бы ко мнѣ приехати на рубежъ туто жъ, или бъ мнѣ с вами ссылка учинити, прислати бъ на рубежъ государя нашего, его царьского величества, дворянъ, а вамъ бы с ними съехатись и договоръ учинити о всякихъ дѣлехъ. И вы ко мнѣ отпишите подлинно, для чово мнѣ с вами на рубеже ссылатись и о какихъ дѣлехъ договоръ чинити. А о мирномъ язъ стояньи государя нашего, его царьского величества, повеленье к вамъ писалъ и неодинова, и мирное стоянье, по государя нашего, его царьского величества, повелѣньемъ, с вами держу. Писана въ государя нашего в отчине, в Ливонской земли, в городе в Пайде, лѣта 7083, ноября в 17 день.

На оборотѣ: В Колывань, Индрику Клаусову Канкускому, да Инриху Хабрилеву Морбискому, да Христоѳору Ондрееву Падоборскому, да Юрью Бой Хинзорскому, да Инриху Бартелеву Мелкилскому, да Ягану Бернову и буймистромъ и ратманомъ Колыванскимъ и рохмистромъ.

Подлинникъ.

№ 102.

1574 г., ноября 28. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго князя Михаила Васильевича Оболенскаго, въ Колывань, Шведскимъ воеводамъ, бургомистрамъ, ратманамъ и ротмистрамъ Колыванскимъ,

съ объясненіями по поводу ихъ просьбъ соблюдать «подлинное мирное стоянье» и учинить ссылку на рубежѣ по разнымъ дѣламъ, а въ концѣ указываетъ съ укоризною на то, что они, въ отпискѣ своей, не называютъ его княземъ.

Божиею милостию, великого государя царя и великого князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородьцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Угорского, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Полоцкаго, Волоцкаго, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинные земли Лиѳлянские и иныхъ, отъ его царьского величества воеводы и намѣсника Пайдинского, отъ князя Михайла Васильевича Оболенского, в Колывань, Индрику Клаусову, да Инриху Хабрилеву, да Христоѳору Ондрѣеву, да Юрью Бой, да Инриху Барлилеву, да Ягану Бернову и буймистромъ и ратманомъ и рохмистромъ Колыванскимъ. Писали естя ко мнѣ, ноября в 27 день, чтобы мнѣ с вами держати подлинное мирное стоянье, а пишете ко мне о томъ въ третьие. И язъ к вамъ подлинно о томъ отписывалъ, что с вами держу мирное стоянье, повелѣньемъ государя нашего, его царьского величества, до тѣхъ мѣстъ, какъ зъ государемъ нашимъ, царьскимъ величествомъ, за государя вашего Ягана короля, о вашей земли о мирномъ постановеньи цысарь договоръ учинитъ. Да вы же ко мнѣ писали, чтобъ мнѣ с вами ссылка учинить на рубежи о всякихъ договорехъ и межа положить. И вы то дѣло ли ко мнѣ пишете? О томъ о всѣмъ пошли за васъ бити челомъ ко государю нашему, его царьскому величеству, отъ цысаря посланники, и чово цысарь з государемъ нашимъ, его царьскимъ величествомъ, договоритца и на чомъ великій государь васъ пожалуетъ, тогды и указъ о всемъ будетъ и рубежомъ розьездъ учинити велитъ, а нововo ничово не всчинаемъ. А которыми землями государя нашего, его царьского величества, Пайдинские помѣщики владѣютъ до нынешняго мирного постановенья, и мы имъ и впередъ теми землями велѣли владѣти, а о томъ накрѣпко заказали, ново ни во што въступатись имъ не велѣли. А вы бъ у собя такожъ накрепко заказали, задору бъ и зацѣпки ни в чомъ чинити не велѣли. Да пишете ко мнѣ на подписи и в начале князю Михайлу Васильевичю Оболенскому, а въ грамоте—Михайлу Васильевичю Оболенскому. И язъ отъ начала въ своемъ отечестве

князь Михайло Васильевичь Оболенской. І вы то себѣ в мудрость ли ставите? И вы ко мнѣ впередь такъ не пишите, а пишите, вѣдая наше отечество. Писана в государя нашего в отчине, в Лиѳлянской земли, в городе в Пайде, лѣта 7083, ноября в 28 день.

На оборотѣ: В Колывань, Индрику Клаусову, да Инриху Хабрилеву, да Христоѳору Ондрѣеву, да Юрью Бой, да Инриху Барлилеву, да Ягану Бернову и буймистромъ и ратманомъ и рохмистромъ Колыванскимъ.

Подлинникъ.

№ 103.

1568 г., августа 10. Отпись семи человѣкъ Псковичей, данная бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, въ томъ, что они получили сполна весь хранившійся въ Колыванской ратушѣ товаръ торговца Петра Смита, слѣдуемый имъ по кабалѣ.

Се язъ, Тимоѳей Кириловъ сынъ, да язъ, Василей Григорьевъ сынъ, да язъ, Матѳей Ивановъ сынъ, да язъ, Кирила Ивановъ сынъ, да язъ, Иванъ Лапоть, да язъ, Иванъ Дума, да язъ, Иванъ Барановъ, вси мы, Псковичи, дали есми отпись из одной пословицы, семь насъ человѣкъ, честнымъ бормистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани в томъ, што у насъ естъ кабалы на Петра на Смита, в семи насъ человѣкахъ. И тотъ Петръ Смитъ с Колывани збежалъ, а у того Петра Смита остался животъ на ратуше, в бормистровъ и ратмановъ и въ посадниковъ: бархатъ, и домашка, и китайка, и отласъ; бархату белого—пятьдесятъ локоть и два локти и четвертина локти, да жолтого бархату—пятдесятъ локоть и два локти, да рудожелтого бархату — безъ трѣхъ трицать локоть, да полусиняго бархату — безъ локти сорокъ локоть, да багровова бархату—шестъ и двацать локоть, да багрового же бархату—двацать локоть; да домашке багровой—безъ полулокти шестъдесятъ локоть, да домашке двоелишно с однымъ—полчетвертатцать локоть; да отласу лазурева полосатого—сто локоть и десять, да отласу узорчястого — пятдесятъ локоть и полпята локтя; да китайки кирпишной цвѣтъ — сто локоть и пол-сема локти, да китайки рудожолтой—сто локоть безъ одного локти, да китайки рудожолтой—сто и двенацать локоть, да китайки же рудожелтой—сто и десять локоть и полтора локти, да китайки рудожолто(й)—сто и пол-шеста локти. И намъ бормистры и ратманы и посадники тотъ животъ Петра Смита отдали весь и сполна, што было на ратуше Петрова живота Смита, семи человекамъ. И мы, насъ семь человекъ: язъ, Тимоѳей Кириловъ с товарыщи своими, которые в сей отписи имяны писаны, и отпи(сь) дали из одной

пословицы в томъ животе бормистромъ и ратманомъ и посадникомъ, и впередъ намъ и нашего роду до бормистровъ и до ратмановъ и до посадниковъ дела нетъ и не пытать. И учнутъ хто того живота пытати и просить в бормисровъ и в ратмановъ и в посадниковъ града Колывани, и намъ снимать и оцыщать. А отпись писалъ Θуθаецъ Костянтиновъ сынъ изъ Ругодива, лѣта 7070 шестаго, августа в 10 день.

Подлинникъ.

Внизу отписи двѣ черновосковыя печати: на одной изображенъ драконъ, на другой—двѣ стоящія человѣческія фигуры (мужчины и женщины), раздѣленныя деревцомъ.

№ 104.

1576 г., декабря 8. Отписка Коловерскаго воеводы Михаила Ивановича Бурцова, въ Колывань, полатникамъ Яну Пеперсаку и всѣмъ бургомистрамъ, большимъ раднымъ людямъ, о выкупѣ находящагося въ Колывани плѣннаго Шевкальскаго Татарина Таймаса.

Божиею милостию, государя нашего, его царского величества, отъ Коловерского воеводы отъ Михаила Ивановичя Бурцова, в Колывань, полатникомъ Яну Пеперсаку и всѣмъ бурмистромъ, болшимъ раднымъ людемъ. Писалѣ ко мнѣ, ис Колывани, полоненикъ Иванъ Рудоковъ, а сказываетъ, что дей у васъ сидитъ в Колывани Шевкалской Тотаринъ Таймасъ, и вы дей хотите его на окупъ дати, а просите дей за него двунатцати рублевъ да вола. И язъ, по Иванове грамоте Рудокова, послалъ к вамъ, в Колывань, о томъ Тотарине Коловерскихъ Чюхновъ, Юрку Петова да Индрика Анусова да Юрку Варгосова, мѣсяца ноября в 28 день. А писалъ о томъ Тотарине х Карлу Индрику грамоту, а другую грамоту писалъ к полоненику к Ивану Рудокову. И тѣ Коловерские Чюхны ис Колывани ко мнѣ, мѣсяца декобря по 8 день, не бывали. И вы бы о томъ ко мнѣ отписали: пришли ли к вамъ тѣ Коловерские Чюхны отъ меня в Колывань? И будетъ к вамъ тѣ Коловерские Чюхны отъ меня въ Колывань з грамотами пришли, и зачѣмъ они у васъ живутъ? И вы бъ тѣхъ Коловерскихъ Чюхновъ ко мнѣ отпустили, и того бы есте Тотарина Таймаса велѣли дати на поруку, в окупу, полоненику Ивану (Руд)окову; а за порукою бы есте его присл(али) ко мнѣ, в Коловеръ, с тѣми Коловерскими (Чюхн)ы *). А язъ к вамъ за него достолные денги пришлю, на которой срокъ вы ко мнѣ отпишете. А будетъ полоненику Ивану Рудокову в томъ То-

*) Въ серединѣ подлинникъ продырявленъ. Недостающія буквы возстановлены по смыслу; онѣ заключены въ скобки.

тарскомъ окупу не повѣрите, и вы бы с тѣмъ Тотариномъ ко мнѣ прислали своего Колыванского человѣка, и язъ к вамъ с вашимъ человѣкомъ достолные денги, окупу за Тотарина, пришлю, и отъ Коловери его до Колываны велю проводити. Писана в государя нашего, его царского величества, в отчине, в Коловери, лѣта 7085, декобря в 8 день.

На оборотѣ: Божиею милостию, государя нашего, его царского величества, отъ Коловерского воеводы отъ Михайла Ивановича Бурцова, в Колывань, полатникомъ Яну Пеперсаку и всѣмъ бурмистромъ, болшимъ радным людемъ.
Подлинникъ.

№ 105.

1577 г., декабря 31. Проѣзжая грамота, данная Коловерскимъ воеводою Михаиломъ Ивановичемъ Бурцовымъ, лазутчику Анцѣ Петрову.

По его, государеву, царского величества, наказу, Коловерской воевода Михайло Ивановичь Бурцовъ, далъ проежжую грамоту лазучнику Анце Петрову ходити ему в Колыванские места и въ Колывань ласучить, для вестей. И хто государевы люди, князи, и дети боярские, и стрелци, и новокрещоны Тотарова, и казаки, и всякие государевы воинские люди, наедетъ лазучника Анцу Петрова с сею грамоткою на дороге или на стану, и вы бъ у лазучника у Анци у Петрова сю грамотку прочитая, отдавали назадъ, и его бы, Анцу, пропущали изъ Коловери, для вестей, в Колывань, и изъ Колывани с вестми в Коловерь пропущали. К сей проежжей грамоте Михайло Ивановичь Бурцовъ печать свою приложилъ. Писана во государя нашего и его царьской величестве вотчине, в Коловери, лѣта 7086, декабря въ 31 день.

Подлинникъ.
Печать не сохранилась.

№ 106.

(1574 г.). Отписка Ракоборскихъ воеводъ, Богдана Юрьевича Сабурова и Ѳедора Ильича Вышеславцева, въ Колывань, ратманамъ Псперсаку и Касперу Преку, и всѣмъ ратманамъ и посадникамъ, объ обмѣнѣ полоняниковъ: Нѣмчина Велина на сына боярскаго Пустошкина.

Божьею милостью, православного царя, великого князя Ивана Васильевичя всея Руси, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковскаго, Казанского, Астараханского, Рязанского, Смоленскаго, Тверскаго, Суздалского, Ростовскаго, Вятцкого, Пермьскаго, Болгарского, Юрьева Ливонскаго и иныхъ многихъ земель великого государя царя всея Руси,

отъ воеводъ отъ Ракоборскыхъ отъ Богдана Юрьевичя Сабурова да отъ Ѳедора Ильичя Вышеславцова, ратманомъ, в Колывань, Пеперсаку да Кясперу Преку, и всемъ ратманомъ и посадникомъ. Здѣсе билъ челомъ государевымъ воеводамъ, князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да князю Петру Ивановичю Шуйскому и всемъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, Немчинъ Велинъ; а взялъ его государевъ воевода Иванъ Петровичь подъ Колыванью. И онъ билъ челомъ, чтобы его государь велѣлъ дати на обмену. А сказываетъ, что сидитъ сынъ боярской, Юрьемъ зовутъ Пустошкинъ, в Апсле, у племенника у Велинова, у Елзи, и грамоту за своею рукою послалъ. И воеводы государевы того Велина Немчина дали сыну боярскому Петру Пустошкину на то, что выменити на того Немчина, Юрья Пустошкина. А тотъ Немчинъ о томъ билъ челомъ Велинъ; а тотъ Немчинъ сидитъ в Лаюсе Велинъ, *) у Пе(т)ра у Пустошкина. И вы бъ к намъ отписали с темъ же Латышомъ, будетъ захотите того Немчина на того сына боярского взяти и гдѣ съездъ учините, и вы бъ к намъ о всемъ о томъ отписали.

На оборотѣ: В Колывань, ратманомъ Пеперсаку да Кясперъ Преку и всѣмъ ратманомъ и посадникомъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Упоминаемый въ отпискѣ князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславскій былъ съ войскомъ въ Ракоборѣ, въ 1574 году. Вѣроятно, тогда же и подалъ ему челобитную Нѣмчинъ Велинъ.

№ 107.

(1568 г.) марта 10. Память Ругодивскаго воеводы князя Григорья Васильевича Путятина, въ ямской присудъ, въ волость Розвинскую, на Кургуеву гору, сыну боярскому Ширшику Алексѣеву сыну Баранову и цѣловальнику Василью Брюхову съ товарищи, о свободномъ пропускѣ въ Выборгъ Любченина Константина съ извощикомъ.

Царя государя Ругодивского воеводы отъ князя Григорья Васильевича Путятина, въ ямской присудъ, в волость в Розвинскую, на Кургуеву гору, царя великого князя сыну боярскому Ширшику Олексееву сыну Баранову да целовалникомъ Василью Брюхову с товарыщы. Отпустили есмя изъ Ругодива в Выборъ Немчина Любченина Костянтина, а извозшикъ у него Іванегородецъ селянинко Спировъ. И вы бъ ихъ осмотря, да пропустили в Выборъ. Писана в Ругодиве, марта въ 10 день.

На оборотѣ отмѣтка: «Костянтина».

Подлинникъ.

Внизу памяти черновосковая, совершенно изгладившаяся печать.

*) Въ обоихъ случаяхъ слово *Велинъ* стоитъ не на своемъ мѣстѣ; но такъ въ подлинникѣ.

№ 108 (109) *).

(Послѣ сентября 1568 года). Жалоба, поданная Новгородскими и Псковскими торговыми людьми Шведскому королю Іогану III-му, на Колыванскихъ Нѣмцевъ, напавшихъ на нихъ въ самомъ городѣ, и исколовшихъ одного изъ нихъ до полусмерти.

Ягану, королю Свѣйскому, бьютъ челомъ торговые люди, Наугородцы и Псковичи. Жалоба намъ, государь, на Колыванскихъ Немецъ. Шли, государь, мы отъ Колыванского полатника отъ Тимоѳѣя вечеровавъ, и по(слалъ) **), государь, за нами Тимоѳѣй проводить своихъ дву человѣкъ. И нашли, государь, на насъ Колыванские Нѣмцы и у насъ, государь, дву человѣкъ искололи: одинъ лежитъ в конце живота, а другой боленъ. И впредь, государь, намъ грозятъ, хотятъ насъ бити и рѣзати. И одного, государь, Немчина в рожу знаемъ, а имяни его не вѣдаемъ: седитъ на Карабелной у́лице, возле ратмана, об одномъ глазу. Милостивый король, сыщи и оборони насъ отъ техъ воровъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.
Шведскій король Іоганъ III вступилъ на престолъ въ сентябрѣ 1568 года.

№ 109 (110).

1586 г., октября 17. Отписка Псковскаго воеводы князя Василья Дмитріевича Хилкова-Ряполовскаго. Колыванскимъ державцамъ, Густаву Габрилову и Юрью Ерксяну, о предоставленіи свободнаго торга отпущеннымъ съ товаромъ въ Колывань Псковскимъ торговымъ людямъ, Тимоѳею Оедорову сыну Бойдокѣ да Панфилу Максимову, и о безпрепятственномъ отпускѣ ихъ назадъ, въ Псковъ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского і великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лиѳлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского і

*) Здѣсь и при всѣхъ нижеслѣдующихъ актахъ, въ скобкахъ означенъ № Ревельскаго городского архива.

**) Подлинникъ въ этомъ мѣстѣ оборванъ. Недостающія буквы возстановлены по смыслу и заключены въ скобки.

всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя, отъ его царьского величества отъ Псковского воеводы отъ кнѧзя Василья Дмитреевича Хилкова-Ряполовского, в Колывань, Ягана короля Свиского, Готцкого, Вендинского, Колыванскимъ державцамъ, Густоусу Гамбрилову да Юрью Ерекьсяну. Отпустили есмя изо Пскова в Колывань Псковичъ, торговыхъ людей, Тимоху Федорова сына Бойдока да Панѳіла Максимова с товаромъ. І вы бъ имъ велѣли поволно торговати; а какъ они исторгуютца, і вы бъ ихъ отпустили к намъ, во Псковъ, безо всякого задержания. Писана во Пскове, лѣта 7095, октября въ 17 день.

На оборотѣ: Божиею милостию, великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руси, Владимерского, Московского, Новугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского і великого князя Смоленского, Тверского Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, отъ его царского величества отъ Псковского воеводы отъ кнѧзя Василья Дмитреевича Хилкова-Ряполовского, в Колывань, Ягана, короля Свискаго, Готцкого, Вендиского, Колыванскимъ державцомъ Густоусу Габрилову да Юрью Ерексяну.

Тамъ-же черновосковая печать съ изображеніемъ сидящей женской фигуры.

Подлинникъ.

№ 110 (111).

(Послѣ сентября 1598 года). Жалоба торговыхъ людей, Новгородцевъ, Псковичей, Иваньгородцевъ и Орѣховцевъ, поданная Колыванскимъ бургомистрамъ, ратманамъ, войтамъ и посадникамъ, на мѣстныхъ вахмистровъ и бердышниковъ въ томъ, что они грабятъ товаръ въ ихъ лавкахъ, а также на Колыванскихъ Нѣмцевъ вообще, побивающихъ и ругающихъ Русскихъ не по дѣлу.

Господамъ великимъ горододержавцамъ, Колыванскимъ бурмистамъ и ратманамъ і войтамъ и Колыванскимъ посадьнѣкамъ, бьютъ челомъ царя и государя великого князя Борѣса Ѳедоровичя всея Руси гостѣ, торговые людѣ, Новъгороцы и Пьсковичи, Іванегороцы и Орѣховцы. Жалоба, государѣ, намъ на вашихъ на вахъмѣстовъ и на бердыщънѣковъ в томъ, что, государѣ, прѣходатъ к намъ по лавкамъ, да товары наши грабятъ, а не вѣдаемъ за что. А ваши Нѣмъцы прѣижаютъ в осподарскую вочину і во Пъсковъ со въсякимѣ товары, а продаютъ всякие товары нарозно, да не токъмо что товары, ино и пѣво і вѣно и метъ и ромаманѣю (такъ!) и брастру и всякия пѣтья продаютъ во стопы и в чярки; а царь и государь великий князь Борѣсь Ѳедоровичь всея Руси тое волѣ у нѣхъ не отымаетъ. И намъ о томъ бѣтѣ челомъ царю и государю великому князю Борѣсу Ѳедоровѣчю всея Руси на васъ, жалѣтца в токѣхъ во бѣдахъ своихъ на васъ. И свер(хъ) того, государѣ, ваши Нѣмъцы нашихъ Руськихъ людей побѣваютъ на смерть и лаютъ

всякимѣ рѣчьмѣ не по дѣлу; да щъ судья нашихъ людей сажаеть в турму, а не вѣдаемъ за что наши людѣ бѣты на смерть. Пожалуйте, государѣ, сыщите.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.
Царь Борисъ Годуновъ вѣнчался на царство 1 сентября 1598 года.

№ 111 (112).

1617 г., мая 23. Отписка великихъ пословъ, окольничаго и намѣстника Суздальскаго князя Данила Ивановича Мезецкаго, дворянина и намѣстника Шацкаго Алексѣя Ивановича Зюзина да дьяковъ Николая Никитина Новокщенова и Добрыни Семенова, Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ, въ косѣ 1) ставятъ имъ на видъ, что прислали грамоту безъ царскаго именованья и 2) предлагаютъ отпустить задержаннаго въ Колывани за долгъ государева гостя, Ивана Харламова, тотчасъ же по взносѣ того долга.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича, всеа Русиі самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества великие послы, околничей и намѣстникъ Суздалскоі князь Данило Іванович Мезетцкоі да дворянинъ и намѣстникъ Шатцкой Олексѣй Іванович Зузинъ да царского величества дьяки, Миколай Микитинъ сынъ Новокщеновъ да Добрыня Семеновъ, даемъ вѣдомо велеможного государя Густава Адолѳа, короля Свѣйского, города Колывани бурмистромъ и ратманомъ. Апрѣля въ 9 день, писали вы к намъ, царского величества к великимъ посломъ, с Ивановымъ человѣкомъ Харламова, с Роткою Семеновымъ, о Іване Харламове; а в той своей грамоте писали безъ царского именования. І вамъ бы впередь того остерегати: государя нашего, его царское величество описывати по его, царскому достоинству, противъ сей нашей грамоты. А мы государя вашего, Густава Адолѳа, короля Свѣйского, пишемъ съ его королевскимъ именованьемъ. А что писали есте к намъ в той же грамоте, что задержали вы в Колывани гостя Івана Харламова для того, что взяти на немъ, на Іване, вашимъ полатникомъ по кабаламъ долгу, четыреста рублевъ, и ему де того долгу заплатити нѣчемъ; а какъ де онъ тотъ долгъ полатникомъ вашимъ заплатитъ, і вы ево тотчасъ к намъ отпустите. И ныне, из Новагорода, Івановъ сынъ Ондрѣй к отцу своему, к Ивану Харламову, чѣмъ ему тотъ долгъ заплатити, послалъ. И какъ Іванъ Харламовъ с полатники вашими в долгу розплатитца, і вамъ бы, королевского величества города Колывани бурмистромъ и ратманомъ, Івана Харламова, отпустити ис Колывани в

царского величества отчину в Великиі Новъгородъ, не задержавъ, з женою и з детми и с людми и со всѣми ево животы, и проѣзжую грамоту ему дати, обиды ему и насилства никакова учинити не велѣти, і велѣти ево проводити до царского величества городовъ. А которые великого государя нашего, царя і великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русиі самодержца, торговые люди учнутъ к вамъ, для своихъ торговыхъ промысловъ, приезжати, і вамъ бы к нимъ бережение держати. А в царского величества отчину которые ваши торговые люди приезжаютъ і впередъ приезжати учнутъ, и, по царского величества указу, имъ во всемъ поволность и бережение великое. Писана в царского величества отчине, в Великомъ Новѣгороде, лѣта 7125, маия въ 23 день.

На оборотѣ: Велеможного государя Густава Адолѳа, короля Свѣйского, города Колывани бурмистромъ и ратманамъ.

Подлинникъ.

№ 112 (113).

1619 г., мая 23. Роспись казны церкви Святителя Николая Чудотворца, въ Колывани, писанная Иваномъ Харламовымъ.

Сто 27, маія 23 день. Роспись казны Чюдотворца Николы: Что̀ осталось отъ поделки церковной—четырнацать рублевъ Рускихъ денегъ; да сорокъ одинъ яѳимокъ Любскихъ яѳимковъ; да трицать четыре яѳимка Рьялскихъ; да полъ яѳимка Свейская. Да образъ Пречистой Богородици, местъной, обложонъ серебромъ; да образъ местъной Чюдотворца Николы, да Предотечи Іванна, да Климента папа Римскиі. У всехъ венци серебряны, золочены, да и гривны серебряны золочены, да прикладу у вобразовъ четыре кресты да двои серги да два золотыхъ. Свечя болшая местъная; шанданъ серебрянъ позолоченъ, царьского данья; да шесть свечь местъныхъ болшихъ; да двенацать свечь въ тяблахъ болшихъ; да три пудка воску; да паникадило болшое (съ) свечами; да два паникадила меншихъ; да два блюда оловяныхъ; да рукомой; да три котла; да стопа оловяная; да три евангилья напрестолныхъ; да книги церковные все; да двои ризы и стихари; да потрахель; да три кадила медяныхъ; да крестъ воздвизалной, обложенъ серебромъ. А сю роспись писалъ Иванъ Харламовъ своею рукою.

А розошлося въ поделку церьковную казенныхъ денегъ сто пять яѳимковъ Свейскихъ. И тому росходу книга положена въ казне.

Подлинникъ.

№ 113 (114).

1627 г., мая 14. Грамота царя Михаила Ѳедоровича, о пожалованіи Кикифору Ивановичу Сверчкову въ вотчину пустоши Симоновой, Коворторжскаго уѣзда, Дмитровской волости.

Божиею милостию, мы, великіі государь царь і великіі князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіі самодержецъ, совѣтовавъ с отцемъ своимъ, с великимъ государемъ святѣйшимъ патриархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ і всеа Русіі, по своему царскому милосердому осмотренью, пожаловали есмя Микиѳора Івановича Сверчкова, за ево службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, будучи в Московскомъ государстве, при царѣ Василье, в нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую и за святыя Божия церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые Московское государство хотѣли до конца розорить і вѣру крестьянскую попрать, а онъ, Микиѳоръ, будучи на Москвѣ, противъ враговъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и к царю Василью и к Московскому государству многую службу показалъ: голодъ і во всемъ оскудѣнье и всякую осадную нужу терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ в твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякие шатости. И отъ тое ихъ великие службы и отъ крѣпково осадново сидѣнья Полские и Литовские люди и Руские воры отъ Москвы отошли. И за тѣ службы и за царя Васильево осадное сидѣнье, мы, великіі государь царь і великіі князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіі самодержецъ, пожаловали ево, Микиѳора, противъ взятые Тверские ево вотчины, ста сорока чети, что у него, в прошломъ во 128 году, по нашему указу, взята и отдана старому помѣщику, Михайлу Ремезову, с помѣстного ево окладу с семисотъ чети, со ста чети по дватцати чети, и того сто сорокъ чети, к недодаточной к Новоторжской ево вотчине, что ему дано за то жъ за царя Васильево Московское осадное сидѣнье, во 130 году, ко штидесятъ к четыремъ четвертямъ, изъ ево жъ помѣстья, в Новоторжскомъ уѣзде, в Дмитровской волости, пустошью Симановою, в вотчину, со всѣми угодьи. А по памяти с Новоторжскихъ книгъ, писма и мѣры Володимера Полтинина да подьячево Івана Ѳедорова, нынешняго 135 году, в той пустоши написано: пашни худые земли сто двѣ чети, а доброю землею с наддачею шестьдесятъ восмь чети в поле, а

в дву по тому жъ; и не дошло ему в вотчину, противъ нашего указу, осми чети. А владѣти ему тою вотчиною по тому жъ, какъ написано в нынешнихъ нашихъ жаловалныхъ грамотахъ, которые, по нашему указу, на вотчины даваны бояромъ нашимъ і всякихъ чиновъ людемъ, за ихъ к намъ службы и за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу. І в той вотчине онъ, Микѳоръ, и ево дѣти і внучата и правнучата волны. І волно ему и ево дѣтемъ і внучатомъ и правнучатомъ та вотчина продати и заложити и в приданые дати і в монастырь по душе до выкупу дать. А хто будетъ роду ево тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать ценою по нашему государскому указу, противъ дачь, сколко в ней, в даче, четвертные пашни написано будетъ, а дать за четверть по полтине. А будетъ продастъ в чюжой родъ, а хто будетъ роду ево захочетъ тое вотчину выкупить, и ему выкупить ценою по прежнему нашему Уложенью, какъ ихъ родовые и купленые вотчины выкупаютъ. А будетъ у него роду не останетца или останетца, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а денги в монастырь дать за неѣ изъ нашие государские казны, по той же ценѣ, по полтине жъ за четверть. А в монастырь та вотчина, по прежнему нашему Уложенью, некрепка. А будетъ у него детей и роду не останетца, а останетца одна жена, и женѣ ево тою вотчиною владѣть по свой животъ, а после своево живота та вотчина, для мужа своего и своего поминка, отдать в монастырь до выкупу; а изъ монастыря та вотчина взять на насъ, а дать за неѣ изъ нашие казны денги по полтине жъ за четверть. А будетъ после ево жена ево учнетъ сидѣть во вдовахъ или пострижетца, и ей та вотчина волно продать и заложить. А будетъ жена ево останетца бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть и постричись не похочетъ, а пойдетъ замужъ, и та вотчина взять на насъ в помѣстные земли. А мужа еѣ по душе на поминокъ за ту вотчину дать изъ нашие казны денги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать. А жениха еѣ пожалуемъ мы, великиі государь, ис тое вотчины в помѣстье по своему царскому разсмотренью, что доведетца. Писана нашего государства в царствующемъ граде Москвѣ, лѣта 7135-го, маия въ 14 день. (*Подпись въ строку:*) А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі діакъ Неупокой Кокошкинъ.

На оборотѣ надпись: 1) Царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русиі самодержецъ; 2) Справилъ Жданко Ромодановъ.

Подлинникъ.

Привѣшанная къ грамотѣ на красномъ шелковомъ шнурѣ красносюргучная малая государственная печать на половину искрошилась.

№ 114 (115).

1653 г., января 15. Сказка Кузьмы Никифорова Голяпова по дѣлу о Псковскомъ извощикѣ Иванѣ Прокофьевѣ, оговоренномъ въ покражѣ лошади у крестьянина Любики Петра.

Лѣта 1653, мѣсяца генваря въ 8 день, пришелъ к судьи Юрью Ѳедоровичю Мелдирю из Лающины Индрика Ѳлемена ево крестьянинъ Любики Петръ да билъ челомъ, что у него украли двѣ лошади на Іванъ денъ, прошлого году, і онъ поимался за одну лошадь у Псковского извощика у Івана Прокоѳьева сына, а сказалъ, что де то моя лошадь. И язъ, Кузма Микиѳоровъ сынъ Голяновъ, правду Божию сказалъ, что тотъ извощикъ со мною былъ двожды на той лошади прошлого году, 1652, зимою, і в томъ я божился і, по государеву крестному целованью, правду сказалъ. А сию скаску писалъ язъ, Кузма, своею рукою.

На оборотѣ помѣта: А сие писмо язъ, Кузма, писалъ генваря въ 15 день своею рукою и печать свою приложилъ.

Тамъ-же красносюргучная перстневая печать, на которой изображены: въ щитѣ—извивающаяся въ столбъ змѣя, а въ шлемникѣ—опущенныя орлиныя крылья.

Подлинникъ.

№ 115 (116).

1651 г., февраля 28. Отписка воеводы Новгородскаго и намѣстника Костромскаго боярина князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго бургомистрамъ города Колывани, о государевомъ шелкѣ сырцѣ, проданномъ изъ государевой казны Новгородскими торговыми людьми Максимомъ Воскобойниковымъ и Петромъ Микляевымъ Колыванскому ратману Михаилу Паульсену.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіі самодержца, Владимерского, Московского, Новгороддкого, царя Казанского, царя Астороханского, царя Сибирского, государя Псковскаго і великого князя Тверскаго, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя великого князя Новагорода Низовские землі, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского і всеа Сѣверные страны повелителя и государя Іверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ цареі, и Кабардинские землі Черкаскихъ и Горскихъ князеі, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества отчины Великого Новагорода боринъ і воевода и намѣстникъ Ко-

стромскоі князь Юрьи Петровичь Буиносовъ-Ростовскоі даю вѣдомо велеможные і высокорожденные княгині и государыни Христины, Божиею милостию, королевы Свѣйскоі, Готцкоі, Вендейскоі, великие княгині Ѳинские земли, ардухны Эстланские и Корѣлские і в Ыжере еѣ величества города Колывани бурмистромъ и думы Свѣйские королевы величества. В нынешнемъ во 159 году, генваря въ 17 день, по указу великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі самодержца, его царского величества, Новгородцы торговые люді Максимъ Воскобойниковъ да Петръ Микляевъ продалі из государевы казны государева шолку сырцу, шездесятъ двѣ таи, в Колывани Колыванскому ратману Михайлу Паулсену, на еѳимки, и договорную запись онъ в томъ шолку хотѣлъ имъ, Максиму и Петру, даті на себя в Колывани, с порукою, противъ образца, какова запись у нихъ, у Максима и у Петра, писана его царского величества отчине в Великомъ Новѣгороде. И ныне тотъ великого государя нашего, его царьского величества шолкъ отпущенъ в Колывань с нимъ, Михайломъ Паулсеномъ. А принялъ онъ, Михайла, тотъ шолкъ у нихъ, у Максима и у Петра, по договорноі записи весь сполна, ѳевраля въ 20 день. А на него, Колыванского ратмана на Михайла Паулсена, велено

имъ, Максиму и Петру, в томъ взять поручная запись з добрымі поруками, что ему за тотъ шолкъ, по договорноі ценѣ, какъ у нихъ о томъ договоръ былъ, еѳимкі поставить великого государя нашего, его царского величества, отчине в Великомъ Новѣгороде во 160 году, в апрѣле мѣсяце. А для договорноі записі и укрепленья порукъ отпущены тѣ Новгородцы, торговые люді Максимъ и Петръ, к вамъ, в Колывань, с нимъ, Михайломъ Паулсеномъ, вмѣсте; а поставить ему за тотъ шолкъ еѳимкі противъ своего договору на срокъ бесперевод но. І вамъ бы, города Колывани бурмистромъ думы Свѣйского королевы величества, по указу великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі самодержца, его царского величества, какъ Новгородцы, торговые люди Максимъ Воскобойниковъ и Петръ Микляевъ, с тѣмъ Колыванскимъ ратманомъ с Михайломъ Паулсеномъ, в Колывань приѣдутъ, і вы бъ, по государьскому вѣчному утверженью и по посолскому мирному договору и по своему писму, тому Колыванскому ратману Михайлу Паулсену в томъ шолку Новгородцомъ, торговымъ людемъ Максиму Воскобойникову и Петру Микляеву, противъ образца договорноі своей записи, сколко у нихъ принялъ шолку, поручную запись за государевъ шолкъ, въ еѳимкахъ, на себя далъ, з добрымі по-

рукамі, безъ задержанья, и во всемъ бы исполнялъ, какъ онъ написалъ великого государя нашего, его царского величества, отчинѣ в Великомъ Новѣгороде, в своей договорной записи, чтобѣ тѣмъ великого государя нашего, его царьского величества, торговымъ людемъ Максиму и Петру в Колыване за тѣмъ никакова мотчанья отъ него, Михайла, не было и отпустили бъ ихъ іс Колывани безо всякого задержанья. Да и про то вамъ вѣдомо чиню, что сверхъ договору велѣлъ язъ тому Колыванскому ратману Михаилу Паулсену дати подъ тотъ шолкъ до Свѣйского рубежа и до Іванягорода подводы, на чемъ мочно поднятца. А в договоре у нихъ о тѣхъ подводахъ ничево не было. И для береженья послалъ с нимі в провожатыхъ до рубежа Новгородцкихъ стрелцовъ десяті человѣкъ, а два человѣки стрелцовъ изъ нихъ отпущены с нимъ, Максимомъ и с Петромъ, до Колывани. А какъ вы ихъ, Максима і Петра, и с ними дву человѣкъ стрелцовъ, великого государя нашего въ его царского величества отчину, в Великій Новгородъ, ис Колывани отпустите, і вамъ бы о томъ ко мнѣ писменої вѣдомъ учинить. Писана царского величества отчины в Велнкомъ Новѣгороде, лѣта 7159, февраля въ 28 день.

На оборотѣ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христины, Божиею милостию, королевы Свѣйскої, Готцкої, Вендепскої, великие княгини Ѳинъскпе земли, арцухны Эстланские и Корѣлские і в Ыжере еѣ величества города Колывани бурмистромъ и думы Свѣйские королевы величествѣ.

Тамъ-же, подъ бумажною накладкою, черновосковая печать съ изображеніемъ герба Великаго Новгорода.

Подлинникъ.

№ 116 (117).

1651 г., апрѣль. Отписка воеводы Новгородскаго и намѣстника Костромскаго боярина князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго бургомистрамъ города Колывани, по челобитью государева гостя Семена Стоянова, о взыскапіи съ задержанныхъ въ Колыванской ратушѣ животовъ Любекскаго торговаго Нѣмчина Индрика Ленгера долга, или пряденымъ золотомъ, или ефимками.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русині самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, царя Сибирского, государя Псковскаго і великого князя Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозер-

ского, Удорского, Обдорского, Кондинского і всеа Сѣверные страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ цареі и Кабардиньские земли Черкаскихъ и Горскихь князеі, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества отчины Великого Новагорода бояринъ і воевода и намѣстникъ Костромскоі князь Юрьи Петровичь Буиносовъ-Ростовскоі, даю вѣдомо велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христины, Божиею милостию, королевы Свѣйскоі, Готцкоі, Вендейскоі, великие княгини Ѳинские земли, арцухны Эстланские и Корѣлские і в Ижере еѣ величества города Колывани бурмистромъ и думы Свѣйские королевы величества. В нынешнемъ во 159 году, апрѣля въ 22 день, билъ челомъ великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русиі самодержцу, его царскому величеству, гость Семенъ Стояновъ: в прошломъ де во 155 году, племянникъ ево, Семеновъ, Петръ Микляевъ, отдалъ в Любки в долгъ торговому Немчину Индрику Ленгеру великого государя нашего, его царского величества, соболеі, а за тѣ соболи взяті было ему на томъ Индрике пятдесятъ литръ пряденово золота, на срокъ того же 155 году, какъ первые карабли изъ Любки в Ругодивъ придутъ; и писмо де онъ в томъ на

собя ему далъ. И онъ, Индрикъ, не заплатя за тѣ великого государя нашего, его царского величества, за соболи золота, съѣхалъ изъ Любки безвѣстно, невѣдомо кудѣ. А ныне де в Колывани ево, Индриковы, животы взяли вы на ратушу, и о томъ де племянникъ ево, Семеновъ, Петръ Микляевъ, вамъ, бурмистромъ и ратманомъ, билъ челомъ. І вы де тому моему племяннику дали с ратуши арестъ, что того живота безъ него никому отдавати не велено. А ему де, Семену, в тоі Индрикове нерос(п)лате учинилось убытковъ триста пятдесятъ ѳеимковъ Любскихъ, и чтобъ ему, Семену, за тѣ великого государя нашего, его царского величества, за соболи из ево, Индриковыхъ, животовъ золото заплатили, или за золото еѳимками и с убытки безволокитно отдали. И для того из Великого Новагорода отпущенъ к вамъ, в Колывань, ево Семеновъ, человѣкъ Куземка Ивановъ. І вамъ бы, по государьскому вѣчному утверженью и по посольскому мирному договору, велѣти Любчанина из Индриковыхъ животовъ Ленгера, которые у васъ на ратушу взяты, и по своему писму, каково дали Семенову племяннику Петру Микляеву, великого государя нашего, его царского величества, за соболи золото заплатить пятдесятъ литръ, или за золото еѳимками Любскими, и ево, Семеновы, убытки триста пятдесятъ еѳимковъ Любскихъ,

І велѣті того его, Семенова, человѣка Куземку, з золотомъ или сь еѳимки из Колывани отпустить назадъ великого государя нашего въ его царского величества сторону без задержанья, и для опасенья до рубежа велѣти ево проводить и обидъ и насилствъ нигдѣ чинити ему не велѣті. А язъ, противъ того, великого государя нашего, въ его царского величества отчине в Великомъ Новѣгороде, ваше Свѣйские королевы подданнымъ в такихъ і в ыныхъ управныхъ дѣлехъ, по вашему писму, такожъ буду чинитї. Пісана царского величества отчине в Великомъ Новѣгороде, лѣта 7159, апрѣля в день.

На оборотѣ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христины, Божиею милостию, королевы Свѣіскоі, Готцкоі, Вендейскоі, великие княгини Ѳинские земли, арцухны Эстланские и Корѣлские і в Ыжере еѣ величества города Колывани бурмистромъ и думы Свѣйские королевы величества.

Подлинникъ.

№ 117 (118).

1652 г., апрѣля 16. Отписка воеводы Новгородскаго и намѣстника Костромскаго боярина князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго, бургомистрамъ Колыванскимъ, о разрѣшеніи отпущенному изъ Великаго Новгорода торговому человѣку Петру Микляеву построить въ городѣ Колывани, по обѣщанію государева гостя Семена Стоянова съ товарищами, Православную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца и нанять къ тому церковному строенью дѣловцевъ.

Божиею милостью, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, царя Сибирского, государя Псковскаго і великого князя Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и іныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, і всеа Сѣверные страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ і Грузинскихъ цареі и Кабардинские земли Черкаскихъ і Горскихъ князеі, и іныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, отчины Великого Новагорода бояринъ і воевода и намѣстникъ Костромскоі князь Юрьи Петровичъ Буиносовъ - Ростовскоі, даю вѣдомо велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христины, Божиею милостию, королевы Свѣйскоі, Готцкоі, Венденскоі, великие княгини Финские земли, арцухны Эстланские и Корѣлские, Бременскоі, Ѳерденскоі, Стетинскоі, Померскоі, Касубскоі і

Вендеискоі, княгини Рюгенскоі і в Ыжере і в Висмаре, еѣ королевина величества Колыванскимъ бурмистромъ. В нынешнемъ во 160 году, апрѣля въ 12 день, по указу великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі самодержца, и по челобитью его царского величества гостя Семена Стоянова с товарыщи, о строенье церкви Николы Чюдотворца, что в вашемъ Свѣтцкомъ городе в Колыване, велено тоѣ церковь имъ, Семену с стоварыщи, построить в славу и хвалу Вседержителю Христу Богу и для великого государя нашего, его царского величества, многолѣтного здоровья и для утверженья православныя християнские вѣры. А на то церковное строенье дано имъ великого государя нашего изъ его царского величества из казны денегъ, чѣмъ та церковь построить, триста шестьдесятъ рублевъ. И для того церковного строенья отпущенъ царского величества отчины из Великого Новагорода Новгородецъ торговоі человѣкъ Петръ Микляевъ. И вамъ бы, по государскому вѣчному утверженью и по посолскому мирному договору, ему, Петру, в Колывани церковь Николы Чюдотворца, по ихъ обещанью, велѣть построить и к тому церковному строенью дѣловцовъ нанять поволить. А великого государя нашего въ его царского величества стороны, по городомъ, Свѣйского королевства торговые і всякие люди молебные храмины и дворы строятъ и дѣловцовъ наймуютъ поволно, безо всякого задержанья і зацѣпки. Писана царского величества отчине в Великомъ Новѣгороде, лѣта 7160 году, апрѣля въ 16 день.

На оборотѣ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христины, Божіею милостию, королевы Свѣйскоі, Готцкоі, Венденскоі, великие княгини Ѳинские земли, арцухны Эстланскіе и Корѣлские, Бременскоі, Ѳерденскоі, Стетинскоі, Померскоі, Касубскоі і Вендеискоі княгини Регенскоі і въ Ыжере і въ Висмаре еѣ королевина величества Колываньскимъ бурмистромъ.

Подлинникъ.

№ 118 (119).

1653 г., февраля 6. Отписка воеводы Псковскаго, окольничаго князя Василья Григорьевича Ромодановскаго, Колыванскому державцу Юрью Мендеру, по исковому дѣлу о лошади государева крестьянина Ѳедора Прокофьева, за которую имался мужикъ мызы Лаюской, Колыванскаго уѣзда, называя ее своею.

Божіею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі самодержца, Владимерского, Московского, Новгоротцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго і великого князя Тверского, Югорского, Пермского,

Вятцкого, Болгарского и іныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского і всея Сѣверныя страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и іныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества отчины города Пскова околничей і воевода князь Василей Григорьевичь Ромодановской, даю вѣдомо велеможные і высокорожденные княгини і государыни Христины, Божиею милостию, королевы Свѣіской, Готцкой, Вендейской, великой княгини Ѳинскоі земли, арцугини Эстланской и Корѣлской, Бременской, Ѳерденской, Стетинской, Померской, Касубской і Вендейской, княгини Рюгенской і в Ыжере і в Висмарѣ, еѣ королевина величества в Колывань державцу Юрью Мендеру. Нынешняго 161 году, ѳевраля въ 2 день, билъ челомъ великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русиі самодержцу, его царьскому величеству, Іванна Богослова, что на Хлѣбной Горы крестьянинъ Ѳедька Прокоѳьевъ: нынешняго де 161 году, ѣздилъ онъ, Ѳедка, государыни вашие еѣ королевина величества в сторону, в Колывань, Псковитина посадцкого человѣка с Михалкиным товаромъ Григорьева в ызвощикехъ, і вашие де королевина величества стороны Лаюские мызы мужикъ поимался за ево, Ѳедкину, лошадь, назвавъ своею. А онъ де, Ѳедка, тое лошедь купилъ великого государя нашего, его царьского величества, отчине во Пскове, Снятогорского монастыря у крестьянина у Ѳедки Тимоѳѣева, в прошломъ во 160 году, в сентябрѣ мѣсяце, і в томъ де онъ, Ѳедка, у тебя, в Колывани, данъ на поруки з записью, что ему, Ѳедке, привесть к тебѣ изо Пскова изъ записныхъ конскихъ книгъ выписку, и за порукою для того отпущонъ во Псковъ. І во Пскове, в записныхъ конскихъ пошлинныхъ книгахъ прошлого 160 году, сентября въ 14 день, написано, что онъ, Ѳедка Прокоѳьевъ, выменилъ у Снятогорского крестьянина у Ѳедки Тимоѳѣева лошедь, мѣрина гнѣда, десяти лѣтъ, грива на розмѣтъ; а в то мѣсто онъ, Ѳедка, далъ свою лошедь, мѣрина рыжа, сросла. И тебѣ бъ, державцу Юрью Мендеру, по мирному посолскому договору і вѣчному докончанью, великого государя нашего, его царьского величества, стороны крестьянина Ѳедки Прокоѳьева в лошади, за которую имался вашие королевина величества стороны Колыванского уѣзду, Лаюской мызы, мужикъ, велѣть тому исцу отказать, і впередъ ево, Ѳедку, и порутчиковъ ево в тоі лошеди волочить и убытчить не ве-

лѣтъ, потому что у него, Ѳедки, та лошадь выменена і в таможенныхъ конскихъ книгахъ записана. А будетъ вашие королевины величества тому исцу мужику в той лошеди есть дѣло, и онь бы, истецъ, на него, Ѳедку, билъ челомъ великому государю нашему, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царьскому величеству, во Пскове. Писана великого государя нашего, царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі самодержца, его царьского величества отчине, во Пскове, лѣта 7161, ѳевраля въ 6 день.

На оборотѣ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христины, Божиею милостію, королевы Свѣіской, Готцкой, Вендейской, великой княгини Ѳинской земли, арцугини Эстланской и Корѣлскоі, Бременской, Ѳерденскоі, Стетинскоі, Померской, Кгсубской, і Вендейской, княгини Рюгенской і в Ыжере і в Висмаре еѣ королевина величества в Колывань, державцу Юрью Мендеру.

Подлинникъ.

№ 119 (120).

1653 г., марта 24. Поручная запись четырехъ торговыхъ иноземцевъ по торговомъ человѣкѣ Гамбургской земли, Яковѣ Яковлевѣ Хузензе, въ томъ, что онъ, Яковъ, сторговалъ у боярина Ильи Даниловича Милославскаго 200 бочекъ поташу, по 19 ефимковъ за берковецъ, и что расплата будетъ произведена, по условію, въ два срока.

Се азъ, Винсецъ Ѳосъ, Амъбурские земли торговой иноземецъ, да язъ, Петръ Мартиновъ, Московской торговой иноземецъ, да язъ, Иванъ Ульяновъ сынъ Хвойтъ, да язъ, Іванъ Томосовъ сынъ Чаплинъ, торговые иноземцы, поручилися есми боярина Ильи Даниловича Милославского человѣку ево, Богдану Атаеву, Амбурские земли по торговомъ иноземце по Якове Яковлеве сыне Хузензе в томъ, что онъ, Яковъ, в нынешнемъ во сто шездесятъ первомъ году, марта в дватцеть четвертый день, сторговалъ, за нашею порукою, у него, Богдана боярина Ильи Даниловича Милославского, поташу двѣсте бочакъ бесъ дерева, а весомъ что тю(такъ!) поташу будетъ пудъ; а вывесить тотъ поташъ в Великомъ Новегороде в государевы таможенные терези і, взвеся, тотъ поташъ отвесть в Ругодевъ тотчасъ. А цѣною за всякой берковецъ ему, Якову, платить по девятинатцати ефимковъ. А ефимки платить за нашею порукою Любские, в весъ, по четырнатцати ефимковъ в ѳунтъ; а отвесить ефимки в государевъ премой вѣсъ; а принять ихъ во весъ. А ему, Якову, за нашею порукою, тотъ поташъ у него, Богдана, или

кого боярин Илья Даниловичь для отдачи того поташу пришлетъ, в Ругодеве вѣ(съ) сполна, двѣсте бочакъ в Новгородцкой весъ, принять, а не в Ругодетцкой, для того, что Ругодетцкой вѣсъ Ноугородцкого гораздо болши: у всяково берковца будетъ по полтора пуда увѣски. И ему, Якову, поташъ примать в Новгородцкой вѣсъ, а Ругодецкого вѣсу в счотъ не класть и дѣла до него нѣтъ. А еѳимки за тотъ поташъ заплатить ему по уговорной цене у Архангельского города, нынешнего сто шездесятъ первомъ году, августа в двадесяты(й) день, десять тысячъ яѳимковъ, а досталные еѳимки за тотъ паташъ заплатить ему, Якову, за нашею порукою, здѣ, на Москвѣ, на срокъ на Рожество Христово, сто шездесятъ второмъ году. А принимать ему, Якову, тотъ паташъ доброй, сухой, а не моклой. А за дерево паташныхъ бочакъ вычитать ему, Якову, иза сто пудъ поташу по шти пудъ. А какъ тотъ паташъ в Ругодеве, за нашею порукою, онъ, Яковъ, у людей боярина Ильи Даниловича приметъ, и ему в еѳимкахъ, каторые заплатитъ за паташъ у Архангелского города, нынешне(го) сто шездесятъ первого году, в карабелной приходъ, десять тысячь еѳимковъ, и на которые доплачивать на Москвѣ, на рокъ на Рожество Христово сто шездесятъ втораго году, і в тѣхъ во всѣхъ еѳимкахъ дать ему в Ругодеве порука з записью, а написать порукою в тѣхъ еѳимкахъ торговыхъ чесныхъ добрыхъ богатыхъ людей дву человѣкъ, кому бъ мочно было в тѣхъ еѳимкахъ верить, в прибавку к нынешней записи. А нынешная запись в той записи объявить же и отдать та поручная запись людемъ боярина Ильи Даниловича, каторые у отдачи паташи в Ругодеве будутъ. А вѣсть тотъ паташъ из Великого Новагорода до Ругодева на подводахъ боярина Ильи Даниловича, а (съ) Свитцкого рубежа да Ругодева, для береженья за паташемъ, ѣхать с людми боярина Ильи Даниловича ему, Якову, самому или человѣка своего доброва послать, чтобъ тотъ паташъ до Ругодева довесть здорова. А какъ с темъ паташемъ придутъ в Ругодевъ, и ему, Якову, людемъ боярина Ильи Даниловича, которые будутъ за (па)ташемъ, дать дворъ хорошей, гдѣ имъ стоять, покамѣстъ тотъ паташъ отвесятъ, и поручную запись в тѣхъ еѳимкахъ дастъ і во всѣмъ с ними розделаетца. А держать ему людей боярина Ильи Даниловича за тою роздѣлкою шесть дней, а болши того людей боярина Ильи Даниловича в Ругодеве не держать. А звощиковъ изъ Ругодева отпустить в тотъ часъ. А будетъ онъ, Яковъ, сверхъ тѣхъ шти дней, людей боярина Ильи Даниловича учнетъ держать в Ругодеве, и ему, Якову, людемъ и лошедемъ кормъ давать свой даволно; а людемъ боярина

Ильи Даниловича и звощикомъ, которые за паташемъ будутъ, пошлинъ никакихъ ничяво не платить и убытка имъ никокова не учинить і во всѣмъ розделатци с людми боярина Ильи Даниловича беза всякие мѣшкаты и отпуститъ ихъ с ызвощики беза всякого матчания. А будетъ онъ, Яковъ, за нашею порукою, боярина Ильи Даниловича Милославского у человѣка ево у Богдана Отаева, или хто для отдачи въ ево мѣсто того паташа будетъ, противъ сей записи не примѣтъ всѣхъ дву сотъ бочекъ и еѳимковъ, у Архангельского десеть тысячъ и досталныхъ на Москвѣ на сроки, которые в сей записи выше сего писано, не заплатитъ, или Свейского рубежу за паташемъ для береженья самъ онъ, Яковъ, не поѣдетъ, или человѣка своего доброво не пошлетъ, і в томъ паташу учинитца какая паруха за Свейскимъ рубежемъ, или поруки з записью в тѣхъ еѳимкахъ, что доведетца по весу за паташъ взять противъ того, какъ писано выше сего, добрыхъ людей дву человѣкъ в добавку к сей записи не дастъ, или людей боярина Ильи Даниловича и звощиковъ задержитъ, и на насъ, на поручикахъ боярина Ильи Даниловича человѣку ево, Богдану Атаеву, взять по сей записи за всякой берковецъ, чево онъ, Яковъ, не приметъ, в дву стахъ бочкахъ по пятинацати рублевъ денегъ. А будетъ чево паташу нинишнимъ зимнимъ последнимъ путемъ, по конецной нуже, поставить в Ругодеве не мочно, за безпутою, и тотъ паташъ на ево жъ боярина Ильи Даниловича подводахъ поставить в Канцахъ воденымъ путемъ и розделка учинить противъ сей записи. А будетъ, волею Божиею, на(дъ) ево, Яковлевымъ, кароблемъ какой грехъ учинитца: карабль съ еѳимками, в нынешнемъ в сто шесдесятъ первомъ году, потонетъ, или воровские люди карабль розграбятъ, или какая надъ кароблемъ иная незгода учинитца и еѳимки продадутъ безхитросно, или море корабль отъ конечной лютай самой незгоды отъ воинскихъ людей к Архангелскому городу не придетъ, и тѣ еѳимки по записямъ всѣ сполна взять на немъ, Якове, на Рожество Христово, сто шесдесятъ втораго году. А будетъ онъ, Яковъ, за нашею порукою, на тотъ послѣдней срокъ еѳимковъ всѣхъ сполна на Москвѣ не заплатитъ, и на насъ, на поручикахъ, взятъ за всяко(й) еѳимокъ по двацети алтынъ. А не оттыматца на(мъ) отъ сее записи не чемъ, никакими мѣрами, в томъ мы сее и запись дали. А на то і послуси: Кузма Долгово, Михайло Алексѣевъ, Оноѳрей Івановъ, Ларивонъ Осиповъ, Семенъ Харышевъ, Моисѣй Даниловъ, Микита Шкурлетевъ, Михаилъ Пугочовъ, Дмитрей Аѳонасьевъ, Дороѳей Степановъ. А запись писалъ Івановские площеди подьячей

Юшко Кириловъ, лѣта 7000 сто шесдесятъ перваго году, марта в дватьцать четвертый день.

Послухъ Куземко и руку приложилъ.

Послухъ Мишка руку приложилъ.

Послухъ Оноѳрей руку приложилъ.

Послухъ Ларка руку приложилъ.

Послухъ Сенка и руку приложилъ.

Послухъ Моисенка руку приложилъ.

Послухъ Микитка и руку приложилъ.

Послухъ Мишко и руку приложилъ.

Послухъ Дмитрейко руку приложилъ.

Послухъ Дороѳей и руку приложилъ.

Современный списокъ, на двухъ листахъ писчей бумаги, съ такимъ водянымъ знакомъ: три кружка въ столбъ. Въ верхнемъ кружкѣ, увѣнчанномъ короной, изображенъ крестъ; въ среднемъ—неясныя очертанія, въ родѣ буквъ С и Д; въ нижнемъ кружкѣ опять крестъ.

№ 120 (121).

1654 г., февраля 28. Отписка боярина и воеводы Псковскаго Ивана Ивановича Салтыкова, въ Колывань, державцу Юрью Мендеру, по челобитью Псковитянина, посадскаго торговаго человѣка Алексѣя Балаксина, о взысканіи съ Колыванскаго торговаго человѣка Константина Кармахера денегъ за взятый имъ у него товаръ, а также проторныхъ денегъ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русиі самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго і великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и іныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского і всѣя Сѣверныя страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и іныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества бояринъ і воевода Псковской Іванъ Ивановичь Салтыковъ, велеможные і высокорожденые княгини і государыни Кристины, Божиею милостию, королевы Свѣйские, Готцкие, Вендеиские, великой княжны Ѳинские земли, арцухны Эстланской и Корѣлской, Бременской, Ферденской, Стятинской, Померской, Косупской і Вендейские, княгини Рюгенские і в Ыжере і в Висмаре, еѣ королевина величества в Колывани державцу Юрью Мендеру. В нынешнемъ во 162

году, февраля въ 15 день, билъ челомъ великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю,всеаРусиі самодержцу, его царьского величества Псковитинъ, посадцкой торговой человѣкъ Алексѣй Балаксинъ, а в челобитной ево написано: в прошломъ де во 160 году, будучи ево, Алексѣевъ сынъ Балаксина, Климко, вашие королевина величества в сторонѣ, в Ругодиве, и продалъ Колыванскому торговому человѣку бурмистову Кармакину сыну Костянтину ево, Алексѣева, товару, чистого лну, сто берковескъ, да пакли лняные трепаные, сто берковескъ, да десять берковескъ полубраку, и тотъ сынъ ево, Климко, с тѣмъ Костянтиномъ Кормакинымъ . . . . . *) собою договорясь, в той торговли укрепились записми и цену тому товару написали, что тому ево сыну Климку взять на томъ Костянтине за берковско чистово . . . . . по четыре ѧимка Любскихъ, за паклю лняную по полпята ѧимка Любскихъ, а за полубракъ—по четырнатцати ѧимковъ Любскихъ и . . . . в Ругодиве того жъ году, и ево, Алексѣевъ, сынъ Климко, противъ той записи, в тотъ товаръ напередъ взялъ у того Костянтина Кармакина три половинки сукна . . . . . ластовъ соли сѣрой. Да тому жъ Костянтину, к своему товару, додать было за ево, Алексѣевъ, товаръ тысечю восмьсотъ дватцать ѧимковъ Любскихъ . . . . . тому Костянтину прислать в тотъ товаръ пятьсотъ ѧимковъ во Псковъ к нему, Алексѣю, а досталные ѧимки взять сыну ево Климку на томъ Костянтине, какъ товаръ привезетъ в Ругодивъ. И сынъ ево, Алексѣевъ, Климко, противъ той записи, товаръ в Ругодиве поставилъ, а того Костянтина Кармакина в то время в Ругодиве не было, и у сына ево, Алексѣева, Климка товару принять было за того Костянтина некому. И тотъ Климко товаръ ис судна склалъ в Ругодиве на гостине дворѣ, в анбаре, и того Костянтина ис Колывани в Ругодивъ ждалъ пять недель. И тотъ Костянтинъ ис Колывани в Ругодивъ не приѣхалъ, а жилъ в Колывани. И сынъ ево Климко изъ Ругодива ѣздилъ в Колывань к тому Костянтину для тое торговые роздѣлки, и тотъ Костянтинъ послалъ с тѣмъ Климкомъ въ Ругодивъ вашие королевина величества к торговому человѣку къ Ягану Снелю грамотку и сказалъ тому Климку, бутто в той грамотки онъ написалъ, а велѣлъ тому Ягану тотъ товаръ у того Клима принять и досталные ѧимки за товаръ ему отдать. И тотъ Костянтинъ в той своей грамотки написалъ к тому Ягану Снелю не противъ своей скаски, а велѣлъ тотъ ево, Алексѣевъ, товаръ браковать и, обраковавъ, скласть тому Ягану в свой анбаръ и держать тотъ товаръ

*) Здѣсь, и ниже сего, точками означены продырявленныя мѣста подлинника.

годъ. А после того, тотъ же Костянтинъ прислалъ другую грамотку к тому Ягану Снелю, чтобъ того товару сыну ево Климку не отдавать. И сынъ ево, Алексѣевъ, Климко в той торговли билъ челомъ вашие королевина величества стороны в Колывани бурмистомъ и ратманомъ, и судомъ искалъ на томъ Костянтине Кармакине. И судьи приговорили, по записемъ в той торговли указъ учинить исцу, сыну ево Климку, и отвѣтчику, Костянтину, в Ругодиве судьямъ. И Ругодивские судьи в той торговли сыну ево Климку с тѣмъ Костянтиномъ указу не учинили. I в прошломъ во 161 году, зимою, какъ бываетъ торговой промыслъ, и онъ, Алексѣй, ѣздилъ для тое торговые здѣлки вашие королевина величества в сторону, в Ругодивъ, и ожидалъ ис Колывани того Костянтина в Ругодивъ шесть недѣль, а тотъ Костянтинъ ис Колывани в Ругодивъ не поѣхалъ. И онъ, Алексѣй, изъ Ругодива ѣздилъ в Колывань и билъ челомъ по записи в той торговли на того Костянтина вашие королевина величества бурмистомъ и ратманомъ. И Колыванские де судьи указъ ему с тѣмъ Костянтиномъ не учинили и держали ево на дворѣ четыре недели, и дворнику з двора спущать не велѣли, и тѣмъ ево бесчестили. А онъ, Алексѣй, в Колывани никому ни в чемъ не долженъ. I в нынешнемъ во 162 (году), посылалъ онъ, Алексѣй, того жъ сына своего Климка вашие королевина величества в сторону, в Ругодивъ, для тое жъ торговые здѣлки с тѣмъ Костянтиномъ. И тотъ Костянтинъ ис Колывани приѣхавъ в Ругодивъ, и договорился с сыномъ ево, Климкомъ, далъ на себя другую запись в томъ, что тому Костянтину, противъ прежней записи, у того Климка паклю взять, а сыну ево, Климку, за тоѣ паклю по ценѣ товаромъ у того Костянтина взять, каковъ товаръ в другой записи написанъ. И тотъ Костянтинъ товаръ ево, Алексѣевъ, ленъ и паклю и полубракъ, у сына ево Климка отвѣсилъ и склалъ в корабль, и за тотъ товаръ не учиня платежу, збѣжалъ в Колывань, хотя ево, Алексѣевымъ, товаромъ искорыстоватца. И сынъ ево, Алексѣевъ, Климко, ѣздилъ в Колывань и билъ челомъ по записемъ той торговли, в досталныхъ в девятистахъ еѳимкахъ, вашие королевина величества бурмистомъ и ратманомъ на того Костянтина Кармакина. И противъ того челобитья, сыну ево Климку бурмисты и ратманы указу не учинили, а тѣ судные дѣла за руками и за печатми отданы исцу Климку. И тотъ Климко тѣ судные дѣла привезъ с собою ис Колывани великого государя нашего, его царьского величества в сторону, во Псковъ, и ныне тѣ судные дѣла в съѣзжей избѣ. И по тѣмъ суднымъ дѣламъ противъ записей довелось за Алексѣевъ то-

варъ Балаксина досталные девятсотъ яѳимковъ на томъ Костянтине Кармакине доправить и отдать Алексѣеву сыну Балаксина Климку безволокитно, потому что то дѣло крѣпостное. А тотъ Костянтинъ Кармакинъ учинилъ в той торговли волокиты тому Климку и отцу ево, Алексѣю Балаксину, в Ругодиве і в Колывани, полтретья годы; а в той волокиты і в проести стало проторей четыреста девяносто семь рублевъ. И тебѣ бъ, по мирному посолскому договору і вѣчному докончанью и по сему моему листу, ваше королевина величества стороны Колыванского торгового человѣка Костянтина Кармакина велѣть сыскать и, противъ челобитья, по записемъ великого государя нашего, его царьского величества, стороны Псковитина, посадцкого торгового человѣка Алексѣя Балаксина товару в досталныхъ в девятистахъ яѳимкахъ да въ проторныхъ денгахъ, в четырехстахъ в девяносте в семи рублехъ, дать того Костянтина Кармакина на поруки з записью, а за поруками прислати ево великого государя нашего, его царьского величества, в сторону, во Псковъ, или противъ записей исца Алексѣя Балаксина, за товаръ недоплатные девятьсотъ яѳимковъ да проторные четыреста девяносто семь рублевъ, доправя на томъ Костянтине Кармакине, потому жъ прислать ко мнѣ во Псковъ. А будетъ ты своею понаровкою того Костянтина Кармакина за поруками или Алексѣева иску Балаксина за товаръ и проторныхъ денегъ доправя, не пришлешь, и я велю за тотъ Алексѣевъ искъ и за протори, во Пскове ваше королевина величества стороны Колыванскихъ или Ругодивскихъ торговыхъ людей товары задержать да о томъ учну писать к великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русиі самодержцу, къ его царьскому величеству, к Москве. А с семъ листомъ послалъ я к тебѣ Псковского казака Максимка Аѳанасьева. Писана великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі самодержца, его царьского величества, отчине, во Пскове, лѣта 7162, февраля въ 28 день.

На оборотѣ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христины, Божиею милостию, королевы Свѣйские, Готцкие, Венденские, великие княжны Ѳинские земли, арцухны Эстлянской и Корѣлской, Бременской, Ферденской, Стятинской, Померской, Косубской і Вендейские, княгини Рюгенские і в Ыжере і в Висмаре, еѣ королевина величества в Колывани державцу Юрью Мендеру.

Подлинникъ.

№ 121 (122).

1654 г., августа 30. Отписка боярина и воеводы Псковскаго Ивана Ивановича Салтыкова, въ Колывань, державцу Юрью Мендеру, по тяжебному дѣлу Колыванскаго торговаго человѣка Константина Кармахера съ Псковитяниномъ, торговымъ человѣкомъ Климомъ Алексѣевымъ Балаксинымъ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя Росиі самодержца, Московского, Киевского, Владимерского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского і великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Мстиславского і всея Сѣверныя страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ і землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчича и дедича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, бояринъ і воевода Псковскиі Іванъ Ивановичь Салтыковъ, велеможные і высокорожденные княгини і государыни Христины, Божиею милостию, королевы Свѣйской, Готцкой і Вендеиской, великие княжны Финские земли, арцугини Эстлянской і Корелской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Померской, Касубской і Венденской, княгини Рюгенской і в Ижере і в Висмаре королевина величества в Колывани державцу Еоргу Маллеру и бурмистомъ і ратманомъ. В нынешнемъ во 162 году, маия въ 23 день, писали вы ко мнѣ, противъ моего листа, что вашеѣ королевина величества стороны Колыванского торгового человѣка Костянтина Кармахера к себѣ призвавъ, допрашивали и приказывали ему, чтобъ онъ, Костянтинъ, заплатилъ долгу тысечю восмьсотъ еѳимковъ истинныхъ и с вершковъ великого государя нашего, его царского величества, стороны Псковитину, посадцкому человѣку Климку Алексѣеву, и челобитья того Климка в томъ не было. И после того вы вдругие допрашивали ево, Костянтина, какъ у него с тѣмъ Климкомъ в торговле зговоръ былъ и крѣпость межъ ихъ писана. И передъ вами, в допросе,

тотъ Костянтинъ, противъ того, сказалъ, и вы у того Костянтина рѣчѣй слушали. И рѣчи ево не лживы, потому что у того Костянтина есть писма и по тѣмъ писмамъ, великого государя нашего, его царского величества стороны тому Климку болши того не доведетца отдать, что камка, которая вашеѣ королевина величества в сторонѣ в Колывани положена, і в той камки тотъ Костянтинъ Кармахеръ не запираетца. А тотъ Климко учинилъ недобро, что своими неправедными речми мнѣ нанесъ на того Костянтина Кармахера. А вашие королевина величества в сторонѣ никаковы неправды тому Климку не чинятъ, чтобъ мнѣ того Климка прислать вашие королевина величества в сторону, гдѣ онъ догаваривался, и свой искъ на томъ Костянтине судомъ искалъ, или, межь себя договорясь, розделку учинили. И мнѣ бъ надѣятца подлинно, что вы надъ тѣмъ Костянтиномъ указъ учините, будетъ тотъ Климко судомъ доищетца, и ему весь ево искъ заплаченъ будетъ. И тому вѣрить нѣчему, потому что вы пишете ко мнѣ в томъ своемъ листу недѣломъ: сколко аршинъ камки в Колывани положено, которая отдать тому Климку, и за сколко яѳимковъ, того не писано, и за Климковъ товаръ по записи вашие королевина величества стороны Колыванской торговой человѣкъ Костянтинъ Кармахеръ платилъ тому Климку, и противъ того платежу Климковыхъ отписей за ево рукою вы не прислали. А что тотъ Костянтинъ Кармахеръ передъ вами клалъ противъ записи писма, будетъ не за Климковою рукою, и тѣмъ писмамъ вѣрить нѣчему. И чтобъ мнѣ того Климка прислать вашеѣ королевина величества в сторону в Колывань, к вамъ, искать иску своево судомъ на томъ Костянтине, или, межь собою договорясь, розделку учинить, и то вы делаете, чево не ведетца: напередъ того, по записи судъ давали, а ныне мнѣ к вамъ того Климка к суду жъ прислать. А не учиня вы указу противъ записи по прежнему судному делу, и с того прежнево судного дѣла прислали вы списокъ, і в томъ судномъ дѣле написано, что тотъ Костянтинъ, будучи передъ вами в суде, противъ Климкова челобитья и записи, в отвѣте сказалъ, что тому Климку поставить было товаръ свой по записи вашеѣ королевина величества в сторонѣ в Ругодиве, на срокъ 160 году, августа въ 15 день. И тотъ Климко поставилъ товаръ после записного сроку во 161 году, сентября въ 13 день, и тѣмъ записнымъ срокомъ хочетъ оправдатца. А онъ, Костянтинъ, противъ договорной записи, напередъ того Климка виноватъ, что онъ, Костянтинъ, в товаръ пятисотъ яѳимковъ не прислалъ к нему, Климку, во Псковъ, на срокъ марта въ 25 день 160 году. А великого

государя нашего, его царского величества с стороны изо Пскова, тотъ Климко с товаромъ своимъ въ лодьѣ отпущенъ за многое время до сроку вашие королевина величества в сторону в Ругодивъ. І, волею Божиею, учала быть погода, ветеръ противной, і в Нарове вода была мала и суды болшие Наровою рекою не проходили. И про тоѣ воду, в Ругодиве былъ допросъ Ругодивскимъ торговымъ людемъ, и тѣ люди сказали тожъ, что в Нарове рекѣ вода была в то время мала. И тѣ ихъ допросные рѣчи ныне во Пскове есть и переведены, и за тѣмъ тотъ Климко с товаромъ своимъ на записной срокъ не сталъ не своею волею, и вины ево, Климковой, николко в томъ нѣтъ. И по вашему листу, подлинно надѣюсь, что вы ныне того Климка искъ и с проторми велите на томъ Костянтине доправити и отдадите тому Климку безволокитно, потому что то дѣло крепостное. И язъ того Климкова отца, Алексѣя Балаксина, изо Пскова отпустилъ вашие королевина величества в сторону, а велѣлъ ему с симъ своимъ листомъ ѣхати к вамъ, в Колывань, для роздѣлки с тѣмъ Костянтиномъ Кармахеромъ в товарныхъ недоплатныхъ яѳимкахъ, противъ договорной записи, и что сверхъ тово стало в проести і в волоките проторей, всево тысеча восмьсотъ яѳимковъ. И вамъ бы, по мирному посолскому договору і вѣчному докончанью, великого государя нашего, его царского величества стороны Псковитина, посадцкого человѣка Алексѣя Балаксина, по записи, за товаръ, и что сверхъ того стало тому Климку и отцу ево, Алексѣю, в проести і в волоките с тѣхъ мѣстъ, какъ торговля завелась у того Климка вашие королевина величества в сторонѣ с тѣмъ Костянтиномъ Кармахеромъ, велѣть на томъ Костянтине доправить тысечю восмьсотъ еѳимковъ, безо всякой волокиты, и отдать тому Алексѣю Балаксину и отпустить ево ис Колывани безъ задержанья великого государя нашего, его царского величества в сторону, и о томъ ко мнѣ отписать. А будетъ вы на томъ Костянтине Кармахере за Климковъ товаръ, противъ записи, и что сверхъ товарныхъ еѳимковъ в проести і в волоките тому Климку и отцу ево, Алексѣю, учинилось, всего тысеча восмисотъ еѳимковъ, не доправите и тому Алексѣю Балаксину не отдадите і волокиту ему учините, і в томъ, увидя тое вашу неправду, велю вашие королевина величества стороны Колыванскихъ торговыхъ людей товары во Пскове задержать да о томъ учну писать к великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя Росиі самодержцу, къ его царскому величеству. Писана великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя

Михаиловича, всеа Великия и Малыя Росіі самодержца, его царского величества, отчине, во Пскове, лѣта 7162 году, августа въ 30 день.

На оборотѣ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христины, Божиею милостию, королевы Свѣйской, Готцкой і Венденской, великие княжны Ѳинские земли, арцугини Эстланской и Корелской, Бременской, Ѳерденской, Стетинской, Померской, Касубской і Венденской, княгини Рюгенской і в Ыжере і в Высмаре еѣ королевина величества в Колывань, державцу Еоргу Мыллеру *) і бурмистомъ и ратьманомъ.

Тамъ-же, подъ бумажной накладкой, черновосковая печать съ гербомъ Салтыковыхъ. Довольно ясно видѣнъ орелъ въ щитѣ и щитодержатель съ правой стороны—единорогъ.

Подлинникъ.

№ 122 (123).

1655 г., іюля 9. Отписка воеводы Новгородскаго и намѣстника Ярославскаго, князя Ивана Андреевича Голицына, въ Колывань, тамошнимъ бургомистрамъ, ратманамъ и палатникамъ, по жалобѣ Ярославца, торговаго человѣка Семена Худеярова, на то, что они самовольно задержали въ Колывани его товаръ и деньги.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя М . . . . Владимерского, Новгородцкого, царя Казанского . . . . Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ . . . . Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерск. . . . . ные страны повелителя и государя Іверские земли . . . . **) князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царьского величества, воевода Великого Новагорода и намѣстникъ Ярославской, князь Іванъ Андрѣевичь Голицынъ. Даю вѣдомо велеможного і высокорожденного князя и государя Карла-Густава, Божиею милостию, Свѣйского, Готцкого і Венденского короля, великого князя Ѳинские земли, арцуха Эстланского и Корѣлского, Бременского, Ѳерденского, Стетинского, Померского, Касубского і Венденского, князя Рюгенского і в Ыжере і в Висмаре, палсъ-храфа Ринского, Байернского, Гуллихского, Клевского и Бергенского арцуха, его королевского величества города Колывани бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. В нынешнемъ во 163 году, июля въ 7 день, билъ челомъ великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя Росіі самодержцу, его царьскому величеству, Ярославецъ, торговой че-

*) Въ началѣ сего акта, онъ названъ *Маллеромъ*; въ предыдущей отпискѣ Салтыкова и въ актѣ за № 118 (119)—*Мендеромъ*; а въ актѣ за № 128 (129)—*Меллеромъ*.

**) Верхній правый уголъ акта оторванъ.

ловѣкъ Семенъ Худеяровъ, а въ его, Семеново, мѣсто подалъ мнѣ за рукою челобитную человѣкъ его, а в челобитной его написано, что де дать ему, Семену Худеярову, великого государя нашего, въ его царьского величества казну, на Москвѣ, его жь. царьского величества казны многие недоплатные денги. І вы де, в Колыване бурмистры и ратманы і полатники, по челобитью его жь царского величества Москвитина Ѳедора Озорнина, с товаромъ его в Колыване задержали и его, Семеновы, многие денги і товаръ, безъ вины, насилствомъ, на ратушу взяли і неволите его, Семена, чтобъ онъ, по его, Ѳедорову, челобитью Озорнина, былъ с нимъ судимъ за рубежомъ, в вашей Свѣйскоі сторонѣ, вашимъ судьямъ. И онъ, Семенъ, бояся отъ великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя Росиі самодержца, отъ его царьского величества, пени і опалы, и у васъ, за рубежомъ, в вашей Свѣйской сторонѣ, в судѣ быть с нимъ, Ѳедоромъ, і отвѣчать ему не смѣетъ, потому что великого государя нашего, въ его царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгороде, вашие Свѣйские стороны подданнымъ, торговымъ людемъ, в торговыхъ і во всякихъ дѣлехъ никакие обиды и неволи ни в чемъ не чинятъ, и никакихъ товаровъ и денегъ насилствомъ ни у

ково не емлютъ, и в судъ силою никово не приводятъ, и другъ на друге искать и отвѣчать никово не неволятъ, і ни зачѣмъ никово не задерживаютъ, и даютъ всѣмъ в торговыхъ і во всякихъ дѣлехъ всякую поволность, і во всякихъ дѣлехъ всѣмъ вашие Свѣйские стороны подданнымъ, торговымъ людемъ, сыскъ и росправу чинять вправду, безволокитно, и задержанья имъ никакова великого государя нашего, въ его царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгородѣ, ни в чемъ никому не чинятъ, какъ у васъ, за рубежомъ, в Свѣйской сторонѣ: великого государя нашего, его царьского величества, поддапныхъ, торговыхъ людей, многое время задерживаютъ, и всякие обиды і насилства и убытки во всемъ чинятъ. И то добро ли будетъ, какъ язъ велю, противъ того жъ, вашие Свѣйские стороны подданныхъ, торговыхъ людей, такъ же великого государя нашего, въ его царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгороде, задерживать многое время велю, и товары у нихъ и денги такъ же волю имать в таможню, и в судъ велю ихъ приводить силою, другъ на друге искать і отвѣчать імъ велю неволею? И для того Семена Худеярова і товару посланъ в Колывань посланной мой Іванъ Андрѣевъ. І вамъ бы, по государьскому вѣчному утверженью і по посолскому мир-

ному договору, велѣть товаръ ево, Семеновъ, и денги, что взяли у него на ратушу, отдати ему, Семену, назадъ, безо всякого задержанья и зацепки, и отпустить его, Семена, велѣть ис Колывани великого государя нашего, въ его царьского величества отчину, в Великій Новгородъ, потому жь совсѣмъ безъ задержанья, с посланнымъ моимъ съ Іваномъ Андрѣевымъ, чтобъ ему, Семену, въ его царьского величества казну недоплатные денги заплатить великого государя нашего, въ его царьского величества казну, на Москвѣ, вскоре, і напрасно бъ его, Семена, за рубежомъ, в вашей Свѣйской сторонѣ, в Колывани, задержать ни за чѣмъ не велѣть. А будетъ вы того Семена Худеярова, великого государя нашего, въ его царьского величества отчину, в Великиі Новгородъ, совсѣмъ безъ задержанья, по сему моему писму, отпустить и товару его и денегъ с ратуши отдать ему вскоре не велите, и язъ, противъ того, такъ же велю учинить вашие Свѣйские стороны надъ подданными, торговыми людми, которые приѣзжаютъ для торговли с товары великого государя нашего, въ его царьского величества отчину, в Великиі Новгородъ, а иные и нынe живутъ, і велю у нихъ товары и денги имать в таможню, противъ того жь, какъ у васъ, за рубежомъ, в вашей Свѣйской сторонѣ, дѣтца. И то вамъ будетъ самимъ отъ себя, и такое дѣло зачалось сперва за рубежомъ, с вашей Свѣйской сторонѣ, отъ васъ, а не съ его царьского величества стороны и не отъ меня. А какъ вы ему, Семену, товаръ его и денги, по сему моему писму, велите с ратуши отдать и ис Колывани его, Семена, великого государя нашего въ его царьского величества отчину, в Великій Новгородъ, велите с посланнымъ моимъ отпустить совсѣмъ безъ задержанья, и о томъ бы вамъ, противъ моего писма, ко мнѣ писменой вѣдомъ учинить. А язъ, противъ того, великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя Росиі самодержца, въ его царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгороде, вашие Свѣйские стороны подданнымъ, торговымъ людемъ, в такихъ торговыхъ і в ныхъ во всякихъ дѣлехъ тожь буду чинить. Писана царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгороде, лѣта 7163, июля въ 9 день.

На оборотѣ: Велеможного і высокорожденного князя и государя Карла-Густава, Божиею милостию, Свѣйского, Готцкого і Венденского короля, великого князя Ѳинские земли, арцуха Эстланского и Корѣлского, Бременского, Ѳерденского, Стетинского, Померского, Касубского і Венденского, князя Рюгенского і в Ыжере і в Висмаре, палсъ—храва Ринского, Байернского, Гуллихского, Клевского и Бергенского арцуха, его королевского величества города Колывани бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ.

Подлинникъ.

№ 123 (124).

1655 г., сентября 25. Отпись, данная Новгородцемъ Васильемъ Оедоровымъ Кисельниковымъ, Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ, въ томъ, что онъ принялъ отъ нихъ, слѣдуемые ему по управнымъ листамъ, 551 ефимокъ.

Лѣта 7164, сентября въ 25 день, възялъ я, Новгородецъ Василей Ѳедоровъ сынъ Кисельниковъ, по управнымъ лѣстамъ, въ Колывани, у честныхъ бурмистовъ и ратьмановъ, с ратуши, денегъ, что они възялѣ, честные бурмисты и ратманы, Семена Худеярова торговли у Вагличенина денегъ, деветь сотъ 21 яѳимокъ Люпъскихъ, на ратушу. Ис того числа взяли честные ратьманы денегъ: Михайла Ивановъ сынъ Пахлесенъ—100 яѳимьковъ Люпъскихъ, а сказалъ, что Семенъ Худеяровъ перевелъ, да Кондратей Кашировъ сынъ възялъ по Ѳедоровой кабалѣ двѣстя семдесятъ яѳимьковъ Люпъскихъ за сто за двадцать за восмей рублевъ. А мнѣ, Василью, честные бурмисты и ратьманы оддали достальные денги, пятьсотъ педдесятъ одѣнъ яѳимокъ Люпъскихъ, и въ томъ я, Василей, своей рукой честнымъ бурмистомъ и ратманомъ и отпись далъ.

Подлинникъ.

№ 124 (125).

1755 г., октября 3. Отписка боярина и воеводы Псковскаго, князя Ивана Андреевича Хилкова, Колыванскому державцу Вильгельму Ульриху, о томъ, чтобы онъ понудилъ Колыванскаго торговаго Нѣмчина Юрья Рентеля заплатить Псковскому торговому человѣку, Кузьмѣ Андрееву Солодовникову, кабальный долгъ.

Божиею милостию, великиі государь царь і великиі князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великия и Малые и Бѣлые Росиі самодержецъ, Московскиі, Киевскиі, Владимерскиі, Новгородцкиі, царь Казанскиі, царь Астараханскиі, царь Сибирскиі государь Псковскиі і великиі князь Литовскиі, Смоленскиі, Тверскиі, Волынскиі, Подолскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вятцкиі, Болгарскиі і иныхъ, государь і великиі князь Новагорода Низовские земли, Черниговскиі, Резанскиі, Полотцкиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Белоозерскиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кондинскиі, Витебскиі, Мстиславскиі і всеа Сѣверные страны повелитель і государь Іверские земли Карталинскихъ і Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей і инымъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣд-

никъ і государь и облаадатель, его царьского величества бояринъ і воевода Псковской князь Іванъ Андрѣевичь Хилковъ, велеможного і высокорожденного князя и государя Карла-Густава, Божиею милостию, Свѣйского, Готцкого і Вендейского короля, великого князя Ѳинские земли, арцуха Эстланского, Корѣлского, Бременского, Ѳерденского, Стетинского, Померского, Касубского і Венденского, князя Рюгенского і в Ижере і в Висмаре такъ жъ палцъ-граѳа Ринского, Баиернского, Гуллихского, Клевского и Бергенского арцуха, его королевского величества Колыванскому державцу, началному земляному судьѣ, Вилгелму Улрихе, волному господину, любителное поздравленье. Нынешняго 164 году, сентября въ 29 день, билъ челомъ великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малые и Бѣлые Росіі самодержцу, его царскому величеству, Псковитинъ, торговой человѣкъ Кузма Ондрѣевъ сынъ Солодовниковъ: В прошломъ де во 162 году, взялъ у него, в Колывани, государя вашего королевского величества Колыванской Немчинъ Юрьи Рентель лну чистого, на тысячю на четыреста на девяносто на пять яѳимковъ Любскихъ, і кабалу де ему на себя далъ в томъ, что ему, Юрью, тѣ яѳимки поставить во Пскове на срокъ на Рожество Іоанна Предтеча 162 году. И тотъ де Колыванской Немчинъ Юрьи Рентель на тотъ срокъ яѳимковъ ему, Кузмѣ, во Псковъ не прислалъ. И онъ де после того сроку, спустя два мѣсяца, ѣздилъ для тѣхъ яѳимковъ в Колывань, и тотъ де Колыванской Немчинъ Юрьи ему по первой кабалѣ яѳимковъ не отдалъ, а далъ ему, Кузмѣ, другую кабалу, что ему тѣ яѳимки поставить во Пскове на другой срокъ, во 163 году, сентября во 12 числѣ; а будетъ онъ на тотъ срокъ яѳимковъ во Пскове не поставитъ, и на немъ, Юрье, тѣ яѳимки взять ему, Кузмѣ, по другой кабалѣ вдвое. И тотъ де Колыванской торговой Немчинъ Юрьи тѣхъ яѳимковъ ему, Кузмѣ, и по се число во Пскове не поставилъ, і тѣмъ де ево животомъ владѣетъ, промышляетъ торговымъ промысломъ, себѣ болшие нажитки нажилъ; а ево учинилъ бес промыслу и отъ тово де онъ, Кузма, одолжалъ великимъ долгомъ і стоитъ во Пскове на правежи. И чтобъ великіі государь, его царское величество, пожаловалъ ево, велѣлъ мнѣ о томъ к тебѣ отписать и ево для того долгового взятку отпустить в Колывань. И тебѣ бъ, державцу Вилгелму Улриху, по мирному посольскому договору і вѣчному докончанью і по сосѣдственной любви, велѣти государя вашего королевского величества Колыванского торгового Немчина Юрья Рентеля сыскать і великого государя нашего, его цар-

ского величества Псковитину, торговому человѣку Кузмы Ондрѣеву, тотъ ево, Кузминъ, кабалной долгъ по кабаламъ велѣть тому Колыванскому торговому Немчину Юрью Рентелю заплатить безволокитно, чтобъ в томъ великого государя нашего, его царского величества Псковитину, посадцкому торговому человѣку Кузмѣ, волокиты и убытковъ не учинилось. Да что ты в томъ долговомъ взятку, по моему писму, великого государя нашего, его царского величества Псковитину, посадцкому человѣку Кузмѣ Ондрѣеву, с Колыванскимъ с торговымъ Немчиномъ сь Юрьемъ Рентелемъ учинишъ, і тебѣ бъ о томъ для вѣдома ко мнѣ отписать. Писана великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия і Малые і Бѣлые Росиі самодержца, отчинѣ, во Пскове, лѣта 7164, октября въ 3 день.

На оборотѣ: Велеможного і высокорожденного князя и государя Карла-Густава, Божиею милостию, Свѣйского, Готцкого і Венденского короля, велпкого князя Ѳинскпе земли, арцуха Эстланского, Корѣлского, Бременского, Ѳердепского, Стетинского, Померского, Касубского і Венденского, князя Рюгенского і в Ыжере і в Вісмаре, такъ же палцъ-граеа Рпнского, Баперпского, Гуллихского, Клевского и Бергенского арцуха, его королевского величества Колыванскому державцу, началному земляному судьѣ Вилгелму Улриху.

Подлинникъ.

№ 125 (126).

(1656 г., послѣ 28 января). Отписка воеводы Новгородскаго и намѣстника Ярославскаго, князя Ивана Андреевича Голицына, въ Колывань, тамошнимъ бургомистрамъ и ратманамъ, по дѣлу о задержанныхъ ими товарахъ Ярославца, торговаго человѣка Семена Худеярова.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, Московского, Киевского, Владимерского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирьского, государя Псковскаго, великого князя Литовского, Смоленского, Тверскаго, Волынского, Подолского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские землі, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витепского, Мстиславльского і всеа Сѣверные страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские землі Черкаскихъ и Горскихъ князей і иныхъ многихъ государьствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества отчины, Великого Новагорода, воевода и намѣстникъ Ярославской князь Іванъ Андрѣевичь Голицынъ. Даю вѣдомо велеможного и высокорожденного князя и государя Карла-Густава, Божиею милостию, Свѣйского, Готцкого і Вендеіского коро-

ля, великого князя Ѳинские земли, арцуха Эстланского, Корѣльского, Бременского, Ѳерденского, Стетинского, Померского, Касубского і Венденского, князя Рюгенского и в Ыжере и в Висмаре, такъ же палцъграѳа Ринского, Баиернского, Гуллихского, Клевского и Бергенского арцуха, его королевского величества Колываня города бурмистомъ и ратманомъ. В нынешнемъ во 164 году, генваря въ 28 день, писали вы ко мнѣ великого государя нашего, въ его царского величества отчину, в Великиі Новгородъ, в нынешнемъ своемъ послѣднемъ листу, что мой листъ, которой писанъ октября тритцатого числа, до васъ дошолъ. А в томъ своемъ листу писалъ я к вамъ о задержаныхъ товарехъ Ярославца, торгового человѣка Семена Худеярова, которой вы товаръ у него, Семена, в Колыване задержали, и еѳимки у него на ратушу взяли и арестъ на тотъ его товаръ положилі, и чтобъ вамъ, противъ того моего листа, с того ево, Семенова, товару арестъ снять и тотъ его, Семеновъ, товаръ и еѳимки с ратуши отдать ему, Семену, или ково онъ пришлетъ, и отпустить ихъ велѣть изъ-за рубежа совсѣмъ без задержанья и зацепки. А отъ ково ему, Семену, тому его товару за рубежомъ, в вашей Свѣйской сторонѣ, в Колыване, задержанье учинилось, і в томъ его товарномъ задержанье і в беспромыслице учинились ему, Семену, убытки многие. І вамъ бы тѣ его, Семеновы, убытки велѣть доправить, противъ того моего нынешняго послѣднего листа, сколко в томъ листу убытковъ написано, вашие Свѣйские стороны на подданныхъ. И вы, противъ того моего нынешняго послѣднего листа и по нынешнему . . писму с того ево, Семенова, товару арестъ снялі, и тотъ его, Семеновъ, товаръ хотѣли ему, Семену, отдать или ково онъ, Семенъ, по тотъ . . . . . сторону, в Колывань, пришлетъ. І вамъ бы, по государьскому вѣчному утвержденью и по посольскому . . . . нынешнему писму, велѣть тотъ ево, Семеновъ, задержаноі товаръ . . . . . у васъ на ратушу и убытки на тѣхъ людехъ, по нынешнему моему по послѣ . . . . . задержанье учинилось и отдать посланнымъ моимъ, а его, Семеновымъ, ... велѣть изъ-за рубежа . . . . товаромъ и сь е . . . а язъ противъ . . . . в товаре і в за . . . . и за еѳимки . . . . царского величества отчине, в Великомъ Новѣгороде . .

На оборотѣ: Велеможного і высокорожденного князя и государя Карла-Густава . . . . і Венденского короля, великого князя Ѳинские земли, арцуха Эстланского, Ѳерденского, Стетинского, Померского Касубского і Вендеіского . . . і в Висмаре такъ же палцъ-граѳа Ренского, Баиерпского, Гуллихского . . . арцуха, его королевского величества Колыванскимъ бурмистомъ . . . .

Подлинникъ весьма поврежденъ сыростью. Третья часть его совсѣмъ отгнила.

№ 126 (127).

1660 г., августа 22. Отписка воеводы города Юрьева Ливонскаго, Богдана Ивановича Ордина-Нащокина, Колыванскимъ бургомистрамъ Бернгарду Розомбаху съ товарищами, по жалобѣ Псковитина, торговаго человѣка Самсона Вауленка, на Колыванскаго извощика Карамерта, отнявшаго у него лошадь, якобы украденную у него, Карамерта.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росні самодержца, и многимъ государьствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчича и дѣдича и наследника і великого княжства Литовского государя и облаадателя, его царьского величества города Юрьева Ливонского воевода Богданъ Ивановичь Ардинъ - Нащокинъ. Вѣдомо чиню велеможного і высокорожденного князя и государя Карлуса, Божиею милостию, Свѣйского, Гоцкого и Вендейского короля и отчинного князя, великого князя Ѳинские земли, арцуха Эстланского, Корѣльского і в Ыжере, его королевского величества города Колывани доброшляхетнымъ, чеснымъ бурмистромъ Бернъарнту Розомбаху с товарыщи. Нынешняго 168 году, августа 11 дня, билъ челомъ великому государю нашему, его царьскому величеству, Псковитинъ, торговой человѣкъ Самсонка Вауленокъ: в пынешнемъ де во 168 году, въ іюле мѣсяце, былъ онъ в Колывани, для своего торгового промыслу, и Колыванской де извощикъ Карамертъ вклепался в лошадь ево гнеду, и тое лошадь отнялъ, а сказалъ онъ, Карамертъ, будто у него тое лошадь украли за пять недель того числа, какъ вклепался. И я на тое лошадь правое свидетельство послалъ к вамъ, запечатавъ в семъ листу *). И вамъ бы доброшляхетнымъ, чеснымъ бурмистромъ, велѣть тое лошадь в Колывани сыскать и отдать ему, Самсонку. Пісана великого государя нашего, его царьского величества в городе въ Юрьеве Ливонскомъ, лѣта 7168, августа 12-го дня.

На оборотѣ: Велеможного і высокорожденного князя и государя Карлуса, Божиею милостию, Свѣйского, Гоцкого и Вендейского короля и отчинного князя, великого князя Ѳинские земли, арцуха Эстланскаго, Корѣльского і в Ыжере, его королевского величества города Колывани доброшляхетнымъ, чеснымъ бурмистромъ Бернъарнту Розомбаху с товарыщи.

Тамъ-же красносюргучная печать Ордина-Нащокина, во всемъ сходственная съ тою печатью его, которая воспроизведена въ «Сборникѣ снимковъ съ древнихъ печатей», составленномъ П. Ивановымъ. М. 1858 (табл. XVI, № 224).

Подлинникъ.

---

*) Упоминаемаго праваго свидѣтельства, при отпискѣ не сохранилось.

№ 127 (128).

1674 г., февраля 15. Торговое размѣнное письмо, данное Псковскимъ жителемъ Козьмой Ивановымъ Зюнинымъ, Колыванскому жителю Михаилу Михайлову Паульсону.

182 году, февраля въ 15 ден, Псковской жител, Козма Іванов сынъ Зюнинъ, торговал с иноземцомь с Колыванскимь жителем с Михайломъ Михайловичем с Павлосоном, і продал я, Козма, ему, Михайлу, пенки чистой трепаноі двестѣ берковець, а ценою взят мнѣ, Козме, за тое пенку у него, Михайла, бес четверти по шти рублевъ за берковско. І того будетъ всех денех за пенку за двестѣ берковець, против вышеписанной цены продажноі, тысяча сто пятьдесятъ рублевъ *(Подпись въ строку:)* К. И. С. З. *).

Да я же, Козма, продалъ ему жъ, Михайлу, лну чистого трепаного пятдесять берковець, а ценою взять мнѣ, Козмѣ, за тотъ ленъ у него, Михайла, по десяти рублевъ за берковско. І того будет всех денех за ленъ, за пятдесять берковець, против вышеписанной продажной цены, пятьсотъ рублевъ (*Подпись:*) К. И. С. З.

І обоего доведетца всех денех за тот вышепомянутой товар, за пенку и за ленъ, тысяча щестьсотъ пятдесят рублевъ. А та вышеписанная пенка, двестѣ берковець, поставить мнѣ, Козмѣ, в Колывани, по нынешнему зимнѣму пути, і отвесить ему, Михайлы, в Колывани, на Колыванскоі весъ *(Подпись:)* К. И. З.

А тотъ вышеписанноі ленъ, пятдесятъ берковець, поставить мнѣ, Козмѣ, в Ругодиве, по нынешнему жъ зимнѣму пути, і отвесить ему, Михайлы, въ Ругодиве, на Ругодивскоі вес, і на бракъ *(Подпись:)* К. И. З.

А за тотъ за весь вышеписанноі товар, за пенку и за ленъ, принять мнѣ, Козмѣ, у него, Михайла Михайловича Павлосона, в головах государевых Рускихь дробныхь денехь сто рублевь (*Подпись:*) К. З.

Да еще мне же, Козмѣ, принять у него же, Михайла, за тот же вышеписанной товар, золота сорокь литер, самого доброво, с розвотцомъ і на кустичкѣ петушок, і того принять дватцеть литеръ; да другую дватцеть литеръ золота принять за синими нитями. А ценою принять мнѣ, Козмѣ, у него, Михайла, того вышеписаннаго золота, сорокъ литер, за красным шолком і за синими нитями, обѣих статей, по семи рублевъ литру. І за то золото, за сорокъ литер, доведетца всех денех, противъ вышеписанноі цены, двестѣ осмьдесять рублевъ. Да за тот же вышепи-

*) То-есть, Козма Ивановъ сынъ Зюнинъ.

санной товар, за ленъ і за пенку, принять мне же, Козмѣ, у него же, Михайла, соли серой, четыреста берковець, на Псковскоі вес, а ценою по два рубли берковско. І того будетъ всехъ денехъ за соль, осмъ сотъ рублевъ *(Подпись:)* К. И. С. З.

Да за тотъ же вышеписанноі товар, за пенку і за ленъ, принять мнѣ жъ, Козмѣ, у него же, Михайла, железа, десять берковець, а ценою по четыре рубли по шестнатцати алтынъ по четыре денги берковско. І того будетъ всех денех за железо сорокъ пять рублевъ *(Подпись:)* К. З.

Да за тотъ же вышеписанноі товар, за пенку і за лен, доведетца мнѣ же, Козмѣ, принять у него же, Михайла, бѣлой соли, весомъ двестѣ два берковска, осмъ пудковъ малыхъ, а ценою принять бѣлой соли з гривною по два рубли берковско. І того будетъ всех денех за бѣлую соль четыреста дватцеть пять рублевъ. А сверхъ всего того вышепомянутого торгу, наддать мнѣ, Козмѣ, ему, Михайлы Михайловичю Павлосону, в Колывани, чистого трепаного лну берковско *(Подпись:)* К. И. С. З.

Да ево, Михайловоі, гослохны дать мнѣ, Козмѣ, чистого трепаного лну пол-берковска, в почесть, гостинцовъ *(Подпись:)* К. З.

А онъ, Михайло Михайловичь, хотелъ пожаловать, мнѣ дать, противъ гостинцовъ, от своего жалованья Ѳрянцюского питья бочку. А тая вышеписанная соль, серая і бѣлая, вся принять мнѣ, Козмѣ, подо Псковомъ, на Немѣцкомъ Свѣіскомъ дворѣ, на гастарь, у него, Михайла Павлосона, в мѣхахъ.

І по сеі нашеі торговли і по договору, я, Козма Івановъ сынъ Зюнинъ, с нимъ, с Михайлом Михайловичем, росписался, і свое писание сие дал я, Козма, ему, Михайлы, за своею печатью. А отъ него, Михайлы Михайловича, принялъ такое же писание слово в слово за ево рукою і за печатью. І какъ мы станемъ тѣ вышеписанные товары другъ у друга принимать, і для верности другъ другу довать росписки до подлинноі розделки. А какъ у нас мѣжь себя, по сему нашему договору і по торговли, вся розделка вчистѣ будетъ, і намъ сими своими торговыми писмами розмѣнитца, і комуждо свое писмо взять назад к себѣ. А которые росписки будут у нас друг у друга взяты, і теми росписками тоже розменитца, какъ учинитца вчисте розделка.

А сие торговое розмѣнное писание писалъ, по моему, Козмину, веленью, подьячеі моі Еѳремко Игнатьевъ Гуйтовъ, ѳевраля въ 16 день.

К сему торговому розмѣному писму, вмѣсто бывшего Іванегоротца, Псковитина посадково человѣка Козмы Іванова сына Зюнина, по ево велению, Псковитинъ же посадкой человѣкъ Сенька Сысоевъ, огородникъ, руку приложил.

182 году, ѳевраля въ 17 день, по сему торговому писму, принял я, Козма Іванов сынъ Зюнин, у иноземца у Михайлы Михайлова сына Павлосона, за проданної свой выписанної товар, за пенку и за ленъ, государевыхъ Руских дробных денех сто рублевь да сорокъ литеръ золота. А подписалъ, по моему, Кузмину, вѣленью, подьячей мои Ѳеремко Гуйтовъ.

Того жъ ѳевраля, въ 18 і въ 19 і въ 20 день, в трех числах, по сему жъ торговому писму, принял я, Козма Зюнин, у него жь, Михайлы Павлосона, соли серой, сьчотом триста шестьдесять два мѣха, а весомъ отвешено четыреста берковець ровно. А та соль вешена на гастарь, на Свѣйскомъ Немецкомъ дворѣ. А подписал, по моему жь, Кузмину, веленью, подьячей мой Ѳеремко Гуйтовъ.

Того жъ ѳевраля, въ 23 день, да еще принялъ Козма Івановъ сынъ Зюнин, по сему жь торговому писму, у него жь, Михайла Михайлова сына Павлосона молодого, железа шездесять три прута, весомъ десять берковскъ с пудком с малым, на Немѣцкой важенної весъ. А подписалъ, по Кузмину веленью, подьячей ево Ѳеремко Гуйтовъ.

Подлинникъ.

Въ концѣ письма, при подписи подьячаго Ефрема Игнатьева Гуйтова, приложена краснозоргучная перстневая печать съ гербомъ, весьма напоминающимъ гербъ Ревельской патрицийской фамилiи Паульсеновъ: въ овальномъ щитѣ крестъ, въ нашлемникѣ—два буйволовыхъ рога. Съ обѣихъ сторонъ герба, на поляхъ печати, непонятная надпись въ три строки, въ столбъ, по двѣ буквы въ каждой строкѣ. Ясно видны всѣ буквы на правой сторонѣ: ПЕ, ЖО, ЯН; а на лѣвой—только буквы первой строки ІФ.

№ 128 (129).

1674 г., марта 31. Грамотка Псковскаго жителя Козьмы Иванова Зюнина, Колыванскому жителю Михаилу Михайловичу Паульсону, по торговымъ дѣламъ.

Господину и другу моему доброму, Михайлы Михайловичю Павлосону молодому. Нехто знаемъ тебѣ, ізо Пскова, бывшыі Іванегородецъ, Псковскоі житель Козма Івановъ Зюнинъ, челомъ бью. Какъ тебя Богъ милуетъ? А я, благодаря Бога, по се число живъ, а впредь уповаю на него жъ, всещедраго Бога, милость. Что писалъ ты, Михайло Михайловичь, ко мнѣ граматку, марта въ 13 день, і та граматка твоя до меня дошла того жъ марта, въ 28 день, со Псковскимъ извощикомъ. А что у тебя в неі написано, і то я все слышалъ. А какъ та твоя граматка писана марта въ 13 день і пришла ко мне въ 28 день того жъ марта, такъ прошло тому 16 днѣй. І я, Михайло Ми-

хайловичь, того жъ числа объявилъ твою граматку приказщику твоему Івану Рейнхолту, которого числа мнѣ извощикъ подалъ. Для того і объявилъ, чтобъ тебѣ, Михайло Михаиловичь, о томъ в кручину не было, для ради того, что та твоя граматка не зо мною замешкалась. Какъ ни есть, будетъ удержалъ тое твою граматку извощикъ, с кѣмъ была у тебя послана. А что ты пишешь, Михайло Михайловичь, в тоі своеі грамотки о лну і о пенки, чтобъ поставить мнѣ тотъ товаръ тебѣ в Ругодиве в нынешнемъ годе, по первоі водѣ. И хошь ты со мною торговать і тотъ товаръ купить і велишь ты мнѣ к себѣ о томъ товарѣ, о лну і о пенки, отписать прямую цену, і я тебѣ о томъ, Михайло Михайловичь, даю вѣдомъ і объявляю, что у мѣня, милостию Христовою, товару ста два-три берковецъ есть, толки нынѣ мнѣ на своі товаръ цены класть нелзя для того, что положить мне цена болшая на своі товаръ, на Ругодивской весъ, такъ тебѣ не в достоі будетъ; а положить мнѣ на тотъ своі товаръ малая цена, такъ мнѣ будетъ в ызьянъ для ради того, что путь сталъ не зимнѣй, і купить негдѣ, что приѣзжихъ людей нетъ. А у городовыхъ людей товаровъ і много, а толко какъ купить у нихъ, такъ хлѣбы будуть малые, толко лишень имъ будутъ хлебы. І я тебѣ о томъ вѣдомо даю і объявляю о цены ныне, о лну і о пенки: будетъ тебѣ в достой і изволишь ты дать мнѣ цѣною за берковско лну, на Ругодивскоі весъ, по двенатцати рублевъ, а за пенку, тоже за берковско, по семи рублевъ, на тотъ же Ругодивскоі весъ, і в томъ тебѣ Богъ в помочь, і по тоі вышеписанноі цены ленъ і пенка принять. А будетъ тебѣ не в достоі по тоі вышеписанноі цены за ленъ і за пенку дать за берковско, і то дело можно отложить до врѣмени, пака, Богъ дастъ, товаръ не будетъ на мѣсто, в Ругодивъ. А какъ, Богъ дастъ милость свою, і будетъ товаръ на место, в Ругодивъ, і в то время можно о цены договариватце, кому будетъ у тебя приказано, чтобы бъ намъ на обѣ половины было добро. А какъ станутъ в первые карабли в Ругодивѣ болшие вари товара, ленъ і пенку, купить, і в то время означитца цена от ныхъ торговыхъ людей. Да еще тебѣ вѣдомо даю: что ты пишешь ко мнѣ в тоі же своеі грамотки, і объявляешь мнѣ о денгахъ о золотыхъ, и жалуешь ты, хочешь ко мнѣ прислать триста золотыхъ, і на томъ тебѣ челомъ бью, что жалуешь, вѣришь. І ты, Михайло Михайловичь, будетъ изволишь прислать ко мнѣ золотыхъ, і ты пожалуй, ко мнѣ нынеча вскорѣ пришли сотъ полдесятка золотыхъ для ради того, что і ныне по надобнымъ мѣстамъ можно товару достать купить, пока цена

выше не вздыметце. А есть такихъ добрыхъ людей, у которыхъ товаръ есть, что половина денехъ дать напредъ в руки, а другоі половины денехъ і подождутъ на время. А будетъ ты, Михайло Михайловичь, пожалуешь, ко мнѣ денегъ пришлешь, і ко мнѣ отпиши, какой товаръ купить. І какъ Богъ дастъ милость свою, и будетъ товаръ у мѣня на твоі денги купленъ, и в долгъ, что будетъ взято за темъ же денгамъ, і в Ругодивъ будетъ посланъ, і ты, з Божиею помочью, тотъ товаръ принимай. А толки доведетца тебѣ тотъ товаръ принять противъ люцкоі цены, по чему в то время станутъ купить іные торговые люди, а что Богъ дастъ, подъ темъ товаромъ прибыли іли накладу, сверхъ своихъ істинныхъ денехъ, і то намъ розделить с тобою пополамъ. А будетъ тебѣ не в достой будетъ того товару принять противъ люцкоі цены, іно тотъ товаръ продать на сторону, а свои істинные денги на обѣ половины намъ к себѣ принять, колки будетъ своихъ істинныхъ денехъ с обѣюхъ половинъ; а прибыль іли накладъ такожъ розделитъ, какъ выше сего писано. А будетъ тебѣ, Михайло Михайловичь, такъ не в достоі, какъ выше сего писано, чтобъ купить товаръ вопчо, і ты за тѣ свои вышеписанные денги прими у мѣня в Ругодиве моимъ товаромъ, лномъ или пенькою, по цены, по чему

станутъ того товару, лну или пенки, в первые карабли іные торговые люди купить берковско на денги. А за тѣ твои вышеписанные денги, колки доведетца берковецъ противъ люцкоі цены, послабки тебѣ у меня у кажнѣго берковска гостинцовъ і съ цены, по полу-яѳимку Любскому за то, что твоі денги будутъ напредъ за мною. І ты пожалуі, другъ моі доброі, Михаіло Михайловичь, противъ сей моеі грамотки отповѣдь ко мнѣ отпиши безо всякого мешканья, с темъ же моимъ нарошнымъ человѣкомъ, хто тебѣ сию граматку подастъ, для ради того, что ко мнѣ с Немецкого двора присылаютъ іноземцы і спрашиваютъ купить у меня товару, лну и пенки; і изъ Ругодива такоже пишутъ ко мнѣ о товарѣ, о лну і о пенки, человѣкъ—другой, і хотятъ торговать, толки я ни с кѣмъ не торгую, покамѣстъ отъ тебя не будетъ ко мнѣ отповѣди противъ сеі моеі граматки, для ради того, что напредъ у мѣня было с тобою слово і грамотки твоі отъ тебя ко мнѣ о тоі торговли приходятъ. І ты пожалуй, обо всѣхъ статьяхъ, что ни писано у мѣня к тебѣ выше сего в сей граматки, которая статья тебѣ ни слюбитца, отпиши, пожалуй, обо всемъ, не замѣшкавъ. Да еще тебѣ ведомо даю, что я напредъ сего о чемъ твоему здоровью, Михайло Михайловичь, билъ челомъ і писалъ къ тебѣ в

грамотки своеі, и ты пожалуй, Михайло Михайловичь, о томъ моему приказщику, Івану Аникѣеву, способствуі, чтобъ Юрьи Меллеръ юхти моі выдалъ ему, Івану Аникѣеву. І будетъ онъ, Юрьі, какую задершку въ юхтяхъ учинитъ, і ты пожалуй, Михайло Михайловичь, по сеі моеі грамотки, в томъ поручися, а я тебя не выдамъ, чтобъ тѣ юхти мои отдать моему приказщику, по моеі продажи Колыванцу Ѳедору Фъѳуньинѣву, безъ мешканья, чтобъ мнѣ в томъ шкоты не было. Да еще тебѣ ведомо даю объ соли, по чему ныне соль во Пскове продаютъ: бѣлой соли продаютъ ценою по 60 ал. берковско, і то на раскучку в лавки, а какъ на голые денги, такъ продаютъ бѣлой соли і безъ гривны по 60 ал. берковско; а серой соли продаютъ на раскучку в лавки і на голые денги по той же вышеписанноі цены берковско. Толки в томъ воля Божия да будетъ. Торговой человѣкъ что̀, коли разбойникъ? А тово не узнать, і не далъ Богъ того никоторому человѣку вѣда̀ть, гдѣ найти іли потерять. Толки я благодарю Бога, что не послушалъ чужово ума і, надѣяся на Свѣта Христа, продалъ соли серой сперва сотню—другую і лутщи мешковъ, по своей же цены, і в томъ благодарю Бога. А что вдостали осталась соль не проданая, і та сволокоть прибыль всю, толки бъ істины не зачепила пъ. Подаі тебѣ Богъ, Михайло Михайловичь, на прибыль; а мы тружались на тебя все даромъ. Толки намъ просить у Свѣта Христа милости впередъ, і искать прибыли под ынымъ товарамъ. Да еще тебѣ даю ведомо, что напредъ к тебѣ писалъ о белоі своеі соли, которая была довелась мнѣ принимать по слову нашему, которая напредъ придетъ во Псковъ, і тую прежнюю соль приказщикъ твоі Іванъ Ренголтъ продалъ Якову Сырникову да Якову Котятникову, 88 берковецъ і с лишкомъ. А есть-ли бы я ту прежнюю соль принялъ, такъ бы і я умѣлъ ту соль в пору продать полною ценою такоже, какъ і Яковъ Сырниковъ, такъ бы мнѣ в томъ шкоты не было і жалитце бъ в томъ мнѣ напрасно на тебя было нечево, коли бъ ты по слову пожаловалъ, учинилъ. І ты пожалуй, Михайло Михайловичь, в томъ со мною не остудись і за ту соль заплати мнѣ денги, что стала в томъ делѣ твоя неустоіка. А ныне даетъ мнѣ твоі приказщикъ соль белую не во время, какъ соль стала дешева. І мнѣ отнюдь соли ныне ненадобно тоі торговли, да і не приниму. І в томъ Богъ волонъ да і ты с солью и зъ деньгами. Будетъ ты і не заплатишь, іно намъ Богъ дастъ. А кажнѣі неправды Богъ всякому человѣку не потерпитъ, с которой половины в томъ делѣ неправда объявилась. Даю тебѣ вѣдомо, что я, Михайло Михай-

ловичь, принялъ бѣлой соли по торговли своей, у твоего приказщика, всего весомъ сто одинатцеть берковскъ, шестьнатцеть пудковъ малыхъ, такъ мнѣ будетъ і в той соли благонко шкоты. Толки тово спрашивать нечево, что та соль прямая наша, і в томъ уповать на Свѣта Христа. По семъ тебѣ мало пишу і челомъ бью. Буди Богомъ хранимъ і покровенъ десницѣю Бога Вышняго со всеми своими приятѣли і с любящими к тебѣ. Писано во Псковѣ 182 году, марта въ 31 день.

Подлинникъ.

№ 129 (130).

1674 г., апрѣля 7. Грамотка Псковскаго жителя Козмы Иванова Зюнина, Колыванскому жителю Михаилу Михайловичу Паульсону, по торговымъ дѣламъ.

Другу моему доброму, Михайлы Михайловичю Павлосону малодому. Нехто знаемъ тебѣ, ізо Пскова, бывшей Іванегородецъ, Псковской житель Козма Івановъ Зюпинъ, челомъ бью. Здравствуй, мой доброй другъ, на множество лѣтъ. Что писалъ я к твоему здоровью граматку і послалъ к тебѣ с нарошнымъ сьвоимъ человѣкомъ, і ныне также к тебѣ пишу і в сей своеі грамотки і о томъ же, что жаловалъ ты, Михайло Михайловичь, и хотѣлъ пожаловать, прислать ко мнѣ денехъ. І ты пожалуй, Михайло Михайловичь, нынѣ ко мне денехъ пришли с тѣмъ моимъ нарошнымъ человѣкомъ, безъ мешканья, для ради того, что і ныне есьще мошно достать купить товару, лну чистого і пенки чистоі. А какъ Богъ дастъ милость свою, і купимъ товару, такъ намъ будетъ добро на обѣ половины. І какъ Богъ дастъ милость свою, и здумаешь ты, Михайла Михайловичь, послать ко мне денги, і ты смотри послать з деньгами того моего нарошного человѣка со Псковскимъ извощикомъ, которой тебѣ подастъ сию мою граматку. І пожалуі, Михайла Михайловичь, противъ тоі моеі прежней граматки, обо всемъ ко мне отповѣдь отпиши с тѣмъ же моимъ нарошнымъ человѣкомъ: которая тебѣ статья, противъ тоі моеі прежнеі грамотки, не слюбитца, і о тоі статьі, пожалуй, ко мнѣ отпиши. Да что я писалъ к твоему здоровью объ соли о белой, что приказщикъ твоі Іванъ Ганскрѣни *) по слову нашему такъ не учинилъ, какъ у меня с тобою слово было объ соли, о пріиму, і о томъ о всемъ у меня писано к тебѣ в прежнеі своеі грамотки. Толки тому делу дивовать нечево для ради того, что онъ, Іванъ

*) Въ предыдущей грамоткѣ Зюнина приказчикъ этотъ именуется Рейнхолтомъ и Ринголтомъ.

Гансрѣни, человѣкъ молодой і делаетъ все не с торговаго обычью, а делаетъ все такъ с воинского обычья. А толки есьще онъ, Іванъ, не успелъ спознатца з добрымъ людмы с торговымъ. І ныне бьетъ челомъ на мѣня великому государю, не противъ дела, в тоі соли, что я соли не принимаю; а бьетъ челомъ і в челобитье написано твое імя. Толки онъ самъ в томъ делѣ неправду учинилъ, а на мѣня бьетъ челомъ не противъ дела. І первоі соли мне не отдалъ по слову нашему, которая соль белая мне было довелось напредъ принимать і по торговлі нашей. А со лжи люди не мрутъ, толки впредь вѣры не імутъ. Толки ты пожалуй, Михайло Михайловичь, в томъ делѣ со мною не остудись і впредь мне буть другъ доброй вечной, чтобы бъ намъ і впредь надежно с тобою торговать і другъ другу вѣрить и споможение чинить с обѣихъ половинъ безо всякого опасения. І за ту вышеписанную белую соль, которая у меня отъ тебя не принята, пожалуй, мне заплати денги. А будетъ ты пожалуешь, за ту соль за досталную денехъ мнѣ не заплатишь, іно мене Богъ заплатитъ. І в томъ Богъ воленъ да и ты, Михайло Михайловичь, с солью и з денгами, і в томъ уповать на Света Христа, что в томъ обышная шкота тебѣ, Михайла Михайловичь, что противъ слова своего зделалъ, і правда тебѣ в томъ делѣ, Бога боясь,

учинить. Бываютъ на людеі шкоты по тысячи яѳимковъ, і по другой, і по третеі, толки в томъ уповаютъ на Свѣта Христа. А по слову своему надобно правда во всякомъ делѣ чинить всякому человѣку, Бога боясь і смертнаго часу. А что твоі приказщикъ бьетъ челомъ, і на ночинающаго Богъ, которой началъ бить челомъ. А многие торговые люди посмѣхаютца мнѣ о томъ, что де тебе за то, что ты по немъ, Михайлѣ Павлосонѣ молодомъ, поручился Никиты Іевлеве, і своихъ де ты долговъ въ Ругодивѣ годъ-другой на доложникахъ, слишкомъ полторы тысячи яѳимковъ Любскихъ, не можешь достать. А еще де ты поручаесся! Толки то дело однюдь не дошло до челобитья, Михайло Михайловичь, и не приказное то дело, і мошно бы намъ то дело і бесъ челобитья, по совету, зделать на обѣ половины. А чтобъ то дело і межь собою по совѣту не зделалось, іно мошно бъ посадить было намъ, с обѣихъ половинъ, людей добрыхъ, человѣка торговаго и другова, і оне бы про то дело разыскали вправду: чья бы в томъ делѣ правда объявилась, і на томъ бы ихъ, добрыхъ людей, приговоре, то дело і вершилось. А в томъ ему, приказщику твоему Івану Івановичю, судитъ Богъ, что обесчестилъ меня челобитьемъ своимъ даромъ. Потомъ тебѣ премного челомъ бью. Толки ты пожалуй, Михайло Михайловичь, про то

дело самъ сѣбе рассуди, хто в томъ делѣ правъ іли виноватъ, на обѣ половины. Здравъствуі о Христе на множество лѣтъ со всѣмъ своимъ благодатнымъ домомъ. Писана во Пскове 182 году, апреля въ 7 день.

Да пожалуі, доброй мой другъ Михайло Михайловичь, способствуі, пожалуі, для Свѣта Бога, приказщику Івану Аникѣеву объ юхтяхъ, чтобъ Юрьи Мелдеръ выдалъ мои юхти; чтобъ моему приказщику Івану те юхти по продажи отдалъ безъ мешканья Колыванцу Ѳедору Ѳьѳуннѣву, чтобъ мнѣ в томъ шкоты отъ него, Ѳедора, не было. По семъ тебѣ челомъ бью.

На оборотѣ: Отдать сия граматка в Колывани Колыванцу торговому человѣку Михайлы Михайловичу Павлосону малодому.

Тамъ же красносургучная перстневая печать, такая же, какъ на вышепомѣщенномъ торговомъ размѣнномъ письмѣ.

Подлинникъ.

№ 130 (131).

1660 г., марта 1. Заемная кабальная запись иноземца Гамбургской земли Винцента Юрьева Фоса въ томъ, что онъ взялъ на срокъ у гостя Ивана Савинова Худякова тысячу триста шестьдесятъ восемь ефимковъ.

Се азъ, иноземецъ Анбурские земли, Ѳинценътъ Юрьевъ сынъ Ѳосъ занялъ есми, будучи на Москвѣ, у гостя у Ивана Савинова сына Худякова три тысячи триста шездесятъ восмь еѳимковъ Любскихъ добрыхъ, прямыхъ, серебреныхъ, нынешнего сто шездесятъ осмаго году, марта отъ перваго числа, до сроку до сто семъдесятъ перваго году, до Рожества Христова. А тѣ еѳимки поставить мнѣ на Москвѣ и отдать на тотъ срокъ ему, гостю Івану Худякову. А будетъ я, заимщикъ, техъ еѳимковъ на тотъ срокъ на Москвѣ не поставлю, и ему, гостю Івану, не заплачю, и что ему в той моей неразплатѣ учинятца убытки і волокита и проести, и тѣ убытки взять ему, Ивану, на мнѣ, заимщике Ѳенценте, все сполна по ево, Ивановой, скаске. А гдѣ меня, заимщика, ся кабала ни застанетъ в ыныхъ земляхъ, в которомъ государьстве подъ чьимъ судомъ нибудь, тутъ мнѣ подъ судъ по сей кабале и даватца и тѣ заемные еѳимки мнѣ и платить с волокитою и с проести и с убытки сполна. А будетъ я на тотъ срокъ тѣхъ всехъ еѳимковъ сполна не заплачю, и ему, гостю Ивану Худякову, взять на мнѣ, по сей кабале, сверхъ тѣхъ заемныхъ еѳимковъ, пять сотъ еѳимковъ, на тотъ же срокъ, с убытки і с волокитою и с проестi. А будетъ мнѣ, Ѳенценту, случитца смерть, и хто в животахъ моихъ

останетца, жена і дѣти, и тѣ заемные еѳимки и сверхъ техъ еѳимковъ, пятьсотъ еѳимковъ, и проести и волокита и убытки, взять ему, Ивану, на томъ все сполна. А кого онъ, гость Иванъ, с сею кабалою пришлетъ, тому тѣ еѳимки по сей кабалѣ и заплатить все сполна с волокитою и с убытки. А на то послуси: Кузма Нагаевъ, Артемей Грибачевъ, Осипъ Дементьевъ. У свидетелства былъ: Мартынъ Яковлевъ сынъ Бихлинъ. А заемную кабалу писалъ Ивановской площеди подьячей Агѣйко Петровъ, лѣта 7168, марта въ 1 день.

На оборотѣ собственноручныя подписи: Послухъ Куземко руку приложилъ. Послух Артюшка руку приложилъ. Послухъ Осипко руку приложилъ.

Тамъ же слѣдующая надпись:

193 году, марта въ 12 день, по указу великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и сестры іхъ великой государыни благовѣрной царевны і великой княжны Софіи Алексѣевны, взята сія выданая подлинная кабала в Государственной Посолской Приказъ боярина князя Івана Ивановича Лобанова - Ростовского у жены ево у боярыни вдовы княгини Ѳетиньи Ивановны і у сына еѣ у столника у князь Якова, по которой кабалѣ и по даной гостя Івана Худякова, іскъ ихъ, по указу брата ихъ государского, блаженные памяти великого государя царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по боярскимъ приговоромъ і по ихъ государскому указу, взятъ на Борисе Михайлове и отданъ ей, боярыне княгине Ѳетинье Ивановне, и сыну еѣ столнику князь Якову. А списки с сей подлинной кабалы и з даной гостя Івана Худякова в дѣле, по которому тотъ искъ взятъ на немъ, Борисе, за дьячьими закрѣпами. А ся подлинная кабала ізъ Государственного Посолского Приказу отдана ему, Борису, с росписко́ю (*Собственноручная подпись*:) Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.

Подлинникъ.

№ 131 (132).

1689 г., іюля 27. Благословенная грамота патріарха Іоакима на построеніе въ селѣ Олферьевѣ, Арзамасскаго уѣзда, двухъ церквей: холодной, во имя Рождества Христова, и зимней, во имя Святыя Великомученицы Екатерины.

Божиею милостию, великій господинъ святѣйшій киръ Іоакімъ, Московскій і всеа Росіи і всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ. В

нынѣшнемъ во 197 году, билъ челомъ намъ, святѣйшему патріарху, столникъ Степанъ Васильевъ сынъ Кирѣевъ, а в челобитной ево написано: В Арзамаскомъ де уѣзде, в селѣ Олѳерьевѣ церковь Рожества Христова да в предѣле Николая Чюдотворца да Екатерины Христовы Мученицы, ветха и служить в ней невозможно. И нынѣ де онъ обѣщался на томъ мѣстѣ построить вновь церковь тѣ жъ престолы, и намъ, святѣйшему патріарху, пожаловать бы ево, благословить, велѣть о томъ церковномъ строеніи дати ему нашу, святѣйшаго патріарха, благословенную грамоту. І азъ, великій господинъ святѣйшій киръ Іоакімъ, Божиею милостию, Московскій і всеа Росіи і всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, столника Степана Васильева сына Кирѣева пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ ему в Арзамаскомъ уѣзде, в селѣ Олѳерьеве, ветхую церковь Рожества Христова с предѣлы разобрать, а на новые церкви лѣсъ готовить і в томъ лѣсу, на прежнемъ церковномъ мѣстѣ, построить вновь двѣ церкви: одну, во имя Рожества Христова, холодную, да подлѣ тоя церкви другую церковь, во имя Святыя Великомученицы Екатерины, для зимняго времяни, теплую, буде отъ ково спору не будетъ. А верхъ бы на тѣхъ церквахъ былъ не шатровой, и олтари велѣть здѣлать круглые одинакие или круглые жъ тройные. А в церквахъ, во олтарныхъ стѣнахъ, царские двери были бъ посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую—сѣверныя. А подле царскихъ дверей, по правую сторону, межъ южныхъ, в началѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образы тѣхъ храмовъ; а по лѣвую сторону царскихъ дверей, межъ сѣверныхъ, в началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и іныя образы, по чину. А какъ тѣ церкви построены и ко освященію изготовлены будутъ, и о освященіи тѣхъ церквей і о антиминсѣхъ и кому святить, впредь бить челомъ намъ, святѣйшему патріарху. А для антиминсовъ пріѣхать к Москвѣ попу или дьякону, а не простолюдину. А зъ старыхъ престоловъ антиминсы, буде не печатные і ветхи, положить в новыхъ престолѣхъ в десномъ столбцѣ отъ восточныя страны и покрыть доскою. А ветхой церкви бревна, которые годятся, имать к новымъ церквамъ в дѣло, гдѣ что годится, кромѣ мостовъ; а которые в дѣло не годятся, и тѣ бревна в чистѣ мѣстѣ спалить. Писана на Москвѣ, лѣта 7197 июля въ 27 день.

Внизу остатки красносургучной печати и отмѣтка: Печатные і подписные взяты.

На оборотѣ, на склейкахъ, подписи: Казначей старецъ Паисій Сійской. Справилъ Івашко Вешняковъ.

Подлинникъ.

№ 132.

Память Нѣмчину Ивану о пріемѣ отъ попа Ивана денегъ, бывшихъ у него на сохраненіи.

Память Івану Немчину. Што было у дворника моего, у попа у Івана, денегъ моихъ, за моею печатью, и язъ тые денги у него, у попа Івана, взялъ, за своею печатью. А в тѣхъ денгахъ ерлычекъ написанъ по Рускы, и числомъ сто пятдесятъ рублевъ. И тѣ денги считалъ Немчинъ Балсеръ и виделъ дворникъ мой, попъ Иванъ, какъ тотъ Немчинъ Балсеръ тѣ денги мои считалъ. А я, Иванъ попъ, ис тихъ денегъ ярлычекъ денежной прочиталъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 133.

1574 г., августа 18. Листъ съ Русскимъ переводомъ Нѣмецкой отписки Ливонскихъ гофлейтовъ и Колыванскихъ бургомистровъ, ратмановъ и мызниковъ, Пайдинскому воеводѣ и намѣстнику Михаилу Андреевичу Безнину, съ предложеніемъ перемирія.

Отъ болшого учиненнаго ратного воеводы*) да отъ всѣхъ ритмистровъ и всѣхъ воинскихъ людей, которые подо тѣмя прапоры живутъ, и отъ града Колыванского отъ бурмейстровъ и ратмановъ и отъ всѣхъ здержателей Колыванскихъ, да отъ всѣхъ Колыванскихъ мызниковъ в Ливонской земли, к цареву государеву і великого князя Івана Васильевича всея Русии к Пайдинскому воеводы и намѣстнику к Михаилу Ондреевичю Безнину с товарыщи. Вамъ ведомо есть, что неповинно кровь крестьянская здѣся, в Ливонской земли, з обою сторонъ проливаетца и великая погибель з обои сторонъ по ся мѣста пожженьемъ и убиствомъ. И мы к вамъ тово для сию грамоту прислали, чтобъ впередъ кровопролитья не было з обою сторонъ. И будетъ вы токмо похотите с нами здѣся, в Ливонской земли, по старынѣ по рубежамъ и и по всемъ украинымъ городамъ мирное стоянье учинити до тѣхъ времянъ, какъ намъ будетъ мучно с вашимъ великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Іванъ Васильевичь, всея Русіи, подлинно о миру зговоритца, и будетъ вы похотите накрѣпко безъ всякой обиды и задоровъ мирное стоянье с нами учинити, и вы бъ свой промысль о томъ мирномъ стоянье къ намъ в двухъ дней с симъ же нашимъ посланникомъ однолично отписали, и

*) Эти пять словъ приписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: Отъ Колыванского намѣстника и воеводы отъ Понтуса Делагарди і слободного ритера Сикхелмина.

к намъ тово нашево посланника, не задерживаючи, часа тово к намъ отпустили. А будетъ токмо вы нашево посланника часа тово к намъ опѣть не отпустите и в двухъ дней отписки к намъ не учините, ино намъ васъ с нашими воинскими полками мечемъ и огнемъ и всякимъ убистомъ воевати, какъ недругамъ подобаеть учинити. А будетъ впередъ кровопролитье станетца, ино то неповинное кровопролитье отъ васъ стало, а не отъ насъ. Писана в полку, в Куймице мызе, лѣта отъ Рожества Христово тысюща пятьсотъ семдесятъ четвертаго году, августа в 18 день, осмьнадасятой день.

И мы к вамъ того для снимокъ сей Немецкой грамоты Рускимъ писмомъ прислали, будетъ нынече вашего толмача у васъ, в городе, нѣтъ, чтобъ вамъ изъ Руского снимочку выразумети да чтобъ вамъ то дѣло не протянути да намъ часа тово, в двухъ дней, отписку прислати.

Современный переводъ нѣмецкой отписки, посланной изъ лагеря гофлейтовъ, при мызѣ Куймицѣ, съ двумя ратсгерами города Колывани Генрихомъ Клодтомъ и Германомъ Луромъ. Документъ писанъ на листѣ писчей бумаги, съ такимъ водянымъ знакомъ: кругъ, а въ немъ рыба въ поясъ, обращенная вправо; надъ нею двѣ латинскія литеры: *O* и *G*.

№ 134.

1574 г., августа 19. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго Михаила Андреевича Безнина Колыванскимъ бургомистрамъ, ратманамъ и всѣмъ здержателямъ и мызникамъ, въ отвѣтъ на предложеніе ихъ заключить перемиріе.

Божиею милостью, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, Владимерскаго, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Асторохапского, государя Псковскаго і великого князя Смоленсково, Тверскаго, Югорскаго, Пермского, Вятцкого, Болгарского (и) иныхъ многихъ ордъ и государьствъ государя и повелителя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Полотцкаго, Волотцкаго, Ржевскаго, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскиа земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянские и многимъ землямъ Восточнымъ и Сѣвернымъ и Западнымъ отчича и дѣдича, его царьского величества отъ воеводы и намѣстника Пайдинского отъ Михайла Андрѣевича Безнина, болшому учиненному ратному воеводе і всемъ рохмистромъ і воинскимъ людемъ и буймистромъ и ратманомъ і всемъ Колыванскимъ здержателемъ и мызникомъ. Писали есте ко мнѣ, што вамъ есть вѣдомо, неповинная кровь крестьянская с обѣихъ сторонъ проливаетца, и впередъ бы

кроволитью промежъ насъ не быти, будетъ мы хотимъ с вами мирное стоянье учинити до времени, какъ мочно вамъ у нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, миру упросить. И вамъ такъ ли было достойнно присылати ко государю нашему великому царю о миру бити челомъ? Стоите в государя нашего в Пайдинской земли і воюете, а ко мнѣ пишете о миру! Што бы вы хотѣли с правдою государю нашему бити челомъ о миру, і вы бъ присылали о томъ отъ собя изъ своихъ городовъ или стоя в своей земли, и просили бы у великого государя, што вамъ надобно. И мнѣ ся мнитъ, што надъ вами сталась бездержавная, хотите сами на своихъ головахъ огонь выгнѣтить. Или будетъ вамъ не извѣстно или достатно разумныхъ людей у васъ извелось, пьянствомъ ли своимъ или ненаукомъ безначалнымъ, кабы с грозами ко мнѣ пишете! Скажу ли вамъ, будетъ не вѣдасте, великого государя нашего державе отъ вѣку восточные цари и всехъ странъ великие государи, которые і в братстве государю нашему царю, з грозами посланья никакова не пишутъ. Жаль ми васъ! Христьяны нарицаетесь, а и собя пощадити не умѣете. Ещо ли есте надъ собою не познали и божественного разрушенья, до конца ли сами погибели своей ищете? Гордитесь въ пьяныхъ своихъ мыслехъ и пишете ко мнѣ з грозами, ни божественного, ни державного начала, ни власти кабы не знаючи. Тужу о васъ! Помогите сами своему неразумью. Будетъ хотите, бейте челомъ великому государю нашему с правдою, и язъ, по государя своего великого царя милости, ссылку с вами учиню и ко государю о вашемъ челобитьи отпишу. А не пощадите сами собя, и вамъ после о своей пьяной и глупой дерзости тужить, да не пособите. А которой Немчинъ отъ васъ приѣхалъ к намъ з грамотою, и онъ у насъ, в Пайде, розболелся и сказываетъ, ѣхати ему к вамъ не мочно. И язъ приказалъ беречи ево всякимъ покоемъ, а какъ пооможетца, и язъ ево тотчасъ отпущу. Писана в государя нашего царя і великого князя Івана Васильевича, всеа Русіи, отчине, в городе в Пайде, лѣта 7082, августа въ 19 день.

Подлинникъ, писанъ на такомъ же листѣ, какъ предыдущій актъ, съ такимъ же водянымъ знакомъ.

№ 135.

1574 г., августа 22. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго Михаила Андреевича Безнина Колыванскимъ здержателямъ, ротмистрамъ, бургомистрамъ, ратманамъ и палатникамъ, въ которой ставитъ на видъ, что они неправильно называютъ мызу Куймицу владѣніемъ Колыванскаго монастыря, что по дѣлу о перемиріи надлежитъ обратиться съ челобитьемъ къ самому великому государю и проч.

Отъ воеводы и намѣстника Пайдинского, отъ Михайла Ондрѣевича Безнина, Колыванскимъ болшимъ учиненнымъ здержателемъ и рохмистромъ и буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Писали есте ко мнѣ, противо моей отписки, с нашимъ Пайдинскимъ Латышомъ, августа в 21 день, што язъ к вамъ писалъ, противу вашей отписки, а пишете ко мнѣ, штобы язъ с вами учинилъ мирное стоянье, а стоите в государя нашего в Пайдинской земли и называете Куймицу мызу Колыванского своего монастыря владеньемъ. І вы то пишете дѣло ли? Хотя будетъ и было вашего Колыванского монастыря владенье в Пайдинскомъ уѣзде или в Юрьеве и в Вильяне и иныхъ городехъ, и Богъ поручилъ государю нашему городъ Пайду и весь уѣздъ Пайдинской и всѣ городы Ливонские земли. И вамъ тѣ старые вотчины по старымъ властемъ сыскати ли? А мы государя своего земли ступени никому не поступимся. А которые и Колыванские Латыши ныне государю нашему великому царю били челомъ х Пайде в присяги и вѣру на собя государю нашему дали, и язъ вамъ, безъ государя своего указу, и присятъ Колыванскихъ не поступлюсь ни малово починка. І вы бы в государя нашего в Пайдинской земли в Куймице мызе не стояли, ни в присягахъ, которые ни присяги ко государя нашего милости х Пайде, а писали бы есте ко мнѣ ис своихъ городовъ и стоя в своей земли. А то мнѣ ся видитъ, кабы не хотя своего прошенья у государя нашего, безъ правды ко мнѣ о великомъ дѣле пишете. И мнѣ о томъ с вами ссылку учинити не о чемъ и к великому государю писати нѣчево. Писалъ есми к вамъ и в прежнемъ своемъ писме: будетъ познаетесь и пощадите сами собя, и пришлите ко мнѣ с правдою своего прошенья челобитье к великому государю. По его царьского величества милости, с вами бы ссылку учинилъ и ко государю бы вашего челобитья прошенье писалъ, чево вы у великого государя хотите и просите. І впередъ бы есте ко мнѣ о бездѣльи не писали. Будетъ вамъ о чемъ хотѣти великому государю бити челомъ, и вы бъ ко мнѣ тотчасъ отписали истинное с правдою свое челобитье имянно: о чемъ вамъ великому государю бити

челомъ и чево хотите и просите у его царьского величества. А Немчина язъ вашего к вамъ посылалъ в телѣге, и онъ не поѣхалъ, а сказалъ, што ему по гряземъ ѣхати в тѣлеге немошно. А хотя бъ де не болному, и здоровому человѣку в тѣлеге ѣхати ино з горемъ; а нѣшто де мнѣ мало пооможетца, и язъ к нимъ, какъ мошно, поѣду, а в тѣлеге, видя свою немочь и видя на дороге грязи великие, не поѣду; за што мнѣ напрасною смертью умерети! И язъ ево здѣся приказалъ беречи всякимъ покоемъ. Писана в государя нашего царя и великого князя Івана В. в. Р. (такъ!) отчине, в городе в Пайде, лѣта 7082, августа въ 22 день.

Современный списокъ, на листѣ писчей бумаги съ такимъ водянымъ знакомъ: двуглавый орелъ съ опущенными крыльями.

№ 136.

1651 г., сентября 13. Жалоба отъ имени иноземца Іоанна Синенсиса, поданная Колыванскому градскому ратушному суду, на Колыванскаго гражданина Юрья Вилкина, насильственно завладѣвшаго его рухлядью.

1651, сентября въ 13 день, в Колывани передъ судомъ градскимъ ратушнымъ протестуюсь і жалобу чиню на Колыванского гражанина на Юрья Вилкина я, иноземецъ Іоанъ Синенсисъ, темъ обычаемъ, что в нынешнемъ вышеписаномъ году, іюля въ 12 день, будучи я в королевствующемъ граде Стеколне, по указу корол. вел. (такъ!), отпущенъ, куде мне оттуду дорога приналежала, и для того я рухлядь свою всякую (которая по імени подлинно написана в росписи, отъ меня ныне оставленой у Колыванского толмача Естра Гунтоборха) положилъ х тому предипомянутому Юрью на шкуту, по обычаю подорожныхъ людей, аки гость хозяину, с которымъ заодно вместе ждучи по себѣ вѣтру, готовъ я былъ и самъ ехати на той ево шкуте. Но случаі тому делу учинилъ отмѣну своимъ обычаемъ, а не по моеі воли, потому что корол. вел. приказала мне в те поры не отъезжати і до времяни еще велела мне побыти в Стеколне для некоторого своего королевского дела. Что ведаючи, предипомянутой Юрья Вилкинъ учинилъ надо мною хитрость: ничево тово моего поклажия назадъ не отдалъ, умысливши меня в томъ ізобидить, і нарокомъ ночью побегомъ уехалъ із Стеколна, а все мое добро увесъ с собою в Колывань. За ко(то)рымъ я, аки в погоню, по неколице времени, с указомъ і з грамотами (которые ныне здесь свѣтлому господину владетелю Колыванскому и вашему пречесному правителству гратскому порознь писаные отдалъ) отъ корол. вел. тутъ нарочно приехалъ, изчючи свое добро отъ того силника взяти назадъ, а

для того не жалелъ протореі в подъеме і в проезде такой далекоі дороги і проезсти і волокиты. Но тотъ силникъ моі і обидитель, Бога не боясе і человѣкъ не стыдяся, толь многую свою злобу выполняючи, і моего добра мне отдати не хотячи, учинилъ мне в дву главизнахъ іли пунктахъ великие убытки: первое, какъ увезъ онъ отъ меня ізъ Стеколна то мое добро, безъ чего я пробыті не могъ ни часу, і тоже все, что онъ увезъ, купилъ я по нужи тамо вдругие на своі нужноі обиходъ, тамо живучи і на дорогу едучи, і что было никакъ ненадобно, коли бы у меня в рукахъ то мое добро было, что онъ увезъ; к тому жъ проезсти і волокиты подорожноі і тутъ, в Колывани, простою непотребнаго в замотчанья отъ него, насилника моего, чего себе я по се время і число на пятдесятъ яѳимковъ Любскихъ считаю. Другое, по прямоі ценѣ ценю себѣ то мое добро, которое насилствомъ въ своихъ рукахъ держитъ болши дву мѣсяцовъ, в шестъсотъ яѳимковъ Любскихъ. А онъ, силникъ мой, то мое добро невѣдомо куде поделъ и самъ отсюды отъехалъ, отъ Стеколни. А я, иноземецъ, всякимъ противнымъ счасьемъ будучи обтяженный, такъ что всѣмъ любячимъ Бога хрестьяномъ годенъ крестьянского пожалованья, і на далекую дорогу во многие земли ідучи, а великие убытки в замотчанья отъ того силника моего тутъ, в Колыване, поносячи, і сѣдячи на одномъ мѣсте, убытчась темъ, чемъ бы могъ далеко ѣхати. О чемъ ведомо чиню и свою к вашему суду градскому ратушному жалосною приношу жалобу, і о томъ вашего жалованья прошу, абысте приказали домъ того Юрья Вилкина, насилника моего предипомянутого, со всемъ его движимымъ і недвижимымъ добромъ, ореставати до моего приезду ізъ Стеколна, для того, чтобъ онъ мое мне отдалъ і убытки мои все заплатилъ. Потомъ я, примѣряючись ко всемъ инымъ причинамъ и управамъ судебнымъ, надеюся и уповаю і вашихъ честостеі прошу умиленно, изволите учинити, по моему прошенью і по грамотамъ королевскаго величества, дѣло угодное Господу Богу і правдѣ Его святоі подобающе, а королевскому величеству приемное, і меня, незнакомого иноземца, и во благодарения вину подвигните, чтобъ я могъ вашимъ честостемъ отслужити такими мѣрами, какъ вамъ полюбитца и угодно можетъ вымлнитца. С тѣмъ ся я вашимъ честостемъ всемъ обще дружелюбне вручаю. В Колыване, году и мѣсяца і дня вышеписанного. . . . . рукою своею подписалъ.

Подлинникъ. Именн лица, рукою коего подписана жалоба, разобрать нельзя, но только это не Іоаннъ Синенсисъ, какъ значится въ началѣ сего акта. Извѣстно, что подъ именемъ «Ягавуса Синенѣса» скрывался въ чужихъ краяхъ бѣглый Московскій подъячій Тимоѳей Анкудиновъ, выдававшій себя за внука царя Василья Ивановича Шуйскаго (Дополненія къ Актамъ историческимъ, издан. Археографическою Коммиссіею, т. VI, С.-Пб. 1857, стр. 420, столб. 2 и слѣд.).

№ 137.

1676 г., декабря 2. Отписка Псковскаго воеводы и намѣстника Галицкаго, стольника Петра Васильевича Меньшаго Шереметева, Шведскаго государства думному генералъ-губернатору Эстляндскому и горододержавцу Колыванскому, Андреасу Торстенсону, въ которой свидѣтельствуетъ, что Псковитянинъ, торговый человѣкъ Кузма Ивановъ Зюнинъ дѣйствительно заплатилъ, по поручной записи, долгъ Колыванскаго торговаго человѣка Михайла Михайлова сына Паульсона.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіі самодержца, Московского, Киевского, Владимерского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского і великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского і иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского і всеа Сѣверныя страны повелителя і государя Іверские земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли, Черкаскихъ и горскихъ князей і инымъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичя і дѣдича и наслѣдника і государя и облаадателя, его царского величества отчины города Пскова столникъ і воевода и намѣстникъ Галицкой Петръ Васильевичь Шереметевъ, велеможнѣйшаго і высокорожденного князя і государя, государя *) Карлуса, Божиею милостию Свѣйского, Готцкого і Вендейского короля, великого князя Ѳинские земли, арцуха Шконского, Эстлянского, Лифлянского, Корѣльского, Бременского, Ѳерденского, Стетинского, Померского, Касубского і Венденского, князя Рюгенского, государя надъ Ижерскою землею і в Висмаре, такъ же палцъ-граѳа Ринского, Байэрнского, Гюллихского, Клевского і Бергенского арцуха, его королевского величества в Колывань Свѣйского государства думному генералу губернатору надъ арцухствомъ Эстланскимъ и генералу горододержавцу надъ Колыванью Андрѣясу Тортътензону, граѳу цу Арталу, волному господину цу Вересту, господину цу Ѳорстине, Реста, Разику, Линнерсънасу, Зегерзиу, Пиннеебе, Окна и Лидно **), дружно поздравляю. Нынешняго 185, но-

*) Такъ, два раза.

**) По нѣмецки титулъ Торстенсона пишется такъ: Graf zu Ortala, Freiherr zu Wiresta, Herr zu Forstena, Resta, Rasig, Linnersnes (Lennartsnäs), Segersiö, Penningby, Ökna und Lidö.

ября въ 25 день, билъ челомъ великому государю нашему царю, моему всемилосердому государю, его царскому величеству, а мнѣ во Пскове донесъ челобитьѣ свое з жалобою Псковитинъ, торговой человѣкъ Кузма Івановъ сынъ Зюнинъ: В прошломъ во 183 году, в іюне мѣсяце, платилъ де онъ, Кузма, по поруки своей, по записи королевъского величества, за подданого за Колыванца, торгового человѣка за Михайла Михайлова сына Павлусова Молодово, Псковитину жъ, торговому человѣку Микиты Іевлеву сыну Михалеву, денегъ восмъсотъ рублевъ, да проторей и убытковъ і волокиды и за беспромыслицу денегъ сто тритцать рублевъ своими денгами, мимо ево, Михайла Павлусова. І в прошломъ же де во 184 году, велеможнѣйшаго государя вашего, его королевского величества в сторонѣ в Колывани, на него, Михайла Молодово, в тѣхъ денгахъ королевского жъ величества ратушнымъ бурмистромъ челобитьѣ ево, Кузмино, было. И по тому де ево, Кузмину, челобитью, онъ, Михайла, уплатилъ ему, Кузмѣ, денгами и товаромъ шестьсотъ восмдесятъ шесть рублевъ пять алтынъ; а на немъ де, Михайле, недоплатныхъ денегъ осталось сто тринатцать рублевъ, дватцать восмъ алтынъ, две денги. Да что онъ же де платилъ по поруке за него, Михайла, ему жъ, Миките, протореі і убытковъ і волокиды и за беспромыслицу денегъ сто тритцать рублевъ, и платежъ тотъ на записи, в которой онъ порученъ по немъ, тотъ, прежпомянутой Микита Михалевъ, подписалъ своею рукою. І въ томъ де онъ, Михайла, будучи королевского величества в ратушномъ суде, передъ бурмистры не поверилъ, а сказалъ, будто онъ, Кузма, тѣхъ проторныхъ денегъ ста тритцати рублевъ ему, Микиты, не платилъ, и тотъ платежъ онъ, Микита, подписалъ будто на той записи, наровя ему, Кузме. И королевского де величества ратушные бурмистры посланному ево, Кузмину, прикащику, Псковитину торговому человѣку Івану Аникѣеву, говорили, чтобъ великого государя нашего, его царского величества с стороны изо Пскова онъ привезъ о томъ в Колывань подлинное свидѣтелство. И его царского величества язъ, столникъ і воевода и намѣстникъ Галицкой, королевского величества тебѣ думному генералъ-губернатору, противъ челобитья прежпомянутого челобитчика, для подлинного свидѣтелства симъ своимъ листомъ сосѣдственно даю вѣдати: в прошломъ во 183 году билъ челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, а во Пскове, прежде моево пребытия, доносилъ челобитьѣ свое Псковитинъ, торговой человѣкъ Микита Іевлевъ сынъ Михалевъ, на прежпомянутого Псковского жителя на Кузму Зюнина і искалъ онъ, Микита, на немъ, Кузм-

ме, судомъ, по писменной крѣпости, долгу своево восмисотъ рублевъ да убытковъ і волокиты и за беспромыслицу, денегъ ста тритцати рублевъ, по записи по поруке королевского величества за подданого Колыванца торгового человѣка за Михайла Павлусова Молодово, по комъ онъ, Кузма, в томъ долгу ево ему, Миките, порученъ. И по обыкновенному праву, какъ о томъ належитъ царского величества в сторонѣ, тому Кузме по той крѣпости ему, Микитс, велено тѣ денги заплатить с убытки. И тотъ прежпомянутой Кузма Зюнинъ по той записи за того Колыванца Михайла тѣ денги, восмъсотъ рублевъ, и за убытки и за волокиту и за беспромыслицу, денегъ сто тритцать рублевъ Миките Иевлеву с челобитья ево платилъ своими денгами, и тотъ ево, Кузминъ, платежъ на той писменной крѣпости онъ, Микита, для того и подписалъ своею рукою. О томъ я тебѣ симъ своимъ листомъ подлинно свидѣтелствую, что тотъ платежъ Микитиною рукою подписанъ на той писменной крѣпости не по стачке с нимъ, Кузмою. І тебѣ бъ, королевского величества думному генералу губернатору, по сему моему к тебѣ сосѣдственному листу, по Кардискому и по Плюскому посолскимъ мирнымъ договорамъ, противъ челобитья вышепомянутого челобитчика Кузмы Зюнина, в чемъ онъ имѣетъ жалобу свою королевского величества на подданого Колыванского жителя на Михайла Павлусова Молодово, велѣти ему добрую росправу учинити и денги, что онъ, Кузма, за него платилъ, по своей поруке, кому онъ, Михайло, долженъ былъ, взявъ на немъ, велѣти отдати безъ задержанья і безволокитно. А что в томъ ты велишь учинить, и о томъ бы тебѣ ко мнѣ писати для вѣдома. По семъ ваше доброродство Богу всемогущему в сохранение предаю. Писана великого государя нашего царя, моево всемилосердого государя, его царского величества отчины Псковского государства в началнѣйшемъ городе, лѣта 7185, декабря въ 2 день.

На оборотѣ: Велеможнѣйшаго і высокорожденного князя і государя, государя Карлуса, Божиею милостию, Свѣйского, Готцкого і Вендейского короля, великого князя Ѳінские земли, арцуха Шконского, Эстлянского, Лиѳлянского, Корѣлского, Бременского, Ферденского, Стетинского, Померского, Касубского і Вепденского, князя Рюгенского, государя надъ Ижерскою землею і в Висмаре, такъ же палцъ-графа Рипского, Байэрнского, Гюллихского, Клевского і Бергенского арцуха, его королевского величества в Колывань, Свѣйского государства думному генералу-губернатору, надъ арцухствомъ Эстланскимъ и генералу горододержавцу надъ Колыванью Андрѣясу Торътензону, графу цу Арталу, волному господину цу Вересту, господину цу Ѳорстине Реста, Разику, Линнерсънасу, Зегерзиу, Пиннеебе, Окна и Лидно.

Подлинникъ.

2007041841